Матеріалы для Исторіи Нравственной и Экономической Культуры XIX вѣка.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Изслѣдованіе

Ю. Г. Жуковскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.
1910.

3

N
3776
24

«Промышленность» составляетъ четвертую и послѣднюю часть труда *Юлія Галактіоновича Жуковскаго*: «Матеріалы для Исторіи Нравственной и Экономической Культуры XIX вѣка.» Эта часть, написанная авторомъ ранѣе другихъ, не была окончательно просмотрѣна и обработана для печати, вслѣдствіе чего, передъ выпускомъ въ свѣтъ, пришлось обновить статистическія данныя и измѣнить нѣкоторые выводы, которые могли бы не согласоваться съ промышленнымъ движеніемъ послѣдняго времени. Въ общемъ же трудъ печатается въ томъ видѣ, какъ былъ найденъ послѣ смерти автора.

Считаемъ долгомъ принести нашу глубокую благодарность всѣмъ лицамъ, оказавшимъ содѣйствіе выпуску книги по обновленію статистическаго матеріала.

Ред.

СПБ.
19 Ноября 1909 г

Глава I.

Обрабатывающая промышленность стала развиваться въ Европѣ не ранѣе конца XVIII столѣтія, къ какому времени можно отнести также и начало развитія международной торговли. До тѣхъ поръ земледѣльческая производительная единица сама производила почти все, что нужно было для ея существованія: она ткала холстъ и сукно, приготовляла платье и обувь и потому мало нуждалась въ продуктахъ чужихъ рукъ. Покупателями чужихъ продуктовъ были главнымъ образомъ болѣе достаточные, не производящіе классы. Для нихъ-то больше и существовали внутренніе и внѣшніе рынки. А такъ какъ болѣе зажиточная часть населенія—военные и духовенство составляли только меньшую часть общаго населенія, то ни внутренняя, ни внѣшняя торговля не могли имѣть серьезныхъ размѣровъ. Все производительное населеніе Англіи, напримѣръ, Кингъ, въ 1688 году, опредѣлялъ въ 4.732,000 душъ изъ коихъ было:

земледѣльцевъ	4.280.000
занятыхъ мануфактурнымъ производствомъ.	240.000
торговлею	246.000

Но въ точности произвести учетъ въ данномъ случаѣ было весьма трудно, ибо смѣшеніе производствъ было полное. Не только сельское населеніе было въ то же время мануфактурнымъ производителемъ—пряло, ткало и пр., но жители городовъ удѣляли часть времени на обработку полей, расположенныхъ въ окрестности, и слѣдовательно были на половину земледѣльцами. Земледѣльческія единицы

производили товаръ какъ для своего потребленія, такъ и для продажи. Товаръ, появлявшійся на рынкѣ, былъ ихъ продуктомъ, при чемъ каждый хозяинъ былъ собственникомъ рабочихъ станковъ; самъ пріобрѣталъ сырой матерьялъ и продавалъ уже готовый продуктъ или въ городѣ, или заѣзжему купцу.

Со временемъ такой порядокъ нѣсколько измѣнился. Весьма вѣроятно, что перемѣна произошла подъ вліяніемъ усиливавшагося спроса; въ XVIII вѣкѣ въ Англіи производитель ткачъ, прядильщикъ или чесальщикъ уже не совмѣщаются въ одномъ лицѣ, а представляютъ отдѣльныхъ промышленниковъ. Но что не менѣе важно, они не закупаютъ сами обрабатываемаго матеріала, а получаютъ его отъ купца, который, разъѣзжая по деревнѣ, раздаетъ его чесальщикамъ; затѣмъ передаетъ его прядильщикамъ, а отъ нихъ получаетъ уже изготовленные мотки для передачи ихъ ткачу и т. д.

Купецъ является тѣмъ капиталистомъ, который ведетъ предпріятіе за свой рискъ, кустарнымъ способомъ. То же повторяется и въ другихъ производствахъ. Спеціальныхъ заведеній, гдѣ болѣе или менѣе значительное число лицъ работаетъ подъ одной крышей, было мало. Въ Англіи, которой предстояла роль лидера въ ближайшемъ развитіи европейской промышленности, помимо земледѣлія, была развита болѣе другихъ только шерстяная промышленность. Она пользовалась особеннымъ покровительствомъ правительства, которое всячески содѣйствовало ввозу сырого матеріала и вывозу обработаннаго. Въ XVII столѣтіи вывозъ шерстяныхъ издѣлій составлялъ еще $^2/_5$ всего вывоза Англіи, а въ XVIII столѣтіи все-таки еще $^1/_3$, при чемъ, по разсчету Юнга, ею занимались теперь не менѣе 1,5 милліона лицъ. Слабѣе были другія отрасли промышленности.

Слѣдующая, по значительности, желѣзная промышленность, въ которой добываніемъ и обработкой желѣза занято было въ 1720 году 200.000 человѣкъ, изготовлялось 30.000 тоннъ желѣза, изъ коихъ вывозилось 20.000 тоннъ. Обработкой же хлопка было занято всего 40.000 человѣкъ.

Послѣдняго въ 1766 году, то есть въ концѣ XVIII столѣтія, потреблялось всего на сумму 397.241 фунтовъ стерлинговъ, а вывозилось въ видѣ издѣлій на 220.000 фунт. стерлинговъ, тогда какъ одинъ вывозъ шерстяныхъ издѣлій, еще въ XVII столѣтіи, достигалъ суммы 2.500.000 фунт. стерлинговъ.

Однако для конца XVIII вѣка Юнгъ даетъ уже распредѣленіе населенія по профессіямъ нѣсколько иного характера, чѣмъ какое дано было Кингомъ для конца XVII столѣтія. Вотъ оно:

земледѣльческій	классъ . . .	3.600 тысячъ
мануфактурный	» . .	3.000 »
торговый	» . . .	700 »
военный	» . . .	500 »
свободныхъ профессій	. . . .	200 »
безъ опредѣленныхъ занятій	. . .	600 »

Что касается внѣшней торговли, то приверженцами свободной торговли принято объяснять, что она и не могла получить бо́льшаго развитія вслѣдствіе господствовавшей системы правительственнаго вмѣшательства, которое покровительствовало ввозу или вывозу однихъ продуктовъ и затрудняло ввозъ или вывозъ другихъ косвенными средствами, преміями или просто запрещеніемъ. Благодаря этому, Англія должна была ѣсть дорогой хлѣбъ, ограничивая свою торговлю такими государствами какъ Португалія, Испанія, Италія, Германія и Голландія и избѣгать торговли съ Франціею. Все потому, что первыя государства, съ плохо развитой промышленностью, не могли ввозить болѣе, чѣмъ вывозить изъ Англіи, тогда какъ торговый балансъ съ Франціею могъ оказаться невыгоднымъ для Англіи. При такой системѣ самые размѣры торговли должны были быть естественно ограничены. Ввозъ ограничивался предметами роскоши и сырыми матеріалами, которыхъ не производила Англія, а вывозъ предметами, обработанными изъ того же матеріала, которые только возможно было сбыть странамъ съ еще менѣе развитой промышленностью.

Той же узко національной системы одновременно держались и другія государства, а потому народное производство съ одной стороны лишено было возможности творить многіе предметы, которые могли бы быть сбываемы съ выгодой за границу и, въ то же время, часть народнаго труда тратилась на дорогое производство внутри страны такихъ вещей, которыя могли бы быть дешевле получены изъ заграницы.

Однако къ концу первой же четверти XIX столѣтія, только что описанное положеніе промышленности быстро измѣняется, несмотря на систему протекціонизма и на то, что продолжаютъ издаваться стѣснительные для ввоза хлѣба законы. Первенствующее мѣсто занимаетъ сразу хлопчатобумажное производство, игравшее ранѣе, до этого, ничтожную роль.

Уже въ 20-хъ годахъ внутреннее потребленіе хлопчатобумажныхъ издѣлій повышается съ 379 тысячъ въ 1766 году до 13 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, а вывозъ съ 221 тысячи до 15,7 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Общее положеніе внѣшней торговли Англіи выражалось въ круглыхъ цифрахъ такъ:

	Ввозъ.	Вывозъ.
1700 г.	5 милл. фун.	10 милл. фун. ст.
1800 »	25 » »	40 » » »
1830 »	46 » »	38 » » »
1850 »	100 » »	71 » » »
1890 »	420 » »	263 » » »
1900 »	523 » »	291 » » »
1907 »	646 » »	426 » » »
1908 »	593 » »	377 » » »

Какъ объяснить столь быстро совершившійся переворотъ вообще и въ хлопчатобумажномъ дѣлѣ въ особенности?— Такъ какъ происшедшая перемѣна сопровождалась одновременно рядомъ крупныхъ механическихъ усовершенствованій, то въ нихъ прежде всего желали видѣть настоящій стимулъ промышленнаго роста. Оно дѣйствительно вѣрно въ томъ смыслѣ, что, безъ ряда механическихъ изобрѣтеній, переворотъ былъ бы безусловно невозможенъ. Изобрѣ-

тенія эти не явились непосредственно, а были стимулированы чисто спеціальными практическими требованіями. Они не были плодами самостоятельной научной дѣятельности, изобрѣтены они были не учеными, а простыми практическими людьми, близко стоявшими у дѣла.

Прежде всего былъ усовершенствованъ ткацкій станокъ, но примѣнить его къ хлопчатобумажному производству было нельзя, потому что въ такомъ случаѣ прядильщикъ не поспѣвалъ бы доставлять ткачу необходимое количество пряжи. Поэтому явилось настоятельное требованіе предварительно усовершенствовать прядильное орудіе. Рѣшеніемъ такой задачи естественно было заняться болѣе способнымъ лицамъ, близко стоявшимъ у дѣла. Плодомъ ихъ усилій явился тотъ сложный механическій бумагопрядильный механизмъ, который сразу поднялъ хлопчатобумажное ткацкое производство на небывалую высоту.

Для того, чтобы дать читателю понятіе о ходѣ означеннаго роста, я приведу нѣкоторыя данныя изъ таблицы, которую даетъ Гобсонъ. (Эвол. Соврем. Капитализма..)

Изобрѣтенія или въ слѣдующемъ порядкѣ:

Прядильная вальцовая машина Вайета въ 1738 году.

Летучій челнокъ Кея въ 1741 году.

Чесальная машина Поля (безполезная пока не была улучшена Лизомъ, Аркрайтомъ въ періодъ 1772—74) въ 1764 году.

Тонкопрядильная машина Гаргривса въ 1770 году.

Аркрайтъ совершенствуетъ прядильный станокъ Вайета, дѣлая хлопокъ независимымъ отъ льняной основы.

Съ 1771—1775 учреждается фабрика Аркрайта.

Аркрайтъ беретъ патенты для чесанія, наматыванія и пряденія и изобрѣтается мюльная машина Кромптона для болѣе тонкой и однородной пряжи.

Въ 1781 году появляется механическій ткацкій станокъ Картрайта.

Въ 1785 году первый паровикъ Уатта и Больтона для хлопчатобумажныхъ фабрикъ.

Въ 1792 году машина для отдѣленія сѣмянъ отъ волоконъ Уитнея.

Въ 1813 машина Горрокса.

Въ 1830 году тонкопрядильная машина «Throstle».

Въ 1832 самодѣйствующая машина Мюль-Робертса была усовершенствована.

Въ 1841 году появляется усовершенствованный механическій ткацкій станокъ. Круговое пряденіе.

За то же время ввозъ хлопка увеличивается въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ 1781	году	5, 2	милл.	англ.	фунтовъ
» 1792	» . .	35	»	»	»
» 1830	»	261	»	»	»
» 1841	» . . .	490	»	»	»

Изъ этихъ данныхъ можно уже видѣть, что всѣ означенныя изобрѣтенія рѣшаютъ чисто спеціальныя техническія задачи, съ которыми могли быть хорошо знакомы только близко стоявшіе у дѣла техники. Что же касается людей науки, то они едва ли могли даже знать, въ устраненіи какихъ затрудненій нуждается прядильная или ткацкая техника. Въ XVIII столѣтіи развитіе естествознанія только что начиналось; ученые же техники составляли только исключеніе. Поэтому естественно, что указанныя выше усовершенствованія были сдѣланы людьми не учеными и даже простыми рабочими. Изъ нихъ однако Картрайтъ былъ уже теоретикомъ. Да и вообще научная подготовка скорѣе можетъ помочь изобрѣтательности, чѣмъ повредить.

Тѣ же данныя показываютъ намъ, что усовершенствованій, вызванныхъ непосредственно практическими требованіями, было мало для того, чтобы сообщить промышленности тотъ импульсъ, который поднялъ ее въ концѣ концевъ на должную высоту. Изобрѣтенія примѣнялись медленно. Съ 1730—1781 годъ ввозъ хлопка поднялся всего съ 1,5 до 5 м. ф. Съ 1781—1830 онъ поднялся съ 5 до 261 м. ф. Была слѣдовательно особая причина, содѣйствовавшая такому подъему и эта причина, по моему, очевидна.

Она кроется въ томъ обстоятельствѣ, что главная соперница Англіи на промышленномъ поприщѣ Франція, а за нею и другія государства континента, со времени французской революціи, были поглощены борьбою съ непрерывнымъ политическимъ неустройствомъ, и Англія пользовалась за это время монополіей въ промышленной сферѣ, что и дало ей возможность достичь быстро тѣхъ успѣховъ и того развитія хлопчатобумажнаго дѣла, какое оказалось на самомъ дѣлѣ.

Съ водвореніемъ мира, получаемые ею барыши стали падать вслѣдствіе возникшей конкуренціи со стороны государствъ континента въ дѣлѣ хлопчатобумажной торговли и, тогда-то, представители наиболѣе крупныхъ фирмъ какъ Кобденъ и др., для спасенія своего положенія и положенія хлопчатобумажнаго дѣла вообще, создали извѣстную лигу, поставившую себѣ задачей уничтожить запретительные для ввоза хлѣба законы.

Если бы Англія не пользовалась означенной монополіей, то все приращеніе производства, котораго она достигла, распредѣлилось бы и на континентальныя государства; и въ такомъ случаѣ возрастаніе промышленности совершилось бы съ гораздо большей постепенностью. Несмотря на начавшіяся еще въ XVIII вѣкѣ усовершенствованія, пока Англія не пользовалась монополіей, хлопчатобумажное дѣло развивалось гораздо медленнѣе, чѣмъ позднѣе; и это одно изъ обстоятельствъ, указывающихъ на вліяніе, оказанное монополіей. Благодаря послѣдней предприниматели нажили громадныя состоянія, что продолжалось до тридцатыхъ годовъ XIX столѣтія.

Съ наступленіемъ мира на континентѣ, когда прошло достаточно времени, чтобы на немъ могли возникнуть заведенія, соотвѣтствующія новымъ требованіямъ, барыши англійскихъ предпринимателей стали сокращаться. Первыми, вступившими на новый путь, были: Швейцарія, за нею Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и другія государства континентальной Европы. Во всякомъ случаѣ хлопчатобумажная промышленность достигла здѣсь серьезнаго разви

тія не ранѣе половины XIX вѣка. Было всетаки одно обстоятельство, которое затрудняло ея развитіе на континентѣ— это средневѣковыя формальныя стѣсненія и мѣры правительственнаго контроля надъ промышленностью, продолжавшіяся не только на континентѣ, но и въ самой Англіи. Здѣсь онѣ правда не распространялись на хлопчатобумажное производство, вслѣдствіе его ничтожнаго развитія. Правительство, обращавшее особое вниманіе на шерстяное дѣло, оставляло хлопчатобумажное производство безъ всякаго вниманія. Вотъ почему оно, ко времени своего разцвѣта оказалось вполнѣ свободнымъ отъ всякихъ цеховыхъ и другихъ стѣсненій.

Иначе обстояло дѣло въ Германіи, гдѣ эти стѣсненія сохранились въ полной силѣ. Поэтому какъ Германія, такъ и ей подобныя государства не могли оказывать достаточно успѣшной конкуренціи Англійскому производству. Послѣднее было во всякомъ случаѣ лучше вооружено для борьбы. Оно и осталось всетаки побѣдителемъ, сохранивъ главенство надъ всѣми остальными. Вотъ число веретенъ, работавшихъ въ 1846 году по Гобсону (въ круглыхъ цифрахъ):

	милліоновъ веретенъ.
Великобританія	17,5
Россія	7,6
Соединенные Штаты.	3,5
Франція	3,5
Австрія и Италія	1,5
Германія	0,8
Швейцарія	0,6
Бельгія.	0,4
всего. . . .	35,4

Наконецъ обстоятельствомъ, оказавшимъ наиболѣе сильное вліяніе на ростъ промышленности вообще, и безъ котораго хлопчатобумажное дѣло не могло, конечно, пріобрѣсти настоящихъ его размѣровъ, заключалось въ примѣненіи къ производствамъ паровыхъ двигателей. Англія первая воспользовалась ихъ выгодами, а потому здѣсь прежде всего

должны были отразиться и матеріальныя выгоды ихъ примѣненія.

Слѣдующее по значенію желѣзодѣлательное производство стало развиваться только со времени примѣненія къ двигателямъ пара. Паровая машина была тѣмъ магическимъ жезломъ, который далъ настоящій толчекъ этому производству, а вмѣстѣ съ тѣмъ и каменноугольной промышленности. Безъ послѣдней самое распространеніе паровыхъ двигателей должно было быть ограничено. Выгода топки каменнымъ углемъ была достигнута также не сразу. Первые усовершенствованные Уаттомъ паровики отапливались древеснымъ углемъ. Въ 1750 году доменная печь, отапливаемая древеснымъ углемъ, выработывала среднимъ числомъ 294 тонны въ день, а въ 1788—545 тоннъ. Замѣна древеснаго угля коксомъ увеличила производство печи до 903 тоннъ, а сырымъ углемъ коксъ былъ замѣненъ только въ 1833 году, что сократило еще болѣе расходъ угля.

Слѣдующія данныя показываютъ ростъ желѣзной промышленности въ Англіи до половины XIX вѣка:

Годъ	Число печей	Средн. выработка 1 печи тоннъ	Все производство тоннъ.
1740 . . .	59	249	7.350
1788 . . .	85	909 (коксъ) 545 (др. уг.)	68.300
1796	121	1.048	129.079
1806 . . .	133	1.546	258.206
1825	261	2.288	703.184
1828	277	2.550	680.000
1839	378	3.592	1.347.790

Эта таблица даетъ понятіе не только о быстротѣ, съ которой увеличивалось абсолютное производство, но и степень, въ какой увеличивалась продуктивность одной печи, или усовершенствованіе самой техники производства.

Если механическое изобрѣтеніе или усовершенствованіе рабочихъ механизмовъ стимулировало производство желѣза, необходимаго для ихъ постройки, то паръ, увеличивая пря-

дильно-ткацкое производство, тѣмъ самымъ стимулировалъ еще болѣе развитіе желѣзнаго производства. Но кромѣ текстильной индустріи паръ получилъ важное примѣненіе ко всякимъ видамъ двигателей вообще и преимущественно къ перевозкѣ грузовъ, къ путямъ сообщенія, сперва морскимъ, а потомъ сухопутнымъ. До конца первой половины XIX вѣка примѣненіе его къ способамъ передвиженія сосредоточивалось главнымъ образомъ на водяномъ сообщеніи. Распространеніе желѣзныхъ дорогъ начинается собственно со второй половины XIX вѣка; ранѣе же протяженіе желѣзныхъ дорогъ было незначительно.

	Длина ихъ равнялась въ 1850 г. (Англ. миль).	а въ концѣ 1906 г. (Англ. миль)
Въ Великобританіи	6.600	23.063
» Континентальной Европѣ .	7.800	173.353
» Соединенныхъ Штатахъ. . .	9.021	224.674

Какихъ колоссальныхъ размѣровъ достигло затѣмъ производство главнѣйшихъ отраслей во вторую половину XIX вѣка, можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

Хлопка сырца уже въ 1887—8 г. потреблялось слѣд. количества:

въ Великобританіи	1.530	милл.	англ. фун. [1])
» Франціи.	310	»	»	»
» Германіи	376	»	»	»
» Россіи.	369	»	»	»
» Австріи	235	»	»	»
» Соединенныхъ Штатахъ.	1.015	»	»	»
» Индіи	283	»	»	»

Сейчасъ (въ 1907—8 г.) хлопчатобумажное производство представляется въ слѣд. видѣ [2]):

---

[1]) Англ. фунтъ равняется 1,1076403 русскаго. Прим. ред.

[2]) Мы нашли полезнымъ дать эти свѣдѣнія. Прим. ред.

	Число веретенъ	Потребл. хлопка (тыс. кип).
Великобританія	52.817.582	3.842
С. А. Соед. Штаты . . .	27.846.000	4.665
Германія	9.882.505	1.793
Россія	7.727.446	1.964
Франція	6.731.316	950
Индія (Брит.)	5.500.000	2.191
Италія	4.181.000	1.027
Австрія	4.026.460	740
Испанія	1.850.000	343
Японія	1.637.000	1.024
Швейцарія	1.493.011	95
Бельгія	1.162.041	212

Все производство мануфактуръ въ концѣ 1880 годовъ, по Гобсону, составляло:

Великобританія	820	милл.	фун.	ст.
Франція	485	»	»	»
Германія	583	»	»	»
Россія	363	»	»	»
Австрія	283	»	»	»
Бельгія	102	»	»	»
Соединенные Штаты . . .	1.443	»	»	»

Паровыя силы разныхъ странъ въ началѣ 1890 годовъ занимали слѣдующія доли въ общемъ итогѣ двигателей [1]):

Великобританія	78%
Франція	58
Германія	60
Россія	10
Австрія	29
Италія	34
Бельгія	73
Голландія	45

[1]) Къ сожалѣнію, болѣе свѣжихъ данныхъ, достаточно обоснованныхъ, намъ не удалось добыть. Прим. ред.

Скандинавск. Госуд.	34
Швейцарія.	71
Соединенные Штаты	54

Потребленіе угля и желѣза на душу населенія:

	въ 1887—8 г желѣзо фунт. англ.	уголь, цент	въ 1906 г.[1] желѣзо (въ переводѣ на чугунъ) пуды[2].	уголь.
Великобританія . . .	400	72	9.3	256.7
Бельгія	310	48	4.6	58.4
Соединенные Штаты.	290	40	18.1	266.1
Германія	204	28	7.4	183.1
Швеція	170	1	1.6	45.6
Франція	112	16	4.3	76.2
Австрія.	45	11	1.9	54.1
Испанія	57	2	—	—
Италія.	22	2	1.8	17.4
Россія	19	2	1.2	11.0

Размѣръ торговаго флота въ тысячахъ тоннъ:

	Паровой		Парусной	
	1887–1888 г.	1907–1908 г.	1887–1888 г.	1907–1908 г.
Великобританія . . .	5.369	10.330	8.933	1.692
Соединенные Штаты.	417	1.267	1.936	1.468
Норвегія	221	785	1.614	707
Германія	763	2.287	1.417	458
Франція	500	751	786	533
Италія.	197	520	780	476
Россія	140	510	588	567
Испанія	219	428	462	82
Швеція	124	568	461	254
Голландія	171	518	374	86
Данія	112	396	261	117
Австрія	100	414	211	18

[1]) Приводимъ послѣднія данныя для сравненія. Прим. ред.

[2]) 1 пудъ=0,322....центнерамъ.

Во всѣхъ отрасляхъ производства Англія сохранила то передовое положеніе, которое заняла первоначально. Одни Соединенные Штаты Сѣверной Америки сколько-нибудь приблизились къ ней по размѣрамъ производства. Другія государства остались далеко позади [1]). Въ общемъ наблюдается здѣсь тотъ же порядокъ, какой мы нашли и въ земледѣліи. Впереди идутъ государства германской расы, за ними государства романской и, наконецъ, славянской расы. Производство понижается по мѣрѣ перехода съ запада на востокъ.

Если Англіи, такимъ образомъ, удалось сохранить перевѣсъ надъ другими въ промышленной борьбѣ, начавшейся послѣ умиротворенія континента, т. е. съ конца двадцатыхъ годовъ XIX столѣтія, то этимъ она была обязана, конечно, не простой случайности, а извѣстнымъ преимуществамъ или тѣмъ болѣе выгоднымъ условіямъ, которыми она умѣла обставить производство. Разъ нельзя было болѣе пользоваться монополіей и прибыли стали падать, естественно было искать новыхъ средствъ удешевленія производства для сохраненія за собой рынка.

Обыкновенно начинающееся производство является довольно разбросаннымъ по національной территоріи. Такой видъ промышленное производство сохраняетъ до сихъ поръ въ другихъ мѣстахъ. Такимъ же разбросаннымъ до извѣстной степени оно было прежде и въ Англіи. Самый кустарный способъ производства промысловъ обусловливаетъ означенную разбросанность. Правда, и въ это время, промышленность имѣетъ наклонность держаться преимущественно извѣстныхъ естественныхъ центровъ, болѣе для нея выгодныхъ. Близость топлива, двигательныхъ силъ, недостаточная выгодность земледѣлія и прежде способствовали развитію промышленности въ данной мѣстности. Но, по мѣрѣ

---

[1]) Въ настоящее время положеніе измѣнилось, первое мѣсто занимаютъ Сѣв. Амер. Соед. Штаты, затѣмъ Германія и только третье мѣсто принадлежитъ Англіи. Далѣе идутъ Франція, Австро-Венгрія и Россія. Примѣч. ред.

пониженія цѣнъ, когда приходится производить все дешевле и дешевле, промышленность окончательно сосредоточивается въ мѣстахъ болѣе выгодныхъ и исчезаетъ въ другихъ. Такъ было и въ Англіи. Начавшись сначала на сѣверѣ Англіи, она теперь стала сосредоточиваться въ южной части Ланкашира, въ окрестностяхъ Манчестера. Страна эта мало была способна къ земледѣлію; она обладаетъ влажнымъ климатомъ, достаточнымъ количествомъ ручьевъ и рѣкъ, доставляющихъ водяную силу, вслѣдствіе чего здѣсь издавна утвердилось тканье шерсти. Но главное, что сдѣлало эту мѣстность удобной для производства послѣ водяной силы и введенія пара, это залежи каменнаго угля въ данной почвѣ. Близость топлива дѣлала выгоднымъ здѣсь не одно только ткацкое или прядильное производства, а всякое, нуждавшееся въ экономіи двигательной силы. Такимъ прежде всего являлось желѣзодѣлательное и машиностроительное производства.

Послѣднее, кромѣ близости топлива, находило еще особый интересъ въ близости къ крупнымъ мануфактурамъ, которыя снабжало станками, орудіями и механическими приспособленіями вообще. Взаимная близость двухъ крупнѣйшихъ видовъ промышленности—мануфактурной и желѣзной, уменьшила издержки провоза, потерю времени на сношенія и, слѣдовательно, удешевила производство. Наконецъ, мѣстное сосредоточеніе производства способствовало образованію привычныхъ и, слѣдовательно, болѣе опытныхъ массъ рабочихъ рукъ.

Такимъ образомъ, одновременно съ удешевленіемъ производства, вслѣдствіе введенія новыхъ механическихъ приспособленій, совершилась постепенная концентрація производства. Подъ вліяніемъ такихъ условій вскорѣ измѣнился весь внутренній строй производствъ. Чѣмъ болѣе распространялась въ производствѣ машина, работа рукъ замѣнялась работой исполнительныхъ механизмовъ и переносилась на континентъ, тѣмъ болѣе возрастала величина основного и оборотнаго капиталовъ. Чѣмъ болѣе становились выгодными крупныя заведенія, тѣмъ болѣе мелкія фабрики

должны были уступать мѣсто крупнымъ мануфактурамъ и размѣры предпріятій увеличиваться на счетъ ихъ числа.

Наконецъ, прямая выгода заставила при такихъ условіяхъ сосредоточивать въ одномъ заведеніи рядъ частныхъ производствъ, изъ которыхъ слагается собственно производство готовыхъ продуктовъ. Одна и та же громадная фабрика стала производить и пряжу, и тканье и пр. Отдѣльныя предпріятія чесальщиковъ, прядильщиковъ и пр. слились во-едино въ крупныхъ мануфактурахъ, потребовавшихъ громадныхъ денежныхъ капиталовъ. Наконецъ, самое размѣщеніе продуктовъ, сохраненіе и пріобрѣтеніе рынковъ требовали особыхъ расходовъ, оплаты серіи посредствующихъ лицъ и вообще такихъ пріемовъ и дѣйствій, какіе были доступны только крупному капиталу.

Такимъ образомъ, изобрѣтенія и усовершенствованія, подъ давленіемъ стремленія къ увеличенію производительности труда и удешевленію продукта, приводили прямымъ путемъ къ внутреннему сосредоточенію производства въ крупныхъ единицахъ, вызывали всесокрушающее господство крупнаго капитала, исчезновеніе мелкаго хозяина и предпринимателя.

Государства континента, конечно, сумѣли воспользоваться тѣми же средствами увеличенія производства въ меньшей степени, чѣмъ Англія; хотя большинство ихъ слѣдовало тому же направленію въ замѣнѣ ручного труда механическимъ. Результатомъ такого хода вещей явилось значительное увеличеніе суммы производства въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ только нашли примѣненіе паровые двигатели и болѣе усовершенствованные исполнительные механизмы; вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнился и самый общественный строй производства. Кустарная промышленность исчезла; исчезли и прежнія мелкія заведенія и мастерскія, уступивъ мѣсто крупнымъ фабрикамъ и заводамъ. Прежнія самодовлѣющія единицы, производившія, повидимому, все, что нужно для потребленія, отошли также вездѣ, болѣе или менѣе, въ преданіе. Но все это совершилось въ различной степени и притомъ въ такой мѣстной послѣдовательности, что, проѣзжая по Европѣ съ запада на востокъ,

можно встрѣтить до настоящаго времени всѣ стадіи подобнаго развитія.

Усовершенствованія, породившія означенный ростъ промышленности, сколько бы ни были поразительны, измѣнивъ форму производства, не могли всетаки измѣнить самого характера его. Производство до настоящаго времени осталось по своему назначенію тѣмъ же производствомъ для болѣе обезпеченныхъ классовъ, какими были производство и торговля ранѣе. Несправедливо было бы, конечно, считать, что въ этомъ отношеніи не произошло никакихъ перемѣнъ. Тѣмъ не менѣе нигдѣ производство не умѣло создать себѣ достаточнаго внутренняго рынка, а ростъ его опирался по преимуществу на внѣшній вывозъ, на иностранные рынки.

Это одно уже доказываетъ, что, несмотря на крупные итоги, производство нигдѣ собственно не достигало тѣхъ размѣровъ, какіе должно было имѣть въ томъ случаѣ, если бы оно служило потребленію массы, и потому, каковы бы ни были его размѣры, они не достойны удивленія, такъ какъ остаются ниже возможнаго. Во-вторыхъ, ограниченіе производства заграничными рынками, при возможности производить больше, чѣмъ они могутъ вмѣстить, вело къ ожесточенной борьбѣ между производителями разныхъ странъ изъ-за помѣщенія товаровъ. Это съ одной стороны вело къ пониженію цѣнъ и стимулировало изобрѣтательность, но въ то же время вело къ перепроизводству и частымъ кризисамъ, уничтожавшимъ массу народныхъ капиталовъ и труда.

Увеличеніе производства, разсчитаннаго преимущественно на потребленіе достаточныхъ классовъ, могло вести скорѣе къ распространенію и увеличенію роскоши среди этихъ классовъ, чѣмъ къ чему либо другому. Во всякомъ случаѣ оно не могло вести ни къ облагороженію ихъ, ни къ нравственному и культурному ихъ развитію. Заинтересованное въ постоянномъ изобрѣтеніи все новыхъ предметовъ, соблазнительныхъ для праздныхъ вкусовъ, оно скорѣе развиваетъ безцѣльное мотовство и распущенность. Но

и въ этомъ направленіи изобрѣтательность имѣетъ свои предѣлы. Внутренній спросъ не могъ поглощать всѣхъ накоплявшихся, благодаря громаднымъ выгодамъ, сбереженій предпринимателей и потому послѣдніе волей неволей вынуждены были искать помѣщенія своимъ товарамъ на внѣшнихъ рынкахъ.

Пока на континентѣ длились войны и безпорядки начала XIX столѣтія и Англія пользовалась монополіей, промышленность могла пользоваться еще на этихъ рынкахъ сравнительно высокими цѣнами; но, съ развитіемъ и ростомъ промышленности на континентѣ, конкуренція другихъ странъ на внѣшнихъ рынкахъ вызывала все большее удешевленіе цѣнъ и заставляла производителя все болѣе заботиться о сокращеніи расходовъ производства. Простая логика указывала прямое и легкое средство—сокращеніе рабочей платы. Прилагая здѣсь не меньшую изобрѣтательность, она скоро, кромѣ прямого сокращенія платы, нашла другія средства, ведущія къ той же цѣли, удлиненіе рабочаго дня и замѣну работы взрослыхъ мужчинъ работой женщинъ и дѣтей. Это оказалось тѣмъ легче исполнить на дѣлѣ, что тому же способствовали, какъ оказывается, законодательство и правительства.

Глава II.

Мы вообще привыкли соединять съ именемъ Англіи представленіе государства, гдѣ правительственное вмѣшательство менѣе всего развито, гдѣ частная иниціатива и индивидуализмъ являются главными опредѣлителями и двигателями общественныхъ явленій. Между тѣмъ, въ отношеніи промышленности, это справедливо только относительно позднѣйшаго періода, да и то не вполнѣ. Что же касается первоначальнаго періода, то только хлопчатобумажное дѣло случайно не зависѣло отъ нѣкоторыхъ формальныхъ ограниченій и стѣсненій, распространявшихся на остальныя отрасли; вообще же здѣсь XVIII столѣтіе унаслѣдовало отъ прошлыхъ столѣтій не только ограниченія права профессіи, но и принудительный порядокъ опредѣленія уровня рабочей платы.

Положеніе англійскаго рабочаго было всего лучше до начала XVIII столѣтія. Съ половины этого вѣка его положеніе послѣдовательно ухудшилось. Послѣ того, что разоренное правительство конфисковало сперва капиталы монастырей и потомъ гильдій, оно приступило къ порчѣ монеты. Послѣдствіемъ этого было конечно вздорожаніе предметовъ потребленія. А такъ какъ рабочая плата вообще не измѣняется пропорціонально цѣнамъ, то означенная мѣра легла прежде всего, всей своей тяжестью, на рабочее сословіе. Если ранѣе рабочій зарабатывалъ, можетъ быть, болѣе, чѣмъ нужно было для содержанія его самого и семьи, то теперь онъ сталъ зарабатывать все меньше и меньше; положеніе его становилось невыносимымъ. Послѣдствіемъ этого было установленіе извѣстной таксы на бѣдныхъ съ одной

стороны и таксы на рабочую плату—съ другой. Но само собой понятно, что. такими двумя мѣрами самое большее, чего можно было достигнуть—это избавить рабочее сословіе отъ голодной смерти. На самомъ же дѣлѣ и это было еще сомнительно. Съ другой стороны эти мѣры давали рабочему, номинальную въ сущности, гарантію отъ голода на тяжелыхъ условіяхъ.

Во-первыхъ, рабочая плата стала назначаться лишь въ размѣрѣ не всегда достаточномъ даже для существованія. Она опредѣлялась съѣздомъ мировыхъ судей, не соображаясь съ цѣнами на продукты, и вообще въ минимальномъ размѣрѣ. Во-вторыхъ, содержавшійся на счетъ таксы для бѣдныхъ рабочій обращался въ настоящаго раба содержавшей его окружной единицы, которая давала ему ту работу и тамъ, гдѣ это было возможно. Въ-третьихъ, законъ лишалъ такого рабочаго права отказываться отъ работы по таксѣ, устраивать не только стачки, но вообще какіе бы то ни было союзы взаимопомощи и т. д. Понятно, что все было устроено какъ будто нарочно такъ, чтобы гарантировать предпринимателю наиболѣе дешевыя руки, а слѣдовательно и большій доходъ, ибо, при тогдашнемъ развитіи техники, дешевыя руки равносильны были большей прибыли: что теряетъ рабочій, выигрываетъ капиталистъ-хозяинъ.

Такой порядокъ продолжался до первыхъ десятилѣтій XIX вѣка. Такса на рабочую плату была уничтожена только въ 1814 году, а союзы рабочихъ разрѣшены только въ 1826 г. Понятно, что предприниматели при такихъ условіяхъ наживали громадныя состоянія на счетъ общей бѣдности. Ихъ выгоды притомъ увеличивались еще тѣмъ, что бѣдность и нужда стали гнать на фабрики женщинъ и дѣтей, которымъ платили дешевле и работа которыхъ стала удовлетворять требованіямъ новыхъ механическихъ орудій.

Такимъ образомъ первое развитіе промышленности совершилось при положительномъ давленіи на рабочаго и грубомъ правительственномъ вмѣшательствѣ, дѣлавшемъ все для обезпеченія только выгодъ капиталистовъ. Эти то усло-

вія и создали страшную картину безнадежнаго положенія цѣлыхъ человѣческихъ поселеній, приносившихся въ жертву все болѣе уменьшающемуся числу богатѣющихъ фирмъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ общество раздѣлилось на два лагеря, изъ коихъ наиболѣе многочисленный, доведенный до крайности, грозилъ рано или поздно сокрушить весь общественный строй. Первая половина XIX вѣка была временемъ, когда такое положеніе вещей достигло повидимому своего апогея.

Здѣсь нечего повторять тѣ фактическія подробности, которыя обрисовываютъ положеніе рабочаго сословія того времени, такъ какъ онѣ должны быть знакомы читателю; достаточно указать главные результаты, достигнутые тогда рабочимъ сословіемъ благодаря промышленному развитію. Масса мануфактурнаго населенія, доведеннаго до отупѣнія все возрастающимъ раздѣленіемъ труда, изнуренная непосильной многочасовой работой и плохимъ питаніемъ, семья уничтоженная работой дѣтей и женщинъ, потеря нравовъ, религіи и общее голодное озлобленіе съ одной стороны рядомъ съ возрастающимъ, на глазахъ той же голодающей массы, богатствомъ меньшинства капиталистовъ, съ другой.

Такое положеніе вещей, развиваясь послѣдовательно, должно было вызвать, конечно, соотвѣтствующую литературу. Оно и вызвало на свѣтъ ту соціалистическую литературу, зачатки которой раньше только скромно сказывались въ болѣе платонической формѣ. Обострившееся, прежде всего на французской почвѣ, соціалистическое направленіе, несмотря на фантастическій и мечтательный характеръ своихъ конечныхъ идеаловъ, имѣло строго реальную и положительную сторону, заключавшуюся въ безпощадной и не безосновательной критикѣ текущаго положенія вещей. Эта критика составляла ту основу, которой отнять у нея было невозможно. Опираясь на нее, она затѣмъ, мало по малу, стала освобождаться все болѣе отъ своихъ мистическихъ атрибутовъ и уединяться на устраненіи ближайшихъ общественныхъ недостатковъ. Оставляя въ сторонѣ мечты объ устройствѣ всеобщаго блага, она все болѣе уединялась на разрѣшеніи рабочаго вопроса, хотя бы только въ видѣ

подъема экономическаго и бытового положенія рабочихъ массъ.

Своей критикой она конечно еще болѣе волновала умы, и безъ того раздражаемые дѣйствительностью, и увеличивала озлобленіе массы. Вездѣ накоплялось и затлѣвало угрожающее внутреннее клокотаніе живой лавы, которая грозила разрѣшиться страшнымъ взрывомъ. Но напрасно думать, что все это было плодомъ литературы. Скорѣе нужно признать, что она была здѣсь менѣе всего повинной стороной. Она была только отраженіемъ дѣйствительнаго положенія вещей, созданнаго корыстью и эгоизмомъ самой буржуазіи. Поэтому никакія принятыя противъ литературы репрессаліи, судебные процессы, изгнанія, ссылки и тюремныя заключенія не измѣнили ея направленія и не могли ни прекратить неудовольствіе массъ, ни остановить угрожающее волненіе. Литература скорѣе могла въ этомъ отношеніи принести свою пользу. Своей критикой существующаго она обращала вниманіе правительствъ на опасное положеніе вещей; и если бы послѣднія во-время поняли его настоящую причину; поняли, что настоящая причина накопляющагося недовольства заключается не въ разнузданности вольнодумной печати, а коренится прежде всего въ неравенствѣ передъ закономъ рабочаго сословія и стѣсненіи его рядомъ устарѣвшихъ мѣръ, отдающихъ его насильственно въ кабалу предпринимателей, то и послѣдствія вѣроятно были бы другія. Но сами правительства были не расположены къ дѣйствительному уравненію передъ закономъ сторонъ, которымъ приходилось охранять другъ передъ другомъ свои хозяйственные интересы. Они, повидимому, думали, что потерявъ съ уничтоженіемъ крѣпостного права въ лицѣ землевладѣльцевъ полчище даровыхъ административныхъ пособниковъ, они найдутъ таковыхъ вновь въ лицѣ фабрикантовъ и предпринимателей. Поэтому они или ничего не дѣлали для смягченія недовольства или, издавая извѣстныя постановленія, въ то же время ничѣмъ не обезпечивали ихъ исполненія и смотрѣли на послѣднее совершенно равнодушно.

Поэтому въ 1848 году произошли взрывы по всей линіи, причемъ вездѣ движеніе приняло соціальный характеръ. Въ самой Пруссіи оно было только позднимъ отвѣтомъ на неисполненіе правительствомъ обѣщаній, данныхъ въ свое время, въ началѣ столѣтія, подъ давленіемъ стѣсненныхъ обстоятельствъ, когда королевская власть нуждалась въ помощи народа. Совершившіяся теперь событія были одинаково поучительны для обѣихъ сторонъ. Они показали рабочимъ, что революціонное волненіе обходится или очень дорого—такъ какъ въ одни іюльскіе дни войска Кавеньяка уложили около 10,000 народа—и не приносятъ никакой пользы, такъ какъ въ концѣ-концовъ, водворившееся, вслѣдъ за временнымъ, постоянное правительство не сдѣлало ни шагу въ томъ направленіи, котораго требовали интересы рабочихъ. Тѣ же событія должны были убѣдить правительства и во Франціи и въ Германіи, что рабочій вопросъ одинъ изъ тѣхъ, о которомъ слѣдовало бы подумать, хотя бы изъ простого опасенія повторенія безпорядковъ на будущее время.

Это выразилось и въ дѣйствіяхъ Наполеона III, который, если и не предпринималъ прямыхъ законодательныхъ мѣръ по рабочему вопросу, то всячески старался облегчать положеніе рабочихъ, косвенно расходуя значительныя суммы на ихъ поддержку, предпринимая крупныя перестройки и пр. Наканунѣ роковой войны онъ готовъ былъ, наконецъ, приступить къ прямымъ мѣрамъ по охранѣ рабочихъ, но исполнить ихъ привелось только республикѣ. Точно также, хотя медленно и неохотно, тѣмъ не менѣе всетаки должны были вступиться и въ Германіи прусское и имперское правительства ради собственнаго спокойствія.

Лучшимъ доказательствомъ дѣйствительной пользы подобнаго образа дѣйствія служитъ то, что въ Англіи, гдѣ Чартистское движеніе имѣло также угрожающій характеръ, но гдѣ ранѣе 1848 года приняты были нѣкоторыя мѣры въ пользу рабочихъ, гдѣ была разрѣшена свобода рабочихъ союзовъ,—дѣло не дошло до уличныхъ взрывовъ.

Вообще мнѣніе, что уступки въ подобныхъ случаяхъ ведутъ къ увеличенію домогательствъ, непримѣнимо къ рабочимъ массамъ. Они слишкомъ знакомы съ жизнью; опытъ воспитываетъ въ нихъ достаточную трезвость взгляда и умѣніе отличить вѣроятное и возможное отъ невозможнаго, чтобы ихъ можно было увлекать фантастическими идеалами. Ихъ можно развѣ увлечь обманомъ, пользуясь ихъ невѣжествомъ, но и это становится тѣмъ невозможнѣе, чѣмъ они становятся образованнѣе.

Какъ бы то ни было, поворотъ правительствъ къ рабочему законодательству начинается со второй половины XIX столѣтія. Ранѣе ничего не было сдѣлано для освобожденія рабочаго сословія отъ спеціально устроеннаго противъ него законодательнаго гнета, за исключеніемъ развѣ послѣдовавшаго въ Англіи разрѣшенія рабочихъ союзовъ и ограниченія рабочаго дня женщинъ и дѣтей. Первоначально такая государственная охрана была распространена только на хлопчатобумажную промышленность и только позднѣе на текстильную вообще. Первыя мѣры въ этомъ направленіи были результатомъ правительственнаго разслѣдованія, вызваннаго начавшей зарождаться, наконецъ, въ фабричныхъ округахъ эпидеміи.

Дѣйствительно, то, что здѣсь происходило, превышаетъ всякое описаніе. «Попечители призрѣнія бѣдныхъ», пишетъ профессоръ Геркнеръ, «усмотрѣли въ работѣ дѣтей способъ избавиться отъ обязанности обучать дѣтей труду. Появилась формальная торговля дѣтьми. Надсмотрщики надъ бѣдными въ назначенный день собирали дѣтей и фабрикантъ выбиралъ подходящихъ».

Дѣти считались учениками, не получали никакой платы, а только содержаніе, и работали 16 часовъ въ сутки. Нѣкоторые пробовали спасаться отъ такого обученія бѣгствомъ, тогда не затруднялись сковывать дѣтей, какъ преступниковъ. Оставался одинъ исходъ—смерть. Дѣйствительно, смертность оказывалась громадная; происходили случаи самоубійствъ. Первое ограниченіе работы дѣтей было сдѣлано въ 1802 году. Со временемъ возрастъ, въ теченіе котораго

дѣти не допускались до работы, былъ повышенъ съ 9 лѣтъ до 11. Съ 11—13 они должны были работать только половину рабочаго времени, опредѣленнаго для прочихъ, подлежащихъ охранѣ, лицъ. Рабочее время юношей отъ 14—18 лѣтъ и женщинъ постепенно уменьшалось съ 12 часовъ въ день до 56¼ въ недѣлю. Но только въ 1833 году послѣдовало назначеніе особыхъ чиновниковъ для наблюденія за исполненіемъ охранительныхъ законовъ и потому настоящее соблюденіе постановленій правительства, можно сказать, должно было начаться только съ этихъ поръ. Вотъ все, что было сдѣлано въ самой Англіи до 1850 года, если не считать разрѣшенія устройства союзовъ.

Означенныя охранительныя правила были распространены на другія отрасли крупной промышленности, а также на мастерскія, только во второй половинѣ XIX столѣтія. Все это отвоевано было однако не безъ горячей борьбы и обязано своимъ успѣхомъ благопріятному содѣйствію со стороны земельнаго дворянства, ненавидѣвшаго вновь развивающуюся буржуазію промышленниковъ. Но кромѣ того въ числѣ торіевъ были лица искренно и безкорыстно преданныя дѣлу, какъ Робертъ *Оуэнъ* и Ричардъ *Остлеръ*, котораго народъ за его дѣятельность въ защиту рабочихъ прозвалъ «*фабричнымъ королемъ*», Михаилъ Томасъ *Садлеръ* и, наконецъ, лордъ *Эшли*. Остлеръ даже разорился и попалъ въ тюрьму за долги, занимаясь постоянно агитаціей въ пользу рабочихъ. Имъ рабочіе обязаны какъ ограниченіемъ работы дѣтей и женщинъ въ 1847 году, такъ и послѣдующими мѣрами, равно какъ и устройствомъ фабричной инспекціи. Наконецъ, въ 1878 году изданъ былъ общій фабричный законъ для всѣхъ производствъ, которымъ были объединены всѣ отдѣльныя постановленія, изданныя до того по различнымъ отраслямъ и случаямъ.

Противниками означеннаго движенія въ пользу рабочихъ были, конечно, промышленники, пользовавшіеся угнетеніемъ рабочихъ, при чемъ въ угодливость имъ работала также школа буржуазныхъ политико-экономовъ. Одному изъ нихъ принадлежитъ даже знаменательный аргументъ въ пользу

удлиненія рабочаго дня. Сеніоръ доказывалъ, что прибыль предпринимателя рабочій производитъ въ послѣдній часъ работы, а потому, если эти часы отбросить, то предприниматель останется безъ прибыли. Этотъ аргументъ тѣмъ знаменательнѣе, что то же собственно повторялъ Карлъ Марксъ, утверждая, что работникъ отрабатываетъ то, что ему платитъ предприниматель, въ первые часы работы, и потому вся прибыль предпринимателя происходитъ вслѣдствіе злоупотребленія со стороны предпринимателя, заключающагося въ удлиненіи рабочаго дня. Какъ видите, крайности сходятся.

Въ 1876 году была назначена вновь парламентская комиссія для изслѣдованія вліянія фабричнаго законодательства. Она была поражена той перемѣной, какая произошла въ положеніи рабочихъ въ санитарномъ и другихъ отношеніяхъ по сравненію съ недавнимъ прошлымъ, что, конечно, говоритъ въ пользу благотворной помощи не только закона, но и фабричныхъ инспекторовъ.

Въ Германіи генералъ-лейтенантъ Горнъ еще въ 1828 г. обращалъ вниманіе короля на физическое вырожденіе прирейнскаго населенія, благодаря фабричной работѣ. Рейнская область не была въ состояніи болѣе поставлять соотвѣтствующее число лицъ, годныхъ для военной службы.

Вскорѣ затѣмъ и былъ изданъ королевскій приказъ, ограничивающій работу дѣтей. Но для приведенія его въ исполненіе не было принято никакихъ дѣйствительныхъ мѣръ. Только въ 1858 году сдѣланъ былъ опредѣленный шагъ. Прусская камера приняла законъ, въ силу коего дѣти ниже 12 лѣтъ не допускались вовсе для работы на фабрикахъ; для имѣющихъ отъ 13—14 лѣтъ время работы ограничено было 6 часами, а 16 и 15 лѣтъ—10 часами. Этотъ законъ вошелъ также въ промышленный уставъ и потому дѣйствовалъ до позднѣйшаго времени. Одновременно были учреждены и фабричные инспектора, которые стали дѣйствовать весьма успѣшно. Однако, продолжалось это не долго. Во время желѣзнаго канцлера министерство торговли привело благотворный институтъ фабричныхъ инспекторовъ къ полному упадку.

Бисмаркъ ему не сочувствовалъ. Онъ объяснялъ, что въ своихъ отношеніяхъ къ фабриканту рабочій заинтересованъ въ двухъ вещахъ: въ повышеніи рабочей платы и сокращеніи часовъ работы. Ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ это новое бюрократическое орудіе не могло принести никакой помощи. Вообще, несмотря на кокетничанье канцлера съ Лассалемъ, онъ ничѣмъ не помогъ дѣлу рабочихъ, кромѣ развѣ страхованія.

Съ учрежденіемъ Имперіи только были включены въ общій промышленный уставъ вышеупомянутыя прусскія охранительныя правила. Дальнѣйшія же предложенія не находили поддержки до вступленія на престолъ Вильгельма II. Сколько извѣстно, разногласіе новаго императора съ канцлеромъ по рабочему вопросу и послужило поводомъ къ отставкѣ послѣдняго. Въ рескриптѣ 1890 года министру общественныхъ работъ, промышленности и торговли императоръ открыто высказался въ пользу необходимости дальнѣйшихъ охранительныхъ мѣръ, независимо отъ страхованія рабочихъ на случай увѣчій и старости. Законъ долженъ регулировать время работы, чтобы обезпечить рабочимъ здоровье, соблюденіе требованій нравственности, ихъ экономическихъ интересовъ и равенство передъ закономъ. Законъ долженъ опредѣлить порядокъ участія рабочихъ въ управленіи общественными дѣлами черезъ своихъ представителей и дать имъ способъ отстаивать свои интересы при переговорахъ съ работодателями.

Въ томъ же 1890 году былъ изданъ законъ, которымъ дѣти ниже 13 лѣтъ не допускались вовсе къ фабричной работѣ. Дѣти выше 13 лѣтъ только въ томъ случаѣ, если они не обязаны посѣщать народную школу. Для работницъ старѣе 16 лѣтъ введенъ 11-часовой день; ночная же работа воспрещена вовсе. Для взрослыхъ мужчинъ предоставлено регулировать работы союзному совѣту въ тѣхъ производствахъ, гдѣ чрезмѣрная работа можетъ вредить здоровью. Кромѣ того рабочимъ обезпеченъ воскресный отдыхъ и во всѣхъ государствахъ союза увеличенъ персоналъ фабричныхъ инспекторовъ. Вслѣдствіе этого, дѣйствительно, со-

южный совѣтъ въ іюлѣ 1896 года ограничилъ рабочій день въ булочныхъ и кондитерскихъ; но, конечно, отсюда до исполненія указаній рескрипта еще довольно далеко.

Во Франціи декретъ временнаго правительства 2 марта 1848 года ограничилъ рабочее время для Парижа 10, а провинціи—11 часами, но это не исполнялось. Правительство второй Имперіи, въ законодательномъ отношеніи, ничего не сдѣлало. Только въ 1874 году изданъ законъ, которымъ дѣти ниже 12 лѣтъ не допускаются вовсе на работы; отъ 12—16 лѣтъ могутъ работать не болѣе 12 часовъ, а ночная работа запрещена для мужчинъ моложе 16 и женщинъ моложе 21 года.

Позже закономъ 2 ноября 1892 года устранены дѣти моложе 13 лѣтъ. Для подростковъ до 16 лѣтъ установлено максимальное рабочее время въ 10 часовъ. Рабочее время женщинъ ограничено вообще 11 часами и ночная работа имъ запрещена вовсе.

Далѣе пошло швейцарское законодательство. Здѣсь закономъ 1 января 1878 года устранены отъ работы дѣти до 14 лѣтъ; для всѣхъ остальныхъ опредѣленъ 11-часовой рабочій день. Ночная работа женщинъ и дѣтей безусловно воспрещена.

Такимъ образомъ нельзя сказать, чтобы европейскія законодательства дѣйствовали въ отношеніи охраны рабочихъ столь же рѣшительно и послѣдовательно, какъ въ другихъ случаяхъ.

Законы издавались и въ то же время не исполнялись и правительства смотрѣли на это сквозь пальцы. Даже во второй половинѣ вѣка законодатели не отрѣшились въ этомъ отношеніи отъ прежней сдержанности и не достигли установленія минимальнаго рабочаго дня, предоставляя это будущему. Такая нерѣшительность объясняется постояннымъ сопротивленіемъ тому сторонниковъ капитала въ представительныхъ собраніяхъ.

Впрочемъ, въ Англіи, гдѣ ведется сильная агитація въ пользу опредѣленія закономъ нормы рабочаго дня, многіе не сочувствуютъ этой мѣрѣ, опасаясь, что она ослабитъ

расположеніе рабочихъ къ рабочимъ союзамъ, благодаря которымъ во многихъ случаяхъ рабочіе умѣли обезпечить себѣ, по соглашенію съ предпринимателями, болѣе короткій рабочій день, чѣмъ тотъ, какой вѣроятно могъ бы быть опредѣленъ закономъ. Вообще означенныя мѣры, по своей скромности, не могли еще освободить рабочихъ отъ зависимости, къ какой они приведены по отношенію къ работодателямъ, и потому рабочіе стали искать выхода изъ своего положенія въ средствахъ, основанныхъ на самозащитѣ и самодѣятельности, въ рабочихъ союзахъ и пр.

Еще менѣе вышеупомянутыя законодательства могли удовлетворить сторонниковъ рабочихъ интересовъ въ интеллигентной средѣ, а потому въ обществѣ продолжалась агитація какъ къ дальнѣйшему развитію рабочаго законодательства, такъ и въ пользу преуспѣянія рабочихъ союзовъ.

Глава III.

Исторія рабочаго сословія въ Англіи распадается на три періода: средне-вѣковой, отъ конца среднихъ вѣковъ до 1824 года и слѣдующій затѣмъ періодъ. Начальный періодъ свободы коалицій, длившійся въ средніе вѣка, восходитъ до родовыхъ общинъ.

По мѣрѣ возникновенія городовъ, въ послѣднихъ образуются муниципальныя или городскія гильдіи (Town guilds). Затѣмъ, съ дальнѣйшимъ развитіемъ особыхъ профессій выдѣляются болѣе спеціальныя гильдіи торговыя, обнимавшія сперва какъ торговыхъ людей въ собственномъ смыслѣ, такъ и ремесленниковъ (Merchant guilds) и наконецъ позднѣе выдѣлились спеціально ремесленныя гильдіи (Croft guilds), въ которыхъ участвуютъ какъ мастера, такъ и простые рабочіе. Послѣ реформаціи, при Тюдорахъ наступаетъ совершенно иной порядокъ вещей. Королевская власть уничтожаетъ монастыри, конфискуя сперва монастырскія, а затѣмъ гильдейскія имущества, и отмѣняетъ свободу союзовъ взаимопомощи. Содержаніе бѣдныхъ, лежавшее на монастыряхъ, переносится на мѣстные округа, для чего обыватели облагаются особой таксой на бѣдныхъ и создается рядъ постановленій для регламентированія отношеній рабочихъ и работодателей. Первые должны отнынѣ получать рабочую плату, которая устанавливается для нихъ административнымъ порядкомъ, мировыми судьями; а такъ какъ законъ уже самъ заботится объ обезпеченіи бѣдныхъ, то все строже и строже запрещаются всякія сообщества и союзы взаимопомощи, такъ что въ концѣ-концовъ ослушники приравниваются къ заговорщикамъ противъ государственнаго порядка.

Положеніе рабочихъ, сносное въ первомъ періодѣ, становилось все хуже, подъ вліяніемъ оффиціально установленной рабочей платы и все болѣе повышающихся цѣнъ на продукты. Съ оживленіемъ же промышленности, въ началѣ XIX вѣка, она дѣлается хуже всего. Никакія строгія мѣры не могли, однако, устранить существованіе рабочихъ союзовъ, которые устраивались, если не явно, то все-таки существовали во время этого періода, несмотря на всѣ мѣры.

Наконецъ, въ 1824 году положеніе вещей начало улучшаться. Свобода коалицій была разрѣшена и отнынѣ уже не прекращалась, несмотря на всѣ старанія и происки враждебныхъ ей партій и лицъ. Послѣдствіемъ такого разрѣшенія было быстрое возникновеніе ряда союзовъ, которые большею частью существовали и ранѣе какъ тайные и только теперь заявлялись открыто. Съ тѣхъ поръ система подобныхъ союзовъ постоянно расширялась. Среди кризисовъ, которые приходилось переживать промышленности, многіе изъ нихъ распадались и ликвидировались, но на мѣсто ихъ возникали новые. Существующіе сливались въ болѣе крупные, охватывавшіе всѣ отдѣльныя отрасли какой-либо профессіи. Мѣстные союзы соединялись въ общія системы со своими центральными органами. Наконецъ съ 1871 года ежегодно собирается конгрессъ рабочихъ союзовъ, который служитъ національной связью всѣхъ союзовъ.

Дѣятельность союзовъ, послѣ ихъ разрѣшенія, не обошлась безъ увлеченія и уклонялась отъ скромной роли охраненія экономическихъ интересовъ своихъ членовъ отъ предпринимателей. Но, со второй половины столѣтія, союзы дѣйствовали уже гораздо спокойнѣе и разсудительнѣе, не увлекаясь, ни преувеличенными домогательствами, ни политикой, и достигли признанія со стороны самихъ предпринимателей. Однако до 1871 года союзы рабочихъ все еще не пользовались правами юридическихъ лицъ; имущество ихъ не защищалось судомъ и должностныя лица, которымъ ввѣрялись общественныя суммы, могли безнаказанно ихъ присваивать. Вслѣдствіе этого даже статуты

многихъ обществъ избѣгали указанія ихъ главной цѣли, состоявшей въ содѣйствіи увеличенію рабочей платы и сокращенію рабочаго дня. Вообще статуты старательно избѣгали упоминанія всего, что могло касаться стачекъ, забастовокъ и пр. и напротивъ старались придавать своимъ обществамъ видъ страховыхъ обществъ. Впрочемъ, и независимо отъ этого, обезпеченіе на случай немощи и старости входило также въ разсчетъ союзовъ, тѣмъ болѣе, что оно служило не малой приманкой оставаться въ союзѣ и не вступать въ новые, только въ переходное время стачекъ.

Всѣ члены союза равноправны и всѣ одинаково участвуютъ въ выборахъ должностныхъ лицъ. Сѣть мѣстныхъ союзовъ какого-либо производства образуетъ единое цѣлое. Для завѣдыванія дѣлами союза избирается изъ его членовъ особый исполнительный комитетъ, который является административнымъ органомъ союза. Онъ наблюдаетъ за исполненіемъ статутовъ; управляетъ финансовыми средствами и пр. Члены его вознаграждаются по жетонамъ за засѣданія. Сверхъ того, для текущей переписки, отчетности и пр. совѣту подчиненъ генеральный секретарь, получающій обыкновенно постоянное вознагражденіе, около 200 фунтовъ стерлинговъ въ годъ. Обязанности совѣта и секретаря иногда очень тяжелы, особенно тамъ, гдѣ онѣ распространяются не только на союзы одной Англіи или Соединеннаго королевства, но и на союзы Сѣверной Америки и Колоній, какъ то въ союзѣ механиковъ и столяровъ.

Средства союзовъ составляются изъ взносовъ членовъ постоянныхъ и чрезвычайныхъ. Размѣръ ихъ различенъ въ зависимости отъ союзовъ. Частныя пожертвованія составляютъ исключеніе. На счетъ членскихъ взносовъ союзы содержатъ цѣлый рядъ кассъ, обезпечивающихъ членовъ, въ различныхъ случаяхъ; и напрасно было бы думать, что главныя суммы расходуются на поддержку стачекъ. Слѣдующая таблица суммъ, выплаченныхъ до 1891 года различными кассами четырнадцати коренныхъ союзовъ, даетъ картину сравнительныхъ расходовъ на различныя надобности.

Кассы	Выдано. мил. ф. ст.	мил. ф. ст.	Въ одномъ 1906 г.[1]) мил. ф. ст.
Похоронныя	0,66	16,6	9,9
Старости	0,89	22,3	306,0
Болѣзни	1,84	45,5	413,4
Несчастныхъ случаевъ	0,19	4,8	
Безработицы	3,6	20,0	421,2
Стачекъ	0,46	11,4	156,3

Эти данныя показываютъ, что суммы, выплачиваемыя по случаю стачекъ, незначительны въ сравненіи съ выплачиваемыми рабочимъ по другимъ несчастнымъ случаямъ. Такъ что союзы, на самомъ дѣлѣ, оказываются не только боевыми обезпеченіями достаточной рабочей платы или обезпеченіемъ отъ притѣсненій работодателя, но также обезпеченіями отъ естественныхъ невзгодъ, устранить которыя нѣтъ средствъ, какъ-то: смерть, болѣзнь и пр. Въ общемъ, одного взгляда на приведенныя суммы достаточно, чтобы, въ виду ихъ назначенія и значительности, внушить уваженіе къ союзамъ и доказать, что въ союзахъ рабочихъ мы имѣемъ дѣло не съ собраніемъ мечтателей или легкомысленныхъ людей, а съ солиднымъ учрежденіемъ, достойнымъ всякой похвалы и поддержки.

Сдержанное отношеніе трэдъ-уніонистовъ или рабочихъ союзовъ собственно не поколебалось и за новѣйшее время, несмотря на все стараніе континентальной соціалъ-демократіи увлечь ихъ въ свое движеніе, а также увлеченіе мѣрами, разсчитанными на правительственное вмѣшательство новѣйшихъ союзовъ.

Въ одномъ только случаѣ соціалистическое движеніе умѣло заставить трэдъ-уніонистовъ отчасти поступиться своей программой. Послѣ громадной соціалистической манифестаціи, устроенной агитаторами въ Гайдъ-Паркѣ 1 Мая 1890 года, на конгрессѣ союзовъ въ Ливерпулѣ въ Сентябрѣ того же года, подъ вліяніемъ союзовъ новѣйшей формаціи, было принято большинствомъ предложеніе петиціи о законѣ, ограничивающемъ рабочій день 8 часами.

[1]) Приводимъ данныя Stat. Jahrbuch für d. Deutsch. R. за 1908 г. Прим. ред.

Большинство союзовъ не примкнуло ни къ одной изъ другихъ мѣръ, основанныхъ на правительственномъ вмѣшательствѣ, которыя были придумываемы позднѣйшими союзами, болѣе склонными къ соціалистическимъ увлеченіямъ. Ни вопросъ о биржѣ труда, ни тѣмъ менѣе предложеніе устройства муниципальныхъ мастерскихъ для занятія и поддержки лишенныхъ работы и пр. не встрѣтили сочувствія со стороны большинства союзовъ.

Затѣмъ, въ теченіе двадцати лѣтъ,—съ 1871 года по 1891, въ одномъ только случаѣ, несмотря на многочисленныя стачки, рабочее движеніе сопровождалось насиліемъ и безпорядками. Это было во время стачки хлопчатниковъ въ 1878 году, въ которой участвовало до 300 тысячъ рабочихъ. Нѣкоторые заводы были сожжены, разрушенъ домъ Р. Джонсона въ Ланкаширѣ и пр. Въ концѣ-концовъ отъ такихъ излишествъ рабочіе, какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ, потеряли болѣе, чѣмъ работодатели. Впрочемъ, это былъ исключительный случай. Вообще же, если среди союзовъ и можно встрѣтить наклонность къ увлеченію мѣрами и идеями, къ которымъ особенно склонна континентальная соціалъ-демократія, то развѣ только между союзами, образовавшимися въ болѣе позднее время, изъ болѣе грубыхъ и нижестоящихъ въ культурномъ отношеніи разрядовъ рабочихъ, какъ напримѣръ, рабочихъ лондонскихъ доковъ и пр. Эти, такъ-называемые, неотрэдъ-уніонисты болѣе всего приближаются къ разряду простыхъ, ничему не обучающихся поденщиковъ, и болѣе всего способны ко всякаго рода необдуманнымъ домогательствамъ, разсчитаннымъ на правительственное вмѣшательство и помощь.

Не имѣя никакихъ учрежденій или кассъ для поддержки своихъ членовъ въ другихъ несчастныхъ случаяхъ, кромѣ стачекъ, они этой особенностью рѣзко выдѣляются изъ общей массы ранѣе установившихся рабочихъ союзовъ и даже едва ли могутъ быть съ ними смѣшиваемы въ одну группу. Такимъ образомъ, здѣсь необезпеченность и неразвитость явно идутъ рука объ руку, идутъ съ легкомысліемъ и наклонностью увлекаться крайностями соціалъ-

демократической пропаганды и это фактъ, который слѣдуетъ особенно подчеркнуть.

Въ общемъ, число трэдъ-уніонистовъ въ 1898 году опредѣлялось около 1,6 милл. лицъ, составляющихъ 20% всего рабочаго класса, въ томъ числѣ 116 тысячъ женщинъ. Между отдѣльными производствами они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Машиностроительное и металлическое производство	308	тыс.	лицъ
Строительное	236	»	»
Горнозаводское	353	»	»
Ткацкое	214	»	»
Одежды и кожевенное	70	»	»
Обдѣлка дерева	38	»	»
Печатное дѣло.	54	»	»
Различныя мелкія производства .	127	»	»
Транспортныя	147	»	»
Рабочіе вообще	97	»	»
	1644		

	Для 1908 года имѣемъ[1]. союзовъ.	членовъ.
Строительныя работы	9	126.293
Горная пром.	10	574.274
Механиковъ.	13	46.241
Кораблестроит. пр.	4	73.850
Друг. метал. пр..	18	68.815
Текстильная пр..	15	219.038
Предм. одѣянія	8	59.268
Транспортныя (сухоп. и мор.).	14	176.161
Химическое пр..	8	75.997
Печатн. и переплетн. д. . . .	13	60.055
Стекл. пр.	4	8.570
Обраб. дерева.	8	27.340
Машиностроит.	9	52.663
Пивовар. и сигарн. пр. . . .	3	7.432
Почтов. служащихъ	3	40.013
Всего . .	163	1.712.031

Въ 1906 году женщинъ изъ нихъ было 162.453.

[1]) Приводимъ послѣднія данныя. Прим. ред.

Союзы новаго типа, основанные за послѣднее время, отличаются отъ коренныхъ или такъ называемыхъ старыхъ тѣмъ, что являются исключительно боевыми орудіями, обезпечивающими рабочихъ только на случай стачекъ и не занимающимися вспомоществованіемъ въ другихъ несчастныхъ случаяхъ,—смерти, безработицы и пр. Слабая сторона ихъ заключается въ томъ, что число членовъ здѣсь очень непостоянно и сильно убываетъ послѣ того, какъ стачка сдѣлаетъ свое дѣло.

Эти союзы впрочемъ немногочисленны. Перечисляя ихъ, приведемъ для сравненія первоначальное число ихъ членовъ и оставшееся по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ:

	Число членовъ въ 1891 г	въ 1893 г.	въ 1903 г. [1] оставалось.
Національный союзъ газовыхъ рабочихъ.	35,719	30,793	31,783
	въ 1889 г		
Національный союзъ матросовъ и корабельныхъ истопниковъ	60,525	15,000	6,908
	въ 1889 г.		
Союзъ рабочихъ на докахъ и верфяхъ.	30,932	14,000	12,357
	въ 1890 г.		
Національный союзъ рабочихъ на докахъ. . . .	24,978	14,370	8,109
	152,154	74,163	59,157

Всего въ этихъ союзахъ насчитывается 65 тысячъ лицъ. Они поэтому мало прибавляютъ къ общему числу членовъ союзовъ старыхъ. Слѣдовательно, въ общемъ итогѣ, союзы обнимаютъ въ Англіи немного болѣе 20% всего рабочаго сословія. Въ Германіи свобода коалиціи и стачекъ была разрѣшена только въ уставѣ промышленности 1869 года, но съ запрещеніемъ какихъ либо принудительныхъ мѣръ къ привлеченію къ стачкамъ неучаствую-

[1]) Приводимъ результаты десятилѣтн. періода. Прим. ред.

щихъ или препятствовать свободному выходу изъ стачекъ лицъ, уже къ нимъ примкнувшихъ. Съ самаго начала за содѣйствіе устройству союзовъ взялись партіи различныхъ оттѣнковъ. Серьезно смотрѣла на союзы, какъ оказывается, партія либераловъ, къ которой принадлежалъ Францъ Дункеръ, Шульце Деличъ и докторъ Максъ Гиршъ, который ѣздилъ въ Англію для изученія тамошнихъ союзовъ.

Движеніе сначала пошло успѣшно и къ нему присоединились рабочіе германскихъ металлическихъ и машиностроительныхъ заводовъ. Но особеннаго развитія дѣло всетаки не достигло. Число членовъ въ 1895 году не достигало 69 тысячъ, изъ коихъ около 30,000 составляли рабочіе однихъ металлическихъ и машиностроительныхъ заводовъ и около 12,000 фабричныхъ рабочихъ. Въ концѣ 1906 года членовъ было 105 тыс., изъ которыхъ 47 тыс. было рабочихъ металлич. и машиностр. зав. и 16,6 тыс. фабричныхъ рабочихъ[1]). Другія партіи, какъ то партіи Лассаля и Маркса, смотрѣли на союзы какъ на побочное дѣло. Не брезгая никакими средствами, направленными въ пользу рабочаго, они и не пренебрегли совершенно формой союзовъ, хотя и не ожидали отъ нихъ серьезной помощи.

Послѣдователи Лассаля создавали профессіональные союзы для того только, чтобы этимъ способомъ склонить на свою сторону наибольшее число лицъ и привлечь ихъ къ рабочему движенію, видѣвшему настоящее средство рѣшенія рабочаго вопроса въ правительственномъ вмѣшательствѣ. Но число членовъ, равнявшееся вначалѣ 38 тысячамъ въ 1871 году, сократилось почти до 4-хъ тысячъ. Что же касается марксистовъ, то учрежденіе рабочихъ союзовъ должно было прямо противорѣчить теоріи ихъ учителя, такъ какъ путемъ частныхъ соглашеній примиряло, хотя бы и временно, рабочихъ съ ихъ положеніемъ и потому только замедляло приближеніе того дня, когда, по ученію Маркса, рабочее движеніе должно будетъ водворить царство всеобщаго довольства не только въ глубокомысленной Германіи, но и на всей землѣ. Тѣмъ не менѣе союзы марксистовъ

[1]) Данныя Stat. Jahrb. v. d. Deutsch. R. 1908 г. Прим. ред.

имѣли бо́льшій успѣхъ, чѣмъ союзы послѣдователей Лассаля. Благодаря энергичнымъ стараніямъ Бебеля и Либекнехта, число ихъ членовъ достигло (въ 1878 году) 58 тысячъ, которые дѣлились между 20 центральными союзами и 1300 мѣстными. Союзы эти имѣли 15 печатныхъ органовъ и составляли собственно органы соціально демократической партіи, преслѣдовавшей болѣе радикальныя цѣли, чѣмъ обезпеченіе стачекъ. Они были, однако, уничтожены закономъ о соціалистахъ 1878 года [1]).

Бебель на конгрессѣ въ Кельнѣ въ 1893 году (соціалъ-демократовъ) объяснялъ прямо, что правительство, учреждая страхованіе для рабочихъ, о чемъ особенно заботился покойный Бисмаркъ, уничтожило главный жизненный поводъ къ развитію въ Германіи рабочихъ союзовъ. «Мы всѣ за союзы,—говоритъ Либекнехтъ,—но одними ими нельзя уничтожить царство капитала и пр.; это возможно только путемъ политической борьбы».

Дѣйствительно союзы англійскаго типа здѣсь не могли развиться, потому что правительство, учредивъ страхованіе, отвлекло существенный поводъ къ образованію союзовъ. Но была и другая причина — это развитіе соціалъ-демократической партіи, ея пропаганда и успѣхъ послѣдней между рабочими. Сравните, сколько нужно терпѣть члену союзовъ тратъ, отдавать свои грошевыя сбереженія для оплаты недѣльныхъ и экстренныхъ взносовъ на стачки и пр., для того, чтобы взамѣнъ получать, только съ большимъ трудомъ и путемъ физическихъ лишеній, и то не всегда, незначительное повышеніе рабочей платы и сокращеніе рабочаго дня. Тутъ же Карлъ Марксъ и Энгельсъ завѣряютъ его, что не сегодня—завтра наступитъ самъ

---

[1]) 1 октября 1890 года, законъ о соціалистахъ отмѣненъ и съ этого времени начинается возрожденіе профессіональныхъ союзовъ. Въ настоящее время (конецъ 1907 года) въ Германіи 63 организаціи (Organisationen), объединяющихъ 10.897 союзовъ (Zweigvereine), насчитывающихъ 1.865.506 членовъ; изъ нихъ 136.929 женщинъ. Годовой сборъ въ 1907 г. равнялся 51.396 тыс. марокъ, расходъ 43.122 тыс. марокъ. Прим. редакт.

собой послѣдній день власти капитала, и наступитъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ положеніе рабочаго будетъ хуже. Выборъ, выходитъ, очевидно не затруднительный и нѣмецкій рабочій вѣрилъ въ обѣщаніе, которое можно было выдумать въ 30-хъ годахъ XIX вѣка, но которое непростительно повторять въ XX-мъ.

Во Франціи, гдѣ свобода союзовъ обезпечена закономъ не ранѣе 1884 года, они достигли большаго развитія, чѣмъ въ Германіи. Въ 1894 году здѣсь числилось 2178 рабочихъ союзовъ съ 408 тысячами членовъ [1]).

Какого бы мы ни были высокаго мнѣнія о результатахъ, достигнутыхъ союзами, и пользѣ, принесенной ими рабочему сословію, мы не можемъ, однако, скрывать отъ себя, что союзы успѣли обнять не болѣе $^1/_5$ части рабочаго сословія, притомъ наиболѣе образованной. Остается за флагомъ $^4/_5$. Насколько поэтому союзы способны въ будущемъ принести существенную пользу положенію рабочаго вообще—вопросъ этотъ остается открытымъ [2]).

Кромѣ рабочихъ союзовъ, получившихъ названіе трэдъ-уніоновъ (Trad-union), Англія была мѣстомъ зарожденія союзовъ другого типа. Мысль организаціи ихъ принадлежитъ Роберту Оуэну. Онъ полагалъ, что безработные должны образовывать колоніи приблизительно въ 1500 членовъ каждая, которая была бы въ то же время и производителемъ, и потребителемъ того, что производится. Выгоды производства сообща, въ крупныхъ размѣрахъ, столь очевидны и велики, что примѣръ подобныхъ колоній долженъ будетъ повести очень скоро къ развитію учрежденій этого

[1]) Въ 1904 году картина мѣняется, къ этому времени во Франціи организованныхъ рабочихъ 715576, а въ Германіи, гдѣ въ 1890 году законъ о соціалистахъ былъ отмѣненъ, ихъ насчитываютъ уже 1.466.625 челов. Въ 1907 г. во Франціи было 896 тыс. чел., а въ Германіи 2.215 тыс. человѣкъ. Прим. ред.

[2]) Сейчасъ союзы пріобрѣтаютъ все большее значеніе. Достаточно сказать, что въ Германіи, въ 1906 г., они собрали 46.651 тыс. марокъ, а выдали 41.285 тыс. мар., изъ нихъ 2.823 тыс. м. по случаю безработицы, 15.839 тыс. м. по случаю стачекъ и 5.217 тыс. м. по случаю болѣзни, старости и на похороны. Прим. ред.

вида и къ переустройству всего производства. Въ тридцатыхъ годахъ число такихъ колоній увеличилось дѣйствительно до 500. Но въ то же время стали сказываться трудности и сложности этого типа. Оперившіеся члены колоній стали обнаруживать наклонность къ выдѣленію и основанію насчетъ скопленныхъ сбереженій личныхъ предпріятій. Общинѣ Оуэна пришлось, кромѣ того, выдерживать соревнованіе съ рабочими союзами трэдъ-уніонистовъ и чартистами, которые обѣщали рабочему движенію свои выгоды и болѣе легкій успѣхъ, и она пришла въ упадокъ. Въ сороковыхъ годахъ, когда симпатіи къ планамъ чартистовъ сильно охладѣли, вслѣдствіе неоправданія возлагавшихся надеждъ, производительныя общества снова оживились съ той разницей, что теперь иниціаторы были осмотрительнѣе. Они уже не мечтали объ учрежденіи коммунистическихъ общинъ. Начало имъ положили ткачи въ Рочделѣ, которые образовали здѣсь въ 1844 году общество. Первоначальная его задача была—образованіе склада для снабженія своихъ членовъ различными предметами обыденнаго потребленія. Члены получали эти продукты по обыкновеннымъ цѣнамъ; но доходъ общества дѣлился между членами общества пропорціонально потребленію каждаго. Въ дальнѣйшемъ то же общество должно было выйти изъ роли чисто потребительнаго. Оно должно было заняться постройкой домовъ для своихъ членовъ, открыть собственное производство для доставленія работы членамъ на случай безработицы и способствовать образованію другихъ подобныхъ товариществъ. Размноженіе подобныхъ обществъ пошло столь успѣшно, что въ 1863 году они образовали общій союзъ для оптовой закупки товаровъ, которые распредѣляли между отдѣльными обществами. Въ 1868 году другое подобное оптовое товарищество основано въ Шотландіи. Товарищество оптовой торговли открыло рядъ собственныхъ фабрикъ, на которыхъ работало 9642 рабочихъ.

Англійское оптовое товарищество имѣло въ 1899 году своими членами 1063 обществъ, паевой капиталъ около 660 тысячъ фунтовъ стерлинговъ, продавало на 13,5 милл.

ф. с. и имѣло 262 тысячъ ф. с. чистой прибыли. Въ 1906 г. товарищество это объединяло 1.110 обществъ съ 1.703.564 членовъ, капиталъ его составлялъ 34.708.450 ф. ст. Общество продало на 562.750.875 ф. ст. и имѣло чистой прибыли 10.267.000 ф. ст.

Кромѣ того въ Англіи существуютъ, по словамъ Геркнера, еще особые союзы товариществъ для пропаганды кооперативныхъ идей и парламентскаго представительства интересовъ товарищества съ особымъ капиталомъ въ 15,3 милл. фунтовъ стерлинговъ.

Во Франціи потребительныя общества также распространились за послѣднее время. Въ 1889 году по Геркнеру ихъ имѣлось 800 съ 450 тысячами членовъ и оборотомъ въ 190 милл. фр. Въ 1900 году [1]) было 1450 союзовъ. Въ 1907 г. было уже 2167 съ 650.000 членовъ. Годовой оборотъ составилъ 200 милл. фр.

Въ Германіи они обязаны своимъ насажденіемъ Швабу Губеру и Шульце Деличу. По идеѣ Шульце кредитныя и ссудосберегательныя товарищества должны доставлять рабочимъ возможность завести собственныя предпріятія; поэтому онъ главнымъ образомъ старался объ умноженіи этого рода кредитныхъ обществъ, пренебрегая потребительными. Дѣятельность Шульце въ этомъ направленіи была парализована вліяніемъ Лассаля. Самыя же его товарищества, въ случаѣ успѣха, обращались въ банки, служащіе для помѣщенія изъ % сбереженія болѣе зажиточныхъ лицъ. Напротивъ, потребительныя товарищества оказались болѣе соотвѣтствующими своимъ цѣлямъ—интересамъ рабочаго дѣла; такъ что въ послѣднее время стали высказываться различныя соображенія о расширеніи круга ихъ дѣятельности. Къ 1 Января 1908 года въ Германіи состояло 2110 потребит. обществъ съ 1.131.453 член. Капиталъ въ 1906 г. составлялъ 19.991.380 марокъ, годовой оборотъ 269.057.253 мар. Въ Швейцаріи сдѣланы попытки обращать потребительныя товарищества одновременно и въ производи-

---

[1]) Дополняемъ болѣе свѣжими данными. Прим. ред.

тельныя. Въ 1893 году въ Обервилѣ близъ Базеля возникло такое производительно-потребительное товарищество. Оно доставляетъ своимъ членамъ жизненные продукты и въ то же время беретъ на себя сбытъ ихъ произведеній; устраиваетъ собственныя производства, жилища для членовъ и пр. Къ нему принадлежало въ 1893 году 90% всего населенія Обервиля. Дѣло это, возникшее по иниціативѣ Ландрата Гешвинда, заслуживаетъ подражанія и можетъ тѣмъ болѣе разсчитывать на успѣхъ, что, какъ мы видѣли, подобныя сложныя товарищества довольно распространены въ Англіи.

Развиваясь въ этомъ направленіи, товарищества могутъ мало по малу выработаться въ самодовлѣющіе союзы, являющіеся собственниками производителями и потребителями вмѣстѣ; они могутъ осуществить собою идеалъ Оуэна и другихъ подобныхъ мирныхъ организаторовъ. Товарищества во всякомъ случаѣ должны облагородить и повысить культурный уровень бѣднаго населенія и потому имѣютъ благотворное воспитательное значеніе. Но они едва ли могутъ вмѣстить въ себѣ крупную промышленность съ ея фабриками, все увеличивающимися и представляющими уже теперь цѣлые города.

Вслѣдствіе этого, рядомъ съ рабочими союзами болѣе умѣреннаго типа, въ европейскомъ обществѣ не прекращались движенія въ пользу рабочихъ, требовавшія болѣе радикальныхъ мѣръ и отмѣчаемыя болѣе политическимъ характеромъ.

Глава IV.

Мы сказали въ своемъ мѣстѣ, что человѣческія общества не представляютъ системъ устойчиваго равновѣсія. Это прямое свойство ихъ органической природы, благодаря которому они способны къ развитію и совершенствованію. Но, если такъ, то нужно понимать, что всякая попытка задержать естественный ходъ вещей, всякая остановка въ развитіи должна пагубно отзываться на здоровьѣ организма, и выразиться либо распаденіемъ его, либо реакціей внутреннихъ силъ организма,—застоемъ всегда болѣзненнымъ. Идеаломъ государственной политики поэтому должно быть не достиженіе конечнаго устоя, а динамическаго равновѣсія, какое наблюдается во всякомъ живомъ и здоровомъ организмѣ. Застраховывая отъ революцій, оно обращаетъ судьбу общества въ постоянную эволюцію. Этой-то цѣли, оказывается, очень трудно достигнуть. Прежде всего, и тѣ живыя силы, о равновѣсіи которыхъ идетъ рѣчь, и тѣ, которыя призваны регулировать ихъ взаимныя отношенія, не отказываются сознать неизбѣжность этого естественнаго закона. Всякая власть налагаетъ извѣстныя обязанности; между тѣмъ лица и сословія, ею пользующіяся, не желаютъ понять, что выполненіе ихъ составляетъ единственную твердую опору личнаго ихъ спокойствія. Бурбоны и французское дворянство привели, вслѣдствіе подобнаго образа дѣйствій и неправильнаго взгляда на свое назначеніе, несчастную Францію къ первой революціи въ концѣ XVIII вѣка.

Еще ранѣе нѣчто подобное произошло въ Англіи. Въ концѣ концовъ тамъ и здѣсь власть перешла собственно въ руки представителей капитала. То же должно было слу-

читься въ Германіи. Она освободила крестьянъ, потому что они были освобождены въ другихъ мѣстахъ, и въ то же время старалась освободить ихъ какъ можно менѣе и нехотя, со всякими оговорками; сдѣлала нѣсколько дальнѣйшихъ уступокъ въ пользу расширенія правъ низшихъ сословій, но надъ всѣмъ образомъ дѣйствій и въ Англіи и во Франціи и въ Германіи тяготѣло явное убѣжденіе, что внутреннее спокойствіе общества можетъ покоиться только на угнетеніи рабочей массы. Германскіе профессора напрасно трубили съ каѳедръ, что государство есть форма общехозяйственная, имѣющая своей цѣлью общее благо. Вездѣ было на первомъ планѣ только частное благо сословій, стоявшихъ у власти, тотъ же вотчинный взглядъ, унаслѣдованный отъ крѣпостной эпохи. Бисмаркъ недаромъ признавался, что желалъ бы видѣть короля обратившимся въ положеніе Варцинскаго помѣщика и всѣхъ его министровъ тоже. Вотъ собственно тотъ идеалъ, который таился въ душѣ этого воинствующаго юнкера даже тогда, когда онъ устраивалъ страхованіе рабочихъ. Что дѣлало дворянство? Какую либо серьезную роль оно сохранило только въ Англіи. Во Франціи оно не нашло себѣ другого дѣла кромѣ разврата и продажи своихъ титуловъ и въ XIX вѣкѣ совершенно стушевалось за буржуазіей, выступившей на первый планъ. Въ тоже время въ Германіи вся дѣятельность дворянства сосредоточилась на томъ, чтобы такъ или иначе обратить вынужденное освобожденіе крестьянъ противъ нихъ же, чтобы въ этомъ отношеніи послѣдніе завидовали Австріи, гдѣ еще полстолѣтія продолжалась барщина. Всю свою политическую роль оно считало въ достаточной сплоченности, чтобы оказывать надлежащее давленіе на короля для охраненія своихъ вотчинныхъ правъ не только на земли, но и чужой трудъ. Улучшило ли оно при этомъ по крайней мѣрѣ земледѣліе?

Мы знаемъ, что, если здѣсь дѣйствительно земледѣльческое хозяйство поднялось выше прежняго уровня, то позже чѣмъ въ Англіи и Франціи и что ему и въ настоящее время далеко до Англіи. А въ Англіи и Франціи все-

таки ранѣе и много болѣе было сдѣлано для освобожденія рабочаго сословія и уравненія его въ правахъ съ остальными.

Что же дѣлала буржуазія?—Она старалась увѣрить королевскую власть, что вся опора въ ея рукахъ, что народная промышленность и торговля могутъ процвѣтать только въ томъ случаѣ, если будутъ отданы всецѣло въ ея распоряженіе, безъ всякаго вмѣшательства правительства, которое способно только исполнять полицейскія обязанности, усмиряя непокорныхъ и неисправныхъ работниковъ и вообще помогать поддерживать фабричную дисциплину. Она содержала цѣлую армію купленныхъ ученыхъ, которые прославляли благо свободной торговли частной конкуренціи и проповѣдывали, что всякое производство возможно только въ формѣ частнаго предпріятія и недоступно казнѣ, что казна можетъ только и даже обязана доставить промышленности кредитъ и снабдить своими гарантіями. Обезпечить за производителями наличность покорныхъ рабочихъ рукъ и возможность удешевленія продукта, посредствомъ сокращенія рабочей платы, причемъ правительство должно разсматривать отказывающихся отъ работы какъ бунтовщиковъ, но никакъ не вмѣшиваться въ самое производство. Затѣмъ, такъ какъ конкуренція можетъ довести продуктъ до удешевленія, которое вовсе не желательно производителямъ, то правительства не должны препятствовать промышленникамъ устраивать синдикаты или соглашенія для выгодныхъ цѣнъ; излишне же произведенный товаръ или топить, или вывозить за границу для продажи за безцѣнокъ, скармливать свиньямъ и т. д.; помогать устраивать всякія нормировки, въ ущербъ мѣстному потребленію и только ради выгодъ мѣстныхъ заводчиковъ. Правда, въ послѣднюю половину прошлаго вѣка довѣріе къ подобнымъ проповѣдямъ сильно упало. Но въ 50-хъ годахъ XIX вѣка французская школа буржуазныхъ экономистовъ служила евангеліемъ. Учили же рабочихъ, подъ вліяніемъ убѣжденія, что удешевленіе жизни связано съ удешевленіемъ рабочей платы. Все это вездѣ, уже къ 20-мъ

годамъ, довело положеніе рабочихъ до крайности, до того, что наконецъ сами правительства не выдержали и стали дѣлать кой-какія уступки рабочимъ.

Но какъ бы ни были односторонни и исключительны господствующіе сословные представители отдѣльной общественной силы, они все-таки возвышаются по своему культурному уровню надъ общей массой и въ этомъ отношеніи справедливость требуетъ признать извѣстныя заслуги какъ за аристократіей и дворянствомъ, такъ и за буржуазіей. Оба эти сословія стояли и стоятъ въ культурномъ отношеніи выше рабочей массы и на ихъ средства въ значительной степени содержатся представители наукъ и искусствъ. Конечно, тоже и въ еще большей степени дѣлали правительства, то-есть королевская власть и служилый классъ. Все это въ концѣ концовъ всюду привело къ возникновенію особаго класса либеральныхъ профессій. Если наслѣдственное дворянство и буржуазія были въ тоже время связаны интересами, то лица либеральныхъ профессій были связаны гораздо менѣе интересами частнаго или сословнаго характера и могли относиться объективнѣе къ вопросамъ, въ которыхъ они являлись собственно въ положеніи третьихъ лицъ.

Этихъ объективистовъ издавна называли утопистами. Такое отношеніе часто дѣлало ихъ существованіе тяжелымъ, тѣмъ не менѣе утописты являлись вездѣ. Но успѣхъ ихъ былъ тѣмъ легче обезпеченъ, чѣмъ болѣе тому способствовало окружающее положеніе вещей, чѣмъ болѣе подготовлялась для него почва, а въ началѣ XIX вѣка, какъ мы только что видѣли, почва была достаточно подготовлена для болѣе гуманнаго отношенія къ положенію рабочаго сословія. Такимъ образомъ, нечего удивляться, если въ это время, сперва въ Англіи, потомъ во Франціи, появился рядъ утопистовъ, мечтавшихъ о возможности устройства общества по болѣе совершеннымъ образцамъ. Это все были скромные люди—Оуэнъ, С. Симонъ, Фурье и наконецъ Прудонъ. Никто изъ нихъ не проповѣдывалъ революцій. Первые трое полагали, что общество можетъ превратиться

въ рядъ самодовлѣющихъ рабочихъ обществъ. Прудонъ даже открещивался отъ всякаго соціализма и мечталъ о возможности мирной анархіи (эту анархію не слѣдуетъ смѣшивать съ ученіемъ позднѣйшихъ анархистовъ).

Одни съ нимъ соглашались, другіе не соглашались. Но, если оставить въ сторонѣ все, что было въ нихъ утопическаго, то нужно затѣмъ признать, что въ основѣ всѣхъ подобныхъ утопій заключалось одно общее положеніе. Именно, что вся общественная организація съ ея правильнымъ порядкомъ есть собственно организація хозяйственная; что основа общества экономическая, а исторія человѣческихъ обществъ есть исторія его хозяйственной эволюціи. Эта идея, столь общая всѣмъ утопистамъ, появлялась и ранѣе XIX вѣка; существовала еще въ древней исторіи, и потому, надо полагать, давно не составляла секрета для болѣе компетентныхъ людей. Трудно себѣ представить, чтобы любой юристъ-теоретикъ или практикъ, имѣвшій въ своихъ рукахъ томы законовъ, не обратилъ вниманія на то, что $^{9}/_{10}$ статей всѣхъ законовъ прямо или косвенно касаются имущественныхъ отношеній. Поэтому мы не можемъ поставить въ вину этимъ писателямъ упрека,—который часто имъ дѣлался,—упрека въ матеріалистическомъ взглядѣ на сущность человѣческаго общества. Утописты были просто люди болѣе сантиментальные и прямолинейно честные, чѣмъ политики и практики, и потому только идеализировали тотъ способъ рѣшенія рабочаго вопроса, который болѣе подходилъ къ ихъ личнымъ натурамъ.

Еще менѣе можно имъ приписать серьезное революціонное вліяніе, какъ это часто дѣлалось, потому что соціальное движеніе сказалось въ очень опредѣленной формѣ ранѣе ихъ. Оно сказалось уже въ первую революцію и тогда же рабочіе заявили, что они обмануты буржуазіей, которой помогли свернуть власть дворянства и Бурбоновъ. Посламъ Робеспьера рабочіе отвѣтили: «намъ нужно хлѣба, а вы насъ кормите казнями». Позже заговоръ Бабефа имѣлъ въ виду дать то, чего не дала революція; а затѣмъ въ 1848 году десять тысячъ рабочихъ легло подъ пулями и штыками Кавеньяка.

Очевидно, подъ давленіемъ того развитія промышленности, которое побуждало все сильнѣе буржуазію опираться на принципъ большаго удешевленія рабочей платы, рабочій вопросъ въ глазахъ рабочаго сословія, не примкнувшаго къ союзамъ, пріобрѣталъ другое направленіе помимо всякихъ утопистовъ. Революціонныя вспышки то возникали, то подавлялись силой и такъ какъ послѣ подавленія наступали тѣ же безпечность и равнодушіе, то въ интелигентной средѣ стала образовываться партія лицъ, для которыхъ становилось ясно, что рабочій вопросъ такъ или иначе долженъ быть поставленъ на очередь, какъ вопросъ не только соціальный, но и политическій.

Иниціатива этого движенія принадлежала на этотъ разъ въ лицѣ двухъ дѣятелей, избравшихъ и два различныхъ способа или направленія въ своихъ начинаніяхъ.

Первый изъ нихъ былъ Лассаль, человѣкъ болѣе спокойныхъ взглядовъ на дѣло; онъ надѣялся на болѣе широкій путь, на возможность, наконецъ, побудить правительство принять рѣшительную и активную роль въ этомъ дѣлѣ. Другой былъ Карлъ Марксъ, для котораго всѣ корабли были сожжены и который ничего не видѣлъ впереди, кромѣ всеобщаго переворота, къ которому само собой должно привести развитіе промышленности и царство капитала.

Дѣйствительность не оправдала ни того, ни другого; оба принадлежатъ теперь исторіи и потому объ обоихъ можно говорить совершенно спокойно. Тѣмъ болѣе, что, какъ увидимъ, дѣйствительность указала такой естественный историческій исходъ, который не подозрѣвали ни тотъ, ни другой.

Первымъ выступилъ Марксъ. Онъ началъ свою пропаганду еще въ первой половинѣ XIX вѣка и во время Февральской революціи уже дѣйствовалъ открыто.

Родомъ изъ Трира, Марксъ состоялъ сначала сотрудникомъ ежедневной газеты въ Кельнѣ, послѣ запрещенія которой переселился въ Парижъ, гдѣ вмѣстѣ съ Руге сталъ издавать французско-нѣмецкій ежегодникъ. Министерство

Гизо выслало его изъ Парижа за враждебное отношеніе къ Прусскому правительству. Онъ переселился въ Брюссель, гдѣ выступилъ противъ Прудона въ памфлетѣ «Нищета философіи». Это произведеніе обратило на себя вниманіе лондонскаго союза коммунистовъ, который предложилъ Марксу совмѣстно съ его товарищемъ Энгелемъ начертать теоретическую и практическую программу партіи.

Результатомъ явился извѣстный «Коммунистическій Манифестъ», который и появился за нѣсколько дней до Февральской революціи, въ Лондонѣ. Здѣсь открыто заявляется, что цѣли союза могутъ быть достигнуты только путемъ насилія и революціи, за которой должны слѣдовать конечно извѣстныя вещи: экспропріація земель, уничтоженіе наслѣдства, прогрессивный налогъ и т. д. Позднѣе свои теоретическіе взгляды Марксъ изложилъ въ извѣстной книгѣ о капиталѣ (Zur Kritik der Politischen Economie, 1859), первый томъ которой вышелъ въ 1867 году, второй въ 1885 и третій въ 1894.

Такъ какъ теоретическія воззрѣнія Маркса были встрѣчены въ Германіи извѣстной партіей какъ настоящее откровеніе, съ которымъ до сихъ поръ носится масса недоучившихся и недоразвитыхъ публицистовъ въ различныхъ государствахъ и, такъ какъ вся ея теоретическая часть изложена въ такой формѣ, въ какой одолѣть ее не достанетъ конечно терпѣнья у обыкновеннаго читателя, но которая можетъ родить убѣжденіе, что за безконечной тавтологіей автора скрывается нѣчто глубокое, то я долженъ здѣсь остановиться и обратиться къ его теоретическимъ взглядамъ.

Глава V.

Классическая школа экономистовъ, преимущественно англійскихъ, выработала мало по малу теорію цѣнности, повидимому удовлетворяющую всѣмъ требованіямъ. Прочное основаніе этой теоріи положилъ Рикардо, принявъ за мѣрило цѣнности трудъ или тотъ расходъ жизненныхъ силъ или энергіи, тратой котораго человѣкомъ создается или пріобрѣтается данная вещь. Раціональнѣе этого основанія трудно что нибудь придумать. Но очевидно въ этомъ случаѣ долженъ приниматься въ разсчетъ весь трудъ, расходуемый на производство вещи, отъ начала до конца, а не какой нибудь отрывокъ этого труда. Такъ цѣнность хлопчатобумажной ткани слагается, не только изъ труда ткачей, которые ее ткали, но и изъ труда прядильщиковъ, приготовлявшихъ нитки, труда механиковъ, строившихъ прядильный или ткацкій аппараты, труда земледѣльцевъ, растившихъ хлопокъ, лицъ, охранявшихъ за все это время производства трудъ предпринимателя, его направлявшаго, трудъ лицъ, строившихъ фабричное помѣщеніе, и пр. Словомъ, въ цѣнность каждой вещи входятъ всѣ элементарные виды труда, который долженъ былъ бы истратить предприниматель, если бы сталъ ее производить, начиная отъ труда, необходимаго для обезпеченія за собой территоріи или силъ природы, необходимыхъ для производства, и кончая послѣднимъ движеніемъ работника, вынимающаго готовый кусокъ ткани изъ станка.

Въ обыденной жизни, при мѣновомъ порядкѣ, когда всѣ виды цѣнностей сравниваются между собой для обмѣна, сравненіе это происходитъ не въ трудовыхъ единицахъ, а

въ единицахъ денежныхъ, что не измѣняетъ сущности дѣла. Стоимость опредѣляется извѣстнымъ вѣсовымъ количествомъ золота или серебра, то есть, стоимость въ трудѣ монеты принимается за единицу и трудовыя стоимости всѣхъ другихъ товаровъ, если ихъ раздѣлить на число трудовыхъ единицъ, которыя равняются, положимъ, производству 1 рубля золота, покажетъ, сколько золотыхъ рублей стоитъ данный товаръ. Но, если всѣ виды труда, необходимые для производства вещи, и должны опредѣлять ея цѣнность, то не всѣ входятъ въ эту цѣнность полностью. Разсматривая производство того же куска ткани, мы можемъ видѣть, что собственная ея цѣнность слагается изъ ряда предшествующихъ подобныхъ же цѣнностей—земли, построекъ, машинъ, пряжи. Изъ этихъ цѣнностей только пряжа служитъ производству ткани; такъ что мы одинаково можемъ разсматривать всякое производство, какъ рядъ отдѣльныхъ видовъ труда, или какъ рядъ послѣдовательныхъ цѣнностей.

Но изъ такого ряда цѣнностей нѣкоторыя входятъ въ производство послѣдней, конечной, цѣнности только разъ: такъ данное количество пряжи входитъ въ производство куска ткани только одинъ разъ и не можетъ служить для другого такого же куска; тоже относится и къ текущему труду ткача, который расходуется полностью на производство этого куска, а для производства слѣдующаго нуженъ новый трудъ. Другое дѣло машины, строенія, орудія и пр. Они служатъ производству болѣе или менѣе значительнаго количества тканей—не уничтожаются или уничтожаются только постепенно, прослуживъ производству болѣе или менѣе большаго числа единицъ того же продукта. Согласно этому однѣ цѣнности называются въ производствѣ постояннымъ капиталомъ, другія, истрачивающіяся, перемѣннымъ капиталомъ. Но это дѣленіе собственно не точно. Неистрачивающихся капиталовъ почти нѣтъ—всѣ истрачиваются или изнашиваются, а разница только во времени. Такъ что всякій постоянный капиталъ есть болѣе или менѣе перемѣнный и подлежащій возобновленію. Поэтому въ производство

каждой вещи входитъ рядъ капиталовъ или цѣнностей отъ вѣчныхъ, могущихъ служить производству безчисленное число разъ, какъ земля, до сырого матеріала или текущаго труда, который долженъ быть возобновленъ каждый разъ.

Понятно, что тѣ виды труда или цѣнности, которые могутъ служить производству куска сукна одинъ разъ, должны входить въ составъ цѣнности этого куска полностью, то есть, все количество труда, истраченное въ текущей формѣ на тканье куска, должно входить въ его оцѣнку точно такъ же, какъ и вся пряжа, которая въ немъ останется связанною. Всѣ же остальныя цѣнности могутъ входить только въ той части, въ какой онѣ истрачиваются съ этимъ кускомъ, или погибаютъ. Такъ, если ткацкій станокъ, на которомъ производится сукно, можетъ прослужить 11 лѣтъ, или можетъ оставаться вѣчно годнымъ при ежегодномъ ремонтѣ, равняющемся $^1/_{11}$ части его полной стоимости, то въ оцѣнку годового производства сукна будетъ входить $^1/_{11}$ часть стоимости станка,—то же слѣдуетъ сказать о всѣхъ другихъ долгосрочныхъ капиталахъ. Словомъ, общее правило то, что въ составъ цѣнности данной вещи входятъ отдѣльныя цѣнности, служащія ея производству только въ размѣрѣ дѣйствительнаго ихъ расхода или уничтоженія или превращенія въ производимую вещь, въ размѣрѣ ихъ поглощенія производствомъ.

Если мы выпишемъ количество труда, отвѣчающее тѣмъ долямъ отдѣльныхъ вещей или цѣнностей, какія входятъ въ данное производство, и сложимъ такія количества труда, то получимъ въ итогѣ количество труда дѣйствительно истраченное на производство данной вещи, которое и опредѣлитъ для насъ ея цѣнность.

Съ самаго начала количество текущаго или уничтожающагося съ производствомъ труда, какое входитъ въ производство вещей, бываетъ очень велико по сравненію съ вещами, которыя въ то же время служатъ тому же производству, не уничтожаясь каждый разъ. При дальнѣйшемъ развитіи техники весь успѣхъ и все совершенствованіе производствъ заключается въ все возрастающей замѣнѣ въ

производствѣ труда текущаго трудомъ, затрачиваемымъ на производство вещей, служащихъ производству болѣе или менѣе долго, или трудомъ сбереженія, или капитализированнымъ. Замѣняющій собой текущій трудъ, трудъ, обращенный въ капиталъ, совершенно справедливо считается работающимъ все время, пока служитъ капитальное орудіе, его представляющее.

Далѣе, такъ какъ такая замѣна можетъ естественно происходить лишь постольку, поскольку она выгодна, то очевидно она происходитъ лишь постольку, поскольку общая сумма труда, расходуемаго послѣ такой замѣны, оказывается меньше расходовавшейся ранѣе, или поскольку цѣнность производимой вещи, при этомъ, понижается, и вещи вообще должны, съ совершенствованіемъ производства, дешевѣть.

Если производство вещи однимъ текущимъ трудомъ, безъ всякихъ орудій или при первобытныхъ орудіяхъ, обходится P рабочихъ дней, то при замѣнѣ части текущихъ работниковъ работой капитала она потребуетъ не только менѣе текущихъ работниковъ, но и меньшее количество рабочихъ дней вообще, включая и дни, выражающіе расходъ на капиталъ. Если ранѣе имѣли P работниковъ текущихъ, а теперь ихъ стало P^1, то очевидно капиталомъ замѣнены $(P - P^1) = m$ работниковъ. Эта замѣна возможна только до тѣхъ поръ, пока расходъ на капиталъ, выраженный въ рабочихъ единицахъ, не превышаетъ m единицъ работы. Вообще же онъ долженъ быть менѣе m.

Такимъ образомъ производство является неизмѣннымъ сочетаніемъ труда въ текущей формѣ и труда въ формѣ капитала, при которомъ доля участія капитала все болѣе и болѣе возрастаетъ съ удешевленіемъ производства и доля текущаго труда все болѣе падаетъ относительно.

Внѣшнимъ образомъ та и другая части труда являются зачастую раздѣленными, локализируясь въ отдѣльныхъ вещахъ. Такъ въ ткацкомъ дѣлѣ помѣщенія, машины, пряжа отдѣлены отъ работника ткача; въ другихъ случаяхъ капиталъ, даже внѣшнимъ образомъ, не раздѣленъ съ текущимъ

трудомъ. Такъ, не только ремесленникъ, сколько нибудь обученый, представляетъ уже неразрывное соединеніе капитала, истраченнаго на обученіе рабочаго; но и въ тѣхъ случаяхъ, когда капиталъ не связанъ физически съ личностью рабочаго, онъ оказывается связаннымъ съ нимъ нераздѣльно въ самомъ процессѣ производства.

Но вообще, такъ называемая, замѣна капиталомъ текущаго труда не есть простая замѣна одной вещи другой. Когда имѣемъ 10 работниковъ, которые производятъ продукты, можемъ отдѣлить отъ нихъ какую угодно часть и каждая часть будетъ продолжать производить то же, что и ранѣе. Вмѣсто 10 можемъ, напримѣръ, оставить 8, которые произведутъ менѣе, чѣмъ 10; но остальные 2 могутъ произвести зачастую то же, чего не допроизведутъ 8, такъ что общее количество продукта не измѣнится. Не то въ отношеніи работы, производимой капиталомъ или когда часть текущей работы замѣнена капиталомъ. Такъ, если въ предыдущемъ случаѣ изъ 10 работниковъ оставались 8, а 2-хъ замѣнили капиталомъ, причемъ количество продукта не измѣнится, то легко убѣдиться, что это будетъ продолжаться лишь пока и капиталъ, и трудъ будутъ работать совмѣстно; если же ихъ раздѣлить, на самомъ дѣлѣ, то ни капиталъ ничего не произведетъ безъ работника, ни работникъ безъ капитала. На какомъ бы градусѣ механическаго развитія мы ни взяли работника, результатъ будетъ тотъ же, потому что работникъ, лишенный всякаго орудія, не можетъ ничего производить безъ того дарового капитала, какой даетъ ему природа, то есть безъ земли, извѣстныхъ знаній и пр. Въ этомъ смыслѣ уже всякое животное является капиталистомъ.

Понятно поэтому, что если ткача лишаютъ станка или прядильщика веретена и тѣмъ болѣе хлопка, то ни прядильщикъ, ни ткачъ безъ этихъ капиталовъ ничего произвести не могутъ; не могутъ создать пряжи или ткани и вообще какой-либо цѣнности.

Нѣсколько иначе представляются вещи Карлу Марксу. Для него прядильщикъ, однимъ своимъ прикосновеніемъ

обращая хлопокъ въ нитку, увеличиваетъ ея цѣнность, производитъ прибавочную стоимость. Принимая, что производство слагается изъ капитала С и текущаго труда Х, изъ коихъ первый онъ называетъ постояннымъ, а второй перемѣннымъ капиталомъ, онъ присоединяетъ еще третій или К, выражающій прибавочную стоимость, какую пріобрѣтаетъ сырой матеріалъ, напримѣръ хлопокъ, вслѣдствіе его переработки въ пряжу; такъ что вся стоимость продукта выражается суммой С + Х + К.

Происхожденіе прибавочной стоимости К онъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: предприниматель уплачиваетъ рабочимъ только ихъ рабочую плату, которая не превышаетъ средствъ ихъ содержанія; а такъ какъ онъ получаетъ при этомъ прибыль, то отсюда неминуемо слѣдуетъ, что рабочій отрабатываетъ свое содержаніе въ теченіе первой части дня работы, а остальную часть дня работаетъ на предпринимателя, не получая за то никакого вознагражденія или даромъ. Членъ С не имѣетъ никакого значенія, ибо представляетъ сырой матеріалъ, который уже оплаченъ, и потому можемъ принять его за нуль; остается только Х + К. Несомнѣнно, что если Х выражаетъ стоимость содержанія рабочихъ, а С стоимость капитала, то К должно выражать, конечно, прибавочную стоимость или тотъ избытокъ, какой получаетъ предприниматель за уплатой своихъ расходовъ. Но тутъ и возникаютъ два вопроса: во-первыхъ, на какомъ основаніи Марксъ считаетъ себя вправѣ утверждать, что являющаяся прибавочная стоимость есть продуктъ исключительно одной текущей работы или прикосновенія пальцевъ работниковъ?

Мы, кажется, только что совершенно ясно видѣли, что самъ по себѣ работникъ создать какой-либо цѣнности не можетъ, а только въ связи съ капиталомъ; какъ не можетъ ее самъ по себѣ создать капиталъ, а только въ связи съ работой. Слѣдовательно, прибавочная стоимость, если ее допустить, является только продуктомъ совмѣстнаго дѣйствія какъ труда, такъ и капитала. Ее производятъ настолько же пальцы работника, насколько веретена, пряжа и

прочія орудія. То обстоятельство, что послѣднія уже оплачены, не имѣетъ смысла и сейчасъ же обращается противъ Маркса, ибо предприниматель можетъ сказать съ такимъ же правомъ, что и рабочіе имъ оплачены и даже иногда ранѣе оплаты хлопка и потому, за оплатой рабочихъ, не рабочіе, а веретено производитъ прибавочную стоимость. Или даже иначе, что въ другихъ случаяхъ, когда и веретено оплачено и рабочіе, то прибавочную стоимость производитъ оселъ своимъ прикосновеніемъ къ телѣгѣ, которая повезетъ готовую пряжу и т. д.

Очевидно, разсужденія Маркса о томъ, кто производитъ прибавочную стоимость, основаны на совершенно ложномъ предположеніи, что работа сама по себѣ и безъ капитала можетъ производить что-нибудь и имѣть свою цѣнность. Столь же мало имѣютъ значенія и всѣ его разсужденія о мѣрѣ эксплоатаціи рабочаго капиталистомъ, которыя онъ строитъ на вышеозначенномъ основаніи.

Его дробь $\frac{К}{Х+К}$ есть величина, не имѣющая никакого реальнаго экономическаго смысла, какъ не имѣла этого смысла сумма $Х+К$ и потому не можетъ выражать мѣры эксплоатаціи рабочаго. На самомъ дѣлѣ мы видимъ вездѣ $С+Х+К$, то-есть продажную цѣнность, слагающуюся изъ капитала, рабочей платы и прибыли, и дробь $\frac{К}{С+Х}$ остается выраженіемъ % на весь капиталъ, затраченный на производство.

Остается другой вопросъ: откуда берется прибавочная стоимость? Марксъ объясняетъ ея происхожденіе злоупотребленіемъ капиталиста, который заставляетъ рабочихъ работать лишніе часы. Вопросъ этотъ сложный, требуетъ болѣе обстоятельнаго обсужденія, особенно со стороны писателя, задавшагося цѣлью придать научное основаніе своему воззрѣнію.

Мы видѣли, что замѣна текущаго труда капиталомъ приводитъ къ удешевленію продукта, уменьшая расходъ на единицу продукта или, что то же, увеличивая производительность труда. Является возможность сократить извѣст-

ное число текущихъ работниковъ, потому что каждый изъ нихъ работаетъ больше или лучше съ капиталомъ, производитъ болѣе, чѣмъ прежде, благодаря содѣйствію послѣдняго. Но въ такомъ случаѣ, съ пониженіемъ расхода на трудъ, понижается самая цѣнность продукта и никакой прибавочной стоимости отъ приложенія капитала получиться не можетъ. Напротивъ, должна получиться убавочная стоимость или отрицательная. И дѣйствительно, вещи дешевѣютъ съ увеличеніемъ капитала. Когда же новый капиталъ прилагается для переработки одной вещи въ другую, напримѣръ пшеницы въ муку или пряжи въ сукно, то цѣнность должна, конечно, увеличиться, но не болѣе какъ на сумму прибавившагося дѣйствительнаго расхода въ единицахъ всѣхъ видовъ труда. Все это не мѣшаетъ включать въ тотъ же расходъ вознагражденія предпринимателя за его квалифицированный трудъ, точно также, какъ и торговца за его трудъ доставки продукта потребителю. Но затѣмъ никакой особой прибавочной стоимости не можетъ создать приложеніе капитала.

Если же таковая является на самомъ дѣлѣ, то она составляетъ результатъ какой-либо посторонней причины, которой именно не нашелъ и не подозрѣвалъ Марксъ. Такой общей причиной является дѣйствительно монополія.

Въ производство всякихъ продуктовъ входитъ рядъ вещей или предварительныхъ продуктовъ, имѣющихъ разную цѣнность въ различныхъ мѣстахъ. Такъ, напримѣръ, стоимость рабочаго помѣщенія различна по мѣсту его нахожденія; цѣна матеріала различна, смотря по мѣсту его производства и цѣнѣ доставки, а также стоимости машинъ. Точно также можетъ быть различно содержаніе рабочаго и, наконецъ, стоимость доставки товара отъ мѣста производства къ рынку, и проч. Все это приводитъ къ тому, что товаръ обходится различнымъ производителямъ не одинаковое число рублей или единицъ работы. Между тѣмъ, цѣна его на рынкѣ одна для всѣхъ. Отъ величины спроса будетъ зависѣть, какая изъ дѣйствительныхъ стоимостей производства станетъ рыночной цѣной. Чѣмъ больше спросъ, тѣмъ

болѣе дорогую цѣну долженъ будетъ согласиться заплатить покупатель. И понятно, что этой цѣной будетъ стоимость производства послѣдней единицы спроса.

Стоимость производства послѣдней и самой дорогой единицы, которую потребуетъ покупатель и опредѣлитъ ту цѣну, по которой будутъ проданы всѣ остальныя.

Но такъ какъ производство обошлось многимъ производителямъ дешевле рыночной продажной цѣны, то всѣ такіе производители получатъ извѣстную прибыль, которая можетъ быть выражена въ рабочихъ единицахъ или рубляхъ. Такимъ образомъ прибыль является результатомъ мѣнового порядка распредѣленія продукта и естественныхъ преимуществъ, выпавшихъ на долю отдѣльныхъ производителей.

Точно также, когда вводится какое-либо механическое усовершенствованіе, вслѣдствіе котораго повышается производительность труда, производители, имъ воспользовавшіеся, будутъ получать отъ этого прибыль до тѣхъ поръ, пока того же не сдѣлаютъ всѣ производители, что можетъ зависѣть отъ многихъ причинъ. Но существеннѣйшей и наиболѣе общей является потребность въ готовомъ капиталѣ для покупки новыхъ машинъ или введенія тѣхъ или другихъ усовершенствованій. Производитель, не имѣющій этого капитала, долженъ остаться или при старомъ способѣ производства, или занять чужой капиталъ, причемъ въ его выгодѣ заплатить обладателю капитала за наемъ сумму, соразмѣрную съ тѣмъ удешевленіемъ производства, которое будетъ результатомъ примѣненія капитала.

Что на рынкѣ существуетъ постоянное требованіе на подобный капиталъ это несомнѣнно, такъ какъ иначе наемная цѣна за капиталъ ихъ равнялась бы нулю. Но такъ какъ для капитала безразлично, въ какое производство или въ какія руки направиться, то онъ долженъ будетъ направиться туда, гдѣ его примѣненіе будетъ приносить наибольшую выгоду производству. Рыночный % на капиталъ будетъ указывать въ то же время наименьшій предѣлъ тѣхъ улучшеній въ производствѣ, которыя могутъ быть произведены предпри-

нимателемъ безъ убытка. Слѣдовательно и такъ называемый процентъ на капиталъ составляетъ также прямой результатъ монополіи, которой пользуется владѣлецъ капитала передъ неимущимъ его.

Во всякомъ случаѣ присутствіе означенныхъ прибылей указываетъ неизбѣжно, что между оцѣнкой всего производства по рыночной цѣнѣ и цѣнностью, отвѣчающей его дѣйствительной стоимости въ производствѣ, должна существовать разница, какой только и объясняется присутствіе прибыли. Что вообще весь продуктъ на рынкѣ оцѣнивается выше дѣйствительной стоимости. Это разницу долженъ, конечно, оплачивать никто другой, какъ покупатель. Но тогда возникаетъ вопросъ, изъ какихъ средствъ это можетъ производиться? Потребитель или покупатель въ итогѣ можетъ получить только то, что произведено или тотъ же продуктъ—ни болѣе, ни менѣе. Слѣдовательно, часть того же продукта будетъ удѣлена въ видѣ прибыли капиталиста и монополиста, а остальная часть населенія получитъ только часть продукта, остающуюся за такимъ вычетомъ.

Свою часть капиталисты могутъ или потребить, или сжечь, употребивъ на безсмысленныя прихоти, или прокормить ею всякихъ скомороховъ и шутовъ, а кромѣ того и рядъ либеральныхъ профессій почтеннаго вида, какъ-то: докторовъ, художниковъ, ученыхъ и пр. Или же, наконецъ, обратятъ часть на устройство новыхъ предпріятій, служащихъ увеличенію производства и содержанію рабочихъ, на это потребующихся. Наконецъ, часть товара они оставятъ для продажи на рынкѣ и удержатъ у себя ихъ валюту въ видѣ денегъ для расходовъ и потребленія въ будущемъ. Это для нихъ тѣмъ легче, что ихъ доля въ продуктѣ или доля рентьеровъ и капиталистовъ выплачивается обыкновенно въ видѣ денежныхъ суммъ предпринимателями, которыми являются или земельные арендаторы, или банковые заемщики. Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда предприниматель является собственникомъ земли и въ то же время капиталистомъ, происходитъ то же, ибо каждый изъ нихъ обра-

щаетъ также почти весь свой товаръ въ деньги, которыя и расходуетъ по своему усмотрѣнію. Такимъ образомъ никакой, въ сущности, прибавочной стоимости не оказывается и то, что считаетъ ею Марксъ, есть разность между дѣйствительной и ихъ продажной или рыночной стоимостью товаровъ, появляющейся вслѣдствіе разности условій, въ какихъ дѣйствуютъ отдѣльные производители, есть просто налогъ, взимаемый капиталистомъ и рентьеромъ, вслѣдствіе того, что первые являются монополистами капитала, вторые монополистами разныхъ преимуществъ—естественныхъ и искусственныхъ, получаемыхъ вслѣдствіе различія плодородія почвъ, стоимости провоза, близости и обилія топлива и другой двигательной силы естественной обстановки, и пр.

Но вѣдь этотъ доходъ капиталиста идетъ не на одно содержаніе праздныхъ людей, а черезъ нихъ содержитъ рядъ либеральныхъ профессій. Если признать пользу врачей, музыки, архитектуры, живописи, скульптуры и науки, театра и пр., то, какъ бы вы ни измѣняли порядокъ распредѣленія, изъ годового производства придется удѣлить на ихъ содержаніе все ту же часть продукта какъ и теперь и даже, можетъ быть, большую. Такимъ образомъ и капиталисты являются вовсе уже не такимъ безполезнымъ народомъ, какимъ ихъ часто представляютъ. На средства капиталистовъ содержится, въ значительной степени, весь интеллигентный классъ и изъ ихъ же среды выходятъ предприниматели, двигающіе впередъ народную промышленность и направляющіе народный трудъ. Что такая система въ извѣстной степени сопровождалась эксплоатаціей рабочаго, то этого никто никогда не отрицалъ; и если Марксъ предпринялъ всѣ свои разсужденія для доказательства такой эксплоатаціи, то онъ дѣйствительно открылъ нѣчто новое. Но онъ хотѣлъ сдѣлать нѣчто большое,—дать научное обоснованіе соціализму. Для окончательной оцѣнки этого обоснованія остается сказать еще нѣсколько словъ.

Какъ мы теперь можемъ видѣть, въ дѣйствительности, цѣнность продукта опредѣляется такъ же, какъ она опредѣлена

ранѣе Рикардо и послѣдующими экономистами,—суммой расхода какъ на трудъ текущій, такъ и на трудъ прошлый, который входитъ въ производство въ видѣ капитала. Научное обоснованіе соціализма для Маркса должно состоять въ открытіи той основной истины, по которой цѣнность продукта опредѣляется исключительно количествомъ употребленнаго на его производство труда *текущаго*. Капиталъ же въ разсчетъ не входитъ вовсе. Естественное заключеніе, какое отсюда вытекаетъ, то, что и покупателю нѣтъ никакого дѣла до капитала, что, напримѣръ, за книгу Маркса о *капиталѣ* онъ вправѣ заплатить поденную плату самому Марксу и наборщику, такъ какъ за бумагу уже заплатилъ самъ Марксъ, и т. д. Все это потому, что цѣна всѣхъ вещей должна опредѣляться исключительно расходомъ на текущій трудъ, цѣна котораго также естественно должна быть одинакова для всѣхъ и во всѣхъ производствахъ, и слѣдовательно какъ для авторскаго труда, такъ и для труда наборщика. На это современная Марксу наука естественно тогда же возразила ему, что. къ сожалѣнію, въ дѣйствительности цѣна продуктовъ различна, не только въ зависимости отъ количества употребленнаго текущаго труда, но и капитала. Что при одномъ и томъ же количествѣ труда она тѣмъ выше, чѣмъ больше при этомъ расходъ на капиталъ. Тогда Марксъ не безъ нѣкотораго достоинства отвѣтилъ, что эту великую загадку онъ разрѣшитъ впослѣдствіи.

Этого разрѣшенія образованный міръ ждалъ ровно тридцать лѣтъ и для репутаціи Маркса было бы лучше, если бы онъ ее не дождался вовсе. Только послѣ его смерти Энгель, въ третьемъ томѣ «Капитала», опубликовалъ великое рѣшеніе. Оно заключалось въ томъ, что хотя цѣны товаровъ и не отвѣчаютъ числу израсходованныхъ на ихъ производство дней въ формѣ текущаго труда, но если сложить прибыли всѣхъ производствъ и стоимость всѣхъ продуктовъ, то эта сумма будетъ отвѣчать въ общей сложности потраченному труду, а средняя изъ всѣхъ цѣнъ—требуемой теоріей. Это опять невѣрно. Никакія теоріи здѣсь ничего не помогутъ. Общая сумма всѣхъ продажъ будетъ равна

суммѣ какъ всѣхъ рабочихъ платъ, такъ и суммы выплаченной капиталистамъ—суммѣ расходовъ на оплату текущаго труда и труда, собраннаго въ капиталѣ, въ той его части, какая израсходована на производство. Средняя же изъ суммъ продажъ будетъ опять отвѣчать средней изъ двухъ слагаемыхъ, изъ коихъ одна представляетъ расходъ на рабочихъ, другая—расходъ на капиталъ. Впрочемъ, Бемъ-Баверкъ еще ранѣе чѣмъ появился III томъ Капитала, на попытку Конрада предвосхитить у Маркса это объясненіе, замѣтилъ ему, что ссылка на суммы и среднія вовсе не отвѣтъ. Это то же, какъ еслибы на вопросъ о томъ, на сколько секундъ побѣдитель на скачкѣ прибылъ къ цѣли ранѣе слѣдующаго, дать отвѣтъ: «всѣ скакавшіе вмѣстѣ употребили 25 минутъ», что тѣмъ же способомъ можно доказать такъ же хорошо или скорѣе скверно, что цѣна вещей опредѣляется по ихъ удѣльному вѣсу, ибо, хотя 1 фунтъ золота равенъ по цѣнѣ 40.000 фунтамъ желѣза, но сумма цѣнъ 1 фунта золота и 1 фунта желѣза 1+40.00=41.000 фунтамъ равна суммѣ ихъ вѣсовъ.

Нѣмецкіе ученые на такое объясненіе Маркса только съ сожалѣніемъ покачали головой. Сами марксисты должны были, наконецъ, сознаться, то теорія учителя требуетъ дополненія и не можетъ быть оставлена въ этомъ видѣ.

Дѣйствительно, просмотрѣть значеніе рабочей силы въ капиталѣ послѣ того, что въ этомъ отношеніи было, почти одновременно съ Марксомъ, развито Тюненомъ, было просто феноменально: для этого нужна была дѣйствительно математическая голова, какою, по словамъ его приверженцевъ, обладалъ Марксъ.

Между тѣмъ, вся ошибка Маркса заключалась въ томъ, что онъ, желая придержаться трудовой теоріи цѣнности, принялъ за рыночную цѣну не соотвѣтствующую дѣйствительности, а собственную, имъ самимъ вымышленную. Онъ принялъ, что весь товаръ продается не по стоимости производства послѣдней его помѣщенной единицы, какъ училъ еще Тюненъ, а по средней изъ стоимостей въ производствѣ всѣхъ единицъ. Послѣ этого понятно, что въ вырученной

суммѣ не могло отыскаться никакого источника или остатка для вознагражденія капиталиста, объясненія прибавки и и пр. Это и есть, очевидно, та поправка, въ которой нуждается его теорія и за которой сама теорія сводится къ нулю.

Во всякомъ случаѣ мы видимъ, что капиталъ является всегда какъ факторъ, повышающій производительность труда. Это только я и доказывалъ собственно болѣе тридцати лѣтъ назадъ въ своемъ отчетѣ о 1-мъ томѣ Капитала, за который мнѣ пришлось вынести столько нападокъ со стороны отечественныхъ публицистовъ. Но французская пословица говоритъ: «хорошо будетъ смѣяться тотъ, кто будетъ смѣяться послѣдній».

Такова была судьба заслугъ Маркса въ области теоріи цѣнности. Не счастливѣе были размышленія Маркса и въ чисто практической области.

Въ этомъ отношеніи Марксъ доказывалъ, что съ развитіемъ промышленности, она все болѣе и болѣе концентрируется въ немногихъ рукахъ. Мелкое производство и заведенія средняго размѣра исчезаютъ.

Въ этомъ отношеніи приводимъ нѣкоторыя данныя, заимствованныя у Геркнера:

		Число глав предпріятій.	Сред. раб. персоналъ въ тыс.	Выработка въ тыс. тон.
Горное дѣло [1]) . .	1887 г.	2.146	337,6	88.873
	1900 »	2.241	573,0	174.666
	1906 »	1.862	688,8	229.146
Плавка металловъ.	1887 »	183	38,3	4.296
	1900 »	184	55,8	8.873
	1906 »	181	65,0	12.735

[1]) Мы замѣнили по горному д. и плавкѣ мет. данныя, привед. въ русск. пер. Геркнера, данными Stat Jahrb. Deut. R. Прим. ред.

Въ Соединенномъ Королевствѣ:

	Число фабрикъ	Число веретенъ.	Сред верет на 1 прядильню.
Хлопчатобумажное производство	1870 г. 1.640	34 мил.	20.728
	1890 » 1.801	41,4 »	22.987
	1900 » 1.787	42,6 »	23.838
	1904 » 1.764	45,2 »	25.623
	1909 » 1.917	57,0 »	29.733

Всего занято было въ 1904 г. 6.082 дѣтей, 51.061 подростковъ и 152.507 взрослыхъ.

Но и помимо этихъ данныхъ, можно было думать, что въ извѣстныхъ производствахъ число фабрикъ должно уменьшаться; размѣръ же ихъ увеличиваться, такъ какъ съ этимъ связано удешевленіе производства, вслѣдствіе сокращенія общихъ расходовъ и другихъ причинъ. Но, во-первыхъ, увеличеніе производящихъ единицъ или размѣра фабрикъ еще не доказываетъ сосредоточенія капиталовъ и самыхъ заведеній въ меньшихъ рукахъ.

Какъ нарочно, въ то самое время, когда Марксъ высказывалъ такой результатъ своихъ наблюденій и на этомъ основаніи, безъ дальнихъ сомнѣній, считалъ возможнымъ предсказать будущее, капиталистъ-фабрикантъ уже нашелъ форму, которая позволила еще значительнѣе увеличить размѣръ предпріятія и въ то же время уменьшить свой рискъ и отвѣтственность. Акціонерныя общества съ ограниченною отвѣтственностью стали размножаться именно со второй половины столѣтія, и очень понятно—почему. Владѣлецъ фабрики, если она шла хорошо, могъ: 1) еще болѣе увеличивать ея размѣръ, обращая ее въ акціонерное предпріятіе на счетъ чужихъ капиталовъ; 2) онъ сбывалъ тому же обществу свою фабрику по такой оцѣнкѣ, на какую едва ли бы согласился какой-нибудь частный покупщикъ; 3) онъ превращалъ свою отвѣтственность изъ полной въ ограниченную, то-есть, въ случаѣ крушенія дѣла рисковалъ только потерей капитала, заключающагося въ удержанныхъ имъ за собой акціяхъ. Если же дѣло шло дурно или сомнительно, то акціонерная форма являлась удобнымъ средствомъ

выбрать свои деньги изъ предпріятія, перепродавъ его акціонерамъ вмѣстѣ съ предстоящими убытками.

Но, если акціонерная форма была такъ выгодна, почему же она не распространялась ранѣе, а только теперь. Да потому, что она требуетъ наличности достаточнаго запаса мелкихъ сбереженій. Распространеніе ея во вторую половину XIX столѣтія, а не ранѣе, показываетъ прямо, что къ этому времени успѣли увеличиться не только крупные капиталы, но образовалась масса мелкихъ, какихъ не существовало ранѣе, что промышленность обогатила не однихъ крупныхъ капиталистовъ и что, вопреки Марксу, развивалась демократизація капитала. Во всякомъ случаѣ акціонерная форма, ставшая преобладающею, лучше всего доказывала несостоятельность уже перваго практическаго соображенія Маркса.

Кромѣ того, самое увеличеніе размѣровъ возможно только въ извѣстномъ производствѣ. На долю среднихъ и мелкихъ еще оставалось и остается достаточно дѣла въ городскихъ промыслахъ, менѣе подчиняющихся вліянію капитала, и особенно въ сельскомъ хозяйствѣ. На столько достаточно, что это долженъ былъ признать одинъ изъ вождей Баварской соціалъ-демократіи, Фольмаръ, на съѣздѣ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ въ 1894 году: «Крупное производство», говоритъ онъ, «въ современномъ сельскомъ хозяйствѣ вовсе не обнаруживаетъ тамъ, гдѣ нѣтъ исключительно благопріятныхъ условій, такого превосходства въ конкуренціи, и это несмотря на щедро удѣляемыя ему преимущества на счетъ всего общества». Правда, Марксъ ссылается на нѣкоторые примѣры въ Сѣверной Америкѣ, но къ нимъ можно относиться скептически, то есть, они еще не доказаны и во всякомъ случаѣ представляютъ явленія единичныя. Это еще болѣе справедливо въ отношеніи скотоводства и воздѣлыванія садовъ, виноградниковъ и пр.

Гораздо меньшую поддержку со стороны послѣдующихъ фактовъ должны были встрѣтить соображенія, высказанныя Марксомъ относительно все болѣе ухудшаю-

щагося положенія рабочихъ классовъ, подъ вліяніемъ растущаго капитала. Положеніе ихъ, писалъ Марксъ, станетъ настолько крайнимъ, что, наконецъ, рабочая масса не вынесетъ гнета и разрушитъ капиталистическій порядокъ, послѣ чего должно настать господство совершеннаго порядка, о подробностяхъ котораго онъ благоразумно умалчиваетъ. Однако слѣдуетъ все-таки оговорить, что въ концѣ концовъ капиталистическій процессъ все-таки ведетъ къ поглощенію мелкихъ предпріятій крупными, по крайней мѣрѣ въ вырабатывающей промышленности, о чемъ и будетъ сказано подробнѣе ниже.

Какъ настоящій Гегеліанецъ, Марксъ признаетъ слова учителя, что все существующее разумно и потому разумно гакже и капиталистическое производство, но въ то же время все и неразумно, ибо все носитъ въ себѣ начало собственнаго отрицанія и потому ничто не вѣчно и все измѣняется. Не вѣченъ поэтому и капиталистическій порядокъ, а потому онъ долженъ уничтожиться и замѣниться другимъ. Это несомнѣнно слѣдуетъ изъ словъ самого учителя. Подобное ученіе не допускало никакихъ компромиссовъ, никакихъ соглашеній. Повидимому, напротивъ, чѣмъ хуже и враждебнѣе становилось отношеніе къ рабочему вопросу правительства и прочихъ сословій, тѣмъ болѣе приближалось дѣло къ конечной цѣли и тѣмъ болѣе должны были быть довольны Марксъ и марксисты. Если при этомъ все-таки нуженъ былъ международный союзъ рабочихъ, то роль его была чисто политическая, ибо всякое улучшеніе въ соціальномъ положеніи рабочихъ могло только испортить дѣло, отдалить его конечный исходъ. «Коммунисты», писалъ Марксъ въ манифестѣ, «гнушаются скрывать свои взгляды и намѣренія. Они открыто объявляютъ, что цѣли ихъ могутъ быть достигнуты лишь путемъ насильственнаго переворота всего существующаго общественнаго строя. Пусть господствующіе классы трепещутъ передъ коммунистической революціею. Пролетарію нечего въ ней терять кромѣ своихъ цѣлей. Выиграть же онъ долженъ цѣлый міръ. Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь».

Все это, конечно, пустыя слова. Но вотъ тутъ программа становится опредѣленнѣе: «Первымъ шагомъ революціи является возвышеніе пролетаріата въ господствующій классъ. Онъ воспользуется этимъ господствомъ для того, чтобы вырвать у буржуазіи весь капиталъ, централизовать все производство въ рукахъ государства (то есть, организовать въ качествѣ господствующаго класса пролетаріатъ)». «Для самыхъ передовыхъ странъ, въ общемъ, могутъ быть примѣнены слѣдующія мѣры: 1) Экспропріація земельной собственности. 2) Сильно прогрессирующій налогъ. 3) Отмѣна наслѣдства. 4) Централизація кредита и транспортнаго дѣла въ рукахъ государства. 5) Увеличеніе числа государственныхъ фабрикъ. 6) Соединеніе земледѣлія съ промышленностью и постепенное уничтоженіе противоположности между городами и селами. 7) Общественное и даровое обученіе дѣтей. 8) Равное обязательство труда для всѣхъ и пр.». Самое непонятное въ этомъ то, какимъ образомъ все это можетъ устроить пролетарій? Еслибъ Марксъ еще говорилъ о рабочихъ, поднятыхъ на извѣстную культурную высоту, прошедшихъ черезъ школу англійскихъ рабочихъ союзовъ— словомъ, о рабочей аристократіи, то можно было бы понять, что они въ состояніи устроить для себя хоть что нибудь; но пролетарій. Достаточно представить себѣ конкретно образъ одного изъ нихъ, чтобы понять, что ничего, кромѣ разрушенія, онъ устроить не можетъ. Очевидно, на организаторскія свойства пролетарія марксисты и не разсчитывали. Организовать будутъ воротилы, то есть, самъ Марксъ съ Энгелемъ или ихъ замѣстители, а другіе будутъ только слушаться. Но для этого нужна предварительная выработка извѣстной организаціи и дисциплины; и въ этомъ смыслѣ нуженъ международный союзъ; не ломка и боевая сила, но созидающая новое государство. Но разъ Марксъ заговорилъ о государствѣ, онъ уже потерялъ свою почву. Правда, его государство не нынѣ существующее, а такое, гдѣ главенствуетъ самъ Марксъ или кто-либо изъ его преемниковъ. Спрашивается, чѣмъ же тогда его государство будетъ отличаться отъ настоящаго. Ничѣмъ, кромѣ иной политики, направлен-

ной въ пользу пролетарія. Но придать то или другое направленіе своей политикѣ можетъ всякое государство и для этого вовсе нѣтъ необходимости разрушать старое и создавать такое новое, во главѣ котораго королевствовалъ бы кто-либо изъ марксистовъ. Во-первыхъ, потому что это должно стоить очень дорого; во вторыхъ, потому что кто знаетъ, какъ будетъ распоряжаться самъ Марксъ, если дать ему въ руки бразды правленія.

Это конечно понимала добрая половина общества, сочувствовавшая улучшенію положенія рабочаго. Поэтому, послѣ того, что революція 1848 года успѣла успокоиться и рабочій вопросъ принялъ снова хроническую форму, рядомъ съ марксистами выступило направленіе, болѣе сдержанное въ своихъ средствахъ.

Въ 1860 году Лоренцъ *Штейнъ* издалъ книгу, въ которой обращался къ королевской власти, убѣждая ее стать на сторону рабочихъ. Онъ указывалъ, что господствующій буржуазный классъ дѣйствуетъ противъ нея и желаетъ управлять государствомъ въ своихъ интересахъ, что борьба между ними можетъ продолжаться нѣкоторое время, но въ концѣ-концовъ королевская власть окажется побѣжденной. Либо же она должна безнравственными средствами стараться развращать общество и въ такомъ случаѣ вести къ погибели и общество, и государство. Въ этой борьбѣ для сохраненія самостоятельности уже есть одно только средство—это стать, во имя народнаго блага, во главѣ соціальной реформы со всей осмотрительностью, достоинствомъ и силой, какая подобаетъ высшей государственной власти.

Около того же времени, съ подобнымъ же воззрѣніемъ выступилъ практически Лассаль. Правда, онъ былъ болѣе радикальнаго мнѣнія, считая, что рабочіе должны заняться политикой для того, чтобы достичь исполненія своихъ справедливыхъ требованій; но эта политика была болѣе мирнаго свойства. Путь къ реформѣ, по мнѣнію Лассаля, лежалъ черезъ государство и все то, чего они должны добиваться—это узаконенія всеобщей подачи избирательныхъ

голосовъ. Тогда законодательная власть окажется въ ихъ рукахъ и имъ будетъ принадлежать большинство.

Въ это время Бисмаркъ, который конечно не могъ не слѣдить за тѣмъ, что происходило въ соціалистическомъ лагерѣ, съ своей стороны останавливался на подобной же отчасти мѣрѣ, хоть изъ другихъ соображеній.

Между нимъ и Лассалемъ произошли свиданія, которыя однако ничѣмъ не кончились, такъ какъ Лассаль былъ вскорѣ убитъ на дуэли. Послѣ его смерти однако Бисмаркъ провелъ всеобщую подачу голосовъ, полагая, что она создастъ лучшую поддержку правительству въ Парламентѣ. Въ тоже время въ защиту марксистскихъ идей выступили Бебель и Либекнехтъ. Такимъ образомъ въ Германіи оказались въ началѣ 70-хъ годовъ двѣ дѣйствующія соціальныя партіи: партія Лассаля и партія Маркса, причемъ обѣ опирались теперь на то же оружіе—всеобщую подачу голосовъ. Результатъ оказался неожиданный: число кандидатовъ соціалъ-демократіи возрастало съ каждыми выборами съ поразительной быстротой. Но въ то же время Бисмаркъ, въ свою очередь, размышляя по рабочему вопросу пришелъ къ тому заключенію, что самое лучшее, что можетъ сдѣлать государство, это устроить для нихъ разные виды страхованія. Это онъ и исполнилъ. Бисмаркъ думалъ вырвать у революціонеровъ ихъ оружіе, устранивъ въ значительной степени поводъ къ недовольству. Закупленные такими мѣрами рабочіе не будутъ столь податливы къ увлеченіямъ соціалистической пропагандой. Онъ до извѣстной степени и достигъ, нужно думать, цѣли.

Съ другой стороны въ литературѣ все болѣе увеличивалось число солидныхъ писателей, стоявшихъ за идею правительственнаго вмѣшательства. Въ защиту рабочихъ стали раздаваться голоса изъ среды духовенства. По внѣшнимъ признакамъ, обѣ партіи были одинаково сильны; обѣимъ принадлежало одинаковое число голосовъ. Какъ бы то ни было, но обѣ пошли на уступки и въ 1875 году произошло объединеніе послѣдователей Лассаля и марксистовъ, по поводу котораго Марксъ изъ Лондона выразилъ сильное

негодованіе. Послѣ этого успѣхи соціалъ-демократовъ пошли еще успѣшнѣе. Въ 1877 году они имѣли уже 41 политическій органъ. Но два покушенія на особу Императора и слѣдовавшій за тѣмъ законъ о соціалистахъ, на время прекратили ея органы, разрушили начавшіе образовываться профессіональные союзы, преслѣдовавшіе болѣе мирныя цѣли. Отправлена была въ тюрьму и изгнана масса лицъ.

Когда временный законъ о соціалистахъ былъ отмѣненъ, то признано было нужнымъ пересмотрѣть программу дѣйствія.

Но тутъ произошелъ расколъ. Одна часть, во главѣ которой стоялъ глава мюнхенскихъ соціалъ-демократовъ Фольморъ, открыто стала на сторону легальной и мирно реформатской дѣятельности; другая, состоящая преимущественно изъ берлинцевъ, прозванныхъ впослѣдствіи «молодой», отдѣлилась и примкнула частью къ анархической Бакунинской партіи.

Бебель и Либекнехтъ сначала протестовали; въ концѣ концовъ примкнули къ Фольмору, который пытался привлечь на сторону соціалъ-демократовъ новой партіи лицъ, въ программу дѣйствія которыхъ входила защита интересовъ сельскихъ рабочихъ и борьба съ аграріями.

Такъ все болѣе блѣднѣли краски на марксистскомъ знамени и теперь на немъ уже не оказывалось совсѣмъ кровавыхъ признаковъ, а между тѣмъ число голосовъ, принадлежавшихъ соціалъ-демократіи въ Парламентѣ, все увеличивалось. Въ 1893 году оно доходило почти до двухъ милліоновъ и приводило однихъ въ восторгъ, другимъ внушало страхъ. Но Геркнеръ справедливо указываетъ, что въ Германской Имперіи насчитывали въ 1893 году 10,6 милл. имѣющихъ право голоса; изъ нихъ по крайней мѣрѣ 8 милліоновъ принадлежитъ къ рабочему классу. Слѣдовательно на сторонѣ соціалъ-демократіи оказывается $^1/_2$ всего рабочаго сословія, что вовсе не внушительно.

Самъ Бисмаркъ считалъ соціалъ-демократическую партію вещью полезной, напоминающей правительству объ опасности дальнѣйшаго бездѣйствія. Но онъ, повидимому,

не выходилъ и въ этомъ вопросѣ изъ частной точки зрѣнія на роль правительства, считая послѣднее только вынужденнымъ дѣлать уступки. Его страхованія были только средствомъ ослабить противную партію. Онъ былъ геніальнымъ управляющимъ имѣніемъ короля, именуемымъ Пруссіей; округлялъ его за счетъ болѣе слабыхъ сосѣдей и старался устроить своего рода грандіозный ландшафтъ изъ группы сосѣднихъ владѣльцевъ; но государственнымъ человѣкомъ, въ настоящемъ смыслѣ слова, онъ не былъ. Соціалъ-демократовъ онъ всетаки боялся и даже намекалъ на полезность прибѣгнуть во время къ извѣстному средству, вызвать на бой противника, пока онъ еще не достаточно окрѣпъ и не имѣетъ въ рукахъ штыковъ; и это въ то время, когда соціалъ-демократы все болѣе складывали оружіе. Однимъ изъ важнѣйшихъ признаковъ пониженія воинственнаго настроенія рабочаго сословія является анархистское движеніе. Оно указываетъ на безсиліе вожаковъ вызвать общее волненіе въ рабочихъ массахъ. Это партизанская война, направленная уже не противъ буржуазіи, а противъ самого работника за то, что онъ отказывается слѣдовать за революціонерами и обнаруживаетъ вѣру въ мирныя мѣры и мирный исходъ.

Точно мы не знаемъ перехода однѣхъ формъ въ другія въ органической жизни, совершаемыхъ спокойнымъ путемъ. Напротивъ, этихъ примѣровъ больше, чѣмъ противоположныхъ. Какъ бы то ни было, въ то время какъ литература довольствовалась поверхностнымъ изученіемъ явленій, все болѣе и болѣе проникаясь убѣжденіемъ, что существующій процессъ производства ведетъ состояніе рабочей массы неминуемо къ безвыходному положенію, и увлекалась соціалистической пропагандой, дѣйствительность дѣлала свое дѣло и вырабатывала факты, подтачивающіе въ корнѣ почву, на которой выросъ и утверждался европейскій соціализмъ.

Уже въ 30-хъ годахъ оказывалось сомнительно, ведетъ ли развитіе крупной промышленности дѣйствительно

къ тому уничтоженію рабочаго, ради котораго поднята была вся тревога.

Прежде всего упустили изъ вида, что рабочій до 1825 года былъ вовсе свободнымъ; а что положеніе его естественно ухудшилось, потому что онъ отданъ былъ на жертву промышленности съ связанными закономъ руками.

Во-вторыхъ, можно было убѣдиться, при болѣе внимательномъ изученіи положенія рабочихъ въ различныхъ отрасляхъ, что вліяніе роста промышленности на положеніе рабочаго въ различныхъ ея стадіяхъ различно; что менѣе развитая промышленность сама по себѣ менѣе благопріятна для положенія рабочаго; а болѣе развитая промышленность не только не способствуетъ его угнетенію, а напротивъ, способствуетъ улучшенію положенія рабочаго. Во первыхъ, увеличеніе размѣра производства сокращаетъ общіе расходы на единицу товара. Уменьшаются расходы предпринимателя по помѣщенію, надзору, закупкѣ матерьяла, организаціи сбыта, по кредиту и пр. Но главнымъ образомъ, производитель выигрываетъ на усовершенствованныхъ и болѣе дорогихъ орудіяхъ и механизмахъ, которые не подъ силу мелкому производителю.

Крупный производитель получаетъ возможность продавать дешевле тотъ же товаръ и довольствоваться меньшимъ процентомъ, получая значительный доходъ, благодаря большей суммѣ производства. Отсюда должно слѣдовать, само собою уже, что производительность каждаго рабочаго повышается больше въ крупномъ производствѣ, чѣмъ въ мелкомъ. Поэтому, при той же абсолютной платѣ, долженъ выигрывать не только предприниматель, но и рабочій, по скольку онъ самъ является потребителемъ удешевленнаго товара. Но если даже рабочая плата понижается, то и въ этомъ случаѣ онъ можетъ еще ничего не терять по стольку, по скольку выигрываетъ на удешевленіи товара, какъ потребитель.

Но почему же должна непремѣнно понизиться рабочая плата? Усовершенствованные механизмы замѣняютъ часть руч-

ного труда работой механизмовъ, но отсюда еще не слѣдуетъ. чтобы соотвѣтствующая часть рабочихъ оставалась непремѣнно безъ дѣла или сократился спросъ на трудъ. Усовершенствованные механизмы въ то же время ведутъ и къ увеличенію размѣровъ производства. Вопросъ заключается только въ размѣрѣ рынка, въ одновременномъ увеличеніи числа потребителей. Если послѣднее растетъ вмѣстѣ съ удешевленіемъ производства, то нѣтъ никакой причины сокращаться и спросу на трудъ. Это сокращеніе можетъ явиться только временно, пока промышленность еще не успѣла приноровиться къ новымъ условіямъ и способамъ производства и находится въ переходномъ положеніи или не успѣла еще завоевать себѣ рынковъ. Мы видѣли, что въ послѣднемъ отношеніи уже англійская промышленность находилась съ начала столѣтія въ болѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ всякая другая; что Англія пользовалась монополіей сбыта, удешевленныхъ механическими усовершенствованіями, товаровъ. Слѣдовательно и угнетеніе рабочаго, какое здѣсь являлось, не могло проистекать отъ недостатка требованій на рабочія руки. Напротивъ, число рабочихъ за то же время должно было возрасти. Угнетеніе же происходило отъ совершенно иныхъ причинъ. Работодатели находили возможнымъ угнетать рабочаго, потому что имѣли дѣло въ сущности съ работниками не свободными, которыхъ законъ предоставлялъ въ ихъ пользованіе на тѣхъ условіяхъ, какія имъ были только желательны. Какъ только работникъ сталъ свободенъ, какъ только онъ пріобрѣлъ какой-либо голосъ въ опредѣленіи условій найма и получилъ право коалиціи и возможность отстаивать свои интересы передъ работодателями сообща, картина мѣняется; рабочій начинаетъ выходить изъ своего трагическаго положенія; а вмѣстѣ съ тѣмъ становятся анахронизмомъ и всѣ теоріи, построенныя на фактахъ его угнетенія въ началѣ XIX столѣтія.

Эльтонъ (Cotton Trade, стр. 69) приводитъ слѣдующую сравнительную таблицу для ткацкаго дѣла:

	Общее произв. хлопчат. бум. ткани въ Анг	Число раб.	Произв. на 1 раб (анг. фун.)	Расх трд. на 1 ф.	Год. доходъ 1 раб.
1819—21	80,6 мил. фун.	250 тыс.	332	15,5	20 ф. 18 ш.
29—31	143,2 » »	275 »	521	9	19 » 8 »
44—46	348,0 » »	270 »	1.658	3,5	24 » 10 »
59—61	650,9 » »	203 »	3.206	2,9	30 » 15 »
80—82	993,4 » »	246 »	4.034	2,3	39 » — »
1904	1.954,9 » »	209 »	9.353		

И такъ, общій заработокъ работника падаетъ только въ 19—30 годахъ; а затѣмъ повышается во второй половинѣ столѣтія вдвое. Самое число рабочихъ сначала даже увеличивается; но затѣмъ дѣйствительно падаетъ къ концу первой половины столѣтія. И затѣмъ опять снова увеличивается.

Подобные же результаты даетъ таблица для бумагопрядиленъ:

	Год. произв пряжи въ фунт	Чис. раб	Произв. раб въ ф	Издержки на трудъ на 1 ф пряжи	Годовой заработокъ 1 рабочаго
1819—21	106,5 мил.	111 т.	968	6,4	26 ф. 13 пен.
29—31	216,5 »	140 »	1.564	4,2	27 » 6 »
44—46	223,3 »	190 »	2.754	2,3	28 » 12 »
59—61	910,0 »	248 »	3.671	2,1	32 » 10 »
80—82	135,0 »	240 »	5.520	1,9	44 » 4 »

Здѣсь число рабочихъ даже вовсе не сокращалось, а съ самаго начала увеличивалось и въ суммѣ удвоилось. Производство возросло почти въ 113 разъ; производительность труда увеличилась почти въ 6 разъ, и общій заработокъ рабочаго опять удвоился.

Увеличеніе заработной платы основывается, конечно, не на одномъ содѣйствіи рабочихъ союзовъ, поддерживавшихъ высоту ея, путемъ стачекъ. Оно имѣетъ другое, болѣе вѣское, основаніе, которое въ то же время объясняетъ и успѣшное дѣйствіе союзовъ въ этомъ направленіи.

Производители должны были придти, наконецъ, къ сознанію той несомнѣнной истины, что хорошо оплачен-

ные сытые рабочіе выгоднѣе полуголодныхъ. Но кромѣ того другое обстоятельство заставило ихъ нуждаться въ болѣе требовательныхъ и лучше оплаченныхъ рабочихъ. Обыкновенные поденщики тѣмъ менѣе оказываются пригодными для производства, чѣмъ болѣе оно совершенствовалось на счетъ машинъ. Работа, при сложныхъ механизмахъ, могла быть поручаема только болѣе развитымъ и спеціально приспособленнымъ къ данному дѣлу рабочимъ. Насколько отъ подготовленности и развитія рабочаго должно было выигрывать производство—это видно, напримѣръ, изъ сравненія числа рабочихъ, какое полагается на данное число веретенъ въ Англіи и другихъ мѣстахъ. Сравненіе это даетъ слѣдующая таблица Шульце-Геверницъ.

	Ольдгемъ	Мюльгаузъ	Вогезы
Число веретенъ	70 тыс.	32 тыс.	56,6 тыс.
Число раб. на 1000 верет.	2,4 »	5,8 »	8,9 »

Англійскій рабочій производитъ вдвое болѣе Мюльгаузенскаго и почти вчетверо Вогезскаго.

То же показываютъ и русскія данныя:

Въ ткачествахъ.	Годов произв 1 раб	Длина рабоч. дня часовъ
Влад. и Моск. . .	456 арш.	14 и выше
Петерб.	1.102 »	12 » »
Эстляндія	1.327 »	12 » »

Производительность рабочаго возрастаетъ прямо пропорціонально рабочей платѣ, которая ниже въ Москвѣ и Владимірѣ и выше въ Петербургѣ и Остзейскомъ краѣ.

Эти факты, послѣ обнародованія ихъ Гуго Геверницемъ, которому принадлежитъ обстоятельнѣйшая изъ когда либо появлявшихся монографій, основанная на непосредственномъ изученіи положенія вещей на мѣстахъ, стали общеизвѣстными. Они, конечно, оказывали свое вліяніе на настроеніе демократической партіи въ Англіи въ умиротворяющемъ духѣ. Въ то время, какъ въ Германіи дѣйствовалъ Лассаль и марксисты, въ Англіи представителями воззрѣній на рабочій вопросъ были Карлейль и Джонъ Стюартъ

Миль. Карлейль удивлялся, почему Парламентъ не освѣтитъ положеніе трудящихся классовъ. Конечно, наблюдателю, стоящему вдали отъ парламентскихъ событій, кажется изумительнымъ, какъ мало мѣста занимаетъ этотъ вопросъ въ парламентскихъ дебатахъ. Но можетъ ли быть другое какое бы то ни было дѣло, болѣе настоятельное для законодателя.

Еще категоричнѣе выразился Миль: «Если бы намъ оставалась одна альтернатива—существующее положеніе, гдѣ вознагражденіе оказывается обратно пропорціонально труду, гдѣ всего болѣе вознаграждается тотъ, кто ничего не дѣлаетъ; затѣмъ тотъ, кто дѣлаетъ мало и наконецъ тотъ, кто трудится до изнуренія и не получаетъ даже необходимаго для своего содержанія. Если бы намъ предстояло выбирать между такимъ положеніемъ и коммунизмомъ, то всѣ сомнѣнія противъ послѣдняго имѣли бы не больше значенія, чѣмъ шелуха, брошенная на чашку вѣсовъ. «Но мы находимся въ иномъ положеніи». Соціальное положеніе Европы имѣетъ своимъ началомъ такое дѣленіе собственности, которое было не результатомъ справедливаго распредѣленія или присвоенія, помощью промышленной дѣятельности; но результатомъ завоеванія и насилія. Законъ не поддерживалъ равновѣсія между различными классами, по праву и справедливости, но однимъ ставилъ на пути препятствія, чтобы дать выгоды другимъ; онъ намѣренно поощрялъ неравенство и препятствовалъ тому, чтобы всѣ были въ равномъ положеніи при соревнованіи. Если бы законы дѣлали столько для смягченія соціальныхъ неравенствъ, содѣйствуя лучшему распредѣленію богатствъ, сколько теперь они дѣлаютъ для увеличенія неравенствъ, то обнаружилось бы, что принципъ частной собственности отнюдь не стоитъ въ необходимой связи съ тѣми физическими и соціальными страданіями, которыя всѣ соціалистическіе писатели съ нимъ связываютъ».

Вліяніе подобныхъ сдержанныхъ писателей на образованный классъ все болѣе располагало въ пользу признанія за рабочимъ сословныхъ политическихъ правъ, которыми пользовались остальные. У нихъ образовывался свой кон-

тингентъ сочувствующихъ имъ лицъ, среди обѣихъ главныхъ партій Англіи въ парламентѣ, благодаря чему вопросъ о фабричномъ законодательствѣ все болѣе сталъ выдвигаться впередъ. Между тѣмъ улучшеніе матеріальнаго положенія, котораго достигали рабочіе нѣкоторыхъ отраслей благодаря трэдъ-уніонамъ, ограждали ихъ отъ увлеченія марксизмомъ и тому подобными пропагандами; сосредоточили ихъ дѣятельность на болѣе естественныхъ и доступныхъ вещахъ—на пріобрѣтеніи избирательныхъ правъ, которыми пользовались болѣе обезпеченные подданные. А сплоченность дѣлала изъ нихъ своего рода общественную силу, поддержка которой имѣла значеніе для министерствъ той и другой партіи. Передъ ними стали заискивать по очереди тори и виги. Успѣхи либеральной партіи на выборахъ 1880 года были достигнуты благодаря трэдъ-уніонистамъ, которымъ Гладстонъ обѣщалъ избирательную реформу, что онъ и исполнилъ реформою 1884—1885 года.

Каждый новый кабинетъ сталъ дѣлать что либо для пріобрѣтенія расположенія рабочей партіи. Такъ Салисбюри въ 1886 году предпринялъ преобразованіе мѣстнаго самоуправленія въ демократическомъ духѣ. Законъ 1891 года ввелъ многія улучшенія въ санитарныя постановленія объ охранѣ рабочихъ. Учрежденъ отдѣлъ статистики труда при министерствѣ Торговли. Наконецъ, созвана коммисія для изслѣдованія положенія рабочихъ и ихъ отношенія къ работодателямъ. Это-то изслѣдованіе привело къ безспорному убѣжденію, что положеніе рабочихъ безусловно улучшилось въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій.

Въ то время, какъ въ Германіи все болѣе развивался марксизмъ, въ Англіи возникло, въ средѣ ученыхъ и писателей, общество фабіанцевъ, проповѣдующихъ вообще выжидательную политику въ рабочемъ вопросѣ, какой держался римскій Фабій въ борьбѣ съ Ганнибаломъ. Фабіанцы, будучи убѣжденными соціалистами и демократами, отличаются отъ континентальныхъ соціалъ-демократовъ тѣмъ, что ожидаютъ преобразованія настоящаго положенія отъ постепенныхъ реформъ, проводимыхъ совершенно мирнымъ пу-

темъ. По ихъ мнѣнію, идеальный соціальный строй не будетъ собственно достигнутъ никогда и дѣйствительность можетъ только къ нему приближаться. Фабіанцы отвергаютъ всякія насилія и безпорядки. Въ своей программѣ, заявленной на международномъ конгрессѣ соціалистовъ въ Лондонѣ, фабіанцы просятъ всѣхъ тѣхъ, которые разсчитываютъ на кризисъ, долженствующій сдѣлать эпоху въ всемірной исторіи (читай марксистовъ), присоединиться къ другому обществу. Далѣе они прямо настаиваютъ, что необходимо занять критическое положеніе по отношенію Лассаля и Маркса, воззрѣнія которыхъ должны быть отвергнуты, какъ устарѣлыя. Этими словами лучше всего характеризуется послѣдній фазисъ, къ которому сила вещей привела и европейскій соціализмъ, и рабочій вопросъ. Начавшись въ Англіи ранѣе, чѣмъ на континентѣ, соціалистическое и рабочее движеніе здѣсь же ранѣе вышли и на болѣе свѣтлую и торную дорогу. Пѣсня же марксизма спѣта окончательно.

Глава VI.

Если мы захотимъ воспользоваться результатами изложенныхъ фактовъ, то должны будемъ прежде всего отмѣтить слѣдующія общія положенія: Западно-европейское государство, вообще, до сихъ поръ не возвысилось до сознанія своего настоящаго значенія, какъ союза, имѣющаго цѣлью общее благо, а не частные интересы какой-нибудь партіи лицъ. Его политикой руководитъ чисто частная точка зрѣнія и такъ называемое индивидуальное западно-европейское начало до того прососало насквозь все и всѣхъ, что здѣсь не понимаютъ жизнь иначе, какъ состязаніе, а всякое пріобрѣтенное право понимается только какъ уступка силѣ. Между тѣмъ общественное сознаніе болѣе образованной части общества выросло изъ такого средневѣкового пониманія вещей; и разъ подобная идея утвердилась въ болѣе образованной части общества, она рано или поздно станетъ общей и заставитъ признать себя уже потому, что это болѣе высокое воззрѣніе на функціи власти и значеніе государства болѣе согласуется съ частными выгодами самихъ правящихъ классовъ.

Съ того дня, когда правительства признаютъ прямую необходимость обратить серьезное вниманіе на устройство рабочихъ, они вырвутъ послѣднюю точку опоры изъ-подъ ногъ соціалъ-демократіи и всякихъ марксистовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ разлетятся въ прахъ всѣ возраженія буржуазной доктрины о вредѣ правительственнаго вмѣшательства и его безсиліи создать что нибудь. Если правительство можетъ насаждать промышленность, создавать фабрики, покровитель-

ственныя пошлины; если ему разрѣшается тратить налоги на вывозныя преміи, давать гарантіи и покрывать своимъ кредитомъ нужды разныхъ предпринимателей и, наконецъ, создавать цѣлыя частныя состоянія на счетъ подданныхъ для того, чтобы то или другое предпріятіе имѣло частный видъ, то, съ юридической стороны, не будетъ никакой разницы, будетъ ли предметомъ его благодѣяній компанія, одѣвающаяся во фраки или рабочую рухлядь. Правительство не имѣетъ причинъ обращать всю промышленность въ казенную, какъ этого требуютъ соціалисты; но если оно до сихъ поръ содержало свои заводы для военныхъ и другихъ цѣлей, то можетъ создавать образцовые заводы для насажденія формы предпріятій, болѣе удовлетворяющихъ, чѣмъ настоящія. Оно можетъ доказать своимъ примѣромъ возможность заводовъ, гдѣ рабочіе стали бы въ то же время и пайщиками. Не вмѣшиваясь въ технику производства, правительство можетъ требовать отъ предпринимателя чистыхъ помѣщеній, здоровой пищи и пр., вознагражденія на случай увѣчій, ограниченія числа часовъ работы и пр.

Я говорю это не потому, чтобы считалъ западно-европейскія правительства непремѣнно обязанными все это дѣлать, а для того только, чтобы показать, что правительственному вмѣшательству открыты въ этомъ направленіи вполнѣ доступные пути.

Собственно же, прежде чѣмъ говорить о фабрикахъ и пайщикахъ изъ рабочихъ, нужно имѣть рабочихъ, способныхъ быть пайщиками. Если безъ извѣстнаго достатка нельзя ожидать отъ простолюдина какого-либо культурнаго развитія, то съ другой стороны, одно матерьяльное обезпеченіе ничего не даетъ кромѣ порчи. Нужно, чтобы у него явились новыя потребности, болѣе человѣческія, кромѣ разгула и пьянства; чтобы онъ привыкъ мыть руки, носить чистое бѣлье и ѣсть не изъ той же миски, въ которой мѣситъ свою известку. И вотъ спрашивается, что же можетъ или не можетъ сдѣлать государство для нравственнаго воспитанія народа; или этого воспитанія нужно ждать отъ буржуазіи. Или оно, можетъ быть, вовсе безполезно и ненужно?

Въ XVII столѣтіи были въ Англіи два писателя, которые доказывали пользу низкой заработной платы. Первый— это Вильгельмъ Петти. Въ своей политической арифметикѣ, изданной въ 1619 году въ Лондонѣ, онъ говоритъ, что при высокихъ цѣнахъ на съѣстные припасы люди тратятъ свои средства на менѣе бренныя блага. Кромѣ того, когда хлѣбъ дешевъ, трудъ настолько же дорожаетъ, ибо работники дѣлаются въ это время до того неумѣренными, что у нихъ одна дума въ головѣ, какъ бы выпить. Поэтому обильная жатва есть сущее несчастье для народа, если только правительство не позаботится о поддержаніи высокихъ цѣнъ.

Въ томъ же духѣ выражался Вильгельмъ Темпель. Онъ рекомендовалъ обложить пошлиной припасы для того, чтобы пріучить ирландцевъ къ труду. «Въ плодородной странѣ», говоритъ онъ, «промышленность обыкновенно не процвѣтаетъ, ибо дешевыя средства существованія позволяютъ воздерживаться отъ труда и поднимать такимъ образомъ его цѣну».

Нельзя отрицать, чтобы эти соображенія не имѣли нѣкотораго реальнаго основанія въ типѣ работниковъ, которыхъ главнымъ образомъ имѣли въ виду эти писатели. Человѣкъ силою своего прошедшаго, доведенный до полудикаго состоянія или никогда надъ нимъ не возвышавшійся, нуждается прежде всего въ довоспитаніи и нравственномъ подъемѣ, до тѣхъ болѣе широкихъ средствъ обезпеченія, которыя, конечно, желательно ему дать. Если въ средѣ культурнаго класса не только купечества, но и дворянства зачастую можно встрѣтить личности, всѣ наслажденія которыхъ вращаются между выпивкой и проституціею, то можно ли удивляться тому, что аппетиты простолюдина грѣшатъ той же узкостью. Вѣдь всѣ наши аппетиты и потребности представляютъ только потребности въ извѣстномъ нервномъ возбужденіи; а благороднѣйшія изъ нихъ болѣе культурныя и возвышенныя цѣнны тѣмъ, что не даютъ человѣку сосредоточиться и погрязнуть въ болѣе пошлыхъ.

Поэтому отъ послѣдняго тѣмъ болѣе защищенъ человѣкъ, чѣмъ онъ болѣе развитъ и болѣе образованъ. Но

высшія потребности не рождаются сами собою; онѣ наживаются постепенно и такъ какъ всѣ наши склонности—хорошія и дурныя—суть результаты привычки, то и высшія потребности пріобрѣтаются нами и усиливаются до настоящихъ потребностей только путемъ привычки къ извѣстной обстановкѣ и образу жизни. Есть индивиды, для которыхъ тюремная жизнь представляется привольемъ въ сравненіи съ тѣмъ, что они испытывали на волѣ, между тѣмъ какъ для всѣхъ насъ это худшее изъ золъ. Поэтому всѣ планы благодѣтельства человѣчеству переворотомъ составляютъ преступный вздоръ и никогда не приводили ни къ чему такому, что не могло бы быть достигнуто съ гораздо меньшими жертвами, болѣе спокойнымъ путемъ. Но воспитаніе народа и руководство его духовнымъ міромъ всегда считали всѣ правители своимъ дѣломъ. Думать, что оно все можетъ исчерпываться внушеніемъ ему сознанія собственнаго безсилія, можно было, пока сами производители были настолько мало развиты и требовательны, что ихъ удовлетворяли и крѣпостныя наслажденія, и крѣпостные рабочіе.

Но мы видѣли, что сами работодатели должны были наконецъ убѣдиться, что развитой и дорогой работникъ для нихъ выгоднѣе не развитаго полуголоднаго. Стало быть, подъемъ какъ нравственнаго, такъ и матеріальнаго уровня рабочаго одинаково согласуется съ интересами какъ правительствъ, такъ и работодателей, а слѣдовательно и всѣхъ сословій. Дѣйствительно, въ развитомъ и сытомъ работникѣ, какъ показываетъ опытъ Англіи, правительство получаетъ массу обывателей, менѣе способную до разныхъ увлеченій и менѣе легковѣрную. Производитель же собственно дважды заинтересованъ въ улучшеніи положенія рабочихъ: во-первыхъ потому, что работа такого рабочаго оказывается производительнѣе, во-вторыхъ—чѣмъ большимъ достаткомъ пользуется рабочій классъ, тѣмъ болѣе увеличивается кругъ покупателей его товара, тѣмъ болѣе крупный внутренній рынокъ образуется въ странѣ въ лицѣ тѣхъ же рабочихъ. Мы можемъ сказать даже прямо: безъ покупателя изъ рабочаго населенія внутренній рынокъ является

вещью совершенно немыслимою. До сихъ поръ, если промышленность и могла процвѣтать, не смотря на бѣдное и угнетенное положеніе рабочихъ, то только благодаря тому, что могла находить рынокъ въ другихъ менѣе развитыхъ въ промышленномъ отношеніи государствахъ. Но этотъ способъ возможенъ только, пока данное государство пользуется извѣстнымъ преимуществомъ передъ другими. Внѣшній рынокъ имѣетъ свои предѣлы и если на немъ столкнутся интересы нѣсколькихъ государствъ, то получается весьма печальный результатъ, который и можно наблюдать теперь.

Англія завоевала себѣ внѣшній рынокъ ранѣе только благодаря тому, что обстоятельства позволяли ей довольно долго пользоваться монополіей для сбыта своихъ мануфактуръ. Пока длился такой порядокъ Англія снабжала міръ дорогими, но доброкачественными вещами. То же начинаетъ дѣлать и Франція. Но когда на томъ же рынкѣ захотѣла дѣйствовать и Германія, то ей пришлось такъ или иначе отвоевывать покупателя, соблазняя его дешевизной своихъ произведеній. Столь же доброкачественныхъ вещей дѣлать, какъ Англія, она или не умѣла, или во всякомъ случаѣ не могла за ту же цѣну, потому что ея промышленная техника много отстала въ общемъ отъ англійской. Поэтому она наводнила рынокъ соблазнительно дешевыми, но негодными или полугодными товарами, которые дѣйствительно стали вытѣснять болѣе дорогіе и болѣе доброкачественные товары. Дешевизна этого товара однако только мнимая, ибо что дешево, то скоро портится, а часто даже вовсе негодно и даже вредно. Ткани и сукна, передѣланныя изъ отброса, поддѣльные предметы потребленія, отравленные нездоровыми примѣсями, жидковатыя машины. Словомъ, здѣсь получаются въ результатѣ тѣ общія прелести, къ которымъ приводитъ пресловутая конкуренція, въ благодѣянія которой уже теперь никто болѣе не вѣритъ.

Во всякомъ случаѣ, съ сокращеніемъ незанятой части внѣшняго рынка, промышленности волей-неволей придется обратиться на другой путь, подумать о рынкѣ внутреннемъ,

въ которомъ каждое государство уже властно быть хозяиномъ. Тогда только можно будетъ сказать, что индустрія встала на твердый, естественный путь и предприниматель вышелъ изъ положенія авантюриста, вынужденнаго рыскать по свѣту, ища кому бы навязать свои произведенія.

Тогда весь разсчетъ предпринимателя опредѣлялся бы простымъ разсужденіемъ: чѣмъ выше рабочая плата, тѣмъ выше покупательная сила рабочаго, а слѣдовательно и спросъ съ его стороны на предметы производства. А такъ какъ рабочіе составляютъ главную часть всего населенія всякой страны, то очевидно, что предприниматель получитъ наибольшій сбытъ, только работая на массу, и должна существовать извѣстная норма, до которой предпринимателю выгодно увеличивать рабочую плату и при которой рабочій возвращаетъ предпринимателю все, что отъ него получаетъ.

Внѣшняя торговля имѣетъ конечно свое культурное значеніе: она доставляетъ намъ такія произведенія другихъ странъ, которыя мы у себя дома никогда бы не могли получить, и съ другой стороны знакомитъ менѣе развитыя страны съ произведеніями болѣе культурныхъ. Она снабжаетъ ихъ не только предметами роскоши, но и полезными орудіями, и вообще распространяетъ культуру, которая безъ того оставалась бы замкнутой въ тѣсныхъ предѣлахъ данной страны. Поэтому могутъ сказать, пока будетъ только существовать возможность находить новые рынки на земномъ шарѣ, до тѣхъ поръ внутренній рынокъ не будетъ пользоваться особеннымъ вниманіемъ, и это задерживаетъ улучшеніе положенія рабочихъ классовъ. Однако подобнымъ объясненіямъ можно было бы придавать значеніе только въ томъ случаѣ, если бы выгоды предпринимателя заключались въ одномъ пріобрѣтеніи покупателя. На самомъ же дѣлѣ ему оказывается выгоднѣе дорогой рабочій во всякомъ случаѣ, какъ болѣе производительный, на какой бы рынокъ онъ ни работалъ — внѣшній или внутренній. Поэтому какъ только эта истина усвоится предпринимателями, неизбѣжно должна повыситься рабочая плата, а вмѣстѣ

съ тѣмъ станетъ расширяться самъ собой и внутренній рынокъ. Такъ что ближайшее будущее индустріи должно представить намъ болѣе утѣшительную картину одновременнаго расширенія какъ внѣшняго, такъ и внутренняго рынковъ.

Въ такомъ согласіи интересовъ господствующихъ классовъ и самого правительства съ интересами рабочаго сословія заключается лучшій залогъ того, что интересы послѣднихъ будутъ находить все большее признаніе. Если безпристрастно прослѣдить событія прошлаго столѣтія, то нельзя не согласиться, что и правительство и буржуазія все болѣе склонялись къ первоначально оспариваемымъ уступкамъ.

Уже англійскій законъ о бѣдныхъ былъ собственно капитуляціей королевской власти передъ теоріей вмѣшательства. А всѣ послѣдующія ограниченія работы дѣтей, женщинъ и пр. развѣ не означали того же? Точно также устройство страхованія рабочихъ Бисмаркомъ было прямымъ признаніемъ невозможности для рабочаго сословія устроить свое положеніе безъ прямого содѣйствія правительства. Что же касается вульгарныхъ возраженій о неспособности или безсиліи правительства создать что-либо въ этомъ направленіи существенное, то ихъ слѣдуетъ просто разсматривать какъ злую шутку. Видите ли—правительство не можетъ тоже насаждать фабрики и заводы, устраивать образцовые заводы и фирмы, завѣдывать желѣзными дорогами,—и завѣдывать лучше, чѣмъ это дѣлаютъ частныя компаніи. Оно можетъ вести почтовое и телеграфное хозяйство, строить крѣпости, суда, завѣдывать внутренней и внѣшней охраной и управлять государствомъ и не можетъ устроить образцоваго, по внутреннему устройству, промышленнаго предпріятія, болѣе удовлетворяющаго интересы рабочихъ, чѣмъ существующія теперь. Оно можетъ набивать на счетъ налоговъ карманъ концессіонера для того, чтобы придавать тому или другому предпріятію видъ частнаго и не можетъ снабжать субсидіями и денежной поддержкой предпріятія, въ которыхъ рабочимъ дано было бы паевое участіе.

Нѣтъ, оно можетъ не только заводить образцовыя промышленныя заведенія, для устройства въ нихъ трудящихся, какъ устраивала до сихъ поръ образцовыя заведенія въ отношеніи техническомъ, но оно прямо можетъ насаждать тѣ или другія промышленныя предпріятія, какія признаетъ болѣе обезпечивающими интересы рабочаго сословія; можетъ устраивать страхованія всѣхъ видовъ и другія подобныя предпріятія, предназначенныя къ устройству рабочаго сословія; открывать школы, народные театры, музеи и пр.— словомъ устраивать все, что служитъ подъему нравственнаго и умственнаго уровня рабочихъ. Мало того, оно можетъ прямо обусловить разрѣшеніе открыть какое-либо акціонерное или другое предпріятіе не иначе, какъ съ обязательствомъ отчисленія части прибыли въ пользу рабочихъ или образованія особаго фонда для ихъ устройства. и пр.

Думать, что рабочіе могутъ устроиться собственными средствами, значитъ отдавать дѣло на жертву безпорядкамъ, изъ которыхъ, конечно, въ концѣ концовъ выходитъ какой-нибудь порядокъ, но не всегда хорошій.

По мѣрѣ того, какъ къ той же культурѣ будетъ пріобщаться простой рабочій, профессіональный классъ долженъ естественно увеличиваться, если онъ долженъ отвѣчать наличнымъ требованіямъ. Если отнести этотъ расходъ на средства тѣхъ же господствующихъ классовъ, какъ это думаютъ сторонники усиленнаго прогрессивнаго налога,—что конечно, должно вызывать въ нихъ естественное недовольство и противодѣйствіе, то прежде нужно еще спросить, какъ велика въ настоящее время, за вычетомъ расходовъ на содержаніе либеральныхъ профессій, доля, расходуемая на то безполезное, которое тѣмъ или другимъ путемъ могло бы быть обращено на увеличеніе рабочей платы.

Этого разсчета пока еще никто не сдѣлалъ, но я полагаю, что если исключить изъ доходовъ достаточныхъ классовъ все, что тратится на безспорно полезныя вещи начиная съ личнаго содержанія, содержанія либеральныхъ профессій, все, что сберегается и даже тратится на есте-

ственныя увеселенія, неизбѣжныя во всякомъ быту, то въ результатѣ окажется остатокъ, на счетъ передѣла котораго врядъ ли можетъ значительно увеличиться благополучіе рабочаго сословія. Увеличеніе это можетъ поэтому совершиться только при одновременномъ подъемѣ производительности труда, который принесетъ съ собой его лучшее устройство. На такой подъемъ и указывается промышленной практикой, выработавшей за послѣднее время аксіому: «дорогой трудъ или лучшее обезпеченіе рабочаго—бо́льшій чистый доходъ предпринимателя». Рядомъ съ ней нужно теперь поставить еще другую: «дорогой трудъ—бо́льшій внутренній рынокъ, бо́льшій сбытъ и бо́льшая прибыль, дважды».

Само собой разумѣется, что улучшеніе матеріальнаго положенія рабочаго возможно какъ на счетъ увеличенія рабочей платы, такъ и на счетъ участія его въ прибыли. Послѣдняя форма, какъ болѣе совершенная, и составляетъ, повидимому, послѣднюю цѣль, къ которой должны клониться всѣ мѣры. Но въ томъ и другомъ случаѣ, при настоящей неразвитости рабочаго, можно ожидать полезныхъ результатовъ отъ повышенія матеріальнаго повышенія рабочаго класса только подъ условіемъ обязать обращеніе части этого содержанія въ сбереженіе тѣхъ же рабочихъ, для обращенія на ихъ нужды въ особыхъ случаяхъ страхованія на случай болѣзни, смерти, безработицы и устройство общеполезныхъ учрежденій, служащихъ возвышенію нравственнаго уровня, упорядоченію вкуса и развитію въ низшемъ классѣ болѣе возвышенныхъ потребностей.

Чѣмъ болѣе человѣкъ приближается по своему развитію къ дикарю, тѣмъ болѣе склоненъ онъ вѣрить въ неестественное. Этимъ, конечно, объясняется, въ значительной степени, успѣхъ ученія въ духѣ марксизма, обѣщающаго чудесное возцареніе идеальнаго общественнаго порядка.

Человѣкъ болѣе развитой не столь легко вѣритъ—онъ слишкомъ далеко ушелъ отъ басенъ для того, чтобы имѣть съ ними что либо общее. Онъ не вѣритъ ни въ знахарей, ни въ чудесное излеченіе ими какихъ либо ранъ, въ томъ

числѣ и общественныхъ. Я думаю поэтому, что вещи пойдутъ впередъ, какъ онѣ шли до сихъ поръ, тѣмъ же порядкомъ. Исторія показала намъ этотъ порядокъ.

Мы видѣли, какъ изъ общей среды первоначально выросло сперва старое дворянство, какъ къ нему присоединились буржуазія и купечество, и мы уже видимъ, что изъ среды рабочаго сословія выдѣлилась въ Англіи болѣе зажиточная часть рабочаго класса — рабочая аристократія. Нужно думать, что путь постепеннаго увеличенія зажиточнаго класса на счетъ обездоленныхъ есть тотъ естественный путь, какимъ совершится улучшеніе положенія рабочихъ и будетъ разрѣшаться постепенно соціальный вопросъ.

Если обратимся къ статистикѣ, то какъ ни бѣдны ея данныя, мы найдемъ въ нихъ всетаки извѣстные намеки, подтверждающіе такое соображеніе. Геркнеръ приводитъ интересную таблицу распредѣленія дохода Саксонскаго королевства, ясно показывающую, что современное распредѣленіе доходовъ измѣняется въ смыслѣ увеличенія числа лицъ, пользующихся среднимъ достаткомъ, и также группу милліонеровъ. Число недостаточныхъ замѣтно уменьшается.

Такъ, въ Саксоніи число лицъ, получающихъ въ годъ менѣе 800 марокъ, составляло въ 1879 году 76%, въ 1894 году—65%. Число получающихъ отъ 54.000 марокъ дохода въ 1879 году составляло 0,022% общаго населенія, а въ 1894 году 0,06%. Если такъ пойдетъ дальше, то черезъ 15.6 = 90 лѣтъ останется лицъ, получающихъ менѣе 800 марокъ въ годъ всего 5%, а черезъ сто лѣтъ, то-есть къ концу XX вѣка, ихъ не останется совсѣмъ въ Саксоніи.

Этотъ разсчетъ не имѣетъ, конечно, серьезнаго значенія. Онъ показываетъ только, что и при настоящихъ, еще не вполнѣ благопріятныхъ условіяхъ для улучшенія положенія рабочаго класса, оно все таки улучшается и притомъ вовсе не такъ медленно, какъ можно было бы думать.

Но развитой человѣкъ не только менѣе легковѣренъ, чѣмъ дикарь, онъ въ меньшей степени рабъ исключительно грубыхъ матеріальныхъ инстинктовъ и потребностей. Если

онъ не совершенно свободенъ отъ послѣднихъ, то все таки его стремленія и аппетиты передѣляются между большимъ рядомъ потребностей, изъ коихъ высшія, требуя своей доли, уменьшаютъ долю низшихъ. Чѣмъ болѣе человѣкъ развитъ, тѣмъ болѣе его вниманіе занято высшими интересами и тѣмъ равнодушнѣе онъ становится къ низшимъ. Человѣкъ, вниманіе котораго поглощено какимъ-либо научнымъ вопросомъ, государственнымъ, административнымъ или серьезнымъ практическимъ дѣломъ, успѣхъ котораго его живо интересуетъ, становится равнодушнымъ къ ухищреніямъ гастрономической кухни. Напротивъ, человѣкъ, всѣ помыслы котораго сосредоточены на обдумываніи того, что бы съѣсть или выпить, обыкновенно не придаетъ никакой цѣны интеллектуальнымъ пріобрѣтеніямъ культуры.

Вспомнимъ также, что даже въ болѣе людныхъ городахъ нашего оскудѣвшаго центра зачастую не существовало ни одной книжной лавки, тогда какъ не было той заморской гастрономической прелести, которая не продавалась бы въ мѣстныхъ бакалейныхъ и фруктовыхъ лавкахъ. Но въ томъ то и дѣло, что человѣчество не можетъ удовольствоваться, вѣроятно по своей несчастной природѣ, продуктами однихъ бакалейщиковъ, а требуетъ для своего удовлетворенія болѣе идеальныхъ продуктовъ. Поэтому вопросъ матеріальнаго обезпеченія, сколько бы онъ ни былъ важенъ, не можетъ исчерпывать нашей исторической задачи. Матеріальное обезпеченіе служитъ только основой, на которой развивается и утверждается другая интеллектуальная жизнь, жизнь искусства и науки и пр., влекущая человѣчество.

Думать поэтому, что вся цѣль нашего существованія можетъ ограничиться созданіемъ сытыхъ работниковъ, и что если бы она была завтра достигнута, человѣкъ былъ бы готовъ на этомъ успокоиться,—по меньшей мѣрѣ наивно. Но этой наивностью страдали и страдаютъ всѣ утописты, кончая Марксомъ. Ихъ идеальное общество—это общество равно сытыхъ невѣждъ. Между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ даже мало развитой человѣкъ уже носится всегда и руко-

водится идеалами, правда довольно грубыми, опирающимися на тщеславіи, властолюбіи, суевѣріи и тому подобныхъ побужденіяхъ, которымъ онъ приноситъ постоянно въ жертву блага своей утробы и свои матеріальные интересы.

Современному рабочему въ его положеніи простительно думать, что вопросъ его обезпеченія составляетъ конечный вопросъ вселенной; но мы не можемъ ни на минуту забывать, что этотъ вопросъ будетъ давно рѣшенъ, а человѣкъ все таки будетъ искать рѣшенія своего вопроса.

Здѣсь я возвращаюсь къ тому общему выводу, который мною былъ высказанъ въ моемъ введеніи. Человѣкъ можетъ, сколько угодно, заботиться о матеріальномъ обезпеченіи, но оно его интересуетъ лишь настолько, насколько зависитъ отъ него другая жизнь, которой только и живетъ человѣкъ самъ для себя—жизнь психическая. Наше физическое здоровье и сытость интересуютъ насъ лишь постольку, поскольку отъ этого здоровья зависитъ наше психическое состояніе. Не иначе смотритъ на жизнь и самый грубый и неразвитой человѣкъ. Онъ цѣнитъ свою пищу настолько лишь, насколько она служитъ средствомъ извѣстному наслажденію.

Психическая жизнь выходитъ за предѣлы матеріальной уже у самаго первобытнаго дикаря. Она, на самыхъ низшихъ стадіяхъ культуры, не оканчивается на удовлетвореніи однѣхъ матеріальныхъ жизненныхъ потребностей и заключаетъ побужденія вовсе не матеріальнаго порядка, а представляетъ уже цѣлый міръ совершенно не матеріальныхъ стремленій. Суевѣріе, тщеславіе, властолюбіе, страсть къ украшеніямъ и удовольствіямъ эстетическимъ—все это уже здѣсь на-лицо для того, чтобы позже переобразоваться въ религію, искусство и науку.

Что же мы видимъ въ исторіи? Мы видимъ общества, выростающія въ крупныя государства, опирающіяся на суевѣріе, національное тщеславіе и властолюбіе, при чемъ матеріальный интересъ обезпеченія отходитъ на задній планъ, гдѣ самый грабежъ, увеличеніе территоріи и, наконецъ, богатство являются средствами увеличить могущество и власть,

а не одну матеріальную сытость. Мы видѣли общества, между которыми порождаетъ рознь различіе языка, вѣрованія и обычаевъ. Вспомните только религіозныя войны, борьбу христіанства съ язычествомъ, распространеніе магометанства и вы увидите тогда, что человѣчество живетъ и движется идеалами, что самый рабочій вопросъ есть для него вопросъ идейный. Еще самъ работникъ можетъ въ немъ видѣть вопросъ простого увеличенія рабочей платы или собственнаго достатка. Но это вопросъ не одного рабочаго, это вопросъ всего культурнаго слоя, для котораго въ немъ не можетъ заключаться никакой личной выгоды, а напротивъ скорѣе очень не заслуженныя страданія—это вопросъ идеи, нравственнаго удовлетворенія. И если этотъ вопросъ не разрѣшенъ пока практически, то потому именно, что для его виновника онъ только вопросъ матеріальнаго обезпеченія, а не вопросъ идейный, что этотъ виновникъ не доросъ до его пониманія, какъ вопроса идейнаго и готовъ осмѣять, какъ глупцовъ, культурныхъ людей, хлопочущихъ о чужихъ интересахъ и выгодахъ.

Глава VII.

Увеличеніе производства и концентрація предпріятій привела промышленность къ такой капиталистической формѣ производства, которая собственно носила въ себѣ уже зачатки отрицанія капитализма. Увеличеніе размѣровъ отдѣльныхъ предпріятій требовало все большаго увеличенія размѣра капиталовъ, что, естественно, вело къ образованію сложныхъ капиталовъ изъ ряда единичныхъ. Капиталы предпріятій становились коллективными. Но, какъ предпріятія, основанныя на единичные капиталы ранѣе, были сопряжены съ отвѣтственностью для предпринимателя всѣмъ его состояніемъ, точно также первоначальная форма коллективныхъ предпріятій была сопряжена съ отвѣтственностью всѣмъ имуществомъ, всѣхъ участниковъ, или нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Отсюда былъ уже одинъ шагъ до ограниченія отвѣтственности для всѣхъ участниковъ лишь вложеннымъ капиталомъ или до настоящей акціонерной формы. Для настоящихъ предпринимателей или воротилъ она представляла всѣ преимущества. Она не только давала возможность пользоваться чужими капиталами для созданія предпріятій, но въ то же время, пользуясь ими,—отвѣчать лишь вложенными капиталами, освобождаясь отъ полной отвѣтственности за результаты предпріятія.

Опираясь на такія удобства, акціонерная форма, несомнѣнно, должна была имѣть будущность. Однако Правительство относилось къ этой формѣ съ большимъ недовѣріемъ.

Единичные случаи акціонерныхъ компаній появились очень рано. Начало акціонернаго дѣла ведутъ отъ банка

Св. Георга въ Генуѣ въ 1407 году, но затѣмъ до конца XVIII столѣтія предпріятія этого рода имѣли своимъ предшественникомъ главнымъ образомъ торговлю съ отдаленными частями свѣта и колоніями. Первое такое общество было учреждено въ 1602 году въ Голландіи; послѣ этого подобныя общества встрѣчались въ Англіи и во Франціи, гдѣ предпріятія этого рода, основанныя шотландцемъ Ло, слишкомъ извѣстны.

Они возникали вообще не иначе, какъ на основаніи особыхъ правительственныхъ привилегій, дававшихъ извѣстному обществу лицъ право исключительнаго производства торговли съ мѣстами, означенными въ привилегіи. Злоупотребленія, къ которымъ легко приводила ограниченная отвѣтственность распорядителя при акціонерной формѣ и печальныя послѣдствія, которыми разрѣшились на первыхъ порахъ во Франціи предпріятія Ло, были причиной, почему основаніе акціонерныхъ обществъ до второй половины XIX столѣтія было повсемѣстно затруднено разнаго рода формальностями; а вмѣстѣ съ тѣмъ и самыя акціонерныя общества возникали довольно туго.

Настоящее ихъ распространеніе начинается только съ постройкой желѣзныхъ дорогъ и учрежденіемъ банковъ. Причиной этому были не одни формальныя затрудненія. Для образованія общества на счетъ коллективныхъ малыхъ капиталовъ нужно было не одно разрѣшеніе закона или правительства, а нужны прежде всего мелкіе капиталы. Для того, чтобы таковые успѣли образоваться, нужно было извѣстное время. Крѣпостное общество не могло дать значительнаго числа мелкихъ сбереженій. Для этого требовалось извѣстное время болѣе свободной трудовой дѣятельности. И такъ какъ общество избавилось отъ крѣпостныхъ порядковъ сначала въ Англіи, то здѣсь же прежде всего образовались и средніе капиталы и появилась склонность къ образованію акціонерныхъ обществъ.

На континентѣ крѣпостное право уничтожилось во Франціи и Германіи только около начала XIX столѣтія; сбереженія же стали усиленно накопляться не ранѣе какъ по

окончаніи Наполеоновскихъ войнъ, а потому здѣсь настоящее распространеніе акціонерныхъ обществъ начинается только во второй половинѣ XIX вѣка.

Вездѣ появленіе банковъ въ значительномъ числѣ служитъ лучшимъ признакомъ и мѣриломъ накопленія капиталовъ. Послѣдніе, естественно, ищутъ процентнаго помѣщенія; банки же служатъ прямыми посредниками для такого помѣщенія и резервуаромъ, въ который стекаются капиталы.

Пока капиталовъ мало и они крупны, до тѣхъ поръ и самое число банковъ ограничено. Но разъ самое число капиталовъ увеличивается, увеличивается и число банковъ. Такимъ образомъ, послѣ 1848 года, возникаетъ во Франціи и Германіи сразу рядъ частныхъ акціонерныхъ банковъ, сохранившихся въ значительной части и до сихъ поръ.

Пока число капиталовъ ограничено, банки довольствуются ихъ помѣщеніемъ въ болѣе вѣрныя операціи—коммерческій кредитъ, учетъ векселей и пр. Но разъ капиталы размножаются до того, что начинаютъ отягощать банки своимъ избыткомъ, послѣдніе начинаютъ ихъ помѣщать въ болѣе рискованныя промышленныя ссуды, поощрять основаніе новыхъ предпріятій, принимать участіе въ учредительствѣ сами и т. д. Этимъ путемъ они способствуютъ распространенію новыхъ предпріятій, а принимая въ залогъ акціи и паи акціонерныхъ обществъ, естественно увеличиваютъ число послѣднихъ.

Благодаря такимъ условіямъ, акціонерныя общества, начавъ съ банковъ, желѣзнодорожныхъ предпріятій и страхового дѣла, распространились въ теченіе второй половины XIX столѣтія на континентѣ на всѣ отрасли промышленности. Этому, конечно, помогло въ извѣстной степени и то, что формальныя затрудненія, которыми законъ тормозилъ основаніе акціонерныхъ обществъ, были уничтожены въ семидесятыхъ годахъ. Прежде всего въ Англіи въ 1862 году, а затѣмъ нѣсколько позже во Франціи и Германіи.

Ранѣе чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, акціонерныя общества распространились въ Англіи. Здѣсь они появились въ на-

чалѣ XVII столѣтія, въ видѣ торговыхъ компаній: Остъ-Индской, Левантской, Африканской и т. д. На основаніе такихъ компаній учредители получали каждый разъ спеціальное разрѣшеніе Правительства.

Подобная привилегія была выдана еще въ концѣ XVII столѣтія (1694 г.) на основаніе Англійскаго банка. Позже стали возникать акціонерныя компаніи помимо всякаго правительственнаго разрѣшенія.

Въ 1844 году введена была для нихъ обязательная регистрація; но только съ 1862 года учрежденіе ихъ стало совершенно свободно по закону. Число возникшихъ къ этому времени обществъ было достаточно значительно; а вмѣстѣ съ тѣмъ и число сопряженныхъ съ ними злоупотребленій. Въ одномъ 1824 году было учреждено 243 акціонерныхъ компаніи съ капиталомъ въ 1 милл. фунтовъ стерлинговъ каждая.

Въ 1825 году акціонерная спекуляція обратилась на горнозаводское дѣло, причемъ акціи вновь открытыхъ компаній продавались съ большой преміей. Но уже въ слѣдующемъ году главнѣйшія изъ нихъ закрылись.

Съ 1834—1836 годахъ было снова основано около 300 компаній желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ, страховыхъ и банковыхъ. Но въ 1837 году банкротство банковъ въ Нью-Іоркѣ повлекло за собою банкротство и многихъ изъ этихъ компаній. Это не мѣшало возникновенію новыхъ. Съ 1844—1855 годъ было вновь зарегистровано 4049 обществъ.

Число вновь учреждаемыхъ, однако, замѣтно уменьшилось послѣ кризиса 1847 года и только вновь усилилось съ 1852 года послѣ открытія Калифорнскихъ золотыхъ розсыпей. Въ 1852 году было зарегистрировано 414 обществъ; а въ 1853—339 обществъ, изъ коихъ на самомъ дѣлѣ осуществилось 110 и 124. Съ 1856—1862 годъ зарегистровано 2.549 обществъ, въ среднемъ по 371 обществъ въ годъ, изъ коихъ осуществилось только 71%. Послѣ же изданія Закона 1862 года число вновь открываемыхъ обществъ стало увеличиваться. Вообще о развитіи акціонер-

наго дѣла за періодъ съ 1844 года по 1862 дается слѣдующая таблица:

	Зарегистрировано	Осуществлено въ %
1849—53	1.288	32 %
54—58	1.412	39 »
59—62	1.629	73 »

Можемъ видѣть, что число открываемыхъ обществъ постепенно возрастало изъ года въ годъ, и также увеличивался процентъ на самомъ дѣлѣ осуществлявшихся.

Число открывшихся послѣ закона 1862 года начинаетъ считаться уже тысячами въ годъ. Такъ въ 1863 году зарегистрировано 760; въ 1872—1.090; а въ 1896—4,664. Вообще по пятилѣтіямъ:

	Зарегистрировано		Зарегистрировано.
Съ 1863—67	3.938	Съ 1888— 92	13.045
67—72	3.297	93— 97	19.049
73—77	5.430	98—902	22.033
78—82	6.174	1903—907	21.959
83—87	8.332		

Само собою разумѣется, что изъ числа основавшихся обществъ на самомъ дѣлѣ осуществлялась только часть, не болѣе 30%. Такъ изъ числа зарегистрированныхъ находилось всего въ дѣйствіи:

Въ Апрѣлѣ.	Число общ.	Вложенный капиталъ въ милл. ф. ст	Въ Апрѣлѣ.	Число общ	Вложенный капиталъ въ милл. ф. ст.
1884 г. .	8.692	475,5	1896 г. .	21.223	1.145,4
1885 » .	9.344	495,0	1897 » .	23.728	1.285,0
1886 » .	9.471	529,6	1898 » .	25.267	1.383,5
1887 » .	10.494	591,5	1899 » .	27.969	1.512,0
1888 » .	11.001	661,4	1900 » .	29.730	1.622,6
1889 » .	11.968	671,9	1901 » .	31.429	1.726,0
1890 » .	13.328	755,0	1902 » .	33.259	1.805,0
1801 » .	14.873	891,5	1903 » .	35.965	1.849,4
1892 » .	16.173	989,3	1904 » .	37.287	1.899,6
1893 » .	17.555	1.013,0	1905 » .	39.616	1.954,3
1894 » .	18.361	1.035,0	1906 » .	40.995	2.003,3
1895 » .	19.430	1.062,7	1907 » .	43.038	2.061,0

Изъ этихъ обществъ зарегистрировановъ Лондонѣ 87%, въ Эдинбургѣ 9% и Дублинѣ 4%. Изъ капиталовъ же приходится на Лондонъ 90%, на Эдинбургъ 7% и Дублинъ 3%.

Сравнивая приведенныя таблицы, увидимъ, что изъ обществъ, основанныхъ съ 1862 года:

	Оставалось въ дѣйствіи.	Съ капиталомъ.
Въ 1887 г. . . .	10.494	591,5 милл. ф., составлявшимъ приблизительно 1/5 часть номинальнаго.
Въ 1896 » . . .	21.223	1,145,4 составлявшимъ 1/4 часть номин.
Въ 1907 » . . .	43.038	2,061,0 составлявшимъ немного болѣе 1/3 части номинальнаго.

Средняя величина капитала на каждое дѣйствующее общество оставалось почти та же, а именно:

Въ 1884 году	54.000	ф. ст.
» 1888 »	61.000	» »
» 1896 »	57.000	и нѣсколько упала только
» 1907 »	47.900	» »

Послѣ первыхъ крупныхъ торговыхъ компаній здѣсь прежде всего появились банковыя, желѣзнодорожныя, пароходныя, страховыя, каналопроводныя и, наконецъ, газовыя и водопроводныя. Все это были предметы малодоступные частной предпріимчивости. Но затѣмъ акціонерная форма стала мало-по-малу вторгаться во всѣ отрасли промышленности. Ткацкое, бумажное дѣло, машиностроительные заводы, пивоваренные, красильные, типографіи, издательская дѣятельность и даже гостинницы стали преобразовываться въ акціонерныя общества или открываться въ формѣ послѣднихъ.

Заимствуемъ изъ статьи профессора Леона Леви слѣдующую таблицу распредѣленія акціонерныхъ обществъ по предметамъ:

	Число общ	Капит милл. ф. ст.	Ср. Див. въ % 1880 г.	Ср.Див. въ % 1884 г
Соед. Королевства (Желѣзно-дорожныя.)	30	680	4,84	4,50
Индіи (Желѣзно-дорожныя.)	5	125	5,00	5,00
Колоній (Желѣзно-дорожныя.)	4	45	2,62	0,62
Заграницей (Желѣзно-дорожныя.)	15	37	4,79	4,36
Въ Америкѣ (Желѣзно-дорожныя.)	9	89	2,99	4,16
Банковыя	39	61	10,22	10.25
Телеграфныя	5	15	8,15	5,70
Кредитныя	11	3	10,82	11,00
Газовыя	17	19	9,17	10,35
Параходныя	12	9	4,95	1,89
Страховыя	8	10	15,59	14,82
Сельско-хоз.	7	5	6,70	8,20
Электр. освѣщенія	4	0,3	3,11	—.
Телефоновъ	3	0,4	2,50	3,83
Чая	3	1	5,37	7,16
Трамваевъ	17	4	4,53	5,94
Водопроводныя	6	7	7,33	8,17
Коммерческія	21	9	5,70	6,30
	216	1,119	5,15	4,94

Къ тѣмъ же приблизительно результатамъ приводятъ и данныя подоходнаго обложенія, которыя приводитъ Леви.

	Уплаченъ капиталъ.	Облож. доходъ	Доходъ на капиталъ въ %
Обществами, кромѣ желѣзнодорожн. въ 1885 г.	495 милл.ф.ст.	34 милл.ф.ст.	6,85
Желѣзнодор. Общества въ 1884 г.	801 »	33 »	4,12
	1.296 милл.ф.ст.	67 милл.ф.ст.	5,17

Вложенный въ акціонерныя предпріятія капиталъ равняется слишкомъ 1 милліарду фунтовъ. Почти три четверти этой суммы поглощены желѣзнодорожными пред-

пріятіями, средній дивидендъ отъ которыхъ не достигаетъ однако 5%.

Затѣмъ наибольшій капиталъ принадлежитъ банковымъ обществамъ—61 милл., газовымъ—19 милл. телеграфнымъ 15 милл. и страховымъ 10. Наибольшій доходъ даютъ общества Страховыя 14,82% банковыя 10,25%, газовыя 10,3%.

Перечисленныя общества, а также водопроводныя, телефонныя и транспортныя, приносящія меньшее число %, по своему предмету, должны быть отнесены къ такимъ предпріятіямъ, которыя представляли, въ то время, извѣстныя монополіи.

Такое заключеніе вѣрно и для страхового и банкового дѣлъ. Первое, основанное на простомъ математическомъ разсчетѣ, вполнѣ и всего дешевле можетъ быть выполнено правительственными органами; банковое же дѣло не только вполнѣ точно подчиняется опредѣленнымъ правиламъ, но составляетъ прямую привилегію первыхъ, успѣвшихъ завладѣть свободными въ странѣ вкладами, которые уже затѣмъ не притекаютъ въ новые банки и дѣлаютъ учрежденіе послѣднихъ затруднительнымъ. Такимъ образомъ значительные доходы, доставляемые этими предпріятіями, не составляютъ результата какого-либо необыкновеннаго предпринимательскаго искусства, заслугъ или трудовъ, а простой результатъ производства такихъ операцій, которыя въ рукахъ казны или муниципалитетовъ обходились бы потребителю дешевле.

Вообще во всей серіи предпріятій, перечисленныхъ профессоромъ Леви, можно найти весьма немного такихъ, относительно которыхъ можно было бы безповоротно признать, что они удобнѣе могутъ вестись, оставаясь въ частныхъ рукахъ. Но мы находимся въ классической странѣ частной предпріимчивости, не такъ давно освободившейся отъ ввозныхъ покровительственныхъ пошлинъ, во время полнаго господства теоріи невмѣшательства и слѣпой вѣры въ принципъ буржуазной политической экономіи. Неудивительно поэтому, если здѣсь частная предпріимчивость захватила сразу въ свои руки все, что было возможно: и тѣ отрасли, въ которыхъ мыслима была конкурренція, и тѣ,

въ которыхъ она была немыслима по существу; тѣмъ болѣе, что послѣдніе виды производства, какъ монопольныя, представляются и болѣе выгодными.

Къ этому располагала конечно не только вѣра въ извѣстное теоретическое положеніе, а одновременный быстрый ростъ частныхъ капиталовъ, скоплявшихся въ банкахъ, которые должны были заботиться объ ихъ размѣщеніи.

Сумму текущихъ счетовъ и депозитовъ въ кредитныхъ и дисконтныхъ учрежденіяхъ исчисляютъ:

въ	1860	году . . .	въ	48	милл.	ф. ст.
»	1870	» . . .	»	92	»	» »
»	1880	» . . .	»	128	»	» »
»	1885	» . . .	»	300	»	» »
»	1899	» . . .	»	625	»	» »
»	1907	» . . .	»	713	»	» »

Подъ давленіемъ такого роста депозитовъ число акціонерныхъ обществъ должно было увеличиваться въ послѣдующее, за 1885 годъ, время и дѣйствительно въ Statist. Abstract показано зарегистрированнымъ:

			Общ. (кромѣ желѣзнодор.).	Внесен капит. мил. ф. ст.
въ	Апрѣлѣ	1885 г. . . .	9.344	494,90
»	»	1890 » . . .	13.328	775,13
»	»	1895 » . .	19.430	1.062,73
»	»	1900 » . . .	29.730	1.622,64
»	»	1905 » . . .	39.616	1.954,33
»	»	1906 » . . .	40.995	2.003,39
»	»	1907 » . . .	43.038	2.061,01

Время однако открывало вмѣстѣ съ тѣмъ и темныя стороны дѣла. Подъ вліяніемъ притока новыхъ сбереженій, капиталы дешевѣли все болѣе и болѣе и настоятельно требовали новыхъ предпріятій для своего помѣщенія. Пріисканіе таковыхъ становилось все болѣе затруднительнымъ, на что уже указывало самое пониженіе наемной платы за капиталъ или паденіе заемнаго %. Пока увеличеніе производства приводитъ только къ уменьшенію чистой доходности или % на капиталъ, до тѣхъ поръ положеніе остается сноснымъ. Но, тѣмъ же естественнымъ путемъ, чрезмѣрное увеличеніе числа предпріятій приводитъ къ тому, что послѣдніе не въ состояніи болѣе оплачивать даже затрату на оныя. Тогда

наступаетъ очередь промышленныхъ кризисовъ, которые уничтожаютъ массу національныхъ сбереженій; стирается съ лица земли рядъ фабрикъ и заводовъ и очищается почва для новой спекулятивной горячки, которая приводитъ сызнова къ такому же кризису, и такъ идетъ далѣе все тѣмъ же порядкомъ. Средства помѣщенія капиталовъ никогда не поспѣваютъ за быстротой накопленія сбереженій и наклонностью къ спекуляціи. Наука и техника съ ихъ открытіями новыхъ путей для народной предпріимчивости постоянно отстаютъ и оказываются безсильными насытить страсть людей къ безпрерывной наживѣ.

Человѣкъ, помѣщающій свои или занятые за своей отвѣтственностью капиталы, если ихъ теряетъ, платится только за свои собственныя дѣйствія. Другое дѣло, когда рѣчь идетъ объ акціонерномъ обществѣ. Здѣсь капиталъ, которымъ орудуетъ правленіе, состоящее изъ небольшой горсти лицъ, слагается изъ сбереженій многихъ лицъ, которыя и платятся ихъ потерей въ случаѣ неудачнаго хода предпріятія. Лица же, распоряжающіяся чужими сбереженіями, никакой за то большей отвѣтственности сравнительно съ остальными не подвергаются. Положеніе послѣднихъ оказывается столь удобнымъ, что всякій частный предприниматель, дѣла котораго идутъ не блистательно, старается преобразовать свое предпріятіе въ акціонерное [1]). При этомъ онъ сбываетъ имущество предпріятія новому обществу по такой цѣнѣ, по которой ему, конечно, не удалось бы его продать въ частныя руки. Удается это легче потому, что онъ готовъ принять въ уплату, не требуя ни наличныхъ денегъ, ни долговыхъ расписокъ, акціи новаго общества, которыя завтра продастъ, если предпріятіе не надежно или, сохранивъ, останется участникомъ правленія, если предпріятіе имѣетъ будущность. Въ томъ и другомъ случаѣ онъ сдѣлаетъ блестящее дѣло, ибо въ первомъ случаѣ реализируетъ капиталъ, который иначе вѣроятно долженъ былъ бы

[1]) Явленіе это особенно замѣчается въ періоды промышленнаго застоя и кризисовъ. Такъ, напримѣръ, сейчасъ наблюдается у насъ усиленное нарожденіе новыхъ акціонерныхъ предпріятій, но, къ сожалѣнію, большинство ихъ представляютъ собой лишь переходъ старыхъ предпріятій на акціонерныя начала. Прим. ред.

погибнуть, во второмъ, кромѣ полученія обратно значительной части капитала, станетъ получать еще доходъ на удержанныя акціи и сверхъ того плату за участіе въ правленіи.

Въ результатѣ число акціонерныхъ обществъ увеличивается на счетъ старыхъ частныхъ предпріятій, между которыми преобладаютъ сомнительныя.

Но, если владѣлецъ частнаго предпріятія часто только прибѣгаетъ къ акціонерной формѣ для спасенія принадлежащаго ему имущества, то акціонерная форма даетъ также возможность составлять состоянія лицамъ, не владѣющимъ никакимъ капиталомъ. Для этого стоитъ только умѣть образовать такое общество и выговорить себѣ въ качествѣ учредителя извѣстное число акцій, которыя затѣмъ продать при первой возможности. Все это приводитъ къ образованію обществъ совершенно дутыхъ. Размѣщеніе же или продажа акцій производится тѣмъ успѣшнее, что для оплаты ихъ вовсе не требуется наличныхъ денегъ полностью. Для этого существовала армада банковъ, которая всѣмъ открывала подъ нихъ тутъ же извѣстный кредитъ.

Система, такъ называемыхъ, счетовъ до востребованія, изобрѣтенная Шотландцами, давала возможность пріобрѣтать черезъ банки всякія бумаги на сумму въ 10 разъ превышающую ваши наличныя средства; и эта система привела къ тому, что биржа стала мѣстомъ реализаціи бумагъ всякаго качества. Бумаги стали покупаться не для помѣщенія сбереженій, а для перепродажи, а биржи стали обращаться въ торговые дома en gros.

До чего еще теперь спекуляція способна вздувать биржевую стоимость цѣнностей, можно судить по примѣру, который приведенъ въ «Economist» за Сентябрь 1895 года относительно акцій Южно-африканскихъ золотопромышленныхъ обществъ, когда спекуляція ими достигла своего апогея.:

	Ном: цѣна	Биржевая цѣна	Въ % ном.
1. Акціи 25 золотопр: общ. платившихъ дивидендъ	6,53 мил: ф:	38,52 м: ф:	588
2. Акціи 133 общ. не платящихъ дивид. .	27,73 » »	113,23 » »	409
3. Акціи 31 общ не золотопр.	15,87 » »	215,37 » »	401

Все это было уже испытано Англіей въ то время, когда акціонерное дѣло было еще мало развито на континентѣ. Въ результатѣ же получалось слѣдующее:

1. Монополизація въ частныхъ рукахъ ряда предпріятій чисто государственныхъ, какъ то: путей сообщенія, транспортнаго, страховаго, кредитнаго и другихъ подобныхъ дѣлъ и хозяйствъ, нисколько не отличающихся отъ дѣлъ почтоваго, сухопутнаго сообщенія и др., издавна составлявшихъ принадлежность государственнаго хозяйства и во всякомъ случаѣ болѣе подходящихъ къ разряду операцій государственныхъ, чѣмъ регалія табачная, водочная и т. д.

2. Облегченіе образованія новыхъ предпріятій, лишенныхъ прочнаго основанія, вслѣдствіе: а) возможности обращать расходы по основанію предпріятій на чужіе мелкіе капиталы, б) допущенія безотвѣтственности распорядителей за результатъ предпріятій, в) возможности для учредителей выйти во всякое время изъ предпріятія и реализовать свои акціи на биржѣ. Отсюда, какъ естественное слѣдствіе, перепроизводство и рядъ періодическихъ промышленныхъ кризисовъ.

3. Размноженіе вслѣдствіе той же легкости образованія капитала предпріятій дутыхъ и прямо мошенническихъ.

4. Биржевая игра искусственно вздутыми цѣнностями ради ихъ сбыта, рядъ биржевыхъ краховъ и раззореніе довѣрчивыхъ покупателей.

5. Составленіе значительныхъ состояній, основанныхъ не на производствѣ, а на биржевыхъ продѣлкахъ, мошенничествахъ и вслѣдствіе этого размноженіе значительнаго класса паразитовъ, занимающихся исключительно спекуляціями или служащихъ посредниками раззоренія довѣрчивой публики биржевыми заправилами.

По даннымъ подоходнаго обложенія, доходы частныхъ обществъ, составляли слѣдующее число % общаго національнаго дохода, опредѣленнаго для обложенія.

года	Вся сумма доходовъ, подлежащихъ облож	Доходы частныхъ обществъ (милл ф. ст)	Процент. отнош. доход обществъ къ общ суммѣ доход.
1870 . .	444,9 милл. ф. ст.	48,7	10,9
1874 . .	549,4 » » »	71,7	13,1
1878 . . .	578,3 » » »	80,7	13,9
1882 . . .	601,4 » » »	84,4	14,0
1884 . . .	628,5 » » »	94,0	14,9
1885 . . .	631,5 » » »	102,0	16,3
1886 . . .	629,8 » » »	101,0	16,1
1887 . . .	629,4 » » »	99,0	15,1
1888 . . .	636,2 » » »	101,6	19,2
1889 . . .	645,2 » » »	108,3	16,9
1890 . . .	669,5 » » »	121,8	18,2
1891 . . .	698,4 » » »	138,5	20,0
1892 . . .	710,7 » » »	144,6	20,5
1893 . . .	712,3 » » »	157,9	22,2
1894 . . .	706,1 » » »	153,2	21,7
1895 . . .	690,3 » » »	152,1	22,2
1896 . .	709,6 » » »	163,0	23,4
1897 . . .	700,1 » » »	184,0	26,3
1900 . . .	791,7 » » »	193,5	25,0
1906 . . .	943,7 » » »	254,1	29,7

Доходы акціонерныхъ обществъ возрастаютъ быстрѣе общаго дохода и къ концу столѣтія превышали уже 1/4 общаго національнаго дохода, подлежащаго обложенію [1]).

Во Франціи развитіе акціонерныхъ обществъ началось только во второй половинѣ XIX столѣтія. Существовавшія здѣсь въ XVIII вѣкѣ различныя торговыя и промышленныя компаніи, созданныя на основаніи особыхъ разрѣшеній правительства, были, конечно, также компаніи акціонерныя. Капиталъ ихъ составлялся изъ частныхъ взносовъ, размѣрами которыхъ и ограничивалась отвѣтственность участника или акціонера. Однако акціи или цертификаты, которые выдавались участникамъ, были еще именные и могли передаваться въ другія руки только посредствомъ переписки ихъ на новое имя обществомъ.

[1]) Тоже и для начала нынѣшняго столѣтія. Прим. ред.

Введеніе безъимянныхъ акцій приписывается *Ло*. Во всякомъ случаѣ, пока акціонерное общество представляло только исключеніе. Большей свободой учрежденія пользовались все-таки общества *Командитныя*, то есть, такія, въ которыхъ распорядители были связаны полной личной отвѣтственностью за ходъ дѣла; учрежденіе же обществъ съ ограниченной отвѣтственностью для всѣхъ, или акціонерныхъ, въ новѣйшемъ смыслѣ, зависѣло все-таки отъ разрѣшенія правительства. Поэтому, съ прекращеніемъ наполеоновскихъ войнъ, стали прежде всего увеличиваться общества командитныя. Во время іюльской монархіи они росли какъ грибы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и связанныя съ ихъ учрежденіемъ разнаго рода злоупотребленія; такъ что въ 1838 году внесено было въ законодательное собраніе предложеніе объ ихъ совершенномъ запрещеніи. Несмотря на то, число ихъ продолжало все-таки увеличиваться. Съ Іюля 1854—1855 года въ одномъ Парижѣ было основано не менѣе 227 командитныхъ обществъ съ капиталомъ въ 968 милл. франковъ.

Какой то Христоферъ Колумбъ выпускалъ акціи по одному франку для соединенія Африки съ Америкой. Когда дѣло дошло наконецъ до такихъ предѣловъ, то правительство рѣшилось подвергнуть извѣстной регламентаціи и учрежденіе обществъ командитныхъ. Въ это время, однако, разрѣшено было во Франціи дѣйствовать акціонернымъ обществамъ анонимнымъ (съ ограниченною отвѣтственностью) сперва бельгійскимъ, потомъ англійскимъ; послѣ чего слѣдовало ожидать облегченія и для учрежденія обществъ съ ограниченною отвѣтственностью въ самой Франціи. Дѣйвительно, въ 1863 году учрежденіе ихъ было освобождено отъ нѣкоторыхъ формальностей, а въ 1867 имъ пмъ предоставлена была полная свобода, подъ условіемъ лишь регистраціи. Съ этихъ только поръ число анонимныхъ обществъ стало увеличиваться и они мало по малу вытѣснили общества командитныя.

Слѣдующая таблица представлятъ послѣдовательное развитіе параллельно командитныхъ и анонимныхъ обществъ:

года.	Командитныя.	Анонимныя.
1843—47. . . .	1.018	112
1848—52. . . .	959	74
1853—57. . . .	1,756	104
1858—62. . . .	655	63
1863—67. . . .	651	69
1868—72. . . .	11	766
1873—77. . . .	11	1,216
1878—82 . . .	629	3,278
1883—87. . . .	481	1,784
1888—92. . . .	359	1,890
1893—97. . . .	326	2,298
1898—902 . . .	412	4,164
1903—904 . . .	152	1,239
	7,420	17,057

Какъ видимъ, съ изданіемъ закона, предоставившаго свободное учрежденіе анонимныхъ обществъ т. е., съ 1867 года, картина совершенно мѣняется: учрежденіе командитныхъ обществъ значительно сокращается и въ то же время учрежденіе анонимныхъ все увеличивается.

Всего съ 1843 года было открыто по этимъ даннымъ обществъ анонимныхъ 17,057 и командитныхъ 7,420. Такъ какъ число открывавшихся ранѣе 1867 года съ разрѣшенія правительства анонимныхъ обществъ вообще было незначительно, то и сумма открытыхъ до 1843 года не могла бы много прибавить къ тѣмъ 17 тысячамъ, которыя насчитываются послѣ 1843 года. Конечно значительная часть открывающихся ликвидируется или не осуществляется. Примѣрно изъ открытыхъ ликвидировано было:

1890—94	39,0
1895—99	28,7
1900	31,1
1901	43,4
1902	53,5
1903	57,7
1904	48,9

Если примемъ, что въ среднемъ, остается въ дѣйствіи не болѣе 50%, то вся сумма дѣйствовавшихъ въ 1905 г. анонимныхъ обществъ должна была быть около 8,500. Число командитныхъ должно было быть вѣроятно значительнѣе. Что касается затѣмъ частныхъ обществъ, не акціонерныхъ, то число ихъ не значительнѣе двухъ поименованныхъ видовъ акціонерныхъ обществъ.

Французская статистика даетъ слѣдующія показанія о числѣ открываемыхъ неакціонерныхъ частныхъ обществъ:

годы.	абсолютное число открытыхъ.	въ % къ общему числу обществъ, включая акціон.
1841—65 . . .	2,396	77,4
1866—85 . .	3,435	80,6
1886—90 . . .	3,112	72,6
1891—900. . .	3,406	66,9
1901	3,535	64,4
1902	3,643	65,5
1903	3,724	65,5
1904	4,906	84,4

Всего съ 1841—1904 годъ открыто такихъ обществъ 28,157, анонимныхъ же 17,057 съ 1843 года, и годовой приростъ ихъ въ послѣдніе годы значительно превышаетъ приростъ остальныхъ; отсюда видно, что акціонерная анонимная форма все болѣе вытѣсняетъ другія.

О размѣрѣ капитала открываемыхъ обществъ даетъ понятіе слѣдующая таблица, показывающая распредѣленіе обществъ, открытыхъ въ 1890, 1894, 1899 и 1903 году.

Капит. въ франкахъ	Число общ. 1890 г.	1894 г	1899 г	1903 г.	Капиталъ въ милл. франковъ. 1890 г·	1894 г.	1899 г.	1903 г.
ниже 50,000 .	133	216	319	332	2,40	3,88	6,00	5,79
отъ 50—500 тыс.	214	242	547	366	50,03	53,31	141,96	82,33
» ½—1 милл..	57	66	168	82	44,81	50,20	136,14	63,17
» 1—2 »	43	31	120	48	61,05	46,41	180,53	76,23
» 2—4 »	26	18	73	18	82,16	51,84	219,97	50,68
выше	14	21	64	9	187,10	253,75	1.989,85	73,32
Всего . .	487	594	1,291	855	427,55	459,39	2.674,45	351,52

По предметамъ открывавшіяся общества распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Изъ открытыхъ съ 1899—1903 годъ включительно было обществъ:

Изданія газетъ	669
Банковыхъ и кредитныхъ	702
Освѣщенія	448
Желѣзнодорожныхъ	175
Горнопромышленныхъ	771
Металлургическихъ	564
Транспортныхъ	318
Страховыхъ	625
Театральныхъ	237
Пищевыхъ продуктовъ	1,403
Химическаго производства	394
Трамвайныхъ	388
Минеральн. водъ	159
Различныхъ	4,132

Акціонерныя общества уплачивали слѣд. дивидендъ въ % на уплаченный капиталъ.

Банковыя.	1872—73	1877	1880	1882	1888	1892—96	1897—01	1902—06
Banque de France	33,5	9,5	15	29	14,6	13,8	12,8	13,7
Comptoir d'Escompte . . .	6,6	8	9,2	9,6	10	—	5,4	5,2
Crédit foncier. .	14	5	17	11	12	7,2	5	5,5
Soc. de credit Industriel et commercial. . . .	19,2	12,2	14,8	14,8	10,8	10,8	10	10,5
Société générale .	10,5	6,2	8,2	7,2	5,2	5	5,4	6,2
Banque de Paris et de Pays-Bas	11	8	12	12	7	7,2	10,2	11,2
Credit Lyonnais.	10	8	14	8	7,7	6,3	9,2	10,2
Пароходн. и др. предпріятія.								
Docks de Marseille	2,3	7	7	7	5,1	4,2	3,9	3,7
Messager marit .	9	6,5	7	7	6	5,2	8,6	3,6

Comp. gen. Transatlantique . .	3	4,5	7	7	6	3,5	8,3	3,2
Suez kanal . . .	—	6,6	9,4	11,2	15,1	19,7	22,9	29,1
Gaz Parisien . .	20,7	24,8	29,6	33	30,8	22,6	—	—
Comp. gener. des Omnibus . . .	7,5	10	6	14	11	6,3	9	—

Дивиденды вообще замѣтно понижаются къ концу столѣтія [1]). Если не считать Суэзскаго канала и газоваго общества, то лучшій дивидендъ даетъ всетаки банковое дѣло. Пароходныя же общества весьма умѣренный.

Что касается банковъ, то здѣсь наглядно выступаетъ преимущество ранѣе основанныхъ и успѣвшихъ поэтому пріобрѣсти болѣе твердое положеніе.

Изъ желѣзнодорожныхъ выдавали:

Paris Orlean	съ 1865 г. почти всегда	11,2%	съ 1892 по 1901 11,7%
»	»		» 1902 » 1906 11,8%
Восточныя . .	» 1863 г. » »	6,6%	» 1888 » 1906 7,1%
Южныя . . .	» большею частью	8,%	» 1888 » 1906 10,%
Западныя . .	» »	7,%	» 1892 » 1906 7,7%
Paris - Lyon-Mediterané.	отъ	10—15,%	» 1892 » 1896 11,%
			за 1897 — 1901 11,4%
			и » 1902 — 1906 11,%
Сѣверныя . .	19,8; 11,8; 16; 16,5;		съ 1894 15,5
			за 1897 — 1901 17,3
			и » 1902 — 1906 16,8%

Такимъ образомъ, доходы желѣзнодорожныхъ обществъ представляются здѣсь громадными по сравненію съ другими обществами. За то и наглость ихъ въ обращеніи съ публикой вполнѣ отвѣчаетъ занимаемому ими монопольному положенію. Составляя здѣсь просто еврейскій захватъ, они служатъ лучшимъ образчикомъ тѣхъ благъ, которыя можетъ доставить обществу и странѣ система концессій; особенно, когда она осуществляется не на собственные капиталы и

---

[1]) Тоже можно сказать и про начало нынѣшняго. Прим. ред.

кредитъ, а опирается на матеріальныя услуги правительства.

Въ Германіи акціонерное дѣло развилось еще позже, чѣмъ во Франціи.

По даннымъ, приведеннымъ въ Conrad Hand d. St. W. въ Пруссіи было основано до 1800 года 5 обществъ съ уплоченнымъ капиталомъ въ 1,40 милліона марокъ.

Съ	1801—1825	16	общ:	съ	капитал.	въ	34	мил.	марокъ
»	26—50	102	»	»	»	»	637	»	»
»	51—70	336	»	»	»	»	2.582	»	»
»	71—75	1.073	»	»	»	»	2.933	»	»
»	76—80	270	»	»	»	»	223	»	»
»	81—85	620	»	»	»	»	595	»	»
»	86—90	1.061	»	»	»	»	1.100	»	»
»	91—95	635	»	»	»	»	586	»	»
»	96—900	1.390	»	»	»	»	1.997	»	»
»	1901	158	»	»	»	»	158	»	»
»	02	87	»	»	»	»	118	»	»
»	03	84	»	»	»	»	300	»	»
»	04	104	»	»	»	»	141	»	»
»	05	192	»	»	»	»	386	»	»
»	06	212	»	»	»	»	475	»	»
»	07	217	»	»	»	»	260	»	»
	0,8	155	»	»	»	»	321	»	»

Всего въ Германіи состояло:

Годъ.	Банковыхъ. Кредитныхъ Число.	Капиталъ въ милл марокъ	Страховыхъ. Число	Капиталъ въ милл. марокъ.	Остальныхъ (промышл, желѣзодѣл., машиностр.. и т д.) Число	Капиталъ въ милл. марокъ.
1896 . .	400	2.136,87	131	110,02	3.181	4.598,87
1902 . .	419	3.289,10	144	140,08	4.623	8.539,15
1906 . .	480	3.738,83	136	608,22	4.444	9.501,56

Желѣзнодорожныхъ обществъ въ 1896 г. состояло 114, съ уплоченнымъ капиталомъ въ 423,7 милл. марокъ и пароходныхъ 130 съ уплоченнымъ капиталомъ въ 127 милл. марокъ. Въ 1906 году всего Обществъ путей Сообщенія 479 съ

капиталомъ 1.517,5 милл. марокъ. Изъ нихъ желѣзнодорожныхъ 65 съ капит. въ 303.3 милл. марокъ.

Общая сумма чистаго дохода и дивиденда въ 1896 г. равнялась:

	чист. доходъ.	дивиденд.
Банковыхъ обществъ . . .	215,92 мил. марокъ	158,22
Страховыхъ	41,97 » »	17,33
Прочихъ	433,95 » »	274,87
Всего . .	691,84	450,42

Или въ среднемъ, чистый доходъ всѣхъ обществъ составляетъ 10,7%, изъ коихъ въ дивидендъ выдано 7,5%. Въ частности же дивидендъ банковъ составлялъ 7,4%, страховыхъ обществъ 17,9% и остальныхъ 7,3%. Въ 1904 году для банковъ дивидендъ равнялся 8,12%, промышленныхъ предпріятій 7,88, для акціонерныхъ обществъ вообще—7,99%.

По размѣру капиталовъ общества распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	Банки		Страховыя.		Остальныя		Всего.	
	1896 г	1906 г.	1896 г	1906 г.	1896 г	1906 г	1896 г.	1906 г
До 100 т. мар.	72	82	7	2	425	404	504	488
Отъ 100—250	56	58	21	0	440	470	517	528
» 250—500	53	52	28	4	545	662	626	718
» 500—1 м.	49	65	35	11	681	1.001	765	1.077
» 1—2,5 »	47	47	36	21	690	951	773	1.019
» 2,5—5 »	35	57	2	54	243	638	280	749
» 5—10 »	33	46	1	39	93	188	127	273
Свыше . .	55	73	0	5	53	130	108	208
	400	480	130	136	3.170	4.444	3.700	5.060

Сравнивая данныя Соединеннаго Королевства и Германіи, получимъ:

	Число обществъ		Вложенный капиталъ.	
	Въ 1896 г.	Въ 1906 г	Въ 1896 г	Въ 1906 г.
Въ Соедин. Корол. . .	21,223	40,995	1.145,402,993 ф. ст.	2.003,392,001 ф. ст.
Въ Германіи . .	3.700	5.060	335,535,976 » »	677,855,604 » »

Если національный капиталъ Великобританіи справедливо приравниваютъ къ 12 милліардамъ фунтовъ стерлинговъ (1906 г.—15 милліардамъ), а Германіи къ 8 (въ 1906 г.—11 милліардамъ), то въ первой вложено въ акціонерныя предпріятія около 10% (для 1906 г.—13%) національнаго капитала; въ Германіи 4% (для 1906 г.—1,3%).

О размѣрѣ капитала, вложеннаго въ акціонерныя предпріятія во Франціи, прямыхъ данныхъ не имѣется. Въ 1873 г. доходъ отъ котировавшихся и не котировавшихся акцій опредѣляется для желѣзнодорожныхъ акцій 422 мил.франковъ, а всѣхъ вобще 703 милліона. Если этотъ доходъ капитализировать изъ 6%, то получится капиталъ въ 467,2 милл. франковъ.

Національный капиталъ Франціи считается равнымъ 10 милліардамъ фун. ст. Поэтому нужно думать, что во Франціи капиталъ, вложенный въ акціонерныя предпріятія, не превышаетъ 5% національнаго капитала.

Акціонерныя общества, какъ видимъ, далеко не исчерпываютъ промышленной и торговой дѣятельности отдѣльныхъ государствъ. Кромѣ нихъ вездѣ продолжаютъ существовать, какъ ремесла, такъ и частныя фабрики и торговыя предпріятія, въ общей сложности занимающія большую долю народнаго производства и торговли. Но, какъ частная фабрика, первоначально стремилась изъять изъ рукъ ремесленниковъ все, что могло подчиниться фабричному или заводскому способу производства, оставляя на долю ремеслъ все меньшую и меньшую долю производства; такъ позже акціонерныя общества вытѣсняли все болѣе частныя предпріятія въ фабричной и заводской сферѣ.

До какихъ предѣловъ можетъ еще дойти замѣна фабричнымъ производствомъ ремесленныхъ—это зависитъ отъ дальнѣйшихъ успѣховъ механики. Но ясно, что процессъ такой замѣны, начавшійся съ XIX вѣкомъ, далеко не успѣлъ завершиться къ концу столѣтія и мы видимъ его въ настоящее время только на половинѣ пути. Тѣмъ не менѣе, вліяніе, оказанное этимъ процессомъ на судьбу частнаго капиталиста и предпринимателя или работодателя достаточно выяснилось.

Выше мы видѣли, какое вліяніе имѣло промышленное развитіе на судьбы рабочаго класса. Теперь можемъ узнать, какими послѣдствіями сопровождалось то же развитіе для капиталиста и работодателя.

Въ этомъ отношеніи не трудно видѣть, что, по мѣрѣ развитія промышленности, подъ знаменемъ не вмѣшательства и промышленной свободы, число самостоятельныхъ хозяйствъ предпринимателей все болѣе и болѣе сокращается. Выступающая впередъ фабрика обращаетъ прежде всего прежнихъ хозяевъ въ своихъ работниковъ. Слѣдующая затѣмъ акціонерная фабрика централизуетъ отдѣльныя фабричныя предпріятія, замѣняя ихъ болѣе крупными акціонерными; а грядущіе тресты сливаютъ во-едино всѣ акціонерныя предпріятія отдѣльныхъ отраслей или по-крайней мѣрѣ стремятся къ этому.

По мѣрѣ того, какъ положеніе вещей принимаетъ все болѣе и болѣе указанный оборотъ, прежній капиталистъ, изъ самостоятельнаго хозяина или распорядителя, обращается, въ массѣ, въ безгласнаго и безправнаго тунеядца, которому промышленность за его капиталъ и безгласіе уплачиваетъ извѣстную синекуру въ видѣ дивидендовъ или отступныхъ. И это результатъ, къ которому привела въ концѣ столѣтія та хваленая конкуренція, на которую молились въ теченіе первой его половины. Хозяйственная самостоятельность какъ работника, такъ и предпринимателя оказалась окончательно стертой; индивидуальное начало поругано. Не есть ли это злая насмѣшка судьбы? А между тѣмъ другого и не могло быть.

Начало промышленной и торговой конкуренціи носило въ себѣ слишкомъ явную несообразность, чтобы имѣть серьезную, прочную будущность. Оно предполагало неизбѣжно трату задаромъ извѣстной доли народныхъ силъ. Все, что производилось, не находя покупателя, всѣ предпріятія, не оплачивавшія себя, представляли напрасныя траты народнаго труда и траты громадныя. Могъ ли такой порядокъ считаться образцовымъ?

Далѣе, тотъ же режимъ соревнованія вынуждалъ прибѣгать ко всякимъ уловкамъ и непозволительнымъ средствамъ для борьбы съ конкурентами. Отсюда порождалось обмѣриваніе и обвѣшиваніе и,—что еще хуже,—фальсификація товара, къ которымъ поневолѣ должны были прибѣгать конкурирующіе, дабы не нести убытковъ. Могъ ли такой порядокъ не только считаться нормальнымъ, но даже просто терпимымъ, и потому естественно, когда его послѣдствія стали слишкомъ ощутительны, въ дѣло торговли и промышленности стала вмѣшиваться власть.

Исторія промышленности всего вѣка во-первыхъ представляетъ намъ рядъ постоянно повторяющихся кризисовъ, слѣдовавшихъ за порывами возбужденной дѣятельности. Конечно, кромѣ перепроизводства, на положеніе цѣнъ имѣли вліяніе и другія условія, какъ-то наступавшія войны и неурожаи; но, какъ увидимъ, вліяніе ихъ было лишь второстепенно. Достаточно обратиться къ исторіи цѣнъ за то же время, чтобы увидѣть картину постоянно-лихорадочнаго состоянія, которымъ отмѣчена промышленная дѣятельность всего столѣтія. Въ общемъ, косвенномъ конечно результатѣ, съ точки зрѣнія потребителя, эта исторія равно какъ и все промышленное развитіе считается обыкновенно благотворнымъ. Посмотримъ, насколько это можно считать справедливымъ.

Дѣйствительно, въ теченіе XIX столѣтія цѣны на всѣ продукты, кромѣ жизненныхъ припасовъ, систематически падали и никогда не стояли такъ низко, какъ въ концѣ столѣтія. Къ сожалѣнію, это паденіе не представляло той послѣдовательности, какая соотвѣтствуетъ спокойному теченію. Это паденіе, въ общемъ. несомнѣнно является результатомъ ряда послѣдовательныхъ частныхъ паденій и возвышеній, изъ которыхъ замѣтный перевѣсъ на сторонѣ первыхъ оказывается только во второй половинѣ столѣтія, когда пріобрѣла господство акціонерная форма.

Для большей наглядности я буду пользоваться при послѣдующемъ изложеніи работами Заухербека и принимать для сравненія за единицу среднихъ цѣнъ цѣны 1867—77 г.,

которыя Заухербекъ принимаетъ за 100. Придерживаясь такой единицы, увидимъ наглядно, что цѣны представляли рядъ постоянныхъ колебаній. Послѣ Наполеоновскихъ войнъ, въ 1820 году цѣны стояли очень высоко— на уровнѣ 112. Въ два послѣдующіе года онѣ упали до 100½, то-есть, на 11%, а въ три послѣдующіе, къ 1825 году, достигли наивысшаго уровня, какого онѣ уже послѣ никогда не достигали, а именно 117; и подобныя колебанія продолжаются, какъ увидимъ, и впередъ. Уже на этихъ примѣрахъ можно было бы замѣтить подтвержденіе общаго предположенія о связи такихъ колебаній съ лихорадочнымъ теченіемъ производства и затрудненіемъ сбыта вызываемымъ перепроизводствомъ и спекуляціей. До 1821 года англійскій банкъ еще не размѣнивалъ своихъ билетовъ и цѣны стояли высоко; но въ этомъ году онъ уже могъ возстановить размѣнъ, что доказывало достаточное накопленіе сбереженій и свободныхъ денегъ за истекшіе мирные годы.

Съ 1822 года накопившіяся сбереженія начинаютъ давить на рынокъ и вызываютъ усиленную торгово-промышленную спекуляцію, которая приводитъ къ кризису 1825 г. Цѣны падаютъ и къ 1832 году понижаются до 89. Въ теченіе этого и двухъ послѣдующихъ годовъ обильныхъ жатвъ онѣ держатся на томъ же уровнѣ 90. Затѣмъ снова наступаетъ усиленная дѣятельность, которая разрѣшается коммерческимъ кризисомъ 1836 года. Цѣны, поднявшіяся было до 102, падаютъ до 94. Къ 1839 году онѣ повышаются до 103; но къ 1843 году падаютъ до 83. Затѣмъ начинается усиленная постройка желѣзныхъ дорогъ. Но въ то же время наступаетъ болѣзнь картофеля въ 1845—46 году. Неурожай и голодъ въ Ирландіи въ 1847 году и цѣны поднимаются выше 95. Въ 1848 году открываются калифорнскія и австралійскія золотыя розсыпи и наступаетъ революціонное движеніе на континентѣ. Цѣны быстро падаютъ. Въ теченіе 1849, 1850 и 1851 года онѣ стоятъ послѣдовательно 74, 76, 75. Затѣмъ, подъ вліяніемъ притоковъ калифорнскаго золота, начинается небывалое промышленное движеніе. Цѣны достигаютъ уровня 102; Крымская война нѣсколько оста-

навливаетъ это движеніе, что однако не мѣшаетъ ему разрѣшиться кризисомъ 1857 года, наступившимъ одновременно съ мятежемъ въ Индіи. Цѣны, поднявшіяся до 103, падаютъ въ теченіе одного года на 12% и въ 1858 году равняются 91. Въ теченіе послѣдующихъ шести лѣтъ онѣ непрерывно повышаются до 105 вслѣдствіе междоусобной войны въ Америкѣ и недостатка хлопка. Затѣмъ цѣны падаютъ до 98 въ 1870 г., подъ вліяніемъ застоя въ торговлѣ и банкротствъ въ Лондонѣ. Въ этомъ году начинается франко-прусская война и длится до 1871 года. Франція уплачиваетъ Германіи 5 милліардовъ франковъ. Это вызываетъ въ Германіи небывалое обиліе свободныхъ денегъ и грюндерство. Въ Америкѣ происходитъ усиленное торговое оживленіе и желѣзнодорожная строительная горячка. Затѣмъ слѣдуютъ, конечно, кризисы:— въ Маѣ въ Австріи; въ Сентябрѣ—въ Америкѣ и въ Октябрѣ въ Германіи. Цѣны, достигнувъ высшаго въ теченіе столѣтія уровня 108, въ 1875 году падаютъ до 88. Съ 187—778 годъ длится восточная война. Въ 1878 большія несостоятельности въ Лондонѣ, въ 1879 неурожаи. Цѣны падаютъ до 83. Въ 1880 году онѣ возвышаются до 88. Но затѣмъ послѣдовательно падаютъ до 68 въ 1887 году [1]). Отъ 1888 г. до 1891 г. они держатся 70—72 и послѣ этого, постепенно понижаясь, доходятъ до 61 въ 1896 году. Послѣдовательно повышаясь они достигаютъ 75 въ 1900 году. Послѣ этого онѣ падаютъ до 69 въ 1902 и 1903 г.г., снова достигаютъ 80 въ 1907 году и для 1908 г. мы опять имѣемъ пониженіе—73.

Разсматривая эти данныя, убѣждаемся, что неурожаи вызываютъ въ ближайшее за ними время повышеніе цѣнъ, если таковыя имѣли и безъ того наклонность къ повышенію и задерживаютъ ихъ паденіе, если этой наклонности не было. Такъ дурная жатва 1838 г. сопровождалась быстрымъ возвышеніемъ цѣнъ до 103. Неурожаи хлопка вызвали подобное же возвышеніе во время Американской войны 1861—

[1]) Мы дополняемъ данныя послѣ 1880 г. по таблицамъ A. Sauerbeck. Journ. of. the Royal Stat. Society и даемъ среднія за послѣднія три десятилѣтія. Прим. ред.

64 г.г. тоже и отчасти произвелъ неурожай 1879 года. Съ другой стороны обильныя жатвы; какъ 1831—1834 годовъ не производятъ далеко понижающаго дѣйствія на цѣны. Во всякомъ случаѣ неурожаи не составляютъ явленія повторяющагося столь же часто какъ кризисы и бываютъ въ исключительные годы. Въ остальные годы мы имѣемъ рядъ повышеній и пониженій совершенно независимо отъ недостаточныхъ жатвъ, и обусловленныхъ періодическимъ накопленіемъ денегъ и вслѣдствіе этого развитіемъ спекуляцій.

За все время съ конца Наполеоновскихъ войнъ мы насчитываемъ 16 высшихъ уровней цѣнъ. Вотъ они:

	Годы	Средняя.
1)	1825	117
2)	31	92
3)	36	102
4)	39—40	103
5)	47	95
6)	50	77
7)	54	102
8)	57	105
9)	60	99
10)	64	105
11)	66	102
12)	73	111
13)	80	88
14)	1889—91	72
15)	1900	75
16)	1907	80

Изъ нихъ, до 1887 года, были связаны съ неурожаемъ четыре случая:

Это: 1) Цѣны 1839-40 г. Неурожай 1838 года.

2) Цѣны 1845—47 г.г.—Неурожай, болѣзнь картофеля и голодъ въ Ирландіи 1845—47 г.г.

3) Цѣны 1864 г. — Американская война, неурожай хлопка 1861—64 г.г.

4) Цѣны 1880 г. — Худшая жатва всего столѣтія въ 1879 году.

Такимъ образомъ, по внѣшнему виду, имѣемъ всего 16 случаевъ паденія; изъ нихъ, до 1885 года, четыре находятся въ связи съ неурожаями. Но, если вглядѣться ближе, то оказывается во первыхъ, что общихъ неурожаевъ хлѣба въ Европѣ было собственно только два въ 1839 и 1879 гг., и, во вторыхъ, что года неурожаевъ совпадали съ годами, которымъ предшествовала усиленная торговая горячка, а она должна была сопровождаться кризисами помимо всякой вины неурожаевъ. Что касается войнъ, то замѣтное вліяніе могутъ имѣть только болѣе продолжительныя, какъ напримѣръ Американская, уменьшившая производство хлопка на болѣе или менѣе продолжительное время. Затѣмъ, хотя всякая война и отвлекаетъ временно деньги отъ нормальнаго производства и потому повышаетъ цѣны на предметы обыкновеннаго потребленія, но это, при кратковременныхъ войнахъ, тоже только кратковременно. Ни Итальянская, ни Австро-Прусская война не имѣли вліянія на цѣны [1]).

Во всякомъ случаѣ остается рядъ кризисовъ, не связанныхъ ни съ какими посторонними явленіями, кромѣ усиленной предшествующей предпріимчивости. И независимо отъ этого, ни война, ни неурожаи не мѣшаютъ, вслѣдъ за кризисами, каждый разъ новому подъему предпріимчивости. Отсюда слѣдуетъ заключить, что вліяніе какъ войнъ, такъ и неурожаевъ было только второстепенной причиной, возмущавшей естественную схему производства, которая постоянно колебалась между усиливавшейся черезъ мѣру предпріимчивостью, банкротствами и кризисами. Поэтому и измѣненіе цѣнъ въ теченіе XIX столѣтія графически выражается

[1]) Послѣднія войны: Англо-Бурская 1899—1900 г.г. и Русско-Японская 1904—1905 г.г., несомнѣнно оказали вліяніе на повышеніе цѣнъ. Такъ въ 1898 г. имѣетъ среднюю 64, въ 1899 г.—68, а въ 1900 г.—75; въ 1903 г.—69, а въ 1904 г.—70; 1905 г.—72, 1906 г.—77.
Прим. ред.

кривой, слагающейся изъ ряда постоянныхъ повышеній и упадка цѣнъ, въ чемъ и отражается лихорадочный характеръ самаго производства.

Если затѣмъ черезъ рядъ такихъ возвышеній и паденій проведемъ среднюю, то убѣдимся, что, по мѣрѣ абсолютнаго увеличенія производства, совершается несомнѣнное послѣдовательное паденіе цѣнъ и еще замѣтнѣе понижаются низшіе уровни цѣнъ.

Имѣемъ слѣдующіе два ряда:

Высшія цѣны:		Низшія цѣны:	
1825 г.	117	1822 г.	101
31 »	92	32 »	89
36 »	102	37 »	94
39—40 »	103	43 »	83
47 »	95	49 »	74
50 »	77	51 »	75
54 »	102	55—56 »	101
1857 »	105	1858 »	91
60 »	99	61 »	98
64 »	105	65 »	101
66 »	102	70 »	96
73 »	111	79 »	83
80 »	88	87 »	68
1889—91 »	72	96 »	61
1900 »	75	1902—03 »	69
07 »	80	08 »	73

Слѣдовательно, въ суммѣ, потребители должны, повидимому, выигрывать. Но затѣмъ остаются напрасныя траты народнаго труда на производство предметовъ и устройство лишнихъ предпріятій, которыхъ никто еще пока не сосчиталъ и которые составляютъ неизбѣжный результатъ режима конкуренціи. Неудивительно, что подъ вліяніемъ такихъ періодическихъ потерь, сама промышленность стала искать средствъ къ ихъ устраненію.

Притомъ, если въ теоріи потребитель и долженъ былъ выигрывать отъ пониженія цѣнъ, то не всегда это получа-

лось въ дѣйствительности. Цѣны, о которыхъ мы говорили до сихъ поръ,—цѣны сырыхъ матерьяловъ хлопка, металловъ и вообще продуктовъ, служащихъ для производства фабрикатовъ; но не цѣны самихъ фабрикатовъ или товаровъ, которые собственно пріобрѣтаетъ потребитель.

Относительно этихъ послѣднихъ остается еще вопросъ качества. А въ этомъ отношеніи несомнѣнно, что постоянное стремленіе къ удешевленію товара, для привлеченія покупателя, приводитъ къ ухудшенію качества вещей и фальсификаціи. Въ концѣ концовъ все оказалось фальсифицировано или менѣе доброкачественно. Прежнія прочныя ткани, ковры, сукна, матеріи и ситцы исчезли съ рынка. Точно также исчезли и прежнія издѣлія высокаго качества металлическія и пр. Мало того, испорчены и фальсифицированы такіе продукты, на которые цѣны не понизились, а скорѣе повысились, а именно жизненные припасы. Здѣсь все оказывается отравленнымъ: вино, пиво, мука, молоко, вмѣсто масла вамъ продаютъ маргаринъ; вмѣсто бульона выварки изъ копачьихъ костей; даже вмѣсто битой дичи—давленную и т. д.; а одѣваться и жить оказывается все-таки дороже, чѣмъ раньше.

Въ этой фальсификаціи особенно усердствуетъ Германія. Въ чѣмъ и заключается ея культуркампфъ. Такъ что потребитель собственно, до сихъ поръ, скорѣе потерялъ, чѣмъ выигралъ отъ, такъ называемаго, пониженія цѣнъ. Онъ, или платитъ въ сущности за тѣ же вещи дороже, такъ какъ онѣ вдвое хуже по качеству, или много разъ менѣе долгосрочны, чѣмъ прежде, или, что еще хуже, за тѣ же деньги прямо отравляется.

Глава VIII.

Не успѣла еще акціонерная форма развиться въ достаточной степени, какъ уже появились попытки дальнѣйшаго объединенія предпріятій, разрѣшившіяся образованіемъ такъ называемыхъ трестовъ. Начало положили частныя соглашенія нѣсколькихъ предпринимателей однороднаго промысла, существовавшія по всей вѣроятности и прежде, хотя и не гласно. Но только раньше они не имѣли того значенія, какое пріобрѣли теперь, когда подобныя соглашенія стали распространяться на большинство предпріятій одной и той же отрасли и, когда въ подобныхъ соглашеніяхъ стали участвовать крупныя акціонерныя общества.

Пока подобныя соглашенія имѣли временный или случайный характеръ, они носили болѣе скромное названіе синдикатовъ, но впослѣдствіи, о мѣрѣ развитія ихъ конечной формѣ было присвоено спеціальное названіе трестовъ. Собственно совершенно все равно—будутъ ли это простые синдикаты или тресты. Въ томъ и другомъ случаѣ это союзы торговыхъ или промышленныхъ фирмъ или обществъ, направленные къ обезпеченію общихъ выгодъ членовъ союза, въ какомъ бы то ни было отношеніи. Поэтому и предметами такихъ союзовъ могутъ быть соглашенія весьма разнообразныя—отъ сохраненія извѣстной цѣны при продажѣ товаровъ, до бойкотированія постороннихъ предпринимателей и ихъ служащихъ и, наконецъ, достиженія монополіи, хотя бы средствами не только безнравственными, но даже преступными. Правда сторонники синдикатовъ и трестовъ, къ числу коихъ относится и нашъ

академикъ Янжулъ, старались обставить ихъ право на общее признаніе какъ на средства, устраняющія постоянное повтореніе перепроизводства и кризисовъ. Очень можетъ быть, что такова была та болѣе скромная цѣль, которая вызывала первоначально возникновеніе синдикатовъ, но несомнѣнно, что этимъ стремленіемъ синдикаты не ограничивались впослѣдствіи, что конечною цѣлью ихъ развитія было стремленіе стать монопольными хозяевами въ извѣстной отрасли промышленности или торговли. Они желали получить возможность установлять ту цѣну, какая имъ угодна; мало того, заставлять публику пріобрѣтать за эту цѣну тотъ товаръ и того качества, какой имъ угодно.

Литература вопроса полна произведеніями защитниковъ синдикатовъ, но еще болѣе богата произведеніями ихъ противниковъ. Въ то время, какъ одни все только топчутся на томъ же буржуазномъ началѣ свободы промысла и благѣ конкуренціи, другіе болѣе внимательно относятся къ существующимъ фактамъ и готовы извлечь изъ нихъ тѣ выводы которыхъ они безспорно достигаютъ, если отнестись къ нимъ безпристрастно. Трестъ, въ конечной формѣ, приводитъ къ монополизаціи отдѣльной отрасли въ рукахъ извѣстной группы заправилъ, то есть, къ отрицанію всякой конкуренціи или свободы промышленности и регламентаціи ея, худшей чѣмъ всякая регламентація правительственная, потому что въ то время какъ правительство при этомъ должно принципіально опираться на общее благо, группа частныхъ спекулянтовъ всегда имѣетъ возможность не только de facto, но и de jure, заботиться исключительно о своихъ интересахъ, пренебрегая интересами лицъ постороннихъ тресту и тѣмъ болѣе интересами государства.

Первые синдикаты какъ въ Англіи, такъ и во Франціи возникли въ сороковыхъ годахъ въ каменноугольной промышленности. Однако потомъ они закрылись и возобновленіе ихъ не мало затрудняется въ Англіи многочисленностью копей, хотя въ недавнее время и были сдѣланы попытки къ устройству громаднаго горнаго синдиката. Надо сказать, что какъ въ Англіи, такъ и во Франціи образо-

вывались и существуетъ рядъ весьма разнообразныхъ синдикатовъ, большинство которыхъ остается неизвѣстнымъ. Въ Англіи образовались синдикаты въ промышленности стеклянной, ковровой, химической и пр. Но главнымъ образомъ, дѣятельность ихъ выразилась въ образованіи болѣе крупныхъ международныхъ синдикатовъ, которыхъ насчитывается не менѣе 11. Сюда относится международный синдикатъ стальныхъ рельсовъ, основанный въ 1884 году. Существуя до сихъ поръ, онъ охватываетъ почти всѣ нѣмецкіе, англійскіе и бельгійскіе заводы. Синдикатъ имѣетъ двѣ цѣли: распредѣленіе заказовъ и поддержку цѣнъ. Ни одна изъ фабрикъ союза, не возьметъ заказа въ чужой странѣ, предпріятія которой участвуютъ въ синдикатѣ. Заказы же въ государствахъ, предпріятія которыхъ не вошли въ синдикатъ, дѣлятъ между членами синдиката въ опредѣленной пропорціи, при чемъ львиная доля 66% принадлежитъ Англіи.

Другой международный синдикатъ *динамитный* Nobel Dynamite Trust Company. Онъ учрежденъ въ 1886 году. Существованіе его обезпечено договоромъ между соучастниками, къ которымъ, кромѣ динамитныхъ заводчиковъ, примкнули и пороховые по 1925 годъ. Далѣе слѣдуетъ назвать международный—*цинковый* синдикатъ. Во Франціи существуетъ рядъ національныхъ синдикатовъ: синдикатъ свѣчныхъ заводчиковъ, прядильщиковъ шерсти, сѣверныхъ прядильщиковъ льна, чесальщиковъ, химическій, сахарный, искусственныхъ удобреній и проч. Къ нимъ же Янжулъ напрасно присоединяетъ и извѣстные сельскохозяйственные синдикаты, распространенные числомъ болѣе тысячи по всей Франціи. Этого рода синдикаты имѣютъ совершенно иную и болѣе правильную цѣль, содѣйствовать интересамъ земледѣлія, всякаго рода полезными учрежденіями, школами, выставками совѣтами и пр., посредничествомъ по пріобрѣтенію сѣмянъ, орудій, скота и т. д., а также конечно и посредничествомъ по продажѣ земледѣльческихъ продуктовъ. Всѣ эти синдикаты не имѣютъ ничего общаго съ монополизаціей производствъ, устраненіемъ съ рынка болѣе мелкихъ производителей и бойкотированіемъ конкурентовъ. Вообще же дать

перечень или статистику синдикатовъ какъ Англіи, такъ и Франціи трудно, по отсутствію надлежащихъ печатныхъ источниковъ, какой либо регистраціи и сохраненія большинства изъ нихъ въ тайнѣ.

Въ Германіи свѣдѣнія о синдикатахъ печатаетъ журналъ: «Die Industrie», но его свѣдѣнія объ иноземныхъ синдикатахъ весьма не полны. И. Янжулъ, пользуясь этимъ изданіемъ, приводитъ слѣдующія данныя о Германскихъ синдикатахъ для 1887 и 1891 гг.

СИНДИКАТЫ	1887 г.	1891 г	1905 г.[1])
Каменноугольной промышленности . .	3	9	19
Желѣзной промышленности	9	30	62
Другихъ металловъ	2	4	11
Химическаго производства	13	32	46
Обработки глины, камня, земли . . .	12	29	159
Обработки волокнистыхъ веществъ .	2	16	31
Обработки дерева	—	4	5
Бумажныхъ, кожаныхъ и каучуковыхъ издѣлій	1	13	12
Стекляннаго производства	—	—	10
Приготовленія пищевыхъ продуктовъ .	—	—	17
Бочарныхъ издѣлій	—	—	4
Электропромышленности	—	—	2
Разныхъ	—	—	7
	42	137	385

Послѣдніе 385 синдикатовъ объединяютъ около 12.000 заведеній.

Наиболѣе крупный синдикатъ— это Дортмундскій синдикатъ каменноугольныхъ копей, вошедшій позднѣе въ Рейнско-Вестфальскій «Das Rheinisch-Westfälische Kohlensyndikat». Затѣмъ здѣсь существуетъ рядъ организованныхъ синдикатовъ въ области желѣзной промышленности, изъ которыхъ главнѣйшій—Deutsche Walzwerkverband. Здѣсь всѣ за-

[1]) Дополняемъ свѣдѣнія проф. Янжула данными, взятыми изъ представленной Рейхстагу 28 Ноября 1906 года. «Denkschrift über das Kartellwesen». Прим. ред.

воды раздѣлены по мѣстности на четыре раіона: Рейнско-Вестфальскій, Южно-нѣмецкій, Верхнесилезскій и Средне-нѣмецкій. Заказы распредѣляются между этими заводами каждую четверть года, согласно потребностямъ въ желѣзѣ данной мѣстности и производительности заводовъ. Каждый заводъ можетъ продавать свои издѣлія въ своемъ раіонѣ или за границу по опредѣленнымъ цѣнамъ, которыя устанавливаетъ главное бюро въ Берлинѣ.

На подобныхъ же основаніяхъ устроенъ синдикатъ солеваренный. Далѣе выдвигаются синдикаты химическихъ продуктовъ, искусственнаго удобренія и пр. Цѣли и назначеніе всѣхъ этихъ синдикатовъ въ сущности однородны — они добиваются устраненія конкурентовъ и пріобрѣтенія полной власти надъ цѣной и рынками. Европейскіе синдикаты однако въ этомъ отношеніи только отчасти достигли высшей ступени развитія.

Настоящее царство синдикатовъ—это Сѣверо-Американскіе соединенные Штаты, гдѣ они достигли полной силы и величія. Здѣсь родилось и получило общій обиходъ самое наименованіе союзовъ, о которыхъ идетъ рѣчь. Собственно слово трестъ—trust означаетъ довѣріе кѣмъ либо завѣдывать его имущественными дѣлами третьему лицу. Для того, чтобы понять, почему это слово понадобилось въ данномъ случаѣ, нужно замѣтить, что въ Америкѣ каждый штатъ относится къ компаніямъ и промышленнымъ обществамъ другого штата какъ къ иностраннымъ, вслѣдствіе чего, напримѣръ, общество, открытое въ Иллинойсѣ, если захочетъ дѣйствовать въ другомъ штатѣ, рискуетъ подвергнуться здѣсь новому обложенію, какъ предпріятіе иностранное. А потому синдикатъ, дѣйствія котораго должны распространяться на рядъ штатовъ, рисковалъ бы подвергнуться ряду обложеній и во всякомъ случаѣ, для производства операцій, долженъ былъ бы искать легальнаго признанія въ каждомъ штатѣ особо. Чтобы избѣжать этого, адвокатъ Доддъ и нашелъ въ Англійскомъ правѣ удобную законную форму. Здѣсь подъ словомъ Trustte разумѣется лицо, которому передается управленіе чужимъ имуществомъ. Слово trust и стало обозначать

въ Америкѣ соглашеніе акціонеровъ помѣстить свой капиталъ въ руки уполномоченныхъ попечителей.

Понятно, что для дѣйствій синдиката ничего болѣе не требовалось и, что въ данномъ случаѣ синдикатское соглашеніе являлось въ наиболѣе полной и завершенной, какая только была возможна формѣ. Заводы и компаніи, вступая въ синдикатъ, отказывались прямо отъ какихъ-либо правъ на распоряженіе своими дѣлами и передавали ихъ выбраннымъ уполномоченнымъ. Въ видѣ гарантіи они передавали свои акціи правленію треста, взамѣнъ которыхъ получали на соотвѣтствующую сумму новыхъ, выпускаемыхъ трестомъ. Нужно прибавить, что всѣ американскія желѣзныя дороги, съ самаго начала, составляли предпріятіе вполнѣ частнаго характера, ни въ чемъ не отличавшееся отъ другихъ частныхъ предпріятій. Поэтому дороги строились здѣсь безъ всякаго опредѣленнаго плана или системы и значительная часть ихъ не оправдывалась вовсе послѣдующимъ движеніемъ, по онымъ; происходили банкротства, неожиданное прекращеніе движенія совершенно, временныя остановки, которыя отражались значительными убытками на промышленности.

Притомъ, какъ предпріятія, частныя дороги не ограничивались однимъ дѣломъ передвиженія. Онѣ одновременно сами вступали въ промышленныя предпріятія, которыми иногда только и поддерживали свое существованіе. Вообще едва ли не одна треть валоваго дохода всѣхъ дорогъ получалась здѣсь отъ предпріятій постороннихъ.

Независимо отъ этого, пользуясь безконтрольнымъ положеніемъ, учрежденія частныхъ желѣзныхъ дорогъ конкурировали между собой; раззоряли другъ друга, устанавливая произвольные тарифы; потворствовали однимъ производителямъ и затрудняли провозъ для другихъ. Для избѣжанія взаимнаго раззоренія и появились здѣсь первыя соглашенія. Въ 1870 году такое соглашеніе состоялось между тремя дорогами, связывавшими Чикаго съ Омахой, передѣломъ чистыхъ прибылей. За этимъ первымъ вскорѣ, послѣдовалъ рядъ другихъ.

Наиболѣе знаменитый изъ американскихъ трестовъ, это нефтяной трестъ Рокфеллера.

Промышленное развитіе Соединенныхъ Штатовъ начинается собственно послѣ междоусобной войны, то-есть, съ 1865 года. Съ этого времени начинается устройство акціонерныхъ компаній для разработки источниковъ Пенсильваніи и Огаіо. Тогда же незначительный конторщикъ въ городѣ Клевеландѣ Рокфеллеръ, на свои скромныя сбереженія, пріобрѣлъ небольшой клочекъ нефтяной земли и затѣмъ образовалъ товарищество изъ четырехъ лицъ, послужившее основаніемъ столь извѣстному впослѣдствіи Standart Oil Company. Въ 1870 году Рокфеллеръ уже успѣлъ организовать рядъ нефтяныхъ компаній въ различныхъ мѣстахъ кромѣ Клевеланда, въ Питсбургѣ и Филадельфіи, составлявшихъ въ сущности одинъ союзъ, и затѣмъ вошелъ въ соглашеніе съ тремя главными желѣзнодорожными линіями, которыя обязались перевозить продукты компаніи за половинную цѣну. Весь излишекъ, получаемый съ провоза нефти постороннихъ предпринимателей, дороги обязались передавать союзу компаніи Рокфеллера. Послѣ этого оставалось одно—найти исходъ для легальнаго объединенія отдѣльныхъ, созданныхъ Рокфеллеромъ товариществъ; и этотъ исходъ придумалъ адвокатъ товарищества Додъ, придавъ синдикату товарищества форму треста. Для завѣдыванія дѣлами союза былъ избранъ комитетъ уполномоченныхъ съ жалованіемъ каждому по 25.000 долларовъ въ годъ и дѣло стало приносить до 20% ежегодно на дѣйствительный капиталъ. Тѣмъ не менѣе впослѣдствіи дѣло оказалось и въ этой формѣ легально не вполнѣ обезпеченнымъ. Въ различныхъ Штатахъ появились прямыя запрещенія всякихъ синдикатныхъ союзовъ, а затѣмъ и уничтоженіе судебнымъ порядкомъ нѣкоторыхъ союзовъ. Вслѣдствіе этого, по предложенію того же Дода, союзъ, носившій названіе Standart Oil Trust, былъ раздѣленъ на пять отдѣльныхъ компаній, изъ которыхъ каждая представляла заводы своего штата.

Такимъ образомъ исходъ, придуманный Додомъ первоначально, не вполнѣ удался и дѣло вернулось съ фор-

мальной стороны къ старому положенію, ряда отдѣльныхъ компаній для каждаго штата, что не помѣшало имъ, однако, въ сущности, составлять одно цѣлое [1]).

Рядомъ съ синдикатомъ керосинозаводчиковъ образовался получившій подобную же извѣстность сахарный синдикатъ: The Sugar Refineries Comp., а на обыденномъ языкѣ Sugar Trust. Этотъ синдикатъ точно также существовалъ первоначально по типу нефтяного. Но въ 1889 году судъ призналъ перенесеніе распоряженія дѣлами компаніи въ комитетъ уполномоченныхъ, не санкціонированное никакимъ закономъ, дѣломъ незаконнымъ, а слѣдовательно и самую форму *треста* тоже незаконной, вслѣдствіе чего синдикатскій союзъ сахарозаводчиковъ распался, но только для того, чтобы тутъ же возродиться въ видѣ уже одного акціонернаго общества подъ именемъ American Sugar Refinery Comp. [2]). Подобные же крупные синдикаты образовали здѣсь

[1]) Любопытны данныя о могуществѣ Standart'a. Ему принадлежитъ 18 заводовъ и 5 находятся подъ его контролемъ. Онъ владѣетъ 8.000 милями магистральныхъ и 75.000 милями мелкихъ нефтепроводовъ. Нефтехранилища его вмѣщаютъ 82.000 000 баррелей (баррель для нефти=42 галлонамъ или 15,52362 ведра), у него 10.000 вагоновъ-цистернъ въ Америкѣ и 2.000 заграницей, 3.000 складовъ въ Америкѣ и 5.000 въ другихъ частяхъ свѣта. Трестъ даетъ работу 65.000 чел. и сосредоточиваетъ 90% всей американской заводской выработки нефтепродуктовъ. Чистая прибыль на основной капиталъ въ 100 милл. рублей равнялась въ 1902 г.—64 милл. долл., 1903 г.—81 милл. долл., 1904 г.—64 милл. долл., 1905 г.—57 милл. долл., 1906 г.—83 милл. долл. и 1907 г.—85 милл. долл. Прим. ред.

[2]) Производительность треста въ 1887 г. равнялась 100 тыс. пуд. въ сутки, а не примкнувшихъ къ нему заводовъ 30 тыс. пуд. Въ 1889 г. независимые рафинеры увеличили производство до 50 тыс пуд., но въ 1891 г., послѣ двухлѣтней войны, трестъ купилъ два самые опасные для себя предпріятія, уплативъ за нихъ по 10 милл. руб. Въ 1899 г. одинъ изъ членовъ треста Дошеръ откололся и въ 1900 г., объединившись съ двумя независимыми заводами, увеличилъ производительность до 35 тыс. пуд. въ сутки. Въ это же время кофейная фирма Бр. Арбукель пустила въ ходъ собственный заводъ. Началась снова война. Характерно, что тресту, понизившему цѣну съ цѣлью убить противниковъ, пришлось прекратить продажу сахара крупными партіями, такъ какъ противники его, не испугавшись, стали скупать дешевый сахаръ. Трестъ вло-

винокуры. Этотъ синдикатъ принялъ также форму треста, въ которой, кажется, и продолжалъ свое существованіе до послѣдняго времени. Наконецъ, еще крупнѣе синдикатъ образовали солевары [1]). Что же касается болѣе мелкихъ синдикатовъ, то число ихъ весьма значительно и пересчитать ихъ нѣтъ возможности; ибо, во-первыхъ, большинство изъ нихъ имѣетъ причины держаться въ тайнѣ здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ-нибудь, во-вторыхъ, это перечисленіе было бы безполезно, потому что синдикаты постоянно распадаются и вновь возникаютъ.

[2]) Образованіе синдикатовъ у насъ встрѣчаетъ затрудненія. Такъ Съѣзды представителей Промышленности и Торговли, въ запискѣ «о мѣрахъ къ подъему отечественной желѣзной промышленности и машиностроенія», весной 1908 г., жалуются на то, что правительство, распространяя толкованіе ст. 1180 «Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ», препятствуетъ образованію синдикатовъ даже по французской системѣ, въ формѣ акціонерныхъ обществъ. Дѣйствительно, подвергся преслѣдованію и не могъ состояться въ 1895 г. синдикатъ винокуренныхъ заводчиковъ. Въ началѣ прошлаго 1908 года, когда былъ образованъ спичечный синдикатъ, то противъ участниковъ его было возбуждено преслѣдованіе въ порядкѣ указанной 1180 ст. Хотя это не помѣшало большинству спичечныхъ фабрикантовъ объединиться въ формѣ акціонернаго «Русскаго Общества Спичечной Торговли».

Не смотря на противодѣйствія правительства, образованіе синдикатовъ въ указанной скрытной формѣ, акціо-

---

жилъ нѣсколько милліоновъ долл. въ кофейное дѣло, чтобы подорвать дѣла фирмы Бр. Арбукель, но и это не помогло. Въ 1901 г. ему пришлось уступить этой фирмѣ, хотя трестъ и пріобрѣлъ заводы Дошера и увеличилъ производительность до 180 тыс. пуд. въ сутки. Промышленность и Торговля «1909 I.». Прим. ред.

[1]) Необходимо упомянуть о могучемъ «Стальномъ Трестѣ» U. S. Steel. Corporation. Чистая прибыль этого треста въ 1903 г. составила 109,1 милл. долл., 1905 г.—119,7 милл. долл., 1906 г.—156,6 милл. долл., 1907 г.—160,9 милл. долл.; а въ критическіе годы 1904 г.—73,1 млрд. долл., въ 1908 г. же всетаки 91,8 млрд. долл. «Iron. Age». Прим. ред.

[2]) Считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о синдикатахъ у насъ въ Россіи. Прим. ред.

нерныхъ обществъ продажи издѣлій той или другой области промышленности, особенно за послѣднее время, растетъ. Правда, у насъ нѣтъ еще трестовъ и первая попытка организовать такой для желѣзной промышленности, въ прошломъ году, окончилась неудачей, тѣмъ не менѣе успѣхи синдицированія вызываютъ всеобщія опасенія, и Государственной Думой принята недавно слѣдующая формула перехода къ очереднымъ дѣламъ. «Признавая, что дѣйствующіе законы не заключаютъ постановленій, регулирующихъ дѣятельность возникающихъ въ настоящее время картелей, синдикатовъ и трестовъ, что при отсутствіи такихъ законовъ исполнительная власть лишена средствъ препятствовать этимъ союзамъ превращаться въ монополистическія организаціи, вредныя для общества и для государства, что поэтому является назрѣвшей необходимость въ выработкѣ правительствомъ законодательныхъ мѣръ, нормирующихъ новыя экономическія явленія,— Государственная Дума переходитъ къ постатейному обсужденію смѣты».

Родоначальникомъ синдикатовъ у насъ надо считать состоявшееся въ 1887 г. соглашеніе сахарозаводчиковъ, съ цѣлью нормировать количество сахара, выпускаемаго на внутренній рынокъ. Соглашеніе не имѣло цѣлью сократить производительность заводовъ вообще, но только обязать сахарозаводчиковъ, сахаръ, излишне выработанный противъ положенной для даннаго завода нормы, не пускать на внутренніе рынки, а вывозить за границу. «Такимъ образомъ» какъ говоритъ профессоръ Янжулъ («Промышленные синдикаты» ст. 132), «русскій сахарный синдикатъ покоится на вывозѣ заграницу, и производство ограничено лишь условнымъ образомъ». Брюссельская сахарная конвенція 5 марта 1902 года, къ которой примкнуло большинство европейскихъ державъ, но къ которой мы тогда не присоединились, затруднила экспортъ нашего сахара заграницу, такъ что, въ 1907 г. мы предпочли войти въ число ея участниковъ. Согласно условіямъ Конвенціи, вывозъ нашего сахара на иностранные рынки (за исключеніемъ Персіи, Финляндіи, Китая и Афганистана), на текущія пять лѣтъ съ 1 сентября 1908 г. по 1 сентября 1913 года ограниченъ однимъ милліономъ тоннъ (61 милл. пуд.) Надо полагать, что такое ограниченіе заставитъ сахарозаводчиковъ видоизмѣнить форму существующаго соглашенія. Насколько

намъ извѣстно, уже проектировано образованіе сахарнаго синдиката въ скрытой, акціонерной формѣ.

Въ области металлургической промышленности, первый синдикатъ былъ образованъ южными заводчиками въ 1902 г. подъ фирмой «Общество для продажи издѣлій русскихъ металлургическихъ заводовъ», извѣстной подъ именемъ «Продаметъ». Синдикатъ этотъ постепенно расширяетъ дѣятельность и недавно къ нему примкнули заводы Царства Польскаго, а также нѣкоторые заводы сѣвернаго, Прибалтійскаго и центральнаго раіоновъ. «Продаметъ» сосредоточилъ въ своихъ рукахъ продажу балокъ, швеллеровъ, листоваго желѣза и трубъ; южными заводами ему поручена также исключительная продажа желѣза на внутреннихъ рынкахъ. Синдикатъ этотъ, несомнѣнно, въ ближайшемъ будущемъ сдѣлается монополистомъ рынка. Для борьбы съ заводами Урала, не входящими въ его составъ, синдикатъ назначилъ исключительно дешевыя цѣны на желѣзо своихъ заводовъ въ районѣ дѣйствія уральскихъ заводовъ, поддерживая въ то же время высокія цѣны въ своихъ районахъ. Такимъ пріемомъ синдикатъ долженъ окончательно убить и безъ того ослабленную желѣзную промышленность Урала. Количество заказовъ, принятыхъ имъ въ 1907 году, составляло 19.303 пуда, а въ 1908 г. 15.604 пуда.

Второй по значенію синдикатъ, образованный уральскими заводами выдѣлывающими кровельное желѣзо «Кровля», сосредоточившій въ своихъ рукахъ, въ 1908 г. продажу 9½ милл. пуд. кровельнаго желѣза. За послѣднее время ему поручена также продажа уральской жести, стали, балокъ, рельсъ и проч. Синдикатъ этотъ настолько поднялъ цѣны на кровельное желѣзо, что вынудилъ земства 24 губерній объединиться съ цѣлью закупки желѣза для надобностей сельскаго населенія по болѣе дешевой цѣнѣ у казенныхъ заводовъ, и заводовъ, не вошедшихъ въ составъ синдиката. Одинъ изъ металлургическихъ синдикатовъ «Гвоздь», возникшій въ 1903 году, съ 1 января 1909 года распался. Причиной тому послужило увлеченіе повышеніемъ цѣнъ, вызвавшее образованіе внѣ синдикатскихъ предпріятій. Часть заводовъ этого синдиката, выдѣлывавшая проволочныя издѣлія, образовала новый синдикатъ, подъ названіемъ «Проволока». Въ октябрѣ прошлаго года возникъ синдикатъ «Продарудъ» или «Общество для торговли желѣзной рудой». Названный синдикатъ дѣлитъ добычу руды въ Рос-

сіи между чисто рудными предпріятіями и рудниками при желѣзодѣлательныхъ заводахъ пополамъ. Онъ обнимаетъ 80% добычи чисто-рудныхъ предпріятій.

Въ угольномъ дѣлѣ успѣшно дѣйствуетъ образовавшійся въ 1906 г. синдикатъ подъ фирмой «Общество для продажи минеральнаго топлива Донецкаго бассейна «Продуголь», который сосредоточилъ 650 милл. пуд. добычи угля въ южномъ бассейнѣ.

Товарищество Россійско-Американской резиновой мануфактуры, увеличивъ основной капиталъ, пріобрѣло крупное предпріятіе «Леопольдъ Нейшеллеръ», а также большую партію акцій компаніи «Проводникъ», и такимъ путемъ стало монополистомъ во всей области.

Въ Москвѣ образовался синдикатъ стеклозаводчиковъ «Стекло». Образуется синдикатъ «Дрожжи». Организовался синдикатъ джутовыхъ фабрикантовъ. Есть извѣстія объ образованіи синдиката пароходныхъ обществъ на Черномъ морѣ, синдаката Волжскихъ пароходчиковъ и синдиката пассажирскихъ пароходныхъ обществъ по верхней рѣки Волгѣ и Камѣ (Кашина, Любимова и бр. Каменскихъ).

Не станемъ останавливаться на разсмотрѣніи удобствъ, предоставляемыхъ синдикатами ихъ устроителямъ, а спросимъ лучше, что приносятъ они потребителямъ?

Первымъ и прямымъ послѣдствіемъ синдикатовъ является конечно, повышеніе цѣны товаровъ. Сторонники синдикатовъ утверждаютъ, что послѣдніе только предупреждаютъ упадокъ цѣнъ, благодаря конкуренціи, до невозможнаго уровня, вызывающаго кризисы. Но ихъ противники приводятъ слишкомъ убѣдительный рядъ примѣровъ изъ синдикатской практики, доказывающихъ другое; а именно, что разъ синдикатъ пріобрѣтаетъ монополію, то не довольствуется только поддержаніемъ нормальныхъ цѣнъ, а устанавливаетъ тѣ, какія считаетъ возможными. Если же иногда цѣна и понижается въ сравненіи съ прежнимъ уровнемъ, то и въ этомъ случаѣ она понижается вовсе не настолько, насколько это бы слѣдовало вслѣдствіе удешевленія производства. Такое повышеніе цѣнъ произвели, между прочимъ, Рейнскій каменноугольный синдикатъ и Американскій уголь-

ный. По поводу послѣдняго мѣстныя газеты замѣтили въ свое время, что пятидесятифутовый монументъ изъ угля, который синдикатъ выставилъ въ 1890 году на выставкѣ въ Чикаго, слишкомъ малъ для того, чтобы выразить все его безстыдство.

Рядъ желѣзныхъ синдикатовъ Рейнско-Вестфальскихъ Германскихъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ, Американскихъ стальныхъ издѣлій и пр., также повысилъ цѣны. То же произвели синдикаты химическихъ продуктовъ и Американскій водочный синдикатъ.

Въ другихъ случаяхъ замѣчалось пониженіе цѣнъ, слѣдовавшее немедленно за прекращеніемъ извѣстныхъ синдикатовъ. Такъ было, напримѣръ, послѣ распаденія Американскаго синдиката горнозаводчиковъ и Международнаго рельсоваго синдиката.

Такое вліяніе синдикатовъ не опровергается и наиболѣе вѣскимъ, повидимому, примѣромъ нефтяного синдиката, на который ссылаются обыкновенно сторонники трестовъ. Цѣна керосина дѣйствительно падала, но это паденіе, къ сожалѣнію, совершалось въ то время, когда синдикатъ еще только началъ развиваться и не могъ распоряжаться цѣнами по своему усмотрѣнію. Съ тѣхъ-же поръ, какъ онъ сталъ полновластнымъ, то-есть, съ 1882 года. цѣна керосина понизилась всего на два съ небольшимъ процента.

Синдикаты не только повышаютъ цѣны своего товара, но еще заставляютъ всѣхъ производителей, перерабатывающихъ синдикатскіе продукты, повышать цѣны на послѣдніе, что понятно само собой. А мы видѣли, что синдикаты, главнымъ образомъ, касаются такихъ продуктовъ, которые составляютъ предметъ или общаго потребленія, или переработки другихъ производствъ. Поэтому прямымъ послѣдствіемъ вздорожанія синдикатскихъ товаровъ является вздорожаніе предметовъ потребленія вообще или общее вздорожаніе жизни.

Другое послѣдствіе синдикатовъ—это принужденіе потребителя пользоваться тѣмъ видомъ или сортомъ продукта,

какой захочетъ производить синдикатъ, а кромѣ того и ухудшеніе качества товаровъ, такъ какъ, разъ синдикатъ пріобрѣтаетъ монополію, потребитель не имѣетъ выбора и долженъ подчиняться всѣмъ требованіямъ синдиката. Если при этомъ вспомнимъ еще, какую блестящую почву подготовила синдикатамъ прежняя конкуренція, распространившая фальсификацію на всѣ продукты, начиная съ пищевыхъ, то дѣйствительно благодѣтельное вліяніе синдикатовъ болѣе чѣмъ сомнительно. Неудивительно поэтому, что ихъ благодѣянія обратили на себя вниманіе даже въ такой странѣ промышленной свободы, какъ Америка. Они и здѣсь вызвали рядъ ограничительныхъ законодательныхъ мѣръ, направленныхъ противъ производимыхъ ими безчинствъ. Мѣры эти станутъ еще болѣе понятны, если мы прибавимъ къ сказанному нѣсколько словъ о тѣхъ средствахъ, которыми синдикаты пользовались для достиженія своихъ цѣлей. Наиболѣе мягкія мѣры, съ которыхъ обыкновенно начинается компанія, заключаются въ приглашеніи другихъ заводовъ къ соучастію или къ скупкѣ ихъ. Затѣмъ слѣдуетъ раззореніе непокорныхъ посредствомъ пониженія цѣнъ до невозможной нормы, бойкотированія рабочихъ и служащихъ въ заводахъ и заведеніяхъ, не принадлежащихъ къ синдикату, а равно торговцевъ, которые входятъ въ какія-либо сношенія съ посторонними производителями. Наконецъ, синдикаты иногда не пренебрегали и мѣрами преступнаго свойства.

Такъ водочный трестъ штата Илинойсъ пытался взорвать водочный заводъ въ Чикаго, о чемъ и производилось судебное дѣло. Захватывая и подчиняя себѣ существующія предпріятія, тресты точно также имѣютъ рядъ способовъ для предупрежденія возникновенія новыхъ. Такъ напримѣръ, желавшій открыть собственное предпріятіе долженъ былъ отказаться отъ своей мысли, потому что синдикатъ обѣщалъ платить рабочимъ за отказъ отъ работы больше, чѣмъ могъ имъ предложить новый предприниматель. Еще болѣе общій пріемъ составляетъ монополизація перевозочныхъ средствъ и соглашеніе съ пароходными и

желѣзнодорожными обществами. Наконецъ, для предупрежденія иностранной конкуренціи, кромѣ всякихъ стараній и ходовъ въ правительственныхъ сферахъ, синдикаты прибѣгаютъ къ прямой скупкѣ иностраннаго товара, который могъ бы явиться на рынкѣ.

Понятно, что все это требуетъ значительныхъ расходовъ и достиженіе монополіи не обходится синдикатамъ даромъ. Понятно также, что весь этотъ расходъ долженъ быть возмѣщенъ покупателемъ и, что поэтому отъ синдикатовъ нечего ожидать особеннаго удешевленія товара. Конечно, нѣкоторые расходы, вслѣдствіе централизаціи дѣла, для синдиката могутъ оказываться сравнительно менѣе значительными, чѣмъ для ряда мелкихъ предпріятій, но зато и выгоды, на которыя разсчитываютъ и которыми готовы довольствоваться члены синдикатовъ, менѣе скромны, чѣмъ тѣ, которыя удовлетворяютъ обыкновеннаго предпринимателя. Но такъ какъ они скупаютъ заведенія послѣднихъ, то конечно не за тѣмъ, чтобы получать изъ этого меньше, чѣмъ другіе хозяева. Да наконецъ, если бы въ суммѣ синдикаты имѣли возможность удешевить цѣну, довольно наивно увѣрять, что это сдѣлаютъ люди столь опредѣленныхъ убѣжденій, безъ крайней необходимости. Поэтому, если здѣсь и наблюдается иногда удешевленіе, то только потому, что въ конечномъ счетѣ выгода предпринимателя опредѣляется вовсе не уровнемъ цѣны, а величиной дохода или произведеніемъ изъ цѣнъ на количество продукта товара.

За всѣмъ тѣмъ, измѣняя положеніе промышленности, царящее при режимѣ конкуренціи, синдикаты вносятъ въ нее извѣстный порядокъ, сокращаютъ безполезную трату народнаго труда и капиталовъ на вѣтеръ. Но, къ сожалѣнію, они это дѣлаютъ цѣной ряда другихъ столь же безполезныхъ тратъ, а всѣ матеріальныя выгоды, проистекающія отъ своей операціи, переводятъ въ частные карманы группы Рокфелеровъ и ему подобныхъ. Такимъ образомъ, польза, которую они приносятъ, никакъ не отличается отъ той, какую централизація тѣхъ же предпріятій доставляла

бы, если бы эти предпріятія были предпріятіями муниципально-городскими или правительственными. Мы имѣемъ даже прямыя доказательства, что это вполнѣ признается уже на дѣлѣ, ибо вездѣ промышленныя предпріятія стали подчиняться контролю правительственныхъ, административныхъ учрежденій, городскихъ управленій и пр. Нѣкоторыя предпріятія прямо изъяты изъ частныхъ рукъ, совершенно или болѣе или менѣе, какъ-то: пути сообщенія, страхованіе и другія, подчиненныя правительственному надзору или контролю городскихъ управленій.

Такимъ образомъ, сколько бы мы ни хотѣли сохранить порядокъ полной промышленной свободы, на самомъ дѣлѣ, это оказывается невозможнымъ и противнымъ не только общей пользѣ, но и естественному положенію вещей. Сколько бы мы ни придумывали грозныхъ словъ для отвращенія правительственнаго вмѣшательства, обзывая таковое государственнымъ соціализмомъ и пр., все это оказывается безполезнымъ, ибо съ одной стороны тамъ, гдѣ не вносится въ промышленный строй нужной централизаціи и порядка, его вносятъ синдикаты, обращаясь въ настоящихъ королей то керосина, то желѣзнодорожнаго дѣла и пр.

Да даже тамъ, куда не вмѣшивается правительство и не проникаютъ синдикаты, существуетъ ли на самомъ дѣлѣ такъ называемая промышленная свобода? Существуетъ ли она въ сферѣ болѣе мелкихъ промышленныхъ и торговыхъ заведеній? Разсматривая дѣло ближе, убѣдитесь, что ее не существуетъ нигдѣ. Формально можно открывать сколько угодно банковыхъ, страховыхъ обществъ, но, если существующая клієнтура уже захвачена первыми учредившимися предпріятіями этого рода, то вы не откроете ни одного банка, ни общества. Тоже и для болѣе мелкихъ заведеній. Вы можете открыть сколько угодно книжныхъ лавокъ или бакалейныхъ, или винныхъ погребовъ, или лаковыхъ фирмъ формально, но, если ихъ открыто уже нѣсколько, то всѣ требуютъ краски, вина, лакъ и бакалею извѣстныхъ фирмъ и новой вытѣснить ихъ стоитъ не мало труда и риска. Для открытія же новыхъ лавокъ вамъ никто не даетъ

товара въ кредитъ, не справившись, есть ли возможность разсчитывать, что ваша лавка не будетъ лишней. Такъ по крайней мѣрѣ дѣло обстоитъ въ болѣе благоустроенныхъ странахъ европейской торговли. Слѣдовательно вездѣ, и внѣ синдикатовъ, приходится имѣть дѣло болѣе или менѣе съ монополіями и регламентаціей въ той или другой формѣ.

Поэтому, оставляя въ сторонѣ всѣ разговоры о соціализмѣ и мертвящемъ вліяніи правительственнаго вмѣшательства съ одной стороны, и освѣжающемъ вліяніи индивидуальнаго произвола и неурядицъ съ другой, мы должны сказать, что настоящаго рѣшенія спора между двумя системами, хотя рѣшеніе это и ищутъ до сихъ поръ, — искать не стоитъ, такъ какъ вопросъ уже рѣшенъ существующей практикой, допускающей сочетаніе обѣихъ: такое рѣшеніе несомнѣнно приведетъ само собой къ установленію отношенія между двумя противоположными элементами, то есть индивидуальной свободой и правительственнымъ вмѣшательствомъ, какое наиболѣе отвѣчаетъ общей выгодѣ и наиболѣе раціонально.

Глава IX.

Мы разсмотрѣли теперь послѣдствія промышленнаго развитія. Въ рабочей средѣ оно вызвало организацію рабочихъ союзовъ разнаго типа, направленныхъ къ самозащитѣ трудящагося класса и возвышенію его положенія. Въ средѣ предпринимателей оно вызвало образованіе подобныхъ же союзовъ, направленныхъ не столько къ борьбѣ съ рабочими, сколько къ прекращенію безполезной борьбы въ своей собственной средѣ или среди капиталистовъ и къ конечной централизаціи или монополизаціи отдѣльныхъ отраслей производства. Въ то же время оно обезличило капиталъ, открывъ доступъ къ участію въ предпріимчивости мелкимъ сбереженіямъ, выдвинувъ на первый планъ акціонерную форму, а въ вопросѣ труда совершенно непонятное ни для древняго, ни для средневѣковаго производителя сознаніе большей выгодности высокой заработной платы для самого предпринимателя.

Для рабочаго сословія открылась, такимъ образомъ, надежда естественнымъ путемъ, помимо какихъ-либо потрясеній, мало по малу, выйти изъ того отчужденнаго положенія, которое еще недавно могло казаться безъисходнымъ. Ужасающій призракъ надвигающейся соціальной революціи, благодаря безвыходному положенію, вызванному промышленнымъ развитіемъ пролетаріата, значительно ослабѣлъ. Тѣмъ не менѣе, улучшеніе матеріальнаго положенія рабочихъ классовъ до сихъ поръ находится, можно сказать, только у своего начала. Собственно матеріальные результаты промышленнаго движенія болѣе опредѣленно выразились въ другихъ направленіяхъ.

Конечно, уже то значеніе, какое пріобрѣли за прошлое столѣтіе въ хозяйствѣ простолюдина деньги, доказываетъ, что промышленность обрабатывающая, перемѣстившись изъ селъ и хатъ, работала для внутренняго потребленія массы. Но, если можно спорить, много ли выиграла послѣдняя отъ замѣны самодѣльныхъ суконъ и холстовъ фабричными ситцами и другими тканями, то несомнѣнно, что развитіе горныхъ промысловъ, добыча каменнаго угля, нефти, обработка желѣза и пр. и, наконецъ, замѣна колесныхъ дорогъ желѣзными и другими открыли для рабочаго класса такіе способы передвиженія, освѣщенія, отопленія и сдѣлали доступными такія удобства, какихъ они не знали ранѣе. Помимо только что упомянутыхъ косвенныхъ улучшеній быта рабочихъ классовъ, прямыя пріобрѣтенія этого класса заключались въ уничтоженіи тѣхъ законодательныхъ и другихъ путъ, которыми всячески стѣснялось для нихъ пользованіе средствами улучшенія своихъ матеріальныхъ условій, открытыми для свободныхъ гражданъ вообще. Въ этомъ отношеніи положеніе рабочаго класса оказалось не всюду одинаково. Оно оказалось лучше всего тамъ, гдѣ промышленное развитіе началось ранѣе и достигло высшей степени, какъ напримѣръ въ Англіи.

Очевидно, что до тѣхъ поръ, пока, принципіально признанное закономъ, равенство въ отношеніи осуществленія гражданскихъ правъ какъ рабочаго, такъ и работодательскаго сословія не будетъ предоставлено одинаково обоимъ, до тѣхъ поръ не исчезнетъ и антогонизмъ между ними. Доказательствомъ того, что послѣдній поддерживается и продолжаетъ держаться стараніями сторонниковъ всякихъ стѣсненій, можетъ служить примѣръ той же Англіи, гдѣ гуманными мѣрами парализовали безпорядки, готовые разразиться здѣсь въ пятидесятыхъ годахъ; здѣсь вообще установилось болѣе мирное и спокойное настроеніе между обоими заинтересованными классами, чѣмъ то, какое осталось на континентѣ. Вообще трудно сосчитать и оцѣнить зло, которое принесли общимъ интересамъ и своей собственной партіи какъ неумѣлые радикалы, такъ и неумѣлые

консерваторы. Оба типа одинаково дѣйствовали на перекоръ естественному ходу вещей. Въ этомъ отношеніи общественное сознаніе пришло въ концѣ прошлаго вѣка совершенно незамѣтнымъ образомъ къ болѣе зрѣлой точкѣ зрѣнія. Съ ея высоты мы можемъ смотрѣть на направленія, которыя боролись и въ теоріи и на практикѣ, какъ на нѣчто оставшееся позади насъ и составляющее удѣлъ исторіи.

Для характеристики такой точки зрѣнія естествознаніе нашло опредѣленное слово—*эволюція*. Слово это является выраженіемъ основного закона надъ всѣмъ существующимъ населеніемъ человѣческаго общества. Оно утверждаетъ, что жизнь не терпитъ остановки, а есть—постоянное движеніе. Слѣдовательно, всякая задержка можетъ только привести къ движенію обратному или разрушенію. Далѣе оно утверждаетъ точно также, что та же природа не знаетъ скачковъ; значитъ, всякое непослѣдовательное движеніе впередъ можетъ вести также только къ дезорганизаціи и разрушенію. Къ сожалѣнію эти простыя истины плохо еще усвоены даже на континентѣ западной Европы. Но, если такъ трудно усвоиваются подобныя истины, то еще больше пройдетъ вѣроятно времени, пока континентальный предприниматель сознаетъ, что онъ можетъ только выиграть отъ лучшей рабочей платы, не только потому, что она примиряетъ съ нимъ рабочаго, но и потому, что съ этимъ повышеніемъ платы повышается производительность труда. Сознаніе этой послѣдней истины должно становиться тѣмъ легче, чѣмъ болѣе централизуется производство и чѣмъ болѣе будетъ развиваться самъ рабочій, а то и другое, несомнѣнно, совершается. Поэтому можно надѣяться, что XX-ое столѣтіе достигнетъ въ этомъ отношеніи большихъ результатовъ, чѣмъ прошлое, и закончится при болѣе спокойныхъ взглядахъ на будущее и болѣе крупными успѣхами во внутреннихъ матеріальныхъ оборотахъ.

Во всякомъ случаѣ, если мѣрой увеличивающагося достатка можетъ считаться ростъ населенія, то населеніе главныхъ государствъ Европы возрастало во вторую по-

ловину столѣтія съ увеличивающейся быстротой, и притомъ именно благодаря промышленности.

Если изъ общей территоріи A выдѣлить пространство земли, способное къ обработкѣ (за вычетомъ неудобной, городской, горной, луговой и лѣсовъ), т. е., иными словами, способное къ пашнѣ и положить его кругомъ равнымъ 60% территоріи, то, при высшей системѣ полеводства, можемъ въ дѣйствительности занять подъ хлѣбъ только половину этого пространства то есть, $\frac{0,6\ A}{2}$ десятинъ; а если положимъ урожай хлѣба съ 1 десятины посѣва равнымъ 10 четвертямъ въ годъ, то за вычетомъ 2 четвертей на посѣвъ и пр., считая въ среднемъ 2,3 четверти потребленія хлѣба на душу, наибольшее количество населенія, какое можетъ содержать всякая страна, выразится черезъ

$$\frac{0,6.8A}{2.2,3}$$ душъ

Или на 1 десятину приблизительно по 1 душѣ

1 квад. килом. равенъ 1.000 квадратнымъ метрамъ

1 квад. метръ=0,22 кв. саж., слѣдовательно 1 квадратный километръ равенъ 0,220,000 квадратнымъ саженямъ или $\frac{220,000}{2\,400} = 91,6$ дес. Слѣдовательно, на 1 кв. километръ можетъ содержаться въ крайнемъ случаѣ не болѣе 100 душъ, это при высшей изъ культуръ. При среднихъ же системахъ, какія ведутся во Франціи и Германіи, это число слѣдуетъ понизить. Принявъ урожай не выше 6 четвертей, а пространство посѣва равнымъ $^1/_3$ пашни, получимъ для континента не болѣе 33 душъ на 1 кв. километръ. На самомъ же дѣлѣ на 1 кв. километрѣ содержится по Stat. Abstr. за 1898 годъ:

	1898 г.	(1901—1907 г. [1]).
Соед. Королевство.	124,8 душъ	132,66
Франція	71,8 »	73,17
Германія	96,7 »	114,13
Австрія	79,6 »	87,17
Россія Европ.. . .	19,3 »	19,40
Сѣв. Америка. . .	8,4 »	9,00

[1]) Дополняемъ таблицу автора. Прим. ред.

Съ перваго взгляда очевидно, что отдѣльныя государства, кромѣ Россіи и Сѣв. Америки, содержатъ гораздо большее населеніе, чѣмъ то, какое могутъ прокормить своимъ хлѣбомъ. Янсонъ считалъ въ 1880 году общее потребленіе хлѣбовъ, съ переводомъ ихъ на пшеницу, на душу:

	Безъ вычета на сѣмена	За вычет. на сѣмена
Въ Соед. Королевствѣ.	4 33 гектол. на 1 жит.	3,99 гектол.
» Франціи . . .	5,17 » » » »	4,53 »
» Германіи . .	5,45 » » » »	4,79 »

Что составитъ чистое потребленіе, въ четвертяхъ:

Въ Соединенныхъ Королевствахъ около	2,00	четв.
» Франціи	2,12	»
» Германіи	2,28	»

Это приводитъ къ тому заключенію, что государства эти не только не могли существовать вполнѣ собственными хлѣбами, но и ввозили его не потому только, что производство его на мѣстѣ менѣе выгодно, но потому что оно даже невозможно.

Такъ было въ 1880 году, когда населеніе равнялось:

Въ Соединенномъ Королевствѣ	35	милл. душъ
» Франціи	37	» »
» Германіи	47	» »

За слѣдующія 18 лѣтъ населеніе всетаки еще увеличилось, ибо къ 1898 году оно составляло:

Въ Соед. Корол.	39,9 милл. душъ.	На 1 кв. кил.	124,8	душъ
» Франціи . .	38,5 » » » » »	»	71,8	»
» Германіи . .	54 » » » » »	»	96,7	»

А еще черезъ десять лѣтъ [1]), въ 1905 — 1908 г., его надо считать:

Въ Соед. Корол.	44,54 милл. душъ.	На 1 кв. кил.	141,60	душъ
» Франціи . .	39,25 » » » » »	»	73,17	»
» Германіи. .	61,72 » » » » »	»	114,13	»

[1]) Дополняемъ данныя автора. Прим. ред.

Такимъ образомъ вліяніе промышленнаго развитія выразилось не только въ замѣнѣ возможнаго внутренняго земельнаго производства индустріальнымъ и мануфактурнымъ, но и въ содержаніи такихъ рукъ, которыя не могло бы прокормить внутреннее земледѣліе. Дастъ ли дальнѣйшее развитіе возможность тѣмъ же государствамъ содержать новые придатки населенія, которые не могли бы прокормиться дома на національной территоріи и въ какой мѣрѣ,—это вопросъ будущаго. Понятно, что такое увеличеніе возможно только въ томъ случаѣ, если будетъ продолжаться доставка дешеваго хлѣба.

Въ общемъ, если только, конечно, наука не дастъ какихъ-либо изобрѣтеній, которыя измѣнятъ кореннымъ образомъ существующіе способы пищепроизводства, мы должны ожидать все-таки вздорожанія хлѣба, по мѣрѣ заселенности территоріи. Впрочемъ въ настоящее время еще существуетъ столько не включенныхъ въ районъ міровой торговли мѣстностей, способныхъ доставлять хлѣбъ Европѣ, что въ мѣстахъ вздорожанія хлѣба мы еще неоднократно можемъ переживать явленіе совершенно обратное тому, какое предсказывалъ Мальтусъ и его теорія, въ корнѣ, конечно неопровержимая.

Въ настоящее время Западная Европа переживаетъ именно періодъ удешевленія хлѣба, который можетъ позволить ей еще болѣе увеличивать свое населеніе. Правда, населеніе Франціи какъ будто не увеличивается. Но того же нельзя сказать, ни относительно Германіи [1]), ни относительно Англіи.

Не находилось-ли особенное развитіе германской промышленности за послѣднее время въ прямой связи съ удешевленіемъ хлѣба за то же время и не было-ли бы оно еще значительнѣе, при меньшей для мѣстнаго земледѣлія покровительственной политикѣ. Покровительство аграріямъ составляетъ здѣсь прямой налогъ на остальное населеніе въ пользу послѣднихъ. Во-всякомъ случаѣ, мы можемъ отмѣтить тотъ фактъ, что, развитіе промышленности, въ прошломъ столѣтіи, дало возможность европейскимъ государ-

[1]) Надо впрочемъ сказать, что, за послѣднее время, населеніе Германіи увеличивается только за счетъ сокращенія смертности. Прим. ред.

ствамъ наиболѣе развиться въ промышленномъ отношеніи и не только замѣнить промышленнымъ трудомъ трудъ, который иначе долженъ бы былъ примѣняться къ хлѣбопашеству, но и создать избытокъ населенія на счетъ чужого хлѣба. Въ то же время несомнѣнно, что одновременно съ развитіемъ промышленности и увеличеніемъ на ея счетъ населенія, шла сильная эмиграція изъ болѣе заселенныхъ странъ, и этимъ способомъ Европа колонизировала другія части свѣта и распространила на нихъ свою культуру. Безъ подобной эмиграціи никогда населеніе Сѣверной Америки не могло бы столь быстро увеличиться, въ теченіе прошлаго вѣка.

Конечнымъ послѣдствіемъ такого порядка развитія туземной промышленности за счетъ земледѣлія должно было быть относительное уменьшеніе земледѣльческаго класса въ пользу промышленнаго. Дать точный отчетъ объ измѣненіи этого отношенія въ различныхъ государствахъ затруднительно, вслѣдствіе разнообразія способовъ распредѣленія населенія по профессіямъ, принятыхъ въ различныхъ государствахъ.

Янсонъ въ сравнительной статистикѣ 1878 года признавалъ возможнымъ выводить распредѣленіе по профессіямъ только одного производительнаго населенія. На этомъ основаніи онъ привелъ слѣдующіе результаты для своего времени, то есть для 1871 года [1]).

	Англія.		Франція.		Пруссія.	
	Въ процентахъ.					
	1871 г	1901 г.	1871 г	1901 г.	1871 г.	1901 г.
Земледѣльческ.[2]) классъ.	17,0	13,0	37,0	43,4	48,7	36,8
Промышленный »	52,5	47,7	28,4	37,0	25,6	41,9
Торговый »	8,3	22,7	11,0	9,0	6,8	12,9
Профессіональный »	6,9	5,5	7,4	5,4	6,3	6,4
Прислуга.	15,3	11,1	16,2	5,2	12,6	2,0
Производительное населеніе, включая прислугу	44,2	41,8	39,0	50,0	38,6	42,2

[1]) Параллельно этимъ даннымъ, мы привели новѣйшія, соотвѣтственно вычисленныя. Прим. ред.

[2]) Сюда относятся: сельское хозяйство, садоводство, лѣсной и рыбный промысла, скотоводство. Прим. ред.

И такъ, въ началѣ семидесятыхъ годовъ, промышленный классъ въ Англіи вмѣстѣ съ торговымъ занимали почти 61%, земледѣліе всего 17%, во Франціи 39,4%, а земледѣліе 37%. Въ Пруссіи же промышленное съ торговымъ 32% и земледѣліе 48,7. Такъ что уже и тогда въ Англіи и во Франціи торгово-промышленный классъ превышалъ земледѣльческій; къ тому же приближалось и въ Пруссіи [1]). Въ то же время Янсонъ замѣтилъ, что за 20 лѣтъ, съ 1850 по 1870 годъ, земледѣльческое населеніе Англіи сократилось съ 25,8% до 17; промышленный же классъ почти не увеличился. Во Франціи напротивъ торгово-промышленный классъ увеличился съ 27,6% до 34,3, въ то время, какъ земледѣльческій уменьшился съ 57 до 51,4%. Въ Пруссіи промышленный классъ за время съ 1858 г., возросъ съ 14,45 до 30,4%. Послѣднее измѣненіе даже столь рѣшительно, что невольно позволяетъ сомнѣваться въ его точности.

Во всякомъ случаѣ сравненіе приведенныхъ данныхъ какъ будто указываетъ на замедленіе прироста промышленныхъ классовъ въ тѣхъ государствахъ, гдѣ оно началось ранѣе, какъ въ Англіи и Франціи и гдѣ промышленность успѣла развиться въ достаточной степени [2]).

Для избѣжанія недоразумѣній замѣтимъ однако, что подъ непроизводительною частью населенія, согласно Англійскимъ даннымъ, разумѣется главнымъ образомъ классъ домашній, составляющій женъ и дѣтей или семейства производящаго класса, который, по своей численности, естественно занимаетъ болѣе половины остального населенія, чѣмъ и объясняется незначительное число %, какое занимаетъ для Янсона [3]) производительный классъ въ общемъ

---

[1]) Для послѣдняго времени замѣчаемъ усиленіе торгово-промышленнаго класса, на счетъ земледѣльческаго. Прим. ред.

[2]) Въ Англіи за послѣдній періодъ съ 1871 г. по 1901 г. промышленный классъ даже нѣсколько уменьшился, съ 52,5% до 47,7%, но зато сильно возросъ торговый классъ съ 8,3% до 22,7%. Земледѣльческій классъ продолжалъ уменьшаться съ 17,0% до 13,0%. Прим. ред.

[3]) Также и по приведеннымъ нами даннымъ. Прим. ред.

населеніи. Но такое раздѣленіе едва-ли въ чемъ-либо улучшаетъ распредѣленіе населенія по профессіямъ, такъ какъ %, такъ называемаго Янсономъ, непроизводительнаго населенія оказывается почти вездѣ тотъ же, чего и можно было ожидать, т. е. около 60%. Во-вторыхъ, оно невѣрно по существу, ибо подростки, въ семействахъ производителей, работаютъ и въ земледѣльческомъ и въ промышленномъ классѣ.

По даннымъ, приведеннымъ въ Statistisches Iahrbuch für d. Deutsch. R. 1908 г. имѣемъ:

	% производительнаго насел къ общему	На 100 душъ производительнаго населенія занятыхъ промышл. приходится.
Въ Австріи	51,5	23,3
» Франціи	51,3	35,5
» Италіи	50,1	24,5
» Бельгіи.	45,9	41,6
» Соед. Королевствѣ .	44,0	45,8
» Германіи	42,7	42,2
» Сѣв.-Ам. С. Шт. . .	38,4	24,1
» Россіи	24,9	17,9

Что касается распредѣленія населенія между отдѣльными промыслами, то для Германіи, напримѣръ, имѣются слѣдующія данныя.

Изъ 8,9 милл. лицъ, занятыхъ промышленностью, здѣсь приходится:

	Милліоновъ душъ.
Изготовленіе и чистка одежды . . .	1,61
Строительное дѣло	1,45
Пищевые продукты и гастрономія .	1,03
Ткацкое производство	1,02
Обработка металловъ	0,89
» дерева	0,72
Горное дѣло	0,58
Обработка камня и глины	0,54
Изготовленіе машинъ, орудій производства, инструментовъ.	0,41
Кожевенное дѣло	0,18
Бумажное дѣло.	0,14
Полиграфія	0,12

	Милліоновъ душъ.
Химическіе продукты	0,10
Приготовленіе освѣтительныхъ матеріаловъ, жира, мыла и масла. . .	0,05
Художественныя произведенія . . .	0,03
Остальныя	0,03
Въ суммѣ главная часть лицъ занята:	
Ткацкимъ производствомъ и изготовленіемъ одежды	2,63
Строительствомъ	1,45
Обработкой пищевыхъ продуктовъ и гастрономіею	1,03
Обработкой металловъ, дерева и изготовленіемъ машинъ	2,02
Горной и каменной промышленностью.	1,12

Итого 8,25 милл. душъ. Остальнымъ производствомъ занято всего 0,65 милл. или 650 тысячъ.

Но подобныя данныя могутъ дать вообще только косвенныя и довольно неопредѣленныя указанія о размѣрахъ производства. Прямыя данныя о количествѣ производства въ государствахъ хотя и имѣются, но все-таки кратки и приблизительны. Для Англіи главнымъ ихъ источникомъ служатъ данныя подоходнаго обложенія.

Величина дохода отъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій, исчисляемаго для подоходнаго обложенія составляетъ (Shedull D).

	Милліон фунт ст.		Милліон. фунт ст.
1880 г. . .	249	1894 г. . . .	352
81 » . . .	255	95 » . . .	337
82 » . .	267	96 » . . .	352
83 » . . .	279	97 » . . .	373
84 » . .	291	98 » . . .	401
85 » . . .	292	99 » . . .	416
86 » . . .	289	1900 » . . .	436
87 » . . .	286	01 » . . .	466
88 » . .	289	02 » . . .	488
89 » . . .	301	03 » . .	492
90 » . . .	325	04 » . . .	502
91 » . .	351	05 » . . .	504
92 » . . .	362	06 » . . .	509
93 » . . .	361	07 » . . .	519

Съ 1833 года по 1897, т. е., за 14 лѣтъ общій доходъ отъ промышленныхъ предпріятій возросъ съ 279 милл. ф. ст. до 373, то-есть, почти на 100 милл. или на 33%. Въ 1900 г. онъ составлялъ 433 милл. ф. ст., а въ 1907 г.—519 м. ф. ст. Отсюда видно, что за послѣднія 10 лѣтъ доходъ отъ промышленныхъ предпріятій увеличился еще на 20%[1]).

Но данныя подоходнаго обложенія не исчерпываютъ всѣхъ доходовъ. Гиффенъ въ 1886 году, въ статьѣ о положеніи рабочихъ классовъ Соед. Королевства, помѣщенной въ Journ öf. the Stat. Soc., приводитъ, между прочимъ, слѣдующія данныя о доходахъ населенія Великобританіи, т. е., Англіи и Шотландіи для двухъ эпохъ: 1835—40 годовъ и 1883 года. Приводимъ данныя доходовъ населенія за исключеніемъ рабочаго класса:

Число лицъ 1835—40 г.	Число лицъ 1883 г.		Доходъ. 1835—40 г Милл. ф. ст.	Доходъ. 1883 г Милл. ф. ст.
2 милл.	2,9 милл.	Отъ сельск. хозяйствъ	83	113
		Другихъ	227	570
		Въ томъ числѣ освобожденныхъ отъ подоходнаго обложенія:		
1 милл.	1,5 милл.		82	107

Такимъ образомъ, за 40 лѣтъ общее число лицъ, пользующихся доходомъ независимо отъ трудовой платы, возросло почти на 50%. Доходъ отъ сельскаго хозяйства увеличился на 30 милл. ф. ст., а отъ другихъ имуществъ на 349 милл. фунт. ст. Послѣдніе, главнымъ образомъ, слагаются изъ доходовъ отъ капиталовъ, вложенныхъ въ промышленныя и торговыя предпріятія. Общее число лицъ, пользующихся доходомъ, независимо отъ рабочей платы, составляло въ 1883 году почти 3 милліона изъ 35 милліоновъ общаго населенія. Изъ этихъ 3-хъ милліоновъ около половины—1,4 получали доходъ, подлежащій обложенію. Остальные получали менѣе 100 ф. ст. въ годъ. Если пренебречь доходами послѣднихъ, то, по Гиффену, доходъ

[1]) Данныя за 1900 и 1907 г. дополнены по Rep. of the Commissioners of His Maj. Inland Revenue. Прим. Ред.

остальныхъ 1,4 милл. лицъ равнялся 486 милл. фунт. ст. Какую долю въ общей суммѣ такого дохода занимаютъ доходы акціонерныхъ обществъ—объ этомъ судить трудно. По даннымъ, которыя приводитъ профессоръ Леви, въ 1884 г., въ статьѣ объ акціонерныхъ обществахъ Соединеннаго Королевства (Journ of the Stat. Soc. 1886 г.) общая сумма доходовъ акціонерныхъ обществъ равнялась 55,4 милл. ф. ст., при капиталѣ въ 1,119 милліардовъ. Но эта сумма касается только 216 главныхъ акціонерныхъ предпріятій. Болѣе прямыя указанія даютъ опять данныя подоходнаго обложенія, на основаніи которыхъ Л. Леви даетъ слѣдующую таблицу для 1884 года[1]):

(Миллионы фунтовъ стерлинговъ)

	Уплоченный капиталъ.			Доходъ обложенія.		
	1884 г.	1900 г.	1907 г.	1884 г.	1900 г	1907 г
Акціонерн. комп., не считая желѣзнодорожныхъ . .	495	1.623	2.061	34	154	212
Желѣзнодорожныя компаніи . . .	801	1.176	1.294	33	39	42
	1.296	2.799	3.355	67	193	254

Въ общемъ надо все-таки считать, что главная часть промышленныхъ и торговыхъ доходовъ принадлежала не акціонернымъ предпріятіямъ. Леви считаетъ для 1884 года доходъ компаній, равняющимся не болѣе какъ 14% общаго промышленнаго дохода Однако этотъ % все увеличивается, т. к. въ 1874 году, т. е. на десятъ лѣтъ ранѣе, составлялъ только 10% [2]).

[1]) Мы дополнили таблицу Л. Леви данными для конца столѣтія, т. е. для 1900 г. и для послѣдняго отчетнаго 1907 года по Statistical Abstract v. the Un. King и Report of the Commis. of Her. Maj's Inland Revenue. Замѣчаніе автора о затруднительности опредѣленія дохода акціонерныхъ обществъ, въ настоящее время, утратило силу.

Прим. ред.

[2]) Процентъ этотъ растетъ. Для 1900 года имѣемъ уже 45%, для 1907 года 49%. Очевидно, въ самомъ недалекомъ будущемъ доходы акціонерныхъ предпріятій превысятъ доходы всѣхъ остальныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Прим. ред.

Подлежащій обложенію чистый промышленный и торговый доходъ распредѣлялся слѣдующимъ образомъ[1]):

	(Милліоны фунт стерл.) 1897 г	1900 г.	1907 г.
Торговля	179,1	192,8	203,0
Желѣзныя дороги . . .	50,4	53,3	60,8
Горная промышленность	10,5	9,5	16,4
Газовая »	5,6	6,0	7,3
Водяная »	4,2	4,7	5,7
Каналы, доки и т. д.. .	3,4	3,5	3,8
Остальныя предпріятія .	92,4	132,4	183,6
Отъ участія въ иностранныхъ и другихъ доходахъ	27,3	30,3	38,1
	372,8	432,5	518,7

Вообще ростъ доходовъ отъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій (по Отд. Д. Подоходнаго Обложенія) даетъ слѣдующія цифры для всего Соединеннаго Королевства[1]).

	(Милліоны фунт стерлинг.).		(Милліоны фунт. стерлинг).
1867	172	1897	373
1877	260	1900	433
1887	286	1907	519

Но данныя подоходнаго обложенія не даютъ все-таки понятія болѣе или менѣе точнаго, т. к. обложеніе не распространяется на всѣ категоріи доходовъ. Поэтому, при отсутствіи болѣе прямыхъ и полныхъ данныхъ, статистики прибѣгаютъ къ различнымъ способамъ приблизительнаго опредѣленія общей суммы всѣхъ доходовъ. Попытки опредѣленія дѣлались давно. Такъ, еще въ концѣ XVII столѣтія Davenant опредѣлялъ общій доходъ Соединеннаго Королевства въ 44 милл. ф. ст., Decker въ половинѣ XVIII вѣка—въ 64 милл. ф. ст., а Питтъ, въ концѣ XVIII вѣка,—въ 120

[1]) Дополняемъ данными за 1900 и 1907 гг. Прим. Ред

милл. ф. ст. безъ Ирландіи. Общая же величина національнаго богатства, включая Ирландію, опредѣлялась Питтомъ въ 1.125 милл. ф. ст., Dr. Beeke въ 995 милл. ф. ст. Во время революціи и слѣдующихъ войнъ богатство Англіи сильно возросло и въ 1814 году оцѣнивалось въ 2.700 милл. ф. ст.

Это опредѣленіе было сдѣлано Колькуномъ (Colquhoun) и считалось большинствомъ статистиковъ приблизительно вѣрнымъ. Послѣ 1814 года получился нѣкоторый застой. По мнѣнію Байли (Bailly), пользующагося большимъ авторитетомъ, богатство Соединеннаго Королевства до 1834 г. находилось на томъ же уровнѣ, какъ и въ 1814 году; по мнѣнію же другихъ—еще уменьшилось. Но затѣмъ опять начался ростъ богатствъ.

Портеръ (Porter) въ извѣстномъ сочиненіи «Progress of the Nation» опредѣляетъ сумму движимой собственности въ 2.200 м. ф. ст., а недвижимой въ 2.400 м. ф. ст., всего 4.600 м. ф. ст.

Въ 1878 году Гиффенъ сдѣлалъ попытку опредѣлить національный доходъ, подходя къ вопросу съ двухъ сторонъ: 1) пользуясь данными подоходнаго обложенія и 2) на основаніи суммы открывающихся ежегодно наслѣдствъ, региструемыхъ для налога по наслѣдствамъ. Имѣя въ виду, что въ теченіе извѣстнаго срока всѣ имущества и капиталы должны мѣнять обладателей, статистики пришли къ заключенію, что для того, чтобы имѣть возможность судить объ общей суммѣ имуществъ, достаточно опредѣлить срокъ перехода для всѣхъ этихъ имуществъ, затѣмъ она опредѣлятся очень просто,—произведеніемъ этого срока на открывающуюся ежегодно сумму наслѣдствъ. На основаніи оффиціальныхъ данныхъ о налогѣ на наслѣдства, который раньше всего былъ введенъ во Франціи, было выяснено, что всѣ имущества мѣняютъ обладателя въ теченіе 36 лѣтъ. Для Англіи этотъ факторъ долженъ быть нѣсколько выше и больше, такъ какъ здѣсь налогъ взыскивается съ чистой суммы наслѣдства, опредѣляемой за вычетомъ долговъ, а во Франціи—съ валовой.

Гиффенъ въ 1886 году приводитъ слѣдующія двѣ интересныя таблицы величины доходовъ въ Соединенномъ Королевствѣ для двухъ эпохъ.

	Число лицъ		Доходъ въ милл фунт. ст. От сельск. хозяйства		Остальной		Итого.	
	1840.	1883.	1840.	1883	1840.	1883	1840.	1883.
Великобританія.								
Подчин. подох. налогу	1,0	1,4	63	90	165	486	288	576
Не подчин. подох. налогу. . . .	1,0	1,5	20	23	62	84	82	107
Рабочій классъ . .	5,5	11,6	42	70	80	445	122	515
	7,5	14,5	125	183	307	1.015	432	1.198
Ирландія.								
Подчин. подох. налогу	0,1	0,1	12	10	10	16	22	26
Не подчин. подох. налогу.	0,3	0,3	8	7	4	4	12	11
Рабочій классъ . .	3,5	1,6	34	20	15	15	49	35
Итого . .	3,9	2,0	54	37	29	35	83	72
Всего . .	11,4	16,6	179	220	336	1.050	515	1.270

Изъ этихъ данныхъ видно, что за 40 слишкомъ лѣтъ общая сумма дохода почти удвоилась. Доходы же независимо отъ рабочей платы составляли:

	Число лицъ Милліоны		Доходъ отъ сельск. хоз. (Милл.		Остальной. фунт. стерлинговъ).		Всего	
	1840.	1883.	1840.	1883.	1840.	1883.	1840	1883.
Великобританія.	2	2,9	83	113	227	570	310	683
Ирландія. . . .	0,4	0,4	20	17	14	20	34	37
	2,4	3,3	103	130	241	590	344	720

Общая сумма дохода, независимо отъ рабочихъ классовъ удвоилась и достигла почти 700 милл. ф. ст., изъ нихъ доходы неземледѣльческаго класса болѣе чѣмъ удвоились, дойдя почти до 600 милл. ф. ст.

Гиффенъ въ 1878 году опредѣлилъ національное богатство Соединеннаго Королевства въ 8.548 милл. ф. ст.,

не считая въ томъ числѣ 571 милл. ф. ст. капитализированнаго дохода отъ рабочей платы и вознагражденія за трудъ всѣхъ категорій. Въ 1884 году Леонъ Леви опредѣлялъ доходъ, за вычетомъ рабочей платы [1]):

	Общій доходъ. Милл ф. ст.	Населеніе. Милл душъ.	Доходъ на 1 душу. Фунт. ст
1868	430	30,6	14,0
1870	445	31,2	14,2
1875	571	32,7	17.4
1878	578	33,8	17,1
1880	577	34,5	16,7
1882	601	35,3	17,0
1890	669	37,5	17,8
1900	791	41,2	19,2
1907	943	44,1	21,4

Сводя разсчетъ различныхъ авторовъ Фурнье де Флеэ (въ 1835 году) приводитъ слѣдующую градацію роста національнаго богатства Соединеннаго Королевства:

	Милліоны фунт. ст.		Милліоны фунт ст.
1789	1.120	1865	7.680
1815	2.800	1875	8.562
1842	4.600	1882 . . .	9.000

Гиффенъ, для 1885 года, опредѣлилъ національное богатство Соединеннаго Королевства въ 10.037 милл. ф. ст. Мукхаль, для 1895 года въ 11.806 милл. ф. ст. Затѣмъ Гиффенъ, для 1903 года около 15.000 милл. ф. ст., а національный доходъ около 1.750 милл. ф. ст. Если считать ежегодный приростъ національнаго богатства въ 1%, то для настоящаго времени 1909 г. будемъ имѣть около 16 милліардовъ, а если, что вѣрнѣе, въ 2%, то около 17 милліардовъ ф. ст. [2]).

---

[1]) Мы дополнили таблицу Леви, для 1890, 1900 и 1907 г., исходя изъ тѣхъ же основаній, какъ и онъ за предыдущее время. Прим. ред.

[2]) Дополняемъ приведенныя авторомъ опредѣленія національнаго богатства Соед. Королевства позднѣйшими. Прим. ред.

Для Франціи до 1820 года нѣтъ оффиціальныхъ данныхъ, изъ которыхъ можно было бы вывести какія-либо опредѣленія національнаго богатства.

По исчисленіямъ же Лавуазіэ и Толозана, провѣреннымъ Моро де Жонномъ и Л. Лаверномъ, національное богатство Франціи равнялось:

	Въ 1709 году.	Въ 1815 году.
Земли и недвижимости внѣ городовъ. .	840 м. ф. ст.	1040 м. ф. ст.
» городскія. . . .	280 » » »	320 » » »
Движимости	400 » » »	440 » » »
	1520 м. ф. ст.	1800 м. ф. ст.

Съ тѣхъ поръ богатства Франціи быстро растутъ Стоимость имуществъ, переходившихъ по наслѣдству (succession) и по дарственнымъ [1]) (donation) равнялась:

	Движимыя имущества (Милл фунтовъ стерлинговъ)			Недвижимыя имущества (Милл фунтовъ стерлинговъ)			Всего.
	По наслѣд.	По дарств.	Итого.	По наслѣд.	По дарстр	Итого.	
1826	18,28	10,02	28,30	35,21	7,94	43,15	**71,45**
1834	20,77	11,33	32,10	37,61	8,82	46,43	**78,53**
1842	26,73	13,76	40,49	43,99	11,36	55,35	**95,84**
1850	32,20	13,99	46,19	48,81	12,35	61,16	**107,35**
1858	44,48	16,20	60,68	58,25	14,44	72,69	**133,37**
1866	58,20	19,42	77,62	66,18	16,57	82,75	**166,37**
1874	74,33	22,88	97,21	81,93	16,94	98,87	**196,08**
1882	94,72	24,00	118,72	106,35	17,85	124,20	**242,92**
1890	115,56	22,48	138,04	116,89	15,01	131,90	**269,94**
1898	141,24	25,61	166,85	123,61	15,08	138,69	(305,54[2]) **268,95**
1906	154,26	—	—	127,86	—	—	(323,66) **268,64**
1907	—	—	—	—	—	—	**277,58**

[1]) По мнѣнію P. Leroy—Beaulieu, (L'Economiste 1909 г. № 19) почти всѣ дарственныя надо разсматривать какъ выдѣлы или приданное дѣтямъ и близкимъ родственникамъ по случаю женитьбы. Прим. ред.

[2]) Начиная съ 1897 года для имуществъ, перешедшихъ по наслѣдству нѣтъ точныхъ данныхъ для движимостей и недвижимостей отдѣльно. Въ Bulletin de statistique февр. 1909 г. помѣщены данныя, основанныя

Достаточно умножить эти цифры на 36, чтобы получить итоги движимаго и недвижимаго имущества и ихъ суммы. Произведя умноженіе получимъ для общей суммы національнаго богатства Франціи, въ круглыхъ цифрахъ [1]):

	Національное богатство [2]).		
	Движим	Недвижим.	Всего.
	Милліоны фунтовъ стерлинговъ.		
1826	1.019	1.553	2.572
1834	1.106	1.651	2.777
1842	1.458	1.993	3.451
1850	1.653	2.202	3.855
1858	21.84	2.617	4.801
1866	2.704	2.975	5.769
1874	3.500	3.559	7.059
1882	4.274	4.471	8.745
1890	4.969	4.778	9.747
1898	(6.607)	(4.993)	9.682 (11.000)
1906	—	—	9.665
1907	—	—	9.993

Считая 3% для недвижимаго имущества, и 5% для движимаго получимъ для національнаго дохода.

на показаніяхъ объявленій объ открывшихся наслѣдствахъ (les valeurs énoncées dans les déclarations des successions), но общая сумма полученныхъ такимъ путемъ данныхъ много выше казенной оцѣнки открывшихъ наслѣдствъ. Мы печатаемъ эти данныя въ скобкахъ. Съ 1901 г. не имѣется также дѣленія для имуществъ перешедшихъ по дарственнымъ. Прим. ред.

[1]) Дополняемъ составленную авторомъ на основаніи данныхъ Фурнье таблицу, начиная съ 1890 года по даннымъ Bulletin de stat. 1909 г. Прим. ред.

[2]) Можемъ привести еще слѣдующія опредѣленія національнаго богатства Франціи: Мулхоль (Mulhol) для 1895 года— 9900 милл. ф. ст., Кольсонъ (Colson) для 1898 — 99 г.г. — 9.600 милл. ф. ст. Фольвиль (Follville) для 1902 года 8.200 милл. ф. ст. Гюхо (Aves Guhot), для того же времени въ 8.500 милл. ф. ст. и чистый доходъ съ національнаго богатства въ 320 милл. ф. ст. Леруа-Болье (Leroy-Bolieu) богатство 8.000—8.500 милл. ф. ст. Авенель (Avenel) въ 8.500 милл. ф. ст. Прим. ред.

	Доходъ съ движ	Доходъ отъ недвиж.	Весь доходъ.
	Милліоны фунтовъ стерлинговъ.		
1826	51	47	102
1834	55	50	108
1842	73	60	123
1850	83	66	149
1858	109	79	187
1866	140	39	229
1874	175	107	282
1882	214	134	348
1890	248	143	391
1898	(330)	(1.500) (480)	387[1])
1906	—	—	386
1907	—	—	400

Фурнье приводитъ слѣдующую сравнительную таблицу роста національнаго богатства Англіи и Франціи [2]).

	Соед. Королевство.	Франція.
	Милліоны фунт. стерлинговъ.	
1789.	1.120	1.520
1815.	2.800	1.800
1842.	4.600	3.400
1865.	7.680	5.560
1875.	8.562	7.090
1882.	9.000	9.070

На основаніи опредѣленій національнаго богатства сдѣланныхъ позднѣе 1882 года, можемъ приблизительно дополнить таблицу Фурнье [2]).

---

[1]) Данныя общей суммы, какъ движимаго такъ и недвижимаго исчислены нами для 1898, 1906 и 1907 года изъ 4%. Цифры въ скобкахъ означаютъ данныя, исчисленныя на основаніи показаній въ объявленіяхъ объ открывшихся наслѣдствахъ. Прим. ред.

[2]) Дополняемъ таблицу Фурнье, приведенную авторомъ. Прим. ред.

	Соед Королевствъ.	Франція.
	Милл. фунтовъ стерлинговъ.	
1890	11.000	9.747
1895 . . .	11.806 (Mulhol)	9.900 (Mulhol)
1903	15.000 (Giffen)	10.300
1908—9. . . .	17.000	11.000

Для Соединенныхъ Штатовъ есть прямыя данныя въ оффиціальныхъ источникахъ, на основаніи коихъ Фурнье даетъ слѣдующюю таблицу [1]):

Годъ	Населеніе (мил. душъ).	Сумма имуществъ. (въ мил. ф. ст.)	На 1 душу (въ ф. ст.).	Доходъ на душу (считая по 4%).
1790	3,9	150	38	1,5
1800	5,3	214	40	1,6
1810	7,2	300	41	1,6
1820	9,6	376	39	1,6
1830	12,8	530	41	1,6
1840	17,0	753	44	1,8
1850	23,2	1.427	61	2,4
1860	31,4	3.232	102	4,1
1870	38,6	6.014	156	6,2
1880	50,1	8.512	167	6,7
1900	76,3	18.441	241	9,6
1904	81,7	22.313	273	10,9

По даннымъ Зоетбеера національный доходъ Пруссіи равнялся:

въ	1872	году	348,4	милл.	ф. ст.
»	1877	»	396,6	»	» »
»	1881	»	411,4	»	» »
»	1886	»	441,0	»	» »

Можемъ дополнить [2]) таблицу Зоетбеера данными, заимствованными изъ «Denkschriftenband zur Begründung des Entwurfs eines Gesetzes, betreffend Aenderungen in Finanz-

[1]) Дополняемъ таблицу Фурнье для 1900 и 1904 г. по Statistic. Abstr. of the Un. St. Прим. ред.

[2]) Дополненіе это сдѣлано нами. Прим. ред.

wesen. Томъ III 1909. Національный доходъ, Пруссіи, согласно этимъ даннымъ равнялся [1]).

въ	1896	году	516,1	милл.	ф. ст.
»	1900	»	622,5	»	» »
»	1905	»	714,9	»	» »
»	1907	»	823,9	»	» »

Національное богатство Германіи, на основаніи попытокъ отдѣльныхъ лицъ опредѣлялось [2]):

	Годы.	Милліарды Герм. Марокъ.		Милліарды ф. ст	Авторъ
для	1886	175	или	8,75 (цифра явно преувеличенная)	Бекеръ.
»	1896 . . .	161	»	8,05	Мулхоль.
»	1899 . . .	190	»	9,50	Лексисъ.
»	1900	200	»	10,00	Диксъ.
»	1906 . . .	225	»	11,25	Вернике.
»	1908 . . .	320	»	16,06	Штейманъ-Бухеръ.

Мы сказали выше, что въ такомъ ростѣ богатствъ отдѣльныхъ государствъ играла значительную роль внѣшняя торговля. Нѣкоторое понятіе о промышленной дѣятельности отдѣльныхъ странъ даютъ данныя о ихъ ввозѣ и вывозѣ. Такъ для 1896 г.

---

[1]) Въ томъ же трудѣ приведены параллельно интересныя данныя роста населенія и роста общихъ его доходовъ за послѣдніе 10 лѣтъ, въ отношеніи къ 1896 году.

Годъ	Ростъ населенія %	Ростъ общаго дохода физическихъ лицъ %
1896	100	100
1900	106	119
1905	115	137
1907	119	156

Прим. ред.

[2]) Данныя эти вставлены нами. Прим. ред.

	1896 годъ.				1908 годъ [1])	
	Ввозъ	Вывозъ.	Ввозъ	Вывозъ	Ввозъ	Вывозъ.
	Въ милліонахъ фунтовъ стерлинговъ.					
	Хлѣбовъ		Всего.			
Соед. Королевство.	55,08	—	450	207	513	377
Франція	1,40	0,54	151	136	244	211
Германія	28,75	—	215	176	409	332
Австро-Венгрія. .	0,45	4,06	59	64	106	97
Соед.-Штаты. . .	—	33,70	162	180	233	360
Россія	—	32,24	59	69	78	98

Отсюда видно, что болѣе всего вывозитъ Англія и притомъ исключительно не хлѣбныхъ продуктовъ; затѣмъ соединенные Штаты, Германія и Франція. Вывозъ хлѣба исключительно падаетъ на Россію, Сѣверную Америку и отчасти Австралію, а ввозъ на противъ на Англію, Германію и частью Францію. Ввозъ остальныхъ продуктовъ промышленности, если не равняется вывозу, то вездѣ превышаетъ вывозъ. Общій ввозъ превышаетъ вывозъ въ Англіи, Франціи и Германіи, то есть, иными словами эти государства потребляютъ болѣе, чѣмъ отдаютъ. Россія, Соединенные Штаты и Австрія, напротивъ, болѣе отдаютъ, чѣмъ получаютъ.

Превышеніе ввоза надъ вывозомъ, и притомъ хроническое, составляетъ нѣкоторымъ образомъ характерный признакъ наиболѣе развитыхъ въ промышленномъ отношеніи странъ. Само собою разумѣется, что такое положеніе вещей можетъ поддерживаться только постоянными активами другого рода, болѣе развитыхъ государствъ, вытекающими изъ долговыхъ обязательствъ; вышеприведенная разница уплачивается Англіи, Франціи и Пруссіи остальными государствами, въ дѣйствительности ихъ же деньгами или изъ ихъ же кармана.

Раздѣливъ цифры ввоза и вывоза на число душъ, получимъ слѣдующія данныя величины ввоза, вывоза и оборота на душу [1]).

---

[1]) Дополняемъ таблицу автора данными за послѣдній отчетный годъ. Прим. ред.

	Общая сумма въ ф. ст. на 1 душу				Сумма оборотовъ въ ф. ст. На 1 душу.	
	Ввоза.		Вывоза.			
	1896 г	1907 г.	1896 г.	1907 г.	1896 г.	1907 г.
Соед. Королевство . .	11,8	12,5	5,2	9,6	17,0	22,1
Франція	3,8	6,1	3,5	5,6	7,3	11,7
Германія	4,1	6,9	3,4	5,5	7,5	12,4
Австро-Венгрія . .	1,4	2,1	1,5	2,1	2,9	4,2
Соед.-Штаты	2,5	3,5	2,8	4,7	5,3	8,2
Россія	0,5	0,4	0,6	0,7	1,1	1,1

Подобнымъ же образомъ, въ частности, для хлѣбовъ имѣемъ:

	Ввозъ хлѣба на душу [1]). 1897 г.	1907 г.
Соед. Королевство	1,40 ф. ст.	1,80 ф. ст.
Германія	0,55 » »	1,51 » »
	Вывозъ хлѣба на душу.	
Австро-Венгрія	0,08 ф. ст.	0,05 ф. ст.
Соед. Штаты	0,53 » »	0,50 » »
Россія	0,26 » »	0,34 » »

Такъ какъ главнѣйшія европейскія государства потребляютъ въ среднемъ 2,3 четверти на душу, то считая стоимость четверти хлѣба въ 1 ф. ст. получимъ, что мѣстное производство хлѣба должно равняться на душу, въ ф. ст. [1]).

	1896 г	1907 г.
Для Соед. Корол.	2,3 — 1,4 = 0,9 ф. ст.	0,4 ф. ст.
» Франціи	2,3 — 0, = 2,3 » »	2,2 » »
» Германіи	2,3 — 0,5 = 1,8 » »	0,8 » »

Въ этомъ видѣ положеніе отдѣльныхъ государствъ выступаетъ, можетъ быть еще нагляднѣе. Въ Соединенномъ Королевствѣ болѣе чѣмъ половина населенія (1907 г. болѣе ¾) содержится на счетъ чужого хлѣба. Въ Германіи ¼ (1907 болѣе ½). Франція только что содержитъ себя, Россія и Соединенные Штаты питаютъ и Соединенное Королевство и Германію. Другихъ государствъ мы не разсматриваемъ.

[1]) Дополняемъ таблицу приведенную авторомъ данными за послѣднее время. Прим. ред.

Это распредѣленіе функцій можно прослѣдить и далѣе. Болѣе промышленныя государства, кромѣ хлѣба ввозятъ вообще сырые продукты и вывозятъ ихъ въ обработанномъ видѣ [1]).

Соединенное Королевство.

	Въ 1897 году.	Въ 1907 году.
Ввезло.		
Хлопка	на 32 милл. ф. ст.	на 71 милл. ф. ст.
Шерсти	» 25 » » »	» 36 » » »
Металловъ	» 12 » » »	» 29 » » »
Вывезло:		
Бум. мануфактуры. .	» 56 » » »	» 95 » » »
Шерст. издѣл. . . .	» 15 » » »	» 22 » » »
Льнян. издѣл. . . .	» 5 » » »	» 7 » » »
Желѣзн. и стальн. изд.	» 24 » » »	» 47 » » »
Машинъ.	» 16 » » »	» 32 » » »

Итого около 116 м. ф. ст. изъ 234 м. ф. ст. въ 1897 г. и 203 м. ф. ст. изъ 426 м. ф. ст. общаго отпуска въ 1907 г. Иначе сказать половина отпуска:

Изъ сырья значительный предметъ отпуска составляетъ только каменный уголь, котораго отпущено на 17 милл. ф. ст. въ 1897 году и на 42 м. ф. ст. въ 1907 г. Все превышеніе стоимости вывозимыхъ издѣлій надъ ввозимымъ для нихъ количествомъ сырья остается очевидно въ пользу Соед. Королевства. Если она ввозитъ, какъ напр. въ 1897 г., хлопка на 32 милл. ф. ст., а вывозитъ хлопчатобумажныхъ издѣлій на 56 милл. ф. ст., то можно себѣ представить, что такой оборотъ представляетъ для нея значительную выгоду.

Понятно, что Соед. Королевство, какъ первая страна, использовавшая выгоды подобнаго рода операціи, т. е. ввоза дешеваго сырья и вывоза болѣе цѣнныхъ продуктовъ изъ него, наживало большія богатства. Тоже, но въ меньшей степени дѣлали другія государства, послѣдовавшія ея примѣру.

---

[1]) Дополняемъ данныя приведенныя авторомъ. Прим. ред.

Но, благодаря промышленному развитію наживались не только страны съ промышленнымъ развитіемъ, но и страны производящія сырье, для которыхъ подъемъ промышленности заграницей открывалъ широкій сбытъ. Это было прежде всего въ тѣхъ странахъ, гдѣ добыча сырья и организація его сбыта совершенствовались сообразно спросу какъ, напримѣръ, въ Америкѣ. Тамъ же, гдѣ дѣло велось рутинно и самое производство сырья не совершенствовалось въ надлежащей степени, нельзя было и ожидать хорошихъ результатовъ.

Конечно, Сѣверо-Американскіе Штаты обладали преимуществомъ, т. к. составляли колонію Англіи, куда эмигрировали не только люди, но и капиталы, и кромѣ того вмѣстѣ съ людьми, сюда перешли и ихъ иниціатива и предпріемчивость какъ изъ самой Англіи, такъ и изъ остальной Европы.

Отъ государствъ, которымъ не доставало необходимыхъ фактовъ промышленнаго развитія — собственныхъ капиталовъ и духа предпріимчивости и знанія нельзя было ожидать тѣхъ результатовъ, какихъ достигла Америка. Одно несомнѣнно, что тамъ, гдѣ произошло развитіе промышленности, оно отразилось на значительномъ ростѣ богатства и частныхъ состояній. Дальнѣйшій и самый главный вопросъ заключается въ томъ, кому достаются эти выгоды—вопросъ о распредѣленіи ихъ между классами общества. Вышеприведенная таблица Гиффена для Англіи уже отвѣчаетъ отчасти на заданный вопросъ. Изъ нея должно заключить, что:

1) Самостоятельнымъ доходомъ пользовалось:

въ 1840 году	въ 1883 г.
2 милл. лицъ	2,9 милл. лицъ

2) Доходомъ отъ наемной платы:

въ 1840 году	въ 1883 г.
5,5 милл. лицъ	11,6 милл. лицъ.

При этомъ общая сумма дохода 1.198 милл. ф. ст. раздѣлена между двумя означенными классами слѣдующимъ образомъ:

	1840 г.	1883 г.
Сумма дохода отъ собственнаго имущества	310 м. ф. ст.	683 м. ф. ст.
Отъ рабочей платы	122 » » »	515 » » »
	432 » » »	1198 » » »

Въ 1840 году число рабочихъ превышало число капиталистовъ въ $\frac{5,5}{2}=2,7$ раза, а на каждаго рабочаго приходилось $\frac{122}{5,5}=22,2$ ф. ст. Въ 1883 году $\frac{11,6}{2,9}=5,7$ раза и на каждаго рабочаго приходилось $\frac{515}{11,6}=35,8$ ф. ст.

На каждаго же капиталиста приходилось:

Въ 1840 году $\frac{370}{2}=185$ ф. ст., а въ 1883 г. $\frac{683}{2,9}=234$ ф. ст.

Такимъ образомъ, оба сословія стали въ суммѣ каждое богаче, но тогда какъ первое увеличилось всего въ $\frac{2,9}{2}=1,4$ раза, второе или рабочее въ $\frac{11,6}{55}=2,1$ разъ или число рабочихъ возрастало быстрѣе, чѣмъ число капиталистовъ, хотя рабочіе въ суммѣ и стали получать больше. Далѣе доходъ капитала на 1 душу увеличился въ $\frac{235}{18}=1,27$ разъ.

Доходъ рабочихъ въ $\frac{35,8}{22,2}=1,59$ разъ.

Словомъ, по этимъ даннымъ, положеніе рабочихъ улучшилось въ большей степени, чѣмъ положеніе капиталистовъ, хотя число рабочихъ и возросло. Но вѣдь централизація промышленности должна была неизбѣжно увеличить число наемныхъ лицъ и уменьшить число самостоятельныхъ хозяйствъ.

Съ другой стороны, извѣстная часть тѣхъ же рабочихъ можетъ владѣть капиталами, несмотря на наемный трудъ. Впрочемъ, всѣ эти данныя далеко не достаточны для категорическаго доказательства роста богатства низшихъ классовъ и тѣмъ менѣе для сужденія о степени улучшенія ихъ

положенія. Понятіе объ этомъ могла бы дать только подробная таблица распредѣленія доходовъ за достаточно продолжительный періодъ лѣтъ. Такого распредѣленія мы не имѣемъ, т. к. существующія свѣдѣнія носятъ характеръ отрывочный. Во всякомъ случаѣ, остановимся на тѣхъ данныхъ, какія существуютъ.

Для Соединеннаго Королевства Бакстеромъ для 1867 г. дана слѣдующая таблица распредѣленія доходовъ по категоріямъ:

Фунты ст.	Число доходовъ.	Въ %.	Сумма доходовъ.	Въ %
Ниже 100	1.497,0 тыс:	53,0	81,3 м. ф. ст.	16
Отъ 100—300	1.026,4 »	38,5	110,9 »	22
300—1.000	178,3 »	6,4	87,7 »	18
1.000—5.000	48,8 »	1,8	83,3 »	17
Свыше 5.000	8,5 »	0,3	126,1 »	24
	2.759	100	489,3	—

Для рабочаго сословія.	Средн. годов заработокъ.	Число доходовъ.	Сумма въ м. ф. ст
Обученыхъ рабочихъ	50—73	1,345 тыс.	0,066
Менѣе обученыхъ . .	35—52	5,087 »	0,161
Обыкновенныхъ . . .	10—36	4,529 »	0,098
		10,961	0,325

Таблица Гиффена [1]) отдѣла Д. подоходнаго налога показываетъ:

Величина.	1877 г. Число доходовъ		% къ Общ Суммѣ.	Ч. дох.	1886.	% къ О. Сум	Ч. дох.	1900. % къ О Сум.	Ч. дох	1907. % къ О Сум
До 500	285,75 тыс.	318 тыс.	83,7	347,00	379.	68,5	369,94	84,0	400,85	84,0
500—1.000	32,08 »		9,3	32,08		8,0	33,77	7,7	36,15	7,5
1.000—5.000	19,33 »	23 тыс.	5,7	19,21	22.	4,6	27,13	6,1	30,40	6,3
свыше	3,12 »		0,9	3,01		0,7	8,76	2,0	9,85	2,0
	340,68			401,30			439,60		477,25	

[1]) Дополняемъ таблицу Гиффена данными за 1900 и 1907 гг. Прим. ред.

По изслѣдованію Зоетбеера, распредѣленіе доходовъ въ Пруссіи въ 1876 и 1890 г.г. представлялось въ слѣдующемъ видѣ.

Фунты ст	Число доходовъ. 1876 г	1890 г.	% соотношеніе 1876 г.	1890 г
До 26	3,311	4,094	39,11	40,11
Отъ 26—100	4,704	5,517	55,57	54,05
100—300	0,384	0,490	4,53	4,81
300—1.000	0,058	0,091	0,69	0,90
1.000—5.000	0,0075	0,012	0,11	0,13
выше	0,0005	0,001		

	Сумма доходовъ (Милліоны ф ст).		% соотношеніе	
До 26 ф. ст.	66,2	82,3	16,86	16,58
26—100 »	217,7	255,9	55,42	51,53
100—300 »	60,9	79,6	15,52	16,08
300—1.000 »	27,9	44,1	7,12	8,88
1.000—5000 »	14,8	23,7	3,64	4,88
выше »	5,6	10,9	1,44	2,21

Года.	На душу. до 26 ф. ст.	отъ 26—100 ф ст.	отъ 100—300 ф ст	отъ 300—1.000 ф. ст	отъ 1 000 — 5 000 ф ст.	выше. ф. ст	въ среднемъ ф. ст.
1876	10,2	12,9	41,6	131,8	523,3	2.916,1	15,8
1890	9,8	13,8	44,8	139,3	551,3	2.983,3	17,3

Дополнить приведенную авторомъ таблицу данными за послѣдующій періодъ времени не представляется возможнымъ, такъ какъ ставки подоходнаго обложенія въ Пруссіи измѣнены. Заимствуемъ изъ «Mitteilungen aus der Verwaltung der direkten Steuern im preussischen Staate» свѣдѣнія о доходахъ населенія Пруссіи за послѣдніе 16 лѣтъ съ 1892—1908 годъ [1]).

	1892 г	1902 г	1908 г
Число плательщиковъ налога т. е. лицъ съ доходомъ выше 36 ф. ст. . .	2,44 милл.	3,76	5,88

[1]) Вставляемъ данныя за позднѣйшій періодъ времени.
Прим. ред.

Общій доходъ плательщиковъ налога	285,2 м. ф. ст.	300,1 м. ф. ст.	450,8 м. ф.
Число плательщиковъ съ доходомъ больше 150 ф. ст..	317 тыс.	450 тыс.	593 тыс.

Въ 1908 году лицъ съ доходомъ менѣе 36 ф. ст. въ годъ было 8.330 тыс. Изъ 5.886 тыс. плательщиковъ обладали:

	Фунты ст.	тысячи.	% соотношеніе.
доходомъ	36—150	5.184,0	82,92
	150—325	411,0	6,99
	325—475	76,6	1,30
	475—1.525	83,2	1,42
	1.525—5.000	17,9	0,31
выше	5.000	3,8	0,06

Для Саксоніи:

		Число лицъ въ тысячахъ.	
		1879 г	1890 г
до	25 ф. ст.	560	546
отъ	25—40 »	270	401
	40—80 »	165	318
	80—165 »	62	91
	165—480 »	24	37
	выше	5	10
		1.086	1.103

Финляндія [1]).

	1865 г	1871 г	1881 г.	1900 г.	1904 г. [2])
25—50 ф. ст.	60,941	108,530	114,417	146.248	90.657
50—250 »	17,512	15,425	24,543	95.588	72.712
250—500 »	1,369	1,530	1,818	7.468	4.119
500—2.500 »	0,662	0,760	0,905	4.334	1.795
2.500—5.000 »	0,028	0,047	0,041	740	166
выше	0,005	0,014	0,025		

[1]) Дополняемъ таблицу, приведенную авторомъ данными за 1900 г., любезно доставленными намъ финансовымъ отдѣломъ Финляндскаго Сената. Прим. ред.

[2]) Безъ городовъ, число доходовъ которыхъ отъ 25 ф. ст. и выше, въ 1900 г. составляло 75.717, изъ показанныхъ въ этой таблицѣ. Прим. ред.

Если остановиться прежде всего на распредѣленіи числа обложеній или доходовъ въ Пруссіи, то сколько нибудь замѣтное увеличеніе найдемъ только для доходовъ отъ 300 до 1.000 ф. ст. или отъ трехъ до десяти тысячъ рублей. Доходы отъ 26 до 100 ф. ст. или 1 тысячи рублей скорѣе упали, а доходы меньше 26 ф. ст. или 260 рублей скорѣе увеличились, что, повидимому, вовсе не указываетъ на увеличеніе благосостоянія болѣе бѣдныхъ классовъ, а напротивъ на увеличеніе достатка въ классѣ и ранѣе обезпеченномъ или получающихъ свыше 3.000 руб. въ годъ [1]).

Данныя относительно Саксоніи говорятъ совершенно другое. Здѣсь число доходовъ ниже 25 ф. ст. или 250 руб. уменьшилось за періодъ съ 1879 по 1890 годъ; число же доходовъ отъ 25 и 40 ф. ст. или отъ 250 до 400 рублей увеличились болѣе чѣмъ на 50%, а отъ 400 до 800 почти на 100%. Подобное же увеличеніе замѣчается и на болѣе крупныхъ доходахъ. Въ Финляндіи замѣчается относительное повышеніе числа доходовъ отъ 50 ф. ст. до 2.500.

Поэтому приведенныя данныя не позволяютъ еще сдѣлать опредѣленнаго заключенія. По однимъ даннымъ, доходы низшихъ классовъ въ Германіи увеличиваются, по другимъ нѣтъ. Несомнѣнно же увеличиваются достатки болѣе чѣмъ средняго, такъ сказать, класса. Для дальнѣйшей повѣрки сравнимъ эти данныя съ англійскими.

Англія государство, вообще опередившее Германію въ историческомъ порядкѣ развитія. Промышленность послѣдней идетъ и пойдетъ вѣроятно далѣе по стопамъ англійской, а потому предполагаемъ, что сравненіе это имѣетъ основаніе. Категоріи доходовъ въ данныхъ, приведенныхъ для обоихъ государствъ одинаковы. Поэтому можно сравнивать англійскія данныя съ прусскими для какого угодно года. Выберемъ наиболѣе приближающіяся къ англійскимъ, данныя таблицы Бакстера; имѣемъ для распредѣленія въ %.

---

[1]) Изъ приведенныхъ нами данныхъ видно, что въ Пруссіи, за періодъ 1892—1908 г.г., число лицъ съ доходомъ больше 36 ф. ст. увеличилось значительнѣе, чѣмъ число лицъ съ доходомъ больше 150 ф. ст. Прим. ред.

Фунты стерлинговъ	Соединенное Королевство.	Пруссія.	Категоріи доходовъ Соед. Королевства превышаютъ таковыя же Пруссіи въ число разъ.
до 100 .	53,0	94,6	0,5
100—300 .	38,5	4,5	8,5
300—1.000 .	6,4	0,7	9,1
1.000—5.000 .	1,8	0,1	21,0
свыше . . .	0,3		

Сравненіе этихъ данныхъ блистательнѣйшимъ образомъ доказываетъ, что промышленное развитіе и ростъ культуры ведутъ не только къ увеличенію числа крупныхъ достатковъ, но въ еще большей степени къ увеличенію достатковъ средней категоріи. Доходы всѣхъ категорій выше 100 ф. ст. или 1.000 рублей въ Соединенномъ Королевствѣ превышаютъ подобные же доходы въ Пруссіи во столько разъ, во сколько эти доходы крупнѣе. Лучшаго доказательства благодѣтельнаго вліянія высшей культуры и промышленнаго развитія въ частности на матеріальное обезпеченіе населенія едва ли можно желать. Сомнѣнія могутъ быть только въ точности показаній таблицъ Бакстера.

Однако обращаясь къ таблицѣ Гиффена для промышленныхъ доходовъ Подоходнаго обложенія отдѣла Д за десятилѣтіе 1877 — 1889 г. находимъ также значительное увеличеніе суммы доходовъ средней величины отъ 150 до 500 фунтовъ или отъ 1.500 до 5.000 рублей и уменьшеніе суммы болѣе крупныхъ.

Сложивъ показанія Прусской таблицы, найдемъ общую сумму доходовъ свыше 100 ф. ст. для 1879 г. 2.113 милл. ф. ст. и затѣмъ получимъ слѣдующее соотношеніе дохода въ обоихъ государствахъ:

Соединенное Королевство.	% соотношеніе.	Пруссія.	% соотношеніе
150— 500	83	100— 300 ф. ст.	57
500—1.000	10	300—1.000 » »	26
1.000—5.000	6	1.000—5.000 » »	12
свыше . . .	1	свыше	5

Сравненіе показываетъ, очевидно, что въ Пруссіи преобладаютъ доходы болѣе крупныхъ размѣровъ, въ Англіи же, напротивъ, средніе (150—500 ф.). Если мы сравнимъ данныя обоихъ государствъ за послѣднее время (по Rep. of the commis. of His Majesty's Inland Revenue «и» Mitteilungen aus der Verw. d. dir. «Steuern im Preusz. St.»), то напр. для 1907 года имѣемъ:

Соединенное Королевство.		Пруссія.	
Доходы въ ф ст.	% соотношеніе.	Доходы въ ф ст.	% соотношеніе
160— 300 . .	71,3	150— 325	68,9
300—1.000 . .	26,2	325—1.525	27,6
1.000—5.000 . .	2,4	1.525—5.000	3,0
свыше 5.000 . .	0,1	свыше 5.000	0,5

Какъ видимъ, соотношеніе доходовъ выше 150—160 ф. ст. въ обоихъ государствахъ почти одинаково. Сравнивая приведенную таблицу съ предыдущей, слѣдуетъ отмѣтить уравненіе соотношенія доходовъ выше 150—160 ф. ст., въ Пруссіи съ соотношеніемъ ихъ въ Соединенномъ Королевствѣ произошло въ то время, когда культурное, въ частности, промышленное развитіе Пруссіи сравнялось съ англійскимъ. Этимъ подтверждается заключеніе автора, что ростъ культуры совпадаетъ съ уменьшеніемъ высшихъ достатковъ въ пользу среднихъ [1]).

Мнѣніе, утверждающее, что положеніе рабочихъ классовъ значительно улучшилось за вторую половину прошлаго столѣтія, особенно защищается англійскими статистиками. Гешенъ въ 1887 году ссылался на результаты, къ которымъ пришла правительственная комиссія, изслѣдовавшая причины угнетеннаго положенія торговли и подтвердившая высказанное имъ за два года до того, въ 1885 году, мнѣніе, что ростъ доходовъ средняго размѣра, въ соотношеніи съ ростомъ населенія вообще, шелъ быстрѣе и, что въ то же время сравнительно уменьшилось число болѣе крупныхъ доходовъ. Онъ указываетъ, что изъ доходовъ, отно-

[1]) Мы вставляемъ это сравненіе для того, чтобы показать результаты послѣдняго времени. Прим. ред.

сящихся къ отдѣлу Д подоходнаго обложенія, то есть промышленныхъ предпріятій, доходы отъ 150 до 1.000 ф. ст.; съ 1877 до 1886 г. увеличились на 19%, тогда какъ доходы отъ 1.000 ф. ст. и выше уменьшились за тоже время на 2,4%. Конечно, данныя отдѣла Д подоходнаго обложенія не даютъ полной картины распредѣленія личныхъ доходовъ. Съ одной стороны, въ него не входятъ доходы ниже извѣстной нормы, не входятъ доходы, которые могутъ получать обложенныя по отдѣлу Д лица отъ земель, домовъ, дивидендовъ, то есть, доходовъ, входящихъ въ другіе отдѣлы. Съ другой, въ отдѣлъ Д входятъ доходы не только личные, но и доходы разныхъ компаній и фирмъ. Однако, указанныя измѣненія подтверждаются и другими отдѣлами подоходнаго обложенія.

На подобное же преобладаніе среднихъ доходовъ указываетъ и статистика наслѣдствъ и ихъ обложеніе. Число наслѣдствъ открывающихся изъ года въ годъ показываетъ замѣчательную правильность, такъ напримѣръ:

Въ 1885 г. . . .	3,79	милл. ф.
» 1886	3,90	» »
» 1887 . . .	3,83	» »

Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ общаго числа открываемыхъ наслѣдствъ напр. 59.000 въ 1885 году 45.950 или 77,86% было ниже 1.000 ф. ст. и 98, или 0,8% общаго числа—ниже 20.000 ф. ст.

На увеличеніе среднихъ достатковъ указываетъ отчасти развитіе акціонерныхъ предпріятій. При переходѣ напр. отъ единоличныхъ предпріятій на акціонерныя, доходъ этихъ предпріятій дѣлится между многими акціонерами.

Весь выплаченный капиталъ акціонерныхъ компаній равнялся въ Соединенномъ Королевствѣ:

	Капиталъ.	Число компаній
въ 1877—307	милл. ф.	2.695
» 1887—591	» »	5.135

И число компаній и размѣръ ихъ капиталовъ увеличились за 10 лѣтъ на 52%. Хотя, конечно, важнѣе въ на-

стоящемъ случаѣ было бы знать увеличеніе числа акціонеровъ. Гешенъ изслѣдовалъ въ этомъ отношеіни 12 обществъ, взявъ ихъ на удачу и получилъ слѣдующіе результаты:

	1876 г.	1886 г.	Увеличеніе.	Средній капиталъ.
Уплач. капиталъ.	5,17 милл. ф. ст.	6,5 мил. ф. с.	25%	443 ф.ст.
Число акціонеровъ	11.667 лицъ	20.083 лицъ	72%	323 » »

Далѣе число полисовъ, выданныхъ страховыми компаніями равнялось въ 1880 году 779 тысячамъ, а въ 1885 году 901 тысячамъ, причемъ на каждаго жителя падало 492 ф. ст. и 466 ф. ст. Такимъ образомъ средній размѣръ полиса уменьшился.

Если обратиться къ статистикѣ жилыхъ домовъ, то, говоритъ Гешенъ, сравнивая два періода 1875—80 и 1880—86 гг., мы увидимъ, что число жилыхъ помѣщеній различныхъ цѣнъ возросло не одинаково.

Число домовъ съ годовой платы платой:

отъ	20, 30, 40 и 50 ф. ст.	возросло	на		
»	50— 60	»	»	»	19%
»	80— 100	»	»	»	16%
»	100— 150	»	»	»	13%
»	150— 300	»	»	»	12%
»	300— 500	»	»	»	11%
»	500—1.000	»	»	»	2%

А число домовъ свыше 1.000 ф. ст. уменьшилось на 8%.

До сихъ поръ мы говорили о доходахъ, которые входятъ въ подоходное обложеніе. Но тоже мы видимъ и для доходовъ ниже 150 ф. ст., не подлежащихъ обложенію.

Такихъ жилищъ цѣною 10 ф. ст. въ годъ было:

въ 1875 г. 3.000 тыс.
» 1886 » 3.175 » } увеличеніе на 5,8%

Число жилищъ цѣной 10—15 ф. ст. напротивъ увеличилось за тоже время на 58%; отъ 15—20 ф. ст. на 56%.

Если обратимся къ сберегательнымъ кассамъ, то замѣтимъ, что число вкладовъ было:

Въ 1875 г. 7,6 милл. ф. ст. или 40 шилл. на 1 душу населенія.
» 1886 » 977 » » » » 52 » » 1 » »

«Въ то время», заканчиваетъ Гешенъ, «когда нѣкоторые взываютъ къ искусственному переустройству соціальнаго строя, на нашихъ глазахъ незамѣтно совершается соціальная реформа, и самое замѣчательное то, что это совершается во время общаго застоя торговли, когда всѣ жалуются на недостатокъ доходовъ и пр.».

Другой статистикъ Гиффенъ въ 1886 году изслѣдовавшій положеніе рабочаго класса, находитъ, что положеніе этого класса въ Соединенномъ Королевствѣ въ 1886 году покрайней мѣрѣ вдвое лучше, чѣмъ было пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, когда сельскій рабочій классъ составлялъ двѣ трети населенія Великобританіи, а промышленное населеніе равнялось всего одной трети. Въ 80-хъ же годахъ, когда писалъ Гиффенъ, оно составляло всего 1/4, изъ коей половина приходилась на долю Ирландіи. Это уже не только указываетъ лишній разъ на ростъ развитія промышленности, но и на увеличеніе достатка въ рабочемъ классѣ.

Допустимъ [1]), что за истекшія пятьдесятъ лѣтъ рабочая плата не увеличилась вовсе и осталась, какъ была, для мануфактурныхъ и заводскихъ рабочихъ 60 ф. ст. въ годъ, сельскихъ 40 ф. ст., а въ Ирландіи 20 ф. ст. Тогда взявъ для примѣра по 200 рабочихъ въ каждой категоріи получимъ слѣдующій результатъ.

Въ 1835—40 г.				Въ 1885—86 г.			
Число рабочихъ.	% соотношеніе.	Рабочая плата.	Сумма рабочей платы	Число рабочихъ.	% соотношеніе	Рабочая плата	Сумма рабочей платы.
200	1/3	60 ф. ст.	12.000 ф. ст.	450	3/4	60	27.000
200	1/3	40 » »	8.000 » »	75	1/8	40	3.000
200	1/3	20 » »	4.000 » »	75	1/8	20	1.500
600	—	40 ф. ст.	24.000 » »	600	—	52½	31.500

[1]) Giffen «Furcher Notes of the Progress os the Working Classes in the Last Half Century» Journ. of the Stat. Soc. 1886. Прим. ред.

Итакъ, если бы даже заработная плата не увеличилась вовсе, то отъ одного перемѣщенія центра тяжести труда изъ земледѣлія въ промышленность, сумма вознагражденія или доходовъ въ рабочемъ сословіи на душу увеличилась почти на 50%. Это, кстати замѣтить, показываетъ, насколько страны земледѣльческія или вообще съ болѣе низкой заработной платой теряютъ отъ одного этого обстоятельства. Но вѣдь на самомъ дѣлѣ заработная плата возростала за тоже время.

Допустивъ, что она увеличилась только на 50%, получимъ слѣдующіе результаты:

Въ 1855—40 г.				Въ 1885—6 г.			
Число рабочихъ.	% соотношеніе.	Рабочая плата.	Сумма рабочей платы	Число рабочихъ	% соотношеніе	Рабочая плата.	Сумма рабочей платы.
200	1/3	60 ф. ст.	12.000 ф. ст.	450	3/4	90	40.500
200	1/3	40 » »	8.000 » »	75	1/8	60	4.500
200	1/3	20 » »	4.000 » »	75	1/8	30	2.250
600	—	40 » »	24.000 ф. ст.	600	—	78¾	47.250

Отсюда видимъ, что сумма достатка въ рабочемъ классѣ или сумма поступающая ежегодно въ распоряженіе этого класса должна была возрасти къ тому времени, когда писалъ Гиффенъ, т. е. къ 1886 г., на 100%.

Но, на самомъ дѣлѣ, рабочая плата возросла болѣе, чѣмъ на 50%.

	Рабочая плата за недѣлю въ шиллингахъ и пенсахъ.		
	1835—40 гг	1885—86 гг.	1905 г. [1]).
Землекопа въ Лондонѣ . .	15 ш.	25 ш.	29 ш. 2 п.
» » Бредфордѣ .	15 »	21 » 9 п.	— » — »
» » Манчестрѣ .	15 »	22 »	— » — »
Каменщика » » .	12 »	22 »	43 » 9 » (Лондонъ).
» » Гласго . . .	9 »	18 »	

Подобно Англіи вознагражденіе рабочихъ различныхъ профессій увеличилось и въ другихъ государствахъ. Гиффенъ приводитъ слѣдующія данныя для Франціи и Германіи.

[1]) Дополняемъ таблицу Гиффена для Англіи и Франціи по даннымъ, 1905 г., изслѣдованія французскаго деп. Торговли Journ. of the Stat Soc. 1909 г. Прим. ред.

Поденная плата во Франціи.

	1805 г	1853 г	1875 г	1905 г.
	Ф р а н к и			
Каменщикъ .	3,25	5,25	6,25	8,50
Штукатуръ . . .	2,50	3,00	4,25	—
Поденщикъ . .	1,70	2,50	3,50	5,00
Плотникъ . .	3,00	5,00	6,00	8,50
Столяръ	3,50	4,00	5,00	—
Маляръ . . .	1,25	4,00	6,00	8,10
Углекопъ . . .	3,75	4,25	5,25	7,00

Поденная плата во Франціи за женскій трудъ

	1844 г.	1853 г.	1872 г
	Ф р а н к и		
Бѣлошвейка	0,94	1,50	2,00
Портниха.	1,25	1,75	2,00
Вышивальщица . . .	1,50	2,00	3,00
Басонщица	1,50	2,50	3,00
Цвѣточница (шк. цвѣт.).	1,50	2,50	3,00

Поденная плата въ Германіи [1]).

	1835 г	1855 г	1880 г.	1905 г
	М а р к и.			
Надсмотрщикъ. .	1,90	3,50	5,00	—
Механикъ. . .	1,50	2,50	2,80	4,08
Шерстобитъ. . .	1,40	1,25	2,50	4,25
Шорникъ. . . .	1,20	1,95	3,20	5,95
Чесальщикъ . .	1,05	2,25	2,15	2,75
Прядильщикъ . .	0,65	3,10	3,30 (1868 г.)	2,91

[1]) Дополняемъ таблицу данными для настоящаго времени, любезно доставленными агентствомъ нашего Мин. Фин. въ Берлинѣ. Прим. ред.

[2]) Любопытныя данныя о заработной платѣ городскихъ рабочихъ въ Германіи помѣщены въ Volkwirt. Chronik 1908 г. изъ 37.116 рабочихъ для 1902 г. и 53.168 для 1907 г.

Поденная плата	Необученнаго рабочаго.		Обученнаго рабочаго	
	1902 г.	1907 г	1902 г.	1907 г.
	% соотношеніе.		% соотношеніе	
2—3 марокъ . .	24,4	13,2	7,2	3,8
3—4 » . .	62,1	66,8	53,3	39,6
4—5 » . .	3,2	19,1	33,6	43,3
5—6 » . .	0,3	0,9	5,9	13,3

[1]) Что касается сельскихъ рабочихъ, то для Соединеннаго Королевства Гиффенъ приводитъ данныя сороковыхъ годовъ, когда поденная плата колебалась между 8 и 12 шиллингами и для восьмидесятыхъ годовъ, когда она составляла 13—17 шиллинговъ. Однако, несмотря на несомнѣнный ростъ рабочей платы во вторую половину XIX столѣтія, положеніе рабочаго сословія не улучшается въ одномъ только случаѣ, именно, при одновременномъ ростѣ цѣнъ на продукты. Между тѣмъ, сколько извѣстно, за указанный періодъ времени, цѣны значительно понизились на всѣ продукты, за исключеніемъ мяса; цѣны же на мясо мало интересовали рабочихъ. Что касается одежды, освѣщенія и даже нѣкоторыхъ пищевыхъ продуктовъ, какъ напримѣръ: сахара, чая и пр., то они, какъ извѣстно, стали дешевле.

Средній доходъ семьи въ 1836 г., по свѣдѣніямъ г. Портера, равнялся 41 ф. 17 шил. 8 п. въ годъ, изъ которыхъ 27 ф. 17 шил. 10 п. доставлялъ мужъ, а 13 ф. 19 шил. 10 п. жена и дѣти. Изъ 899 опрошенныхъ семей, на предложенный вопросъ: можетъ ли семья существовать на получаемый заработокъ и если да, то каковы условія питанія? 71 отвѣтили, что не могутъ существовать на заработокъ, 212— могутъ, 125—бѣдно или безъ мясной пищи; только 491—имѣли мясную пищу.

Общій доходъ рабочаго класса въ Соед. Королевствѣ Гиффенъ опредѣлялъ:

	Число	Доходъ	Доходъ на душу.
Въ восьмидесятыхъ годахъ XIX ст. . .	13,2 мил.	550 милл. ф. ст.	41 $^2/_3$ ф. ст.
Въ сороковыхъ годахъ XIX ст.	9,0 »	171 » » »	19 » »

[1]) Dr. Otto Most въ Iahrbüh. fur Natund Staat. 1909. II. приводитъ слѣдующія данныя о заработной платѣ прислугѣ, заимствованныя изъ объявленій газеты «Times». Прим. ред.

	Плата за годъ въ маркахъ			
	1851 г.	1861 г.	1891 г	1907 г.
Поваръ	300	320	534	501
Горничная	—	280	474	529
Судомойка	220	253	396	414
Одна прислуга	220	225	354	390

Соотношеніе между суммами доходовъ рабочихъ классовъ и остального населенія въ сороковыхъ годахъ имѣло слѣдующій видъ:

доходы рабочихъ . . .	112	при 5,5	милл. душъ
» остальныхъ . .	310	» 2,0	» »

а въ восьмидесятыхъ:

доходы рабочихъ . . .	512	при 11,6	милл. душъ
» остальныхъ . .	683	» 2,9	» »

Приведенныя цифры, указывающія на несправедливое распредѣленіе доходовъ, послужили основаніемъ для сторонниковъ пессимистическаго взгляда на рабочій вопросъ, принятаго главнымъ образомъ, въ нѣмецкой литературѣ. Такъ Шипель обращаетъ вниманіе на то, что увеличеніе мужской заработной платы не можетъ служить показателемъ улучшенія рабочаго класса, т. к. работа мужчинъ въ то же время замѣняется работой женщинъ и дѣтей, а потому и число безработныхъ могло стать больше. Далѣе онъ говоритъ, что данныя отдѣла Д подоходнаго налога Англіи не имѣютъ никакой цѣны, потому во первыхъ, что данныя эти ниже дѣйствительныхъ, т. к. въ нихъ не включены доходы тѣхъ же лицъ по другимъ отдѣламъ и, во—вторыхъ, потому, что тамъ показаны доходы болѣе состоятельнаго класса. Наконецъ, онъ спрашиваетъ—на какомъ основаніи лицамъ съ доходомъ выше 100 ф. ст. принадлежитъ болѣе половины всего національнаго дохода, когда число ихъ относится къ числу остальныхъ какъ 1,3 милл. къ 12,5 милл. Рабочій классъ составляетъ 80% всего населенія, а на долю его приходилось всего 40% общаго національнаго дохода. Высшіе же классы составляютъ 1,7% населенія, а получаютъ 36% изъ того же дохода и т. д. Въ томъ же духѣ возражаютъ и другіе сторонники пессимистическаго взгляда. Эти возраженія, однако, не доказываютъ того, что положеніе рабочаго класса ухудшается. Такой взглядъ, помимо чисто статистическихъ данныхъ не подтверждается также другими общими признаками.

Когда населеніе возрастало съ такой быстротой какъ въ Соед. Королевствѣ, не смотря на эмиграцію и въ то же время могла возрастать рабочая плата и, наконецъ, подешевѣлъ самый хлѣбъ, тогда говорить объ ухудшеніи положенія рабочаго класса нѣсколько рискованно. Указаніе на присоединеніе къ мужской работѣ, работы женской и дѣтской также мало обдумано, ибо вспомнимъ, что и раньше женщины и дѣти не сидѣли въ селахъ и даже въ городахъ сложа руки. Работа ихъ существовала всегда и только перешла на фабрики и могла перейти только потому, что во всякомъ случаѣ здѣсь лучше оплачивалась, чѣмъ дома, а значитъ и доходъ семьи только увеличился. Самое же количество работы не уменьшилось, такъ какъ число рабочихъ часовъ сократилось. Далѣе среди того же промышленнаго развитія, рабочій, вопреки предсказанію пессимитовъ первой половины прошлаго столѣтія, вмѣсто того, чтобы отупѣть, сталъ напротивъ развитѣе. Затѣмъ, если промышленный рабочій въ отношеніи развитія стоитъ вообще выше сельскаго, то и его потребности, привычки стали шире, разнообразнѣе; число болѣе развитыхъ и спеціально обученныхъ рабочихъ увеличивается. Если при всемъ этомъ, что совершенно естественно, увеличивается рабочая плата, то мы только подтверждаемъ высказанное еще въ тридцатыхъ годахъ Тюненомъ. Онъ, какъ извѣстно, еще въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія теоретически опредѣлилъ нормальную рабочую плату, которая должна была равняться средней пропорціональной между содержаніемъ рабочаго и общей выработкой. Выводъ служитъ отвѣтомъ на вопросъ какой платы болѣе всего желаетъ самъ рабочій въ тѣхъ видахъ, чтобы, сберегая излишки и сдѣлавшись капиталистомъ, онъ, платя ее другимъ рабочимъ, получилъ бы съ своего капитала наибольшій доходъ. Тюнена занимала всю жизнь мысль, почему дѣйствительная рабочая плата вездѣ въ Европѣ ниже этой нормы, и въ посмертныхъ дополненіяхъ къ его «Уединенному Государству» находимъ отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Онъ нашелъ, что, если ввести въ разсчетъ расходъ

на воспитаніе или образованіе рабочаго, то и дѣйствительно существующая въ настоящее время рабочая плата на самомъ дѣлѣ совпадетъ съ теоретически выведенной. Но нѣмецкая наука, продуцируя кого угодно, почему то систематически обмалчивала и продолжаетъ обмалчивать Тюнена и его методъ.

Промышленное развитіе внесло въ хозяйственныя воззрѣнія нѣчто новое — это сознаніе большей выгодности для самого предпринимателя лучшаго отношенія къ трудящимся, чего не понимали въ прошломъ столѣтіи. Опираясь на это сознаніе, на ту популярность, какую пріобрѣтаютъ интересы рабочихъ классовъ въ состоятельной части общества, подъ вліяніемъ человѣколюбія и развитія въ гуманномъ направленіи, надо считать, что положеніе означенныхъ классовъ можетъ только улучшиться, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличиться разрядъ среднихъ достатковъ на счетъ сбереженій, образующихся въ рабочей средѣ. Что же касается статистики, то съ ея данными, въ настоящее время, по ихъ недостаточности, доказывать окончательно что либо очень трудно. Единственная статистика доходовъ, существующая за рядъ лѣтъ [1]), Саксоніи даетъ слѣдующіе результаты:

	1879 г.	1894 г.
	число физическихъ лицъ въ %.	
1) Недостаточный классъ:		
Всѣ доходы до 500 марокъ	51,51	36,59
отъ 500—800 »	24,88	28,71
2) Средній классъ:		
Отъ 800—1.600 марокъ.	15,24	24,24
» 1.600—3.300 »	5,7	7,12
3) Состоятельный классъ:		
Отъ 3.300—4.800 марокъ	1,22	1,52
» 4.800—9.600 »	1,0	1,27
4) Богатый классъ:		
выше 9.600 марокъ.	0,45	0,77

Эти данныя уже прямо подтверждаютъ сказанное въ пользу улучшенія положенія недостаточной массы и посте-

[1]) Для того времени, когда писалъ свой трудъ авторъ. Прим. ред.

пеннаго перехода ея въ болѣе состоятельные разряды, а вмѣстѣ съ тѣмъ опровергаютъ высказанныя въ этомъ отношеніи сомнѣнія[1]).

Заключеніе автора, основанное на саксонскихъ данныхъ подтверждается и на прусскихъ. Можемъ привести слѣдующія данныя для Пруссіи за послѣднія 16 лѣтъ, т. е. съ 1892 по 1908 годы. Данныя за болѣе ранніе періоды нельзя согласовать съ помѣщаемыми, т. к. ставки подоходнаго налога 1876 года были измѣнены въ 1892 году.

	1892 годъ	1908 годъ
а) Населеніе . . .	29.895 т.	38.027 т.

б) Число лицъ съ доходомъ болѣе 900 марокъ:
Въ 1892 г. — 2.436 тыс. или 8,15% отъ *а*. Въ 1908 г. — 5.877 тыс. или 15,45% отъ *а*.

Число лицъ съ доходомъ болѣе 3.000 марокъ:
Въ 1892 г. — 317 тыс. или 13,01% отъ *б*. Въ 1908 г. — 593 тыс. или 10,08% отъ *б*.

Изъ лицъ съ доходомъ болѣе 900 марокъ

	1892 годъ.	1908 годъ
900—3.000	86,90%	89,92%
3.000—6.500	8,40%	6,99%
6.500—9.500	2,25%	1,30%
болѣе	2,33%	1,79%

Отсюда видимъ, что за 16 лѣтъ число доходовъ выше 900 марокъ или средняго класса, состоятельныхъ и богатыхъ болѣе чѣмъ удвоилось, а въ % отношеніи къ населенію вообще—почти удвоилось. Далѣе замѣчаемъ уменьшеніе состоятельнаго и богатаго класса въ пользу средняго.

Среди болѣе богатыхъ классовъ, конечно есть извѣстная доля лицъ праздныхъ, но эта доля и здѣсь крайне незначительна.

Большинство лицъ болѣе состоятельныхъ или капиталистовъ нельзя назвать тунеядцами. Они несутъ такъ или иначе извѣстную работу, иногда очень тяжелую и рискованную. Въ этомъ классѣ, во всякомъ случаѣ, сосредото-

[1]) Дополняемъ примѣромъ для послѣдняго времени. Прим. ред.

чивается предпринимательская дѣятельность; они—и иниціаторы, и распорядители или руководители предпріятій.

Такія лица получаютъ вообще лучшее вознагражденіе, чѣмъ простые рабочіе, и это подтверждаетъ только общее соображеніе, что болѣе образованный трудъ щедрѣе оплачивается, что чѣмъ болѣе обученъ и образованъ рабочій, тѣмъ болѣе онъ становится обладателемъ извѣстнаго капитала, заключающагося въ его знаніяхъ, развитіи, опытѣ и нравственности, которыхъ лишенъ простой поденщикъ, и тѣмъ лучше долженъ оплачиваться его трудъ. Превышеніе рабочей платы образованнаго рабочаго надъ платой простого поденщика составляетъ доходъ на капиталъ, затраченный на воспитаніе рабочаго. Рабочій, положеніе котораго улучшается, не есть уже просто рабочій; онъ, до извѣстной степени,—капиталистъ. Онъ имъ станетъ и въ обыденномъ смыслѣ, если скопитъ извѣстныя сбереженія, пріобрѣтетъ на нихъ ренту, процентныя бумаги или внесетъ въ сберегательную кассу.

Однако, статистики будутъ продолжать считать его не въ классѣ капиталистовъ до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ въ то же время работать по прежнему. Поэтому статистика не даетъ намъ отчета о дѣйствительномъ числѣ капиталистовъ и въ составѣ 12 милл. рабочихъ, которые считалъ Леонъ Леви въ Англіи, вѣроятно, заключалась извѣстная доля рабочихъ, обладающихъ въ то же время извѣстнымъ капиталомъ.

Саксонское распредѣленіе, которое мы привели, въ этомъ отношеніи гораздо ближе отвѣчаетъ существу дѣла. Оно даетъ для неимущаго класса (съ доходомъ ниже 800 марокъ или приблизительно 400 марокъ) 5% населенія и для средняго и высшаго классовъ 35% лицъ, представляющихся уже обладателями извѣстнаго капитала. При этомъ неимущій классъ составлялъ:

въ 1879 году	76,39%
» 1894 »	65,30%

Онъ слѣдовательно уменьшился за 15 лѣтъ на 11%.

Порядокъ распредѣленія доходовъ есть вообще порядокъ измѣняющійся и притомъ, съ совершенствованіемъ гражданскаго и политическаго строя, въ опредѣленномъ направленіи. Если распредѣленіе было когда либо равномѣрно, среди первобытной нищеты и убожества, то эта равномѣрность давно исчезла среди военно-рабскаго строя, въ которомъ долго жило человѣчество, да еще и до сихъ поръ не вышло вполнѣ. Чѣмъ дальше мы стали бы отходить къ началу историческаго общества, тѣмъ большую мы встрѣтили бы, конечно, неравномѣрность состояній.

Среди военно-рабскаго строя государствъ древняго міра было больше равномѣрности, чѣмъ даже среди крѣпостныхъ порядковъ въ средніе вѣка, когда могъ уже возникнуть сильный городской классъ. Но и эта неравномѣрность еще больше смягчилась послѣ уничтоженія крѣпостныхъ. Неудивительно, если, съ дальнѣйшимъ развитіемъ культуры, шло измѣненіе въ распредѣленіи состояній въ томъ же направленіи. Ожидать конечно, что при мѣновомъ порядкѣ, созданная имъ неравномѣрность можетъ совсѣмъ исчезнуть,—было бы напрасно. Оставаясь неравномѣрнымъ, распредѣленіе всетаки можетъ стремиться къ извѣстному предѣлу и меньшей неравномѣрности, болѣе отвѣчающей гуманнымъ требованіямъ и общимъ интересамъ. Указать въ точности предѣлъ, къ которому стремится настоящій порядокъ распредѣленія въ будущемъ, если не безусловно невозможно, то во всякомъ случаѣ трудно.

Въ заключеніе, для ближайшаго анализа и освѣщенія настоящаго порядка распредѣленія, сравнимъ его съ какимъ либо болѣе или менѣе приближающимся къ нему порядкомъ, слѣдующимъ опредѣленному закону. Подобныхъ порядковъ правильнаго пониженія числа доходовъ съ увеличеніемъ ихъ нормы, можно представить множество. Изъ нихъ мы можемъ выбрать какой угодно, лишь бы онъ приближался въ достаточной степени къ существующему порядку и раздѣлялъ съ нимъ характеръ неравномѣрности вообще. Изъ подобныхъ функцій мы имѣемъ между трансцендентными функціями одну изъ достаточно простыхъ, которая можетъ отвѣчать нашимъ требованіямъ.

Въ предѣлахъ 1-ой ¼ окружности выраженіе $y=a \operatorname{cotg} \varphi$ измѣняется въ предѣлахъ отъ $+\infty$ до 0 съ увеличеніемъ дуги φ и потому эта функція можетъ выразить примѣрное распредѣленіе доходовъ въ общемъ, отвѣчающее существующей ихъ неравномѣрности. Мы на ней и остановимся, повторяя, что не имѣемъ въ виду вовсе разсматривать принимаемое нами выраженіе за дѣйствительное выраженіе предѣла къ которому стремится историческій ходъ распредѣленія, а только какъ примѣрное выраженіе для ближайшаго анализа фактовъ. Означимъ поэтому величину отдѣльныхъ доходовъ черезъ φ, а ихъ число черезъ y. Положимъ $\varphi=a \operatorname{cotg} \varphi$

Возьмемъ для примѣра Саксонскія данныя:

Принимая 1.000,000 за предѣльный доходъ, и раздѣляя его на 90 градусовъ, получимъ на каждый градусъ 11,111 марокъ или, принимая для упрощенія, 11,000 марокъ на градусъ и переводя на этомъ основаніи доходы на градусы, получимъ соотвѣтствующее отдѣльной категоріи доходовъ число градусовъ четверти окружности, показанное во второй графѣ; въ третьей графѣ приведены отвѣчающіе котангенсы, умноженные на коэфиціэнтъ 0.16; въ четвертой приведены для сравненія числа Саксонской статистики.

Величина дохода:	Соотв. градусъ	Cotg	Cotg. 0,16	Статист. данныя Саксоніи.	Разница.
до 800 марокъ	$0{,}073^0$ —	3,61	57,76	65,30	—7,54
800—3.300 »	$0{,}073^0$—$0{,}3^0$	17,2	27,52	31,14	—3,62
3.300—9.600 »	$0{,}3^0$ —$0{,}87^0$	68,7	10,93	2,79	+8,14
9.600—100.000»	$0{,}87^0$ —10^0	5,67	0,90	0,75	+0,15
Свыше 100000 »	$83{,}66^0$	0,11	0,017	0,02	—0,003

Кривая дѣлаетъ рѣзкое уклоненіе для дохода 3300—9600 марокъ; здѣсь показанія статистики въ четыре раза менѣе противъ теоретическихъ. Для дохода отъ 9.600—100.000 марокъ статистическія данныя также ниже теоретической; для всѣхъ остальныхъ нормъ, она болѣе приближается къ статистическимъ. Она даже буквально сольется съ ними, если взять за факторъ не 0,16, а 0,18. Но тогда общая сумма процента будетъ равна не 100, а 109.

Разности показываютъ, что дѣйствительное число до-

ходовъ низшихъ нормъ и самой высшей вообще выше теоретическихъ; доходы же средніе, по численности, обратно, ниже теоретическихъ. Но вѣдь тѣ же статистическія данныя показываютъ, что доходы низшей нормы имѣютъ наклонность уменьшаться въ числѣ и того же именно заставляютъ ожидать теоретическія соображенія. На практикѣ число доходовъ средней нормы повышается уже теперь и, по всѣмъ соображеніямъ, должно повышаться вообще. Нужно думать поэтому, что существуетъ какая либо особенная причина, которая рѣзко уменьшаетъ средніе доходы и которую доказали только что приведенные разсчеты.

Примѣняя тотъ же способъ къ Прусскимъ даннымъ за 1890 годъ, найдемъ подобные же результаты:

Всѣ доходы въ ф. ст.	въ градусахъ	0,72 Cotg. φ	По стат. 1890	Разность	По стат. за 1876 г.	Разность.
до 300.	0,54°	72,00	94,00	—22,00	94,70	—22,70
отъ 300—1.000	1,80°	22,00	5,00	—17,00	4,50	—17,50
1.000—5.000 . .	9,00	4,20	0,90	— 3,30	0,70	— 3,50
выше до 50.000.	89,00	0,55	0,13	— 0,42	0,10	— 0,45

Число доходовъ ниже 300 фунтовъ въ дѣйствительности больше; напротивъ среднихъ и выше — меньше чѣмъ слѣдуетъ по нашей формулѣ. Но для 1876 года число доходовъ первой категоріи еще болѣе превышало число высшихъ доходовъ. Это прямо указываетъ на наклонность ихъ измѣняться въ обратномъ направленіи или на тяготѣніе приближаться къ порядку, указываемому нашей формулой; чѣмъ и оправдывается примѣненіе ея въ настоящемъ случаѣ.

Англія дала, для 1867 года, по Бакстеру данныя для тѣхъ же категорій.

	Соед Кор. 1867 г.	Пруссія 1876	Пруссія 1890	0,72 Cotg.
100— 300 ф. с. . .	89,20	94,70	94,00	72,00
300—1.000 » » . .	6,45	4,50	5,00	22,00
1.000—5.000 » » . .	1,76	0,70	0,90	4,20
Свыше.	0,30	0,10	0,13	0,55

Данныя распредѣленія въ Соединенномъ Королевствѣ въ 1867 году болѣе приближались къ нашей нормѣ, чѣмъ Прусскія въ 1876 году и даже 1890 году и Англійское распредѣленіе оказывается всетаки равномѣрнѣе другихъ

Глава X.

Писатели, занимающіеся изслѣдованіемъ развитія промышленности въ Россіи, обыкновенно, особенно охотно рисуютъ картину ея въ будущемъ, когда будутъ использованы всѣ огромныя естественныя богатства. Богатства эти послужатъ основаніемъ всякаго рода успѣховъ экономическаго развитія. Другіе писатели указываютъ на достигнутые нами за короткій періодъ времени, съ Петра, успѣхи, въ доказательство чего приводятъ разнаго рода экспонаты на выставкахъ. Я не слѣдую ни тѣмъ, ни другимъ. Наши естественныя богатства вовсе уже не такъ велики, если принять въ разсчетъ пространства, на которыя распредѣляются, и которыя прежде всего затрудняютъ эксплоатацію. Впрочемъ, надо сказать, что богатства эти располагаютъ населеніе въ одинаковой степени какъ къ обрабатывающей, такъ и земледѣльческой промышленности. Главнымъ нашимъ естественнымъ богатствомъ надо считать громадную полосу чернозема, которая тянется съ запада отъ Карпатъ на сѣверовостокъ, черезъ всю юго-восточную Европейскую часть Имперіи; богатство это мы уже отчасти использовали—выпахали. Но оно сдѣлало насъ страной земледѣльческой, какой мы и являемся въ настоящее время.

Впрочемъ, свойствомъ этимъ обладаетъ только южная полоса Европейской Россіи, другая же громадная часть Имперіи производитъ такъ мало хлѣба, что не въ состояніи себя прокармливать и потому вовсе не можетъ быть названа страной, по природѣ, земледѣльческой. Зависимость населенія этой части отъ посторонняго хлѣба предназначила ее скорѣе для промышленной дѣятельности, заставивъ въ послѣдней искать средствъ для своего существованія.

По природѣ болѣе сѣверная часть Россіи должна была бы быть поставщицей всякаго рода продуктовъ обрабатывающей промышленности для земледѣльческой полосы. Это тѣмъ болѣе было бы справедливо, что здѣсь имѣется громадное лѣсное пространство, способное снабжать топливомъ всякаго рода заводы. Но бѣда въ томъ, что кромѣ лѣсовъ и болотъ, дурной почвы и болѣе суроваго климата, вся сѣверная половина Европейской Россіи ничѣмъ другимъ не отличается. Здѣсь нѣтъ тѣхъ ископаемыхъ или рудъ, которыя могли бы дать настоящій матерьялъ для обработки [1]).

То же слѣдуетъ сказать и о всей сѣверо-западной полосѣ, гдѣ почва также представляетъ мало удобствъ для земледѣлія. Затѣмъ на повѣрку оказывается, что и залежи матерьяловъ, которые могли бы служить предметами промышленной обработки, какъ-то: руды металловъ, запасы каменнаго угля и нефти локализируются болѣе въ той же южной и юго-западной или восточной полосѣ Россіи, предназначенной природой въ то же время и для земледѣлія. Такъ что, если естественныя условія располагали къ развитію промышленности, то всетаки тамъ же, гдѣ достигло большихъ успѣховъ земледѣліе.

По своей природѣ, сѣверный и сѣверо-западный край Европейской Россіи представляетъ область, которая могла существовать только на средства остальной ея части, для которой составляла не малую обузу, т. к. на оживленіе ея уходило много силъ. Эти силы, въ надлежащемъ мѣстѣ, могли бы найти болѣе производительное примѣненіе. Отвлеченіе средствъ къ сѣверу было причиной того, что самыя естественныя богатства юга и юго-запада—нефть, камен-

[1]) Такой взглядъ былъ вѣренъ для того времени, когда писалъ свой трудъ авторъ. Сейчасъ отъ столь пессимистическаго взгляда на сѣверную половину нашего отечества слѣдуетъ отказаться. Открытыя мѣсторожденія Ухтинской нефти показали, насколько мало изслѣдована эта часть Имперіи и, кто знаетъ, быть можетъ, въ недалекомъ будущемъ, въ сѣверной половинѣ откроются и другія минеральныя богатства. Прим. ред.

ный уголь и рудныя залежи оставались неразработанными до послѣдняго времени, а Новороссійскій—край мало заселеннымъ. Горныя богатства разрабатывали только на Уралѣ и то лишь настолько, насколько это надо было для военныхъ надобностей государства.

Я говорю все это не для того, чтобы умалять заслуги Петровской системы, а для того, чтобы освѣтить одну ея сторону; нисколько не посягая на другія достоинства. Я не отрицаю ея необходимости, но только утверждаю, что. перенося центръ культуры на сѣверъ Россіи, Петръ возложилъ на страну весьма дорого стоющую задачу, чего не было нигдѣ на западѣ. Ко всѣмъ нашимъ невыгодамъ, мы присоединили еще лишнее затрудненіе, которое естественно должно было задержать наше развитіе.

Русская культура выросла въ смыслѣ экстенсивности, распространяясь на Московскую, Прибалтійскую область и Новгородскія пятины. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она утратила то, что могла бы пріобрѣсти въ смыслѣ интенсивности, группируясь около начальнаго центра, болѣе благодатнаго. Если припомнимъ еще, что роскошь перенесенія центра мы позволили себѣ при Петрѣ Великомъ во второй разъ, то будетъ понятно, что наша отсталость передъ Европой объясняется не только обще повторяемыми всюду причинами, о которыхъ сейчасъ скажемъ, но также кочевымъ, экстенсивнымъ характеромъ нашей культурной политики.

Эту экстенсивность въ нее ввела прежде всего Москва. Здѣсь сейчасъ сосредочивается собственно все настоящее нашей обрабатывающей промышленности. Здѣсь нашъ настоящій промышленный округъ.—Почему онъ появился здѣсь?—Никакихъ тому прямыхъ данныхъ мѣстность, сама по себѣ, не представляла. Кромѣ близости лѣсовъ, которые уже вырублены, и плохихъ земледѣльческихъ условій—никакихъ поводовъ къ развитію здѣсь промышленности не было. Обратитесь къ самому содержанію этой промышленности.

Москва это нашъ Манчестръ. Что же около Москвы? Родится ли въ изобиліи хлопокъ? Справляясь съ таблицей

ввоза въ Европу хлопка, вы увидите, что мы здѣсь занимаемъ не послѣднее мѣсто. Зачѣмъ намъ понадобилось вывозить свой ленъ изъ западнаго и Псковскаго края за границу, ввозить въ Москву и Петербургъ хлопокъ изъ Америки, черезъ нѣмецкія руки, и дѣлать плохіе ситцы, которые мы могли бы имѣть гораздо дешевле иноземной работы? Только для того, чтобы имѣть свой маленькій Манчестръ. Манчестръ этотъ оказался довольно малый, его едвали не перещеголялъ Манчестръ Петроковской губерніи. Кромѣ того, всѣ фабрики оказались чуть ли не въ неоплатномъ долгу и распоряженіи поставщика хлопка Кнопа. Нашъ Манчестръ былъ оранжерейной игрушкой, вырощенной на почвѣ спеціальнаго покровительства. Это была другая обуза и она также уменьшила нашъ хозяйственный ростъ, отвлекая силы и руки на совершенно не нужное дѣло. У насъ была своя шерсть, ленъ и пенька. Но покровительство способствовало тому, что московское суконное дѣло убило Лодзь.

Положеніе нашей льняной промышленности [1]) выражалось слѣдующими цифрами:

[1]) Интересно отмѣтить, что переработка льна въ ткани издавна была распространена у насъ. Ткачество процвѣтало въ Ярославской области, Новгородской землѣ, мѣстности по Сѣверной Двинѣ и Волгѣ, Суздальской области. Еще во второй половинѣ XVII вѣка было вывезено заграницу 168.500 аршинъ полотна. Особенное же развитіе полотнянаго дѣла началось послѣ Петра. Мы вывезли полотна на

	1749 г.	1758—60 г.	1778—80 г.	1790—92 г.
Паруснаго	36.190 р.	35.102 р.	60.247 р.	46.262 р.
Фламскаго.	3.654 »	10.955 »	29.179 »	32.666 »
Равендучнаго	40 »	20.271 »	93.718 »	99.811 »
	39.884 р.	66.318 р.	181.114 р.	178.739 р.

(Бар. А. А. Нольде. «Кр. обз. Льноводства и льняной пром. въ Россіи»).

Если откроемъ «Обзоръ внѣшней торговли», то увидимъ, что въ 1907 году мы вывезли льняныхъ тканей на 7.000 руб., а въ 1906 г. и 1905 г. ничего; за то мы ввезли льняного и пеньковаго полотна въ 1907 г. на 656 т. р., въ 1906 г. на 628 т. р. и въ 1905 г. на 686 т. р. Прим. ред.

Сумма производства.	Въ 1856 г	1879 г	1897 г. (тысячи рублей)	1907 г
Льняная пряжа . .	500	13.100	15.662	15.702 [1])
Ткани	2.371	11.230	24.028	35.485
	2.871	24.330	39.700	51.187

Итакъ, фабрикація тканей упала [2]), хотя производство пряжи возросло. Всего, въ среднемъ, у насъ добывалось въ 1879 г. около 17,5 милліоновъ пудовъ волокна (въ 1900 г.—16.995 т. пудовъ, а въ 1906 г.—34.018,9 т. п.), составляющихъ 56% всего мірового производства. Изъ нихъ за границу вывозится болѣе половины или 11 милл. пудовъ (въ 1900 г.—12.538 т. п., въ 1906 г.—15.979 т. п. и 15.884 въ 1907 г.), въ Россіи же остается всего 6,5 милліоновъ пудовъ (въ 1900 г.—4,5 м. п., а въ 1906 г.—18,1 т. п.), изъ коихъ на фабрики поступаетъ 1,8 милл. пудовъ (въ 1900 г.—3.133 г. п. а въ 1907 г.—4.602 т. п.); остальное перерабатывается самими крестьянами и кустарями.

Сравненіе нашего льняного производства и потребленія съ заграничнымъ даетъ слѣдующіе результаты:

(Тысячи пудовъ)

	Сборъ волоконъ		Потребленіе		Душевое потребленіе	
	1879 г.	1906 г	1879 г.	1906 г.	1879 г.	1906 г.
Россія	17.500	34.019	6.248	11.786 [3])	0,06	0,08
С. Королевство .	1.312	693	5.961	6.215 [4])	0,17	0,14
Франція	2.255	2.622	4.175	13.921	0,11	0,35
Германія . . .	4.041		5.646		0,10	

[1]) Дополняемъ таблицу автора данными за 1897 г. и 1901 г. За отсутствіемъ данныхъ о стоимости произведенной пряжи за 1907 г., мы взяли количество: 3.091 тыс. пуд. и помножили на среднюю цѣну за 1907 г.—5 р. 8 к. Прим. ред.

[2]) Какъ видимъ изъ приведенныхъ данныхъ за 1897 и 1907 г., производство тканей опять возросло, достигнувъ въ 1897 г. суммы 1856 г., а въ 1907 г. увеличилось на 32%. Прим. ред.

[3]) При вычисленіи потребленія льна въ Россіи, за неимѣніемъ данныхъ вообще, мы взяли средній сборъ за послѣдніе три года (1904—06) и вычли изъ него средній вывозъ льна за послѣдніе же три года. Прим. ред.

[4]) Для Соед. Королевства взята средняя за 3 года (1905—7) Прим. ред.

Такимъ образомъ Соед. Королевство производило въ восьмидесятыхъ годахъ льна въ 13 разъ менѣе, чѣмъ Россія. Россія потребляетъ его втрое менѣе, чѣмъ Великобританія и почти вдвое менѣе, чѣмъ Франція и Германія. Эти данныя показываютъ, что мы сдѣлали изъ промышленности, которую, казалось бы, сама природа предназначила намъ въ удѣлъ. Ея главной опорой и въ настоящемъ ея видѣ были всетаки поставки въ армію, а, при ихъ сокращеніи въ шестидесятыхъ годахъ, ее спасъ отъ разоренія только хлопчатобумажный кризисъ.

[1]) Производя 34 милл. п. льна изъ 42,8 милл. мірового его потребленія, мы производимъ его, въ настоящее время, въ 49 разъ болѣе Соед. Королевства и въ 13 разъ болѣе Франціи. Потребляемъ же мы вдвое менѣе Соедин. Королевства и въ четыре съ половиной раза менѣе Франціи. Надо, впрочемъ, отмѣтить, что за послѣдніе годы замѣчается нѣкоторое возрожденіе льняной промышленности. Такъ

	Сборъ льна въ милл. пудовъ.	Вывозъ льна въ милл. руб.	Число веретенъ въ тысячахъ.	Число станковъ	Число рабочихъ.	Потребленіе въ т пудовъ
1880 г.	15	11	189	6.446	33.569	1.899
1900 »	17	12	337	11.001	48.516	3.133
1907 »	34	16	395	12.590	71.675	4.305

Льняныхъ тканей было произведено въ 1880 г. на 14,8 милл. р., 1897 г. на 24 милл. р. и въ 1907 г. на 35 милл. р. Отсюда видимъ, что за послѣднія двадцать семь лѣтъ льняная промышленность наша почти удвоилась, за счетъ относительнаго сокращенія вывоза.

Есть надежда, что наша льняная промышленность будетъ прогрессировать. Вопросъ объ этой отрасли промышленности выдвинутъ Министерствомъ Торговли и Промышленности, по иниціативѣ фабрикантовъ и льноводовъ, на очередь. Поднятъ, между прочимъ, вопросъ о введеніи бѣлья изъ льняной ткани въ войскахъ вмѣсто хлопчатобумажной.

Съ другой стороны, не надо забывать, что культура льна въ большихъ размѣрахъ возможна только при экстенсивныхъ формахъ хозяйства, а потому производство льна

---

[1]) Краткая характеристика современнаго положенія льняной промышленности сдѣлана нами. Прим. ред.

по мѣрѣ перехода къ интенсивному хозяйству должно будетъ сократиться, во всякомъ случаѣ, въ Европейской Россіи.

Обороты нашей шерстяной промышленности выражаются, по свѣдѣніямъ Министерства Торговли и Промышленности, слѣдующими цифрами:

	Обороты въ миллионахъ рублей.		
	1880 г.	1889 г.	1900 г. [1]
Шерстомойное .	15,4	8,5	2,7
Прядильное . . .	13,6	20,1	33,6
Суконное	63,3	42,7	50,5
Безворстныя и полушерст. ткани .	36,7	33,9	14,6

Итакъ, шерстомойное производство падаетъ; количество промываемой шерсти уменьшилось; производство полусуконныхъ тканей не увеличивалось (за послѣднее десятилѣтіе сократилось вдвое), а производство сукна сокращается (за послѣднее десятилѣтіе замѣчается нѣкоторое повышеніе). Увеличивалось только за тоже время производство пряжи. Въ суммѣ же, производство должно было сократиться [2]). Это и подтверждается съ другой стороны числомъ фабрикъ и рабочихъ:

	Число заведеній	Число рабочихъ въ тысячахъ.
1880	1.191	111,6
1885	947	90,2
1889	1.085	99,9
1900 [3])	916	136,6
1905	1.039	144,7

Отсюда видимъ, что какъ число фабрикъ, такъ и рабочихъ скорѣе сократилось, и уже никакъ не увеличилось. (За первыя десять лѣтъ, за послѣдующія же 15 лѣтъ замѣчается повышеніе).

---

[1]) Добавляемъ данныя за 1900 г. Къ сожалѣнію, болѣе новыхъ данныхъ не имѣется. Прим. ред.

[2]) Надо предполагать всетаки, что сейчасъ оно достигло прежней нормы. Прим. ред.

[3]) Дополняемъ данныя за 1900 г. и 1905 г. Прим. ред.

Представить себѣ точную картину положенія шерстяной промышленности сейчасъ, очень трудно, т. к., за отсутствіемъ прямыхъ данныхъ, приходится судить о состояніи производства косвеннымъ путемъ, по даннымъ ввоза къ намъ шерсти и ея добычи [1]). Ввозъ этотъ, колебавшійся въ восьмидесятыхъ годахъ около 300 т. пудовъ, въ 1893 г. поднимается до милліона пудовъ. Въ 1900 г. мы ввезли 1.249 т. п. и въ 1905 году самое большое количество. За послѣдніе три года наблюдается рѣзкое уменьшеніе ввоза, такъ въ 1906 г.—1.188 т. п., въ 1907 г.—1.536 и въ 1908 г.—1.461 т. п. Фактъ этотъ былъ бы самъ по себѣ отраденъ, если бы мы не наблюдали за тотъ же періодъ времени значительнаго сокращенія у насъ добычи шерсти. Такъ было добыто въ европейской и азіатской Россіи шерсти: въ 1901 году 11.911 тыс. пудовъ, въ 1905 году 10.665 т. п., въ 1906 г. 10.526 т. п., а въ 1907 году всего лишь 5.335 т. п. (за 1908 годъ данныхъ не имѣемъ) [2]). Сопоставляя данныя ввоза шерсти и ея добычи у насъ, приходимъ къ весьма печальнымъ для нашей шерстяной промышленности выводамъ. Эта отрасль промышленности въ настоящее время сократилась, по сравненію съ первыми годами начала XX столѣтія, чуть ли не на одну треть. Такое заключеніе подтверждается также тѣмъ соображеніемъ, что, при общемъ обѣднѣніи населенія, спросъ на произведенія шерстяной промышленности, какъ болѣе дорогія по сравненію съ остальными произведеніями текстильной промышленности (за исключеніемъ шелковыхъ) сильно сократился.

---

[1]) Характеристика современнаго положенія шерстяной промышленности сдѣлана нами. Прим. ред.

[2]) Данныя заимствованы изъ Сборника стат.-экономич. свѣд. по сельскому хозяйству Гл. Упр. Зем. и Земл. По свѣдѣніямъ же Торгово-Промышленной газеты, сборъ мериносовой и русской шерсти также упалъ почти вдвое. Такъ было добыто въ 1901 г.—1.520 т. п. мериносовой и 250 т. п. русской, въ 1905 г.—1.300 т. п. мериносовой и 230 т. п. русской, въ 1907 г.—990 т. п. мериносовой и 200 т. п. русской, а въ 1909 г.—910 т. п. мериносовой и 190 т. п. русской. Прим. ред.

Обратимся теперь къ хлопчато-бумажной промышленности, для которой имѣемъ:

	Прядильное.	Ткацкое.	Ситценабивное.	Всего.
	милл рублей			
1867 г.	—	—	—	86,2
1880 »	74,1	99,7	61,1	240,4
1885 »	97,4	98,0	59,5	258,2
1889 »	187,6	222,3	72,8	487,1
1900 »	119,8	178,4	211,5	509,7

Слѣдующая таблица даетъ понятіе о ростѣ хлопчато-бумажной промышленности у насъ [1]).

	Число заведеній.	Число веретенъ въ тысячахъ.	Число рабочихъ въ тысячахъ.
1843 . . .	—	350	—
1867 . . .	1.894	—	130
1879 . . .	822	2.863	200
1884 . . .	967	—	243
1900 . . .	730	5.563	372
1905 . . .	726	7.727	415
1908 . . .	—	7.829	—

Судить о положеніи хлопчато-бумажной промышленности въ настоящій моментъ, за неимѣніемъ прямыхъ данныхъ, приходится, какъ и о шерстяной промышленности, изъ сопоставленія данныхъ добычи и ввоза хлопка [1]).

	Добыто	Ввезено.	Всего.
	тысячи пудовъ.		
1903 . . .	7.169	12.837	20.006
1905 . . .	7.132	9.349	16.481
1906 . . .	9.100	8.815	17.915
1907 . . .	10.767	9.706	20.473
1908 . . .		13.408	

Отсюда можемъ сдѣлать предположеніе, что въ настоящій моментъ, хлопчато-бумажная промышленность достигла того положенія, въ какомъ она находилась въ первые годы XX вѣка.

Если теперь припомнимъ, что все наше льняное производство не превышало въ 1879 году 25 милл. руб.,

[1]) Таблица эта вставлена нами. Прим. ред.

а шерстяное въ 1880 году 129 милл. руб., т. е. въ суммѣ равнялось 150 милл. руб., то хлопчатобумажное производство должно представляться весьма значительнымъ уже въ то время. Съ тѣхъ поръ, какъ мы видѣли, оно удвоилось и достигло почти полумилліарда рублей [1]) въ то время какъ шерстяное [2]) и льняное производство скорѣе сократились, чѣмъ увеличились.

Что касается шелковой промышленности, то она имѣетъ нѣкоторое объясненіе, такъ какъ шелкъ производится у насъ на Кавказѣ и въ Туркестанѣ. Однако обороты по этому производству не превышали 12 милліоновъ рублей въ годъ; тогда какъ ввезено было, въ въ 1889 г. сырого шелка на 2,4 милл. руб., пряжи на 8,8 милл. руб. и тканей на 32,74 милл. руб., а всего на 43,57 милл. руб. Въ 1908 г. сырого на 18,2, пряжи на 0,5 и тканей на 3 милл. р.

[3]) Свѣдѣнія по шелковой промышленности въ Россіи бѣднѣе другихъ отраслей текстильной промышленности. Можемъ привести лишь слѣдующія данныя, съ 1890 по 1905 годъ.

Годы.	Число заведеній.	Число рабочихъ.	Сумма. произв.
1890	233	16.629	11.043
1900	309	31.976	28.863
1905	215	29.503	—

Что касается послѣдняго времени, то извѣстно, что шелковая промышленность послѣдніе три года (1906—8 гг.) переживала затрудненія и производство нѣсколько сократилось. Сейчасъ замѣчается нѣкоторое улучшеніе. Надо считать, что шелковая промышленность у насъ сейчасъ вернулась къ тому положенію, какое было въ первые годы XX столѣтія.

Изъ приведенныхъ данныхъ можетъ быть сдѣланъ только одинъ выводъ. Тѣ отрасли промышленности, которыя намъ

---

[1]) Сейчасъ больше. Прим. ред.

[2]) Сейчасъ шерстяное, какъ видѣли, сильно сократилось, а льняное увеличилось. Прим. ред.

[3]) Характеристика современнаго положенія шелковой промышленности сдѣлана нами. Примѣч. ред.

заказаны самой природой, какъ шерстяная, льняная и отчасти шелковая, не развиваются вовсе и скорѣе падаютъ, а въ ущербъ имъ развивается хлопчато-бумажное производство для того, чтобы заставить потребителя платить дороже за предметы, которые можно было бы имѣть гораздо дешевле изъ-за границы, и въ то же время доморощенными плохими ситцами и кумачами вытѣснять болѣе прочныя льняныя и шерстяныя самодѣльныя ткани, составлявшія еще не такъ давно красу нашихъ національныхъ костюмовъ [1]).

Другая не менѣе важная промышленность—металлургическая существовала въ до-Петровскую эпоху лишь въ тѣхъ размѣрахъ, какіе нужны были для приготовленія оружія, литья колоколовъ для церквей и разныхъ дорогихъ украшеній. Поэтому въ московскій періодъ она сосредоточилась около Москвы, какъ царской резиденціи. Сюда свозились всѣ металлы и сырые матеріалы, назначавшіеся для подѣлокъ и получавшіеся главнымъ образомъ изъ-за границы. Первые горные заводы Невьянскій и Каменскій въ Пермской губерніи завелъ Петръ Великій, хотя желѣзо выдѣлывалась еще и ранѣе, въ XVI столѣтіи, около Тулы и Великаго Устюга, примитивными способами.

Кромѣ означенныхъ заводовъ Петръ завелъ еще вблизи Петербурга: Петровскій въ Выборгской и Кончезарскій въ Олонецкой губерніи и наконецъ Истинскій въ Рязанской губерніи. Развившееся затѣмъ мало - по - малу чугуноплавильное и желѣзодѣлательное производства сосредоточились, главнымъ образомъ, въ Уральской области.

---

[1]) Мнѣніе автора было справедливо въ то время, когда онъ писалъ свой трудъ, т. е. когда наша хлопчатобумажная промышленность зиждилась почти исключительно на привозномъ хлопкѣ и, когда необходимость въ насажденіи этой промышленности у насъ, въ ущербъ льняной и шерстяной, была сомнительна. Въ настоящее же время, когда национальная добыча хлопка достигла уже половины его ввоза въ Имперію и имѣются всѣ данныя на то, что въ непродолжительномъ времени, при извѣстной предпріимчивости мы будемъ въ состояніи обойтись безъ привознаго хлопка, сѣтовать на развитіе хлопчато-бумажной промышленности не приходится. Прим. ред.

Волга и Кама представляли удобные пути для сплава металловъ внутрь Россіи, и выработанные въ значительной части кустарнымъ способомъ металлы направлялись на такъ называемую Макарьевскую или Нижегородскую ярмарку.

Во всякомъ случаѣ, что касается чугуна, то производство или выплавка его представляется въ слѣдующемъ видѣ [1]):

Годы.	Чугунъ (милліоны пудовъ). Внутр. производство	Привозъ чуг. и чуг. изд.	Вывозъ чуг. [2]) и чуг. изд.
1870	21,95	3,76	
1880	27,37	15,70	0,01
1890	56,56	7.95	0,02
1900	177,22	3,66	0,03
1906	164,193	0,68	1,27
1907 . . .	171,99	0,49	4,53
1908	171,06	0,62	0,59

Приведенныя данныя указываютъ на быстрый ростъ желѣзной промышленности у насъ за послѣднія десять лѣтъ девятнадцатаго столѣтія. Ростъ этотъ развивался на почвѣ казенныхъ заказовъ, вызванныхъ, главнымъ образомъ, усиленнымъ желѣзнодорожнымъ строительствомъ, и не былъ слѣдствіемъ возрастающей потребности населенія въ металлѣ, а потому, съ прекращеніямъ казенныхъ заказовъ прекратился. Мало того производство за первые года новаго столѣтія немного сократилось, подъ вліяніемъ переживаемаго кризиса.

Существующіе металлургическіе заводы, главнымъ образомъ, поддерживаются заказами военнаго вѣдомства и желѣзнодорожными, безъ которыхъ они существовать не могли бы и, надо сказать, вообще находятся въ довольно печальномъ положеніи.

Главной тому причиной служитъ не только недостаточность, но и непостоянство рынка или сбыта. Потребность отвѣчать самымъ разнообразнымъ требованіямъ и невозможность спеціализироваться или вѣрнѣе необходи-

---

[1]) Дополняемъ таблицу автора данными позднѣе 1890 года и соотвѣтственно этому нѣсколько видоизмѣняемъ заключеніе.

Прим. ред.

[2]) Между тѣмъ еще въ XVIII вѣкѣ вывозъ желѣза изъ Россіи составлялъ 1764 г. 1,4 милл. п. въ 1794 г. 3,8 милл. п. Прим. ред.

мость постоянно мѣнять спеціальность, сегодня строить паровозы, завтра рельсы, послѣ завтра суда и т. д.

До чего былъ ничтоженъ и непостояненъ частный рынокъ, показываютъ слѣдующія данныя для двухъ главныхъ изъ Петербургскихъ заводовъ:

Годы.	Обуховскій.	Путиловскій.
	Производство стальныхъ издѣлій кромѣ рельсовъ. (Тысячи рублей).	
1886	198	2.183
1887	27	2.607
1890	227	1.757
1891	18	1.407

При такомъ частномъ сбытѣ, какой представляютъ цифры, особенно Обуховскаго завода, очевидно, никакой заводъ существовать не можетъ. Производство Путиловскаго завода прямо падало, несмотря на то, что заводъ превосходно оборудованъ.

Другіе же заводы, какъ напр. Александровскій, находились въ еще худшемъ положеніи и существовали только, благодаря значительной задолженности Государственному Банку, и находятся или на пути къ банкротству, или уже въ администраціи.

Общій выводъ, какой мы можемъ сдѣлать, это тотъ, что производство данной категоріи для частныхъ цѣлей, собственно, у насъ не начиналось и что оно основывается, главнымъ образомъ, на казенныхъ заказахъ.

Частные машиностроительные заводы появились въ Россіи еще въ концѣ VIII вѣка. Такъ въ 1790 году въ Петербургѣ былъ основанъ заводъ Берда, а въ 1825 году началъ строиться казной извѣстный Александровскій чугунолитейный и механическій заводъ въ Петербургѣ. Въ 1844 году заводъ этотъ переданъ былъ Американской компаніи и началъ строить паровозы; за нимъ слѣдовали заводы Нобеля, Герцога Лейхтенбергскаго, Огарева, впослѣд-

ствіи Путиловскій, Шипова, Сормовскій и др. Вообще въ 1850 году насчитывалось 25 частныхъ заводовъ съ 1.475 рабочими, производство которыхъ простиралось всего до 423 тыс. руб. Ввозъ же иностранныхъ машинъ доходилъ почти до 2,3 милл. руб.

Съ началомъ устройства желѣзныхъ дорогъ къ 1.860 году, число заводовъ поднялось до 92 при 1.862 рабочихъ и производство удвоилось, доходя до 846 тыс. рублей, а иностранный ввозъ возросъ до 8,5 милл. руб. Въ 1870 году заводовъ было 145, причемъ число рабочихъ простиралось до 27.117 и ихъ производство опредѣлялось уже въ 27,39 милл. руб., а заграничный ввозъ достигъ 37,58 милл. руб. Въ 1880 г. насчитывается 237 заводовъ съ 56.105 рабочими, сумма производства опредѣлялась въ 72,3 милл. руб., заграничный же ввозъ простирался до 67 милл. руб. Съ 1881 года машиностроеніе стало въ еще болѣе покровительственное положеніе, чѣмъ было. Въ 1861 году былъ допущенъ безпошлинный ввозъ чугуна и желѣза для механическихъ заводовъ. Въ 1869 году была установлена пошлина на ввозимыя машины, кромѣ сельскохозяйственныхъ, хотя и умѣренная—по 30 коп. съ пуда. Въ 1881 году величина пошлинъ была, вслѣдствіе неудовлетворительнаго положенія финансовъ, увеличена до 80 коп. съ пуда золотомъ и отмѣнили безпошлинный ввозъ чугуна и желѣза.

Это прежде всего повліяло угнетающимъ образомъ на производство сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій и заводы этого рода стали закрываться. Въ десятилѣтіе съ 1880—1890 годъ тарифы, въ бюджетныхъ видахъ, были значительно увеличены. По сравненію съ 1868 годомъ они увеличились не менѣе какъ въ шесть разъ; сумма же казенныхъ заказовъ сократилась, и заводская дѣятельность стала приходить въ упадокъ. Дальнѣйшее положеніе заводовъ выражается слѣдующими данными [1]):

---

[1]) Дополняемъ таблицу данными за 1900 г. Къ сожалѣнію, позднѣйшихъ нѣтъ. Прим. ред.

	Число заведеній.	Число рабочихъ.	Стоимость производства.
Въ 1885 году	336	42.772	41,35 милл.
» 87 »	382	46.818	49,9 »
» 89 »	405	50.418	56,16 »
» 90 »	412	49.082	49,9 »
» 1900[1]) »	611	140.363	203,2 »

Такимъ образомъ сумма производства и число рабочихъ стало уже сокращаться съ 1890 года. Въ послѣдніе годы положеніе частныхъ заводовъ стало еще хуже, что и привело нѣкоторые изъ заводовъ къ банкротству или ликвидаціи.

Въ суммѣ, тарифная политика сперва направила нашу желѣзодѣлательную промышленность на ложный путь, а затѣмъ сама убила и не только эту промышленность, но и наше земледѣліе.

Ближайшій выводъ, какой можетъ быть сдѣланъ изъ этого краткаго обзора, весьма простъ. Сила вещей и историческія данныя указывали намъ тотъ путь, слѣдуя которому наше развитіе на поприщѣ промышленности могло бы быть всего успѣшнѣе и которому болѣе всего соотвѣтствовали наши естественныя условія. Обработка желѣза, начавшаяся первой послѣ земледѣлія, въ силу необходимости имѣть желѣзное оружіе для военныхъ цѣлей, могла бы вмѣстѣ съ тѣмъ настолько же слу-

---

[1]) Въ 1900 году въ группѣ производствъ: а) машиностроит. и меманич.; б) паровозо и вагоностроенія; в) судостроит. и больш. рем. судовъ; г) производства землед. машинъ и орудій; числилось заведеній: 539, рабочихъ 146,928 и сумма производства равнялась 201.332 тыс. рублей. О положеніи этой отрасли промышленности сейчасъ данныхъ нѣтъ и приходится ограничиться ссылкою на общій для всей металлургической промышленности застой. Въ частности для паровозо-и вагоностроительныхъ заводовъ имѣемъ слѣдующія данныя о количествѣ построенныхъ:

	1900 г	1905 г.	1907 г.
паровозовъ	1.065 шт.	1.204 шт.	756 шт.
вагоновъ	32.599 »	27.640 »	14.670 »

Прим. ред.

жить для выдѣлки орудій, предназначаемыхъ для болѣе мирныхъ, но столь же обыденныхъ потребностей, домоводства и хозяйственнаго обихода На производствѣ такихъ предметовъ общаго спроса промышленность можетъ всего легче и прочнѣе основаться. Кузнечное дѣло, выдѣлка топоровъ, лопатъ, сохъ, косъ и серповъ было тѣмъ дѣломъ, которое могло всего вѣроятнѣе найти внутренній рынокъ въ странѣ земледѣльческой по преимуществу. Русской промышленности поэтому было естественнѣе всего сосредоточить все свое вниманіе на развитіи и совершенствованіи этого отдѣла производства. Путь этотъ указывалъ направленіе, которое само собой приняли кустарные промыслы. Крупной промышленности оставалось только слѣдовать по тому же пути. Но, по какой-то несчастной случайности, означенные промыслы остались въ наибольшемъ пренебреженіи, а заводская дѣятельность сосредоточилась на производствѣ вещей, такъ сказать, высшаго механическаго порядка—паровозовъ, вагоновъ, судовъ, рельсъ и пр. Косы же ввозились и до сихъ поръ ввозятся изъ-за границы. Въ странѣ, которая себя считала по преимуществу земледѣльческой, не оказалось земледѣльческихъ орудій собственнаго производства; строилось и производилось все, что угодно, но не дѣлалось косъ и серповъ [1]).

Съ другой стороны, имѣлась половина территоріи, которая давала мало хлѣба, обладала холоднымъ климатомъ и тощей почвой, съ достаточнымъ количествомъ лѣ-

---

[1]) Надо кстати отмѣтить, что спросъ на косы иностраннаго производства настолько укоренился, что прекрасныя, по отзывамъ спеціалистовъ, косы уральскаго казеннаго Артинскаго завода, не смотря на то, что онѣ дешевле иностранныхъ, не находятъ достаточнаго сбыта. Явленіе особенно печальное, при нынѣшнемъ угнетенномъ положеніи уральской промышленности. Впрочемъ, пока заводъ находится въ казенныхъ рукахъ, невозможны необходимыя для развитія сбыта коммерческія манипуляціи, предпринимаемыя иностранными, частными заводами. Надо надѣяться, что съ переходомъ этого завода въ руки артели рабочихъ того же завода, о чемъ хлопочутъ послѣдніе, земскіе склады сознаютъ наконецъ свою обязанность притти на помощь распространенію издѣлій этого завода. Прим. ред.

совъ и слѣдовательно топлива, населеніе которой нуждалось въ заработкѣ. Въ этой же части территоріи распространена желѣзная руда.

Поэтому развитіе желѣзнаго производства и выдѣлка не только оружія, но разнообразныхъ орудій земледѣльческаго порядка, вещей домашняго обихода, посуды, гвоздей и вообще всѣхъ тѣхъ вещей, которыя производились уже кустарнымъ способомъ, должно было бы служить тѣмъ дѣломъ, на которое не только слѣдовало направиться заводской промышленной дѣятельности, но въ которой, повидимому, сѣверная половина Европейской Россіи скорѣе всего могла бы найти выходъ изъ своего обездоленнаго въ другихъ отношеніяхъ положенія.

Болѣе сложные механизмы можно было, казалось бы, пока предоставить строить для насъ тѣмъ, кто можетъ доставлять ихъ дешевле. Въ свое время и до нихъ дошла бы очередь. Но заводская дѣятельность направилась именно туда, куда менѣе всего слѣдовало; на производство паровозовъ и т. п. Вмѣсто того, чтобы поощрять это, слѣдовало насаждать и поощрять заводскую дѣятельность на производство болѣе простыхъ вещей, которыя основаны на общемъ сбытѣ. Далѣе слѣдовало открывать правительственные заводы не для насажденія производства однѣхъ пушекъ, броней и ружей, а также гвоздей и косъ и земледѣльческихъ орудій, или по крайней мѣрѣ поощрять развитіе такихъ заводовъ. Дешевизна, съ которой производитъ свои издѣлія кустарь, достаточно указываетъ на нужду, въ которой онъ живетъ и на дешевизну рукъ, которой могли бы пользоваться заводы, а существованіе на мѣстахъ кустарнаго населенія уже пріуроченнаго и знакомаго съ тѣми или другими производствами, обезпечивало наличность достаточно подготовленныхъ рабочихъ.

Подумайте только, что кустари продавали скупщикамъ:

Дюжину желѣзныхъ столовыхъ ножей . . .	—	р.	50 коп.
» съ наварной сталью	1	»	25 »
» перочинныхъ ножей	1	»	50 »
» ножницъ портняжныхъ	1	»	80 »
Десятокъ поварскихъ ножей	1	»	60 »

По такимъ цѣнамъ можетъ только работать народъ безусловно нуждающійся.

Другое производство, которое было предназначено самой природой для нечерноземной полосы Европейской Россіи—это обработка дерева. Лѣсныя пространства занимаютъ въ отдѣльныхъ частяхъ слѣдующія доли общаго пространства:

Въ Сѣв. полосѣ	57%
» Восточной	36%
» Московской	31%
» Сѣв.-Западн.	24%
» Балтійской	21%
» Привислянской	21%
» Юго-западной	18%
» Средн.-черноземной	14%
» Малороссіи	8%
» Южной	1%

Изъ дерева изготовляется такъ много предметовъ военнаго, житейскаго и фабричнаго обихода, что обработка его сама собою должна была распространиться рано. Начиная отъ плотничнаго матеріала: срубовъ, досокъ, бревенъ и проч., мочалы и лубы, древесной массы, дегтя, смолы, скипидара и переходя къ болѣе культурнымъ издѣліямъ, какъ-то: мебели, домашней утвари, кадкамъ, корытамъ, ложкамъ, бочкамъ, экипажамъ, телѣгамъ, колесамъ, дугамъ, оглоблямъ и, наконецъ, принадлежностямъ орудій и машинъ. Обработка дерева распространена у насъ издавна, но она сохраняетъ до сихъ поръ первобытную форму, существуя, главнымъ образомъ, въ видѣ кустарныхъ промысловъ.

Фабричная обработка дерева очень ограничена. Такъ въ 1890 году нами вывезено болѣе, чѣмъ на 54 милл. рублей деревянныхъ продуктовъ, но изъ нихъ 53,3 милл. приходится на древесный сырой или полуобработанный матеріалъ и большая часть его — 40% идетъ въ Германію и затѣмъ 30% въ Англію. Что же касается издѣлій, то ихъ вывозится всего на 1 милліонъ. Это прямо указываетъ на производство издѣлій, главнымъ образомъ, для удовлетво-

ренія внутренней потребности. Въ то же время столярныхъ и токарныхъ издѣлій ввозится къ намъ изъ-за границы не болѣе какъ на 1,5 милл. рублей и дерева, въ необработанномъ и полуобработанномъ видѣ, на 5,5 милл. рублей, такъ что населеніе пользуется въ значительной степени издѣліями внутренняго производства [1]).

По разсчету профессора Арнольда на каждаго жителя Россіи расходуется 0,5 кубическихъ сажени дерева въ годъ; изъ нихъ строевого 0,2 или 0,1 кубическая сажень на душу. Считая цѣну кубической сажени только въ 20 рублей, получимъ цѣнность расходуемаго сырья въ 200 милл. рублей; за вывозомъ изъ коихъ на 55 милліоновъ, остается для внутренняго потребленія 145 милліоновъ рублей. (Для 1908 г. 194 милл. руб.).

Сумма фабричнаго производства [2]) составляла

	Число фабрикъ.		Сумма производства. Милл руб		Число рабочихъ (тыс.).	
	1890 г.	1900 г.	1890 г.	1900 г.	1890 г.	1900 г.
Лѣсопильное	631	958	21,6	68,8	18,0	42,4
Мебельное и столярное	103	339	4,3	17,0	5,8	19,9
Токарное	62	27	1,4	7,4	2,7	1,8
Рогожное	78	48	0,5	0,7	5,5	3,9
Древесной массы. .	19	17	0,5	0,4	0,4	0,8
	808	1.389	28,27	94,3	32,4	68,8

---

[1]) Въ 1908 г. вывезено всего на 116,4 милл. руб.; изъ нихъ сырого и полуобработаннаго матеріала на 110,8 милл. руб. и только на 5,7 милл. руб. издѣлій. Ввезено въ томъ же году столярныхъ и токарныхъ издѣлій на 2,3 милл. руб., а дерева въ необработанномъ и полуобработанномъ видѣ на 10,3 милл. р. Какъ видимъ, соотношеніе между данными вывоза и ввоза осталось почти то же, при общемъ увеличеніи вдвое. Положеніе слѣдовательно осталось прежнее, т. е. населеніе пользуется главнымъ образомъ издѣліями внутренняго производства.

Прим. ред.

[2]) Дополняемъ таблицу автора послѣдними данными. Прим. ред.

Такимъ образомъ внутренняя фабричная обработка не достигла даже 30 милліоновъ рублей. Въ нее не входятъ даже производства такихъ предметовъ какъ экипажи, колеса и пр. Большая часть указанной суммы—20 милл. руб. (въ 1900 г. 69 милл. р.) приходится на лѣсопиленіе и производство рогожъ, и этимъ выражается главнымъ образомъ фабричная обработка. Иными словами, фабричная обработка дерева, собственно говоря, у насъ почти отсутствуетъ вовсе. Слѣдовательно весь остальной лѣсной матеріалъ, по меньшей мѣрѣ на 150 милл. р. для 1890 г. и около 200 милл. р. для 1900 г. обрабатывается кустарнымъ способомъ. Результатомъ этого являются плохія телѣги, плохая мебель и утварь, плохіе экипажи. Правда, составители отчетовъ держатся обыкновенно нѣсколько иного мнѣнія. Они утверждаютъ, что Россія усѣяна мелкими крестьянскими заведеніями по выдѣлкѣ экипажей, бочекъ и пр., снабжающими дешевыми и нерѣдко превосходными издѣліями сосѣдей, а иногда и мѣстности отдаленныя. Что эти издѣлія многочисленны и разнообразны— въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Но, чтобы наши экипажи, особенно экипажъ народный и общаго употребленія, какъ-то: телѣга и пр., были превосходны — въ этомъ можно достаточно убѣдиться, глядя на московскихъ ломовыхъ и неломовыхъ извозчиковъ, не говоря уже о крестьянскихъ колесницахъ. Во всякомъ случаѣ было бы лучше, если бы всѣ эти издѣлія, не исключая оконъ и дверей нашихъ домовъ, были замѣнены, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, какъ заграницей издѣліями лучшаго качества, обрабатываемыми фабричнымъ путемъ. И здѣсь мы опять вывозимъ сырье. работая ручнымъ способомъ на заграницу, а у себя строимъ вагоны и корабли вмѣсто того, чтобы развивать переходную форму обработки или производить предметы ежедневнаго обихода полуфабричнымъ, полукустарнымъ способомъ, какой смѣняетъ вездѣ чисто кустарную форму. Иными словами, и здѣсь мы ничего не сдѣлали для того, чтобы направить промышленную обработку дерева на правильный путь, для подъема матеріальнаго уровня населенія нечерно-

земной части, которое изнемогаетъ подъ обезцѣненной кустарной работой, въ борьбѣ съ податями и голодомъ.

Германія, писалъ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ, богаче лѣсомъ, чѣмъ всѣ мѣстности Россіи кромѣ сѣверной, восточной и Московской части, такъ какъ въ ней лѣсная площадь занимаетъ 26%. Однако это можно серьезно примѣнить развѣ только къ одной среднечерноземной полосѣ, Малороссіи и южной. Въ другихъ же частяхъ, лѣсное пространство занимаетъ все-таки не менѣе 25%, то-есть, почти то же, что и въ Германіи. Но, если Германія не бѣднѣе насъ лѣсомъ, зачѣмъ намъ вывозить его еще туда? Что мы за благодѣтели нѣмцевъ?

Слѣдующее производство, которое могло свободно развиться въ большей части нечерноземной полосы—это гончарное. Оно и стало издавна общераспространеннымъ, но, опять-таки, прежде всего кустарнымъ порядкомъ. Мало того, оно и въ этой формѣ, по словамъ Кривскаго, достигло извѣстнаго совершенства, образовало достаточный контингентъ искусныхъ рабочихъ, состоятельный классъ гончаровъ, подготовленныхъ ко всякой керамической работѣ. Такимъ образомъ, когда для химическихъ заводовъ понадобилось приготовленіе посуды, то это производство могло быть организовано безъ труда на тѣхъ же химическихъ заводахъ. Затѣмъ, пишетъ г. Кривскій, наши керамическія произведенія соединяютъ всѣ совершенства: однородность массы, тщательность ручной выработки, выносливость къ перемѣнамъ температуры и пр. Далѣе дѣло здѣсь не ограничилось почти чисто кустарной формой, какъ въ другихъ производствахъ, а стало пріобрѣтать заводскую форму, причемъ заводы стали образовываться тѣми же кустарями.

Тотъ же кустарь, изъ болѣе зажиточныхъ и предпріимчивыхъ, накопивъ нѣсколько десятковъ рублей, нанималъ двухъ, трехъ работниковъ, начиналъ выдѣлывать, сперва только кирпичъ, и тѣмъ полагалъ начало заведенію, которое расширялось имъ мало-по-малу и пріурочивалось къ высшимъ видамъ гончарнаго производства. Такимъ об-

разомъ, начали образовываться въ мѣстахъ особенно богатыхъ хорошей глиной, настоящіе заводскіе центры, какими являются Богородскій и Бронницкій уѣзды въ Московской губерніи, Покровскій—Владимірской.

Московскій раіонъ особенно богатъ обширными залежами извѣстной гжельской глины, получившей свое названіе отъ села Гжель той же мѣстности, гдѣ ранѣе всего развилось и гончарное производство въ кустарной формѣ. Здѣсь же производство стало принимать заводскую форму въ заведеніяхъ, устраиваемыхъ кустарями не только для обработки и приготовленія посуды, но и всѣхъ связанныхъ съ нимъ производствъ, какъ-то: приготовленія красокъ, разрисовки и пр. Посуда мѣстнаго производства стала распространяться по всей Россіи и даже продавалась за иностранную. До такого совершенства доведенъ русскій фаянсъ, по словамъ того же Кривскаго.

Далѣе гончарное производство распространилось въ губерніяхъ: Тверской (Вышневолоцкій и Корчевскій уѣзды), Ярославской и Новогородской, гдѣ также имѣются своеобразные сорта отличной глины. Въ Тверской же губерніи возникло производство русской маіолики, начатое на заводѣ Гужева, потомъ Масленникова, который перешелъ къ Кузнецову. Въ Тверской же губерніи въ Корчевскомъ уѣздѣ было открыто производство фаянсовой посуды аптекаремъ Брюперомъ. Этотъ заводъ перешелъ затѣмъ къ Ауэрбаху изъ Лифляндіи, который сталъ выдѣлывать фаянсъ высокаго качества. Впослѣдствіи этотъ заводъ перешелъ также къ Кузнецову. Въ 1873 году былъ основанъ въ Гельсингфорсѣ заводъ Аравія, который сталъ выдѣлывать издѣлія еще болѣе подходящія къ Англійскимъ.

Производство вещей болѣе простыхъ, но не менѣе, если не болѣе необходимыхъ, какъ-то: огнеупорныхъ кирпичей, трубъ и химической посуды, главнымъ образомъ, сосредоточилось въ Новгородской губерніи, на заводахъ Вахтера и братьевъ Коневскихъ.

На Востокѣ керамическое производство извѣстно въ Шадринскомъ уѣздѣ Пермской губерніи. Въ Вятской гу-

берніи кустарный и гончарный промысла можно найти почти повсемѣстно, въ Елабужскомъ же уѣздѣ существуетъ второй въ Россіи послѣ завода Вахтера заводъ химической посуды Ушкова. На Югѣ гончарное производство распространено въ губерніяхъ: Херсонской, Екатеринославской, Кіевской, гдѣ производство, какъ и вообще на всемъ Югѣ, сосредоточивается, главнымъ образомъ, въ мелкихъ заведеніяхъ, кромѣ извѣстнаго завода Кузнецова. Въ сѣверо-западной полосѣ существуютъ большею частью мелкіе гончарные заводы. Въ Волынской губерніи заводы, главнымъ образомъ, принадлежатъ мѣстной аристократіи. Въ Привислинскомъ краѣ—нѣмецкимъ фабрикантамъ. Наконецъ, болѣе крупные единичные заводы, основаны въ Остзейскомъ краѣ, въ Финляндіи и въ Петербургѣ извѣстный заводъ Корниловыхъ и Императорскій фарфоровый, славящійся изяществомъ своихъ произведеній.

Какъ мы уже отмѣтили, изъ массы мелкихъ заведеній повсемѣстно стали выдвигаться болѣе крупныя отдѣльныя предпріятія. Вообще болѣе мелкое производство, хотя и заводское, процвѣтало, главнымъ образомъ, въ первую половину прошлаго столѣтія. Затѣмъ, съ вздорожаніемъ топлива въ московскомъ раіонѣ, мелкія заведенія стали уступать мѣсто крупнымъ, которыя и утвердились въ различныхъ мѣстностяхъ, но уже въ ограниченномъ числѣ, такъ что ихъ можно уже перечесть. Въ общей сложности положеніе керамической промышленности имѣло слѣдующій видъ [1]):

Годы.	Число заведеній.	Сумма производства (милліоны руб.).	Число рабочихъ (тысячи)
1890	43	4,2	9,3
1900	200	14,6	24,4

Кромѣ того есть еще 7 заводовъ въ Сибири, съ производствомъ на 175 тыс. руб.; такъ что сумма общаго производства почти достигаетъ 14,5 милл. рублей (въ 1900 г.

[1]) Дополняемъ данныя, приводимыя авторомъ, позднѣйшими. Прим. ред.

6 милл. рублей). Въ то же время ввезено однихъ фарфоровыхъ и фаянсовыхъ издѣлій въ 1890 г. на 782 тысячи рублей (въ 1908 г. на 1.021 т. р.), керамическихъ и гончарныхъ издѣлій на 800 тыс. рублей (въ 1908 г. на 968 т. р.). Слѣдовательно, въ общей сложности, ввозъ равняется почти 1,6 милл. руб. (въ 1908 году около 2 милл. руб.).

Изъ этихъ данныхъ, не смотря на все совершенство нашей керамики, о которой обыкновенно принято говорить, можно сдѣлать только слѣдующій выводъ: 1) Наше гончарное производство не удовлетворяетъ вообще внутреннимъ требованіямъ. 2) Не смотря на то, что оно направлено, главнымъ образомъ, на производство вещей болѣе дорогихъ и отвѣчающихъ требованіямъ болѣе зажиточныхъ классовъ, оно не удовлетворяетъ и въ этомъ отношеніи внутреннему спросу. 3) Производство занялось изготовленіемъ болѣе изящныхъ, чѣмъ полезныхъ вещей, въ ущербъ такихъ предметовъ обихода, которые могли бы поднять уровень матеріальной обстановки и народной производительности.

Мы ввозимъ кирпичи, черепицу и трубы, а вырабатываемъ расписанныя блюда и чашки и восхищаемся ихъ рисунками, не соображая, что каждый аршинъ дренажной трубы, каждый кирпичъ прибавитъ намъ лишній кусокъ хлѣба или сократитъ часть народнаго труда, уничтожаемаго пожарами и пр. Заграничныя же чашки обошлись бы намъ все-таки дешевле собственныхъ, не говоря уже про то, что онѣ изящнѣе нашихъ. Словомъ, какъ и во всемъ, у насъ нѣтъ хлѣба, а есть водка и шампанское. Наша промышленность лишена фундамента; наши заводы, какъ въ желѣзномъ дѣлѣ, такъ и во всемъ остальномъ выстроены на пескѣ; поэтому-то ихъ величіе мнимое и они валятся. Въ этомъ нѣтъ конечно ничего удивительнаго—это дань психологіи, недостаточности культурнаго уровня. Но пора бы это понять.

Стекольное производство развивалось у насъ нѣсколько нормальнѣе. Нужно, впрочемъ, сказать, что и здѣсь производство не имѣло сперва кустарнаго характера, а прямо

приняло заводскую форму и началось также съ предметовъ роскоши. Но затѣмъ, рядомъ съ производствомъ предметовъ роскоши, распространилось производство и предметовъ первой необходимости, какъ-то: оконныхъ стеколъ, бутылокъ и пр. Производство началось еще при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, одновременно съ развитіемъ его въ Богеміи и упадкомъ въ Венеціи, венеціанскими мастерами, терявшими занятіе на родинѣ. При Петрѣ Великомъ основанъ былъ Императорскій стеклянный заводъ и затѣмъ число заводовъ стало увеличиваться. Но дѣятельность направилась вначалѣ на производство дорогихъ и изящныхъ вещей: хрусталя и изящной посуды, которые могли бы конкуррировать съ заграничными. Производство листового стекла развилось позднѣе.

Заводская дѣятельность сосредоточилась сначала въ центральной полосѣ, во Владимірской губерніи, гдѣ пріобрѣли извѣстность Мальцевскіе заводы. Позже образовалась другая группа заводовъ, по Петербурго-Московской дорогѣ въ губерніяхъ: Петербургской, Тверской и Новгородской. Мальцевскіе же заводы и развили производство листового оконнаго стекла. Производство зеркальныхъ стеколъ вообще мало привилось въ Россіи. Въ 1889 году въ Имперіи было всего 258 заводовъ, при 28 тысячахъ рабочихъ, и общая сумма производства заводовъ равнялась 11 милл. рублей, а въ 1890 г., при томъ же почти числѣ заводовъ, 11,5 милл. рублей.

Въ 1900 году 212 заводовъ, при 40 тысячахъ рабочихъ, общая сумма производства равнялась 25 милл. руб. [1]).

По предметамъ производства общая сумма распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

	Сумма производства (милліоны руб.). 1890 г.	1900 г
Посудное стекло . .	2,6	6,4
Листовое оконное. . .	2,9	5,9
Ламповое и лампадное..	0,7	2,4
Бутылки	2,1	6,9

[1]) Дополняемъ данныя, приводимыя авторомъ позднѣйшими. Прим. ред.

Независимо отъ внутренняго производства, ввезено въ 1890 году стеклянныхъ издѣлій на 1,5 милл. руб. (въ 1908 г. на 1,9 милл. руб.); такъ что, въ общей сложности, можно считать годовое потребленіе наше около 14 милл. руб.

Я не могу продолжать разсматривать всѣ остальныя производства въ томъ же порядкѣ. Приведу только нѣкоторые итоги главнѣйшихъ. Такъ, по цементному производству, общее внутреннее потребленіе этого продукта, по Крупскому, слагается изъ 14 милл. пудовъ собственнаго производства и 1,5 милл. привознаго (1908 г. только на 249 тыс. руб.)—всего на 7 милл. рублей, изъ коихъ привезено было въ 1892 г. на 1,25 милл. руб. [1]),

По химическому производству почтенный Д. И. Менделѣевъ, показывая въ 1890 году ввозъ по Европейской границѣ, собственно химическихъ продуктовъ, на 12 милл. рублей и красокъ на 14,5 милл. руб. [2]) (въ 1900 г. химич. продуктовъ на 12,6 милл. руб. и красокъ на 11,1 милл. р., а въ 1908 г. первыхъ на 16,3 милл. р. и вторыхъ на 12 милл. р.), или ввозъ въ 26,5 милл. руб. (въ 1900 г. на 23,7 милл. р., а въ 1908 г. на 28,3 милл. руб.). Внутреннее же производство въ томъ же году равнялось 15,4 милл. р. (въ 1900 г. 31,5 милл. руб. химическихъ продуктовъ и на 16,2 милл. р. красокъ). Такъ что общее потребленіе превышало 40 милл. рублей (въ 1900 г. 61,4 милл. руб.). Такимъ образомъ, хотя потребленіе и представляетъ довольно почтенную сумму, но удовлетворяется, главнымъ образомъ, внѣшнимъ ввозомъ [3]). Очевидно наше химическое производство находится въ положеніи, не удовлетворяющемъ спросу, или, какъ выражался Проф. Менделѣевъ, въ зачаточномъ состояніи. Между тѣмъ, недостатка въ сыромъ матеріалѣ нѣтъ. Такъ большія

---

[1]) Въ 1900 году, при 46 заводахъ съ 10,8 тыс. рабочими, было произведено цемента на 14,2 милл. руб.

[2]) Приводимъ въ скобкахъ послѣднія данныя. Прим. ред.

[3]) Это было вѣрно для 1890 г., въ 1900 г. мы ввезли только 1/3 общаго потребленія, сейчасъ же надо считать, что ввозъ не превосходитъ ¼ общаго потребленія, т. к. мы имѣемъ свыше 450 химич. заводовъ противъ 375, бывшихъ въ 1898 г. Прим. ред.

залежи глауберовой соли (сѣрнокислый натръ), изъ которой можно получать соду и сѣрныя кислоты, находятся въ степныхъ озерахъ Средней Азіи и на Кавказѣ. Громадныя массы мѣдныхъ, сѣрныхъ колчедановъ залегаютъ на Уралѣ и почти не тронуты. Колчеданы Боровицкихъ, Подмосковныхъ и Донецкихъ каменныхъ углей могли бы служить источниками для полученія сѣрной кислоты. Обширныя залежи самородной сѣры найдены въ Донскихъ и Каракульскихъ степяхъ. Залежи эти содержаніемъ сѣры богаче Сицилійскихъ и лежатъ ближе къ поверхности. На Кавказѣ же находятся залежи квасцоваго камня.

Конечно все это матерьялы, принадлежащіе, главнымъ образомъ, окраинамъ. Въ этомъ отношеніи на Уралѣ и на Кавказѣ имѣется еще рядъ залежей марганцовой руды, хромистой желѣзной руды, никеля, свинца.

Средняя Россія, въ отношеніи химическихъ продуктовъ, представляетъ мало разнообразія, кромѣ мѣдныхъ и желѣзныхъ колчедановъ и марганцовыхъ рудъ на Днѣпрѣ. Существуютъ еще залежи фосфоритовъ въ губерніяхъ: Подольской, Рязанской, Смоленской и другихъ: и вообще изобиліе всякаго растительнаго и животнаго сырья, пригоднаго для химической обработки. Изъ нихъ, съ раннихъ поръ, добывались развѣ только деготь и древесная смола.

Причину слабаго развитія химическихъ продуктовъ, бывшій Деп. Торговли и Мануфактуръ видѣлъ въ маломъ покровительствѣ ему со стороны таможенныхъ тарифовъ. Я держусь другого мнѣнія и думаю, что главная причина не въ томъ. Она заключалась, отчасти, въ сложности пріемовъ самаго производства и новизнѣ дѣла, а еще болѣе въ отдаленности мѣсторожденій, затруднявшихъ доставку продуктовъ къ мѣстамъ потребленія и, при дурныхъ путяхъ сообщенія, дававшихъ всѣ преимущества заграничному товару. Наконецъ Кавказскія залежи и Средне-азіятскія богатства только сравнительно недавно поступили въ наше пользованіе, а направленіе главной массы народнаго труда на земледѣльческое производство и ближе съ нимъ связанныя отрасли промышленности, при полномъ пренебреженіи

насажденія практическихъ, профессіональныыъ знаній, давало такія преимущества сосѣднему нѣмецкому товару, которыя трудно было преобороть, да и едва ли было нужно, т. к. безъ него должны были бы сократиться остальныя производства.

Изъ ископаемыхъ продуктовъ получило въ настоящее время развитіе добычи нефти. Въ 1892 году общая сумма добычи нефти равнялась 290 милл. пудовъ, при цѣнѣ 3—5 копѣекъ за пудъ на мѣстѣ, что составляло сумму въ 9 милл. руб. Въ 1904 году было добыто 660 милл. пудовъ, а въ 1907 г.—523 милл. пудовъ, считая среднюю въ этомъ году цѣну 28 коп., получимъ общую сумму 146 милл. руб. [1]). Покупка и провозъ 200 милл. пуд.: до мѣста назначенія обходились въ среднемъ (по 20 коп. за пудъ) 40 милл. руб. Провозъ нефти, какъ видно, достаточно дорого обходится потребителю, которымъ, какъ извѣстно, сдѣлался и простой народъ, для котораго керосинъ сталъ замѣнять лучину [2]). Казалось бы нужно было бы всячески облегчать эту замѣну, отъ которой можетъ только уменьшиться количество пожаровъ и повыситься домашній уровень населенія. Кромѣ того нефть служитъ топливомъ для заводовъ и источникомъ произведеній различныхъ химическихъ продуктовъ, стѣснять которые, при несомнѣнной необходимости развитія послѣднихъ, конечно не раціонально. Между тѣмъ 10 милл. акциза съ керосина (въ 1907 г. 37 милл. руб.) конечно стѣсняютъ и его потребленіе, то-есть лишаютъ часть населенія лучшаго освѣщенія, и уменьшаютъ заводское производство, то-есть налагаютъ на страну стѣсненіе, которое конечно превышаетъ эти 10 милл. руб., пріобрѣтаемыхъ казной [3]).

Другія отрасли добывающей промышленности, какъ-то, добыча: драгоцѣнныхъ металловъ, золота, платины и др.— какъ онѣ ни важны сами по себѣ—составляютъ чисто мѣст-

---

[1]) Приводимъ позднѣйшія данныя. Прим. ред.

[2]) Сейчасъ, какъ извѣстно, она обходится еще дороже, вслѣдствіе сокращенія добычи. Прим. ред.

[3]) И даже 37 милл. рублей получаемые ею сейчасъ. Прим. ред.

ныя производства, не могутъ получить общаго распространенія, а поэтому мы на нихъ останавливаться не будемъ, и перейдемъ къ отдѣламъ производства, отличающимся инымъ, чѣмъ разсматриваемыя до сихъ поръ, характеромъ.

До сихъ поръ мы разсматривали производства, отличающіяся недостаточнымъ развитіемъ. Теперь разсмотримъ производства—достаточно развившіяся, ибо есть и такія. Все это производства, находящіяся въ ближайшей связи съ земледѣльческою промышленностью или сельскимъ хозяйствомъ. Первое мѣсто принадлежитъ въ этомъ отношеніи винокуренію, второе—сахарному производству.

Величина акциза, въ 1890 году, равнялась 9,25 коп. съ 1^0 спирта; общая же сумма акциза 239 милл. руб. или приблизительно 2.583 милл. градусовъ. Стоимость производства каждаго градуса опредѣляется въ 1,75 коп., слѣдовательно сумма всего производства обходится производителю 94 милл. руб. Въ 1890 году произведено 31,3 милл. ведеръ безводнаго спирта, или производство ведра стоитъ $\frac{94}{31,3} = 3$ рублей, а оплачиваемый на него акцизъ $\frac{239}{31,3} = 7,63$ руб. итого ведро 100^0 спирта потребителю обходится дороже 10 руб. 63 коп.

Если къ расходу на производство спирта (94 милл. руб.) прибавить стоимость производства другихъ спиртовыхъ напитковъ (вина, пива и пр.), то окажется, что общая сумма, затрачиваемая на этотъ предметъ матерьялъ и трудъ оцѣниваются по меньшей мѣрѣ въ 100 милл. руб.[1]). Въ 1906 году выкурено спирта 40^0 всего 92,2 милл. ведеръ, что составитъ, по разсчету средней заготовительной цѣны Главн. Упр. Неокл. Сб. и Казен. Прод. Питей за тотъ же годъ, 75,51 коп. за ведро, получимъ общую сумму производства около 80 милл. рублей.

---

[1]) Дополняемъ данными за послѣдній отчетный годъ Гл. Упр. Неокл. Сб. и Каз. Прод. Пит. Прим. ред

Матерьялъ слагался изъ:

	1890 г. милл. пуд.	1906 г. милл. пуд.
Зернового хлѣба.	40,0	31,2
Картофеля	85,0	154,4
Патоки и пр.	0,2	3,8

Переведя картофель на рожь, получимъ (40 милл. пудовъ ржи + 14,45 милл. пудовъ =) 54,5 милл. пудовъ ржи, что составитъ 22 милл. руб., затрачиваемыхъ, кромѣ патоки, на одинъ пищевой матерьялъ, отнимаемый отъ народнаго продовольствія. Остальные 78% расходуются на топливо, оборудованіе заводовъ, общіе расходы и рабочую плату. Но какъ онѣ распредѣляются между этими статьями, къ сожалѣнію, не указывается. Особенно важно то, что производство падало, главнымъ образомъ, на мѣстности и безъ того нуждающіяся въ хлѣбѣ.

Производство распредѣляется по мѣстностямъ слѣдующимъ образомъ:

Раіонъ.	%		%
Среднечерноземный	26,3	Восточный	7,0
Юго-западный .	10,7	Сред. Промыш. . .	5,3
Привислянскій . . .	10,2	Южный	5,4
Прибалтійскій . .	14,0	Сибирь и Туркестанъ	3,7
Сѣв.-Западный . .	8,8	Сѣверъ	1,4
Малороссія	7,2		

Богатыя хлѣбомъ губерніи южныя, восточныя и Малороссія производятъ гораздо менѣе водки, чѣмъ оскудѣвшій сѣверный черноземъ, юго-западъ, прибалтійскія и сѣверо-западныя губерніи.

Кромѣ вина, выдѣлывается такое же количество, т. е. 30,6 милл. ведеръ пива, съ которыхъ уплачивается 5 милл. акциза. Въ 1906 году 71,5 милл. ведеръ пива и 557 тыс. ведеръ меда, съ которыхъ вмѣстѣ получено 17,1 милл. руб. акциза.

Къ сожалѣнію, количество потребляемаго ячменя не показано [1]), и потому, какое количество ячменя затрачивается при этомъ, сказать трудно. Извѣстно только одно, что ни одно государство въ Европѣ не вынуждено пить такое скверное пиво, начиная съ высшихъ такъ называемыхъ сортовъ, отравленнаго всякими куколями, водкой и, что вообще это производство находится въ крайне дурномъ состояніи. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что въ пятидесятыхъ годахъ, въ Петербургѣ по крайней мѣрѣ, существовало пиво мѣстныхъ заводовъ довольно удовлетворительнаго качества, лучше нынѣшняго.

Во всякомъ случаѣ, если у насъ привилось какое либо производство въ мѣстностяхъ бѣдныхъ хлѣбами — то это водочное. Оно одно, по суммѣ, едва ли не превышаетъ всѣ остальныя. Что оно развилось достаточно, видно изъ того, что хотя акцизъ все росъ, т. е. рюмка водки обходилась все дороже, количество производимаго спирта осталось то же. Мы имѣли [2]):

Годы	Акцизный доходъ Милл. рублей	Произведено милл. ведеръ чистаго спирта.
1866	106	29,4
1890	239	31,3
1906 (чистаго дохода отъ каз. вин. монополіи)	508	38,9

Сахарное производство явилось у насъ такимъ же подспорьемъ земледѣлью, какъ и винокуреніе. То есть. нашъ сахаръ производится главнымъ образомъ изъ мѣстной свекловицы. Свеклосахарное производство возникло, какъ и на западѣ, въ началѣ прошлаго столѣтія. Вначалѣ, несмотря на льготы, которыми его обставляло правительство,

[1]) Въ настоящее время данныя имѣются; въ 1906 году было употреблено 12,8 милл. пуд. ячменя, изъ котораго приготовлено 9,9 милл. пудовъ солода. Принимая цѣну ячменя за 70 коп. пудъ, получимъ цѣнность затрачиваемаго матеріала около 9 милл. руб. Прим. ред.

[2]) Дополняемъ таблицу автора данными за послѣдній отчетный годъ. Прим. ред.

развитіе шло туго. Помѣщики устраивали заводы не столько для производства сахара, сколько для того, чтобы изъ патоки гнать безакцизно водку. Настоящее развитіе заводы получили только во второй половинѣ прошлаго столѣтія, когда стали устраиваться заводы, отвѣчающіе современной техникѣ сахароваренія.

Развитіе свеклосахарнаго производства, за послѣднее время, выражается слѣдующими данными [1]):

Годы.	Колич. земли подъ свекловицей въ тыс десятин	Сборъ свекловицы въ милл. берк	Число заводовъ.	Получено сахара въ милл пуд
1881	223	22,0	235	15,9
1891	281	26,6	223	28,5
1907/8	523	61,8	279	83,7

Считая по 4 р. 50 коп. за пудъ сахарнаго песка общее производство при 28,5 милл. пуд. въ 1891 году составляло 128,2 милл. руб., а въ 1907—8 г., считая по 4 р. 20 к., 351,5 милл. рублей. Изъ произведеннаго сахара вывезено за границу за время съ 1885—1897 г.г. отъ 4 до 6,3 милл. пудовъ или на сумму 28,3 милл. руб., въ годъ (въ 1907 г. 6,8 милл. пудовъ на 28,6 милл. руб., то-есть около 1/4 части (1907 г. около 1/12 части). Привозъ сахара въ Россію незначителенъ—около 8 тысячъ пудовъ. Очевидно поэтому, что внутреннее производство болѣе чѣмъ достаточно для удовлетворенія внутренняго же потребленія при настоящей цѣнѣ сахара и даже превышаетъ его на 1/4. Почему же тогда это лишнее количество не потребляется дома? Или западная Европа бѣднѣе насъ сахарными заводами и можетъ платить за него дороже, чѣмъ онъ стоилъ бы, продаваясь внутри Имперіи? Вывозъ сахара за границу, какъ извѣстно, поощряется съ 1881 года не только возвратомъ акциза, но выдачей особыхъ премій за вывозъ сперва по 1 рублю съ пуда, а потомъ по 80 копѣекъ [2]). Выходитъ, что русское населеніе, вмѣсто того чтобы пользоваться болѣе дешевымъ

[1]) Дополняемъ таблицу автора послѣдними данными. Прим. ред.

[2]) Сейчасъ, какъ извѣстно, существуетъ возвратъ пошлины и вывозъ сахара кромѣ того ограниченъ. Прим. ред.

сахаромъ, платитъ еще за то, чтобы его не потреблять, а предоставлять пользоваться имъ заграничному населенію. Казна взимала съ сахара, предназначеннаго для русскихъ подданныхъ, 1 р. 75 коп. акциза съ пуда и уплачивала заводчикамъ по 2 р. 75 к. за каждый пудъ, который тѣ вывозили нѣмцамъ. Русскіе, не имѣющіе для себя хлѣба, кормили нѣмцевъ сахаромъ.

Кромѣ производства сахарнаго песка въ 1890 г. существовало еще 17 рафинадныхъ заводовъ, которые производили около 14 милліоновъ пудовъ рафинада. Оцѣнивъ его въ 5 рублей за пудъ, Департаментъ Торговли и Мануфактуръ опредѣлялъ общую сумму сахарнаго производства этого года въ 189,5 милліоновъ рублей; въ отдѣльности же сахарный песокъ въ 96,4 милліоновъ рублей и рафинадъ въ 90 милл. руб. Такимъ образомъ производство сахара превышаетъ собственно производство винокуренное, и сумма обоихъ этихъ производствъ съ акцизомъ составляетъ болѣе 500 милл. руб., изъ коихъ казна беретъ, въ видѣ акциза, на винѣ 2/3 239 милл. руб. или 159 милл. руб. и на сахарѣ почти 1/2 189,5 милліоновъ—94,7 милл., всего 254 милл. руб.

[1]) Въ 1906 г. доходъ фиска отъ казенной продажи питей и сборовъ съ питей составлялъ 736 милл. руб., а отъ сахарнаго акциза 108 милл. руб., всего 844 милл. руб. Производство сахара безъ акциза 157 милл. руб., а спирта 69 милл. руб., всего 226 милл. руб., итого 1.071 милліоновъ рублей. Слѣдовательно сумма этихъ производствъ, вмѣстѣ съ доходомъ казны, за періодъ 1890—1906 г., болѣе чѣмъ удвоилось.

Изъ этого обзора можно видѣть, что обрабатывающая промышленность представляетъ у насъ двѣ отдѣльныя серіи производства: во-первыхъ серію производства, привившуюся и развивающуюся. Сюда входятъ три вида производства[1]): спиртъ или хлѣбное вино, сахаръ и хлопчатобумажное производство съ его тканями и пряжей. Вино-

[1]) Дѣлаемъ аналогичный разсчетъ для послѣдняго отчетнаго года. Прим. ред.

[2]) Надо прибавить сюда металлургическое. Прим. ред.

куреніе служило у насъ подспорьемъ сельскому хозяйству, помѣщикамъ. То же можно сказать, отчасти, и о сахарномъ производствѣ; хотя оно и находилось въ непосредственной связи съ производствомъ свеклы на землевладѣльческихъ земляхъ, но сосредоточивалось въ исключительныхъ мѣстностяхъ и не было общераспространено. Наконецъ хлопчатобумажное, гдѣ фабрики обрабатывали привозный матерьялъ, было совершенно искусственнымъ насажденіемъ и убивало туземную льняную промышленность. Сумма производства этихъ трехъ видовъ, если произвести подсчетъ, составляетъ уже 807 милліоновъ рублей.

Всѣ остальныя разсмотрѣнныя выше производства, составляющія вторую серію, находятся въ довольно слабомъ состояніи.

Общая сумма производства здѣсь, если произвести подобный же подсчетъ, не составитъ 200 милліоновъ рублей; причемъ наиболѣе крупной является доля механическихъ заводовъ, являющаяся искусственнымъ насажденіемъ. Сумма производства здѣсь равнялась въ 1890 году 50 милл. руб.; такъ что на всѣ остальныя причиталось немного болѣе 100¼ (сто съ четвертью) милліоновъ рублей.

Въ запущенности самыхъ важныхъ для нуждъ народа производствъ, съ которыхъ начала зарождаться промышленность и сосредоточенье капиталовъ и предпріимчивости, на производствѣ предметовъ не особенно необходимыхъ, какъ хлопчатобумажныя ткани, и особенно водка, равно какъ въ устройствѣ заводовъ безполезныхъ вещей явно сказывается необдуманность и нераціональность всего нашего промышленнаго строя. Не имѣя серповъ и косъ, гвоздей и телѣгъ, рано было заводить механическіе заводы, строить паровозы. Развивать винокуреніе значило само собой поощрять народъ къ потребленію водки; насаждать бумагопрядильни значило навязывать населенію плохія ткани вмѣсто прочныхъ и кромѣ того развращать его вкусъ. Все это — и водка, и анилиновые крашеные ситцы и платки могло имѣть только плохое воспитательное значеніе для народа. Его упрекаютъ въ грубости, неразвитости, пьянствѣ.

Но чѣмъ же онъ виноватъ, если единственные предметы, на которые онъ могъ истратить лишній грошъ, чтобы отвести душу, были: отравленная водка, гнилые платки и ситцы. У него не было телѣги, а его учили строить вещи, которыя не имѣли никакого значенія въ его ежедневномъ обиходѣ. У него не было горшковъ, а его учили лѣпить китайскія вазы.

И вотъ онъ выучился и сталъ мѣнять домашнія издѣлья на фабричныя, по заграничнымъ образцамъ.

Я нисколько не сомнѣваюсь, что, если бы вмѣсто водки, бумажныхъ крашеныхъ тряпокъ и пр. промышленность предложила простому народу болѣе полезные продукты, болѣе усовершенствованные и удешевленные, вслѣдствіе заводскаго производства, предметы ежедневнаго обихода, то та ужасающая сумма, которую мужикъ уплачиваетъ за водку, платя по 10 рублей за ведро, поступала бы отъ него точно также какъ и теперь, въ уплату за эти, болѣе полезныя, вещи. Что бы ни говорили о недостаточности народныхъ средствъ, они не стали бы хуже, если бы къ этимъ вещамъ былъ примѣненъ тотъ же способъ расцѣнки, какой практикуется относительно хлѣба и вина, то-есть, если бы за вещи, которыя стоятъ въ дѣйствительности 1 рубль, заставили бы платить 10 рублей; но крестьянинъ, при всей своей бѣдности, имѣлъ бы въ рукахъ болѣе полезныя вещи и не терялъ бы окончательно обликъ человѣка.

Но развѣ онъ можетъ понять цѣну болѣе трезвыхъ и культурныхъ вещей и пріобрѣсти болѣе человѣческія потребности, когда ихъ не видалъ. Только тотъ промышленникъ можетъ обогащаться серьезно, который разсчитываетъ на народное потребленіе. Но кромѣ обогащенія карманнаго, промышленникъ имѣетъ для государства и другой еще смыслъ. Онъ долженъ имѣть воспитательное для народа значеніе. Производство жемчуговъ можетъ быть очень прибыльно. Въ извѣстныхъ предѣлахъ оно никому и ничему не мѣшаетъ, но для народа оно совершенно безполезно и никто не скажетъ, что вся національная промышленность могла бы имѣть характеръ производства жем-

чуговъ или тому подобныхъ шуточныхъ вещей. Но 1 милліардъ рублей, который тратитъ русскій народъ на водку, обусловливаетъ собственно весь его матерьяльный и нравственный уровень и онъ останется вѣсскимъ укоромъ близорукости промышленности, которая не умѣла этого понять.

Въ то же время, таже водка, показываетъ, что промышленность можетъ имѣть прочную опору и внутренній рынокъ только тогда, когда она основана на народномъ потребленіи. Если эта промышленность должна имѣть и воспитательное для народа значеніе, то она очевидно обратится къ производству болѣе полезныхъ вещей, потребляемыхъ самимъ народомъ.

Что казна сдѣлала изъ налога на водку, при вышеозначенныхъ условіяхъ, главную статью своего дохода—это естественно и понятно для своего времени. Извѣстно, что наивыгоднѣйшіе предметы торга обращались обыкновенно въ монополію правительствъ, при самыхъ зачаткахъ торговыхъ сношеній. Но напрасно думать, что этотъ налогъ составляетъ налогъ на предметы роскоши или излишества.

Самый употребительный продуктъ—хлѣбъ. Но налогъ на хлѣбъ считался вещью, въ нравственномъ отношеніи, невозможной, не человѣчнымъ. Къ тому же взгляду пришли впослѣдствіи и относительно налога на соль, но, въ сущности, то же слѣдуетъ сказать и относительно водки; и не только водки, а всякаго налога, который уплачивается за счетъ сокращенія хлѣбнаго потребленія, урѣзыванія пищеваго довольства. Налогъ, въ этомъ случаѣ, является уже прямымъ налогомъ на тотъ же хлѣбъ. Потребитель пьетъ вмѣсто питанія и еще хуже, если онъ пьетъ не регулярно, а напивается временами. Налогъ этотъ является не только истощающимъ народныя силы, но отравляющимъ организмы, вызывающимъ вырожденіе расы.

Дикія племена вымираютъ мало-по-малу, подъ вліяніемъ пьянства. Степень развитія народа можно измѣрять его трезвостью, во всѣхъ классахъ общества. Поэтому, въ настоящее время, этотъ видъ налога составляетъ полный анахронизмъ; и чѣмъ скорѣе отъ него отдѣлается

казна, тѣмъ лучше. Введеніе винной монополіи составляетъ нѣкоторымъ образомъ шагъ впередъ, но только первый. Всякій другой налогъ, хотя бы онъ падалъ на предметы полезные, всетаки лучше, ибо онъ оставляетъ въ рукахъ потребителя полезную валюту или вещь. Налогъ же на вино оставляетъ только отраву и отупѣніе. Вспомнимъ, что ведро вина могло бы обходиться не болѣе 1 рубля, вслѣдствіе налога потребитель платитъ за то же ведро 10 рублей, изъ которыхъ однако казна получаетъ всего 5, а остальные получаютъ заводчики кабатчики и пр. Можно сказать, что не все ли равно для народа, если тѣ же 9 рублей будетъ онъ платить подъ другимъ флагомъ. Но въ томъ то и дѣло, что не все равно, имѣть ли въ концѣ концовъ трезваго или пьянаго работника,—полнаго или полуработника; для производительности труда это по крайней мѣрѣ не все равно. Да и помимо этого оно не все равно. Если бы налогъ взимался прямо съ хлѣба, то пришлось бы все то, что народъ уплачиваетъ на винѣ, то-есть, около 1 милліарда рублей раздѣлить на цѣну четверти ржи. Если положимъ эту цѣну даже въ 4 рубля, то получимъ 250 милліоновъ четвертей. Раздѣливъ на 120 милліоновъ душъ, получимъ болѣе двухъ четвертей на душу лишняго хлѣба, на счетъ которыхъ могло бы содержаться еще болѣе 100 милліоновъ душъ.

Не трудно предвидѣть, какую картину послѣ всего сказаннаго должна представить собой наша внутренняя торговля. Ее достаточно рисуютъ данныя Департамента Торговли и Мануфактуръ. По роду продуктовъ, числу предпріятій и суммѣ оборотовъ она представлялись въ слѣдующемъ видѣ:

	Число предпріятій.	Годовой оборотъ въ милл руб.
Гостиницы, трактиры, питейные, дома, постоялые дворы .	103.080	263
Торговля мануфакт. товаромъ, галанрейнымъ и суровскимъ . . .	37.450	638
Торговля хлѣбными продуктами. . .	16.681	481

	Число предпріятій.	Годовой оборотъ въ милл. руб.
Перевозочныя предпріятія . . .	2.259	239
Склады винъ и погребки . . .	19.245	271
Торговля металл. издѣліями и машинами	7.585	144
Торговля лѣсомъ	5.839	108
Торговля готовой одеждой, шляпами и мѣховыми вещами.	5.662	102
		2.246

Изъ этого перечисленія, которое, конечно, не обнимаетъ всѣхъ видовъ торговли, уже видно, что обороты питейныхъ домовъ, трактировъ и винныхъ складовъ составляли 534 милл. рублей или почти ¼ часть всѣхъ оборотовъ, взятыхъ вмѣстѣ. Болѣе общіе итоги представляетъ слѣдующее распредѣленіе:

	Сумма оборотовъ въ милл. рублей [1]) въ началѣ девятидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія.
Продукты фабликъ, заводовъ и горной промышленности.	1.656
Хлѣбные продукты	1.400
Товаръ заграничный, привозный	416
Передвиженіе грузовъ и пассажировъ по ж. д.	523
	3.995

или почти 4 милліарда рублей, не считая предпріятій банковыхъ и оборотовъ фондовой биржи.

Раскладочный и процентный сборы приводятъ къ слѣдующимъ результатамъ:

---

[1]) Сумма фабрично-заводскаго производства, по вычисленіямъ Съѣздовъ Предст. Промышленности и Торговли, равняется 4 милліардамъ рублей и сельско-хозяйственной промышленности 5,5 милліардовъ рублей. Привезено товаровъ въ 1908 году на 747 милліоновъ рублей, перевезено грузовъ и пассажировъ на 726 милл. рублей. Итого сумма оборотовъ, не считая банковыхъ операцій и фондовой биржи составляетъ, въ круглой цифрѣ, около 11 милліардовъ рублей. Прим. ред.

	Число предпріятій	Годовой оборотъ милл. руб.
а) Личныя торговыя предпріятія, гильдейскія	382.000	7.344
б) Акціонерныя, паевыя и товарищества	740	6.711
	382.740	14.055

Или въ итогѣ получится оборотъ въ 14 милліард. руб. Но сюда включены Департаментомъ обороты банковъ, на сумму 10.166 милл. руб. Если исключить ихъ, то получатся тѣ же 4 милліарда рублей, какъ и выше. Замѣчательно, что, по мѣстностямъ, сумма торговыхъ оборотовъ распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

Губерніи.	Число предпріятій.	Годовой оборотъ.
Петербургская	18.857	4.647
Московская	19.086	2.969
Херсонская	10.918	1.447
Лифляндская	6.693	545
Варшавская	9.912	542
Харьковская	7.325	408
Кіевская	11.897	406
		10.964

Московская торговля оказывается, вопреки ожиданіямъ, слабѣе на ¼ Петербургской Въ Херсонской губерніи главную роль играетъ, конечно, Одесса. Вообще же сумма торговыхъ оборотовъ понижается совершенно правильно, пропорціонально культурному уровню мѣстности. Сумма оборотовъ, только что перечисленныхъ 7 губерній, составляетъ уже 11 милліардовъ рублей. На остальную Россію остается всего 3 милліарда.

Нужно замѣтить, впрочемъ, что такое заключеніе было бы поспѣшно, такъ какъ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ включаетъ сюда очевидно обороты банковые, которые онъ опредѣляетъ въ 10 милліардовъ рублей. Главная доля ихъ падаетъ на Петербургъ, уже гораздо меньше на Москву и частью на Кіевскую, Одесскую и Харьковскую губерніи. Это спутываетъ дѣло, лишаетъ приведенныя данныя серьезнаго значенія и вмѣстѣ съ тѣмъ

объясняетъ, почему торговые обороты Петербурга выше Московскихъ. Въ банковые обороты входитъ иногда значительная доля вовсе не коммерческихъ и кромѣ того эти обороты обыкновенно легко раздуваются, благодаря бухгалтерскимъ пріемамъ, биржевые же обороты въ значительной части и подавно фиктивны. Однако, если поэтому исключить поименованныя губерніи вовсе изъ разсчета, то на остальную Россію останется не болѣе 3-хъ милліардовъ рублей. И, если принять, что торговые обороты все таки, главнымъ образомъ, сосредоточиваются въ городахъ, то собственно для торговли народной массы остается немного. Въ селахъ почти нѣтъ постоянныхъ лавокъ и торговцевъ кромѣ, кабатчика. Гдѣ же продаетъ и покупаетъ сельская масса?—Отвѣтъ простъ: на ярмаркахъ и базарахъ.

Объ оборотахъ главныхъ ярмарокъ: за 1891 годъ имѣлись слѣдующія данныя:

Харьковъ:

	милл. руб	
Крещенская	1,5	
Успенская	8	
Покровская	10	
Троицкая	9	
		28,5

Ромны:

Маслянская	2,5	
Вознесенская	1,7	
Рождество-Богородицкая.	1,3	
Михайловская	2,2	
		7,7

Полтава: Ильинская . . . . . 2,8 [1])

39,0

Итого главныя Украинскія ярмарки имѣютъ 40 милліоновъ рублей оборота. Кромѣ поименованныхъ здѣсь, существуетъ еще нѣсколько второстепенныхъ ярмарокъ.

[1]) Для позднѣйшаго времени имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія объ оборотахъ означенныхъ ярмарокъ: Крещенская—14,7 милл. р., Успенская—9,3 милл. р., Троицкая—4,1 милл. р. въ 1909 г.; Покровская—12,4 милл. р. въ 1908 г., Маслянская—0,3 милл. р., Вознесенская—0,3 милл. р. въ 1908 г., Рождество-Богородицкая—0,6, Михайловская—0,4 въ 1896 г., Ильинская—0,9 въ 1908 г. Прим. ред.

Изъ Великороссійскихъ наиболѣе крупныя имѣли оборотъ въ 1890 г.:

	Милліоны.
Нижегородская	181
Ирбитская	45
Сборная въ Симбирскѣ въ 1891 г. .	6,5
Мензелинская.	4,6
Крестовско-Ивановская (Пермск. губ.)	5,3
Маргаритинская (въ Архангельскѣ).	0,726
Ростовская (Ярославской губ.). .	0,6
	244,226 [1])

Но товаръ съ этихъ ярмарокъ идетъ всетаки главнымъ образомъ въ города. Народъ же покупаетъ на базарахъ или у развосчиковъ, а продаетъ скупщикамъ, то есть продаетъ дешевле, а покупаетъ дороже, чѣмъ могъ бы, при болѣе правильной организаціи торговли. Единственнымъ постояннымъ торговцемъ въ селѣ является, до послѣднихъ дней, кабатчикъ и кромѣ того онъ содержалъ и содержитъ на свои средства рядъ скупщиковъ и развозчиковъ, эксплоатирующихъ неразвитость народа и его стѣсненное положеніе. Городская торговля находится подъ контролемъ и наблюденіемъ полиціи, думъ и ратушъ; но кто наблюдаетъ за торговлей въ селахъ? А намъ говорятъ такіе почтенные люди, какъ г. Головинъ, о пользѣ конкурренціи, возбуждающей предпріимчивость. Если нужно гдѣ вмѣшательство свыше, то именно здѣсь. Если гдѣ потребительныя общества могутъ быть на мѣстѣ и совершать большое дѣло и, если гдѣ нужны просвѣщенные руководители, болѣе культурные люди изъ числа мѣстныхъ обывателей и землевладѣльцевъ, то именно здѣсь. Создаваемая, на почвѣ частной конкуренціи, наша внутренняя торговля, очевидно, представляетъ печальный видъ. Главную роль въ ней играютъ кабаки, трактиры и водочныя заведенія. Возвращаясь къ итогамъ нашей вну-

[1]) Позднѣйшія данныя объ оборотахъ этихъ ярмарокъ слѣдующія: Нижегородская—129 милл. р. въ 1907 г., Ирбитская—30 милл. р. въ 1908 г., Соборная—4 милл. р., Мензелинская—1,7, Крестовско-Ивановская—4,5 милл. р., Маргаритинская—1 милл. р. и Ростовская—1,4 милл. р. въ 1896 г. Прим. ред.

тренней торговли нельзя забывать, что какъ бы точно они ни были опредѣлены, они не могутъ всетаки дать понятіе о національномъ доходѣ или объ общей суммѣ производства, ибо не все, что производится, поступаетъ въ продажу. Поэтому, если бы даже къ итогамъ внутренней торговли прибавить итоги внѣшней, то и тогда сумма національнаго производства должна быть несомнѣнно выше цѣнности продуктовъ, поступающихъ на рынокъ. Конечно, чѣмъ болѣе развитъ хозяйственный строй, тѣмъ болѣе процентъ продуктовъ національнаго производства обмѣнивается. Прошлое столѣтіе и ознаменовалось значительнымъ развитіемъ мѣнового хозяйства за счетъ домашняго. Процентъ обмѣниваемыхъ продуктовъ, изъ производимыхъ, можетъ поэтому служить показателемъ уровня хозяйственной культуры. Но довѣриться въ этомъ случаѣ безъ разбора опасно. Потому что въ сумму продажъ на самомъ дѣлѣ входитъ цѣлыми рядами продажа, или вынужденная, или фиктивная, или даже вовсе не касающаяся національнаго дохода. Извѣстно, что масса нашихъ крестьянъ продаетъ хлѣбъ осенью изъ нужды въ деньгахъ, а къ веснѣ покупаетъ тотъ же хлѣбъ обратно. Большая часть биржевыхъ оборотовъ процентными бумагами и даже товарами имѣетъ чисто спекулятивный характеръ, не имѣющій ничего общаго съ распредѣленіемъ продуктовъ текущаго производства между потребителями. Наконецъ, масса продаваемыхъ вещей, какъ-то: земли, дома, существовавшія ранѣе фирмы и пр., представляютъ собой перемѣщающіеся капиталы или продукты прошлаго, а не текущаго производства. Разъ всѣ эти цѣнности входятъ въ общіе статистическіе итоги обмѣновъ или оборотовъ, то выдѣлить ихъ не всегда возможно. Если продававшіяся земли, лѣса и пр. не входятъ въ отчеты о торговлѣ, то остаются еще биржевые обороты, главнымъ образомъ, съ бумажными цѣнностями. Какое они имѣютъ значеніе, можно видѣть изъ того, что Департаментъ Торговли и Мануфактуръ оцѣнивалъ ихъ въ 10 милліардовъ рублей, а всю остальную торговлю только въ 4 милліарда рублей. Поэтому мы считаемъ правильнымъ

оставить всѣ этого рода обороты въ настоящемъ случаѣ вовсе въ сторонѣ. Но затѣмъ остаются продажи вынужденныя, касающіяся продуктовъ, которые иначе потреблялись бы самими производителями и въ сущности потребляются ими, такъ какъ черезъ извѣстный срокъ выкупаются обратно. Продажи этого рода представляютъ также въ сущности продажи оборотныя, почти всегда приводящія къ отрицательной выгодѣ, то есть обратная покупка товара происходитъ за болѣе дорогую цѣну, чѣмъ вырученная отъ продажи. Такую торговлю производитъ русскій крестьянинъ съ своимъ хлѣбомъ. Неужели этого не слѣдуетъ или нельзя упорядочить!

Отсюда видимъ, что, исходя изъ итоговъ торговли, мы не въ силахъ приблизиться, при ихъ посредствѣ, къ какой-либо оцѣнкѣ нашего національнаго производства. Это возможно, конечно, только съ относительнымъ приближеніемъ, болѣе простымъ путемъ.

Если будемъ считать число взрослыхъ работниковъ мужчинъ въ странѣ равнымъ π и столько же женщинъ, примемъ рабочую плату мужскому работнику равной a и женщинѣ $\frac{a}{2}$, то весь денежный доходъ рабочаго населенія выразится черезъ $\frac{3\pi a}{2}$; примемъ теперь, что общій доходъ дѣлится между собственниками капиталистами и рабочей платой поровну, какъ это зачастую видимъ въ практикѣ сельскаго хозяйства, и тогда получимъ весьма просто для общей суммы національнаго дохода $3\pi a$. Если на 100 милл. населенія въ Россіи примемъ 25 милл. мужскихъ работниковъ, а рабочую плату положимъ 100 рублей въ годъ, то нашъ національный доходъ опредѣлится въ $3 . 25.000.000 . 100 = 7{,}5$ милліардовъ рублей [1]), которыя распредѣляются слѣдующимъ образомъ. За вычетомъ 2 милліардовъ, которые беретъ казна, изъ остальныхъ 5,5 милліардовъ, 2,75 милліарда получаютъ рабочіе и 2,75 милліарда – обладатели капиталовъ и земель.

[1]) Для настоящаго времени, по подобному же разсчету, получается около 12 милліардовъ рублей, а національное богатство, капитализируя изъ 5%, будетъ равняться 240 милліардамъ. Прим. ред.

Два и три четверти милліарда рублей на 25 милліоновъ рабочихъ мужскихъ душъ, составятъ по 110 рублей или, считая 1 четв. ржи въ 4 рубля, по 27,5 четвертей ржи или 28 руб. на рабочую мужскую душу. Что, при 100 милл. ртахъ населенія, дастъ $\frac{27.5}{4}$ =6,8 четвертей или кругомъ по 7 четвертей на душу. Если изъ нихъ должны потребиться натурою по 2,3 четверти, то остается 4,6 четвертей или 18,4 руб. на душу въ годъ.

Всѣ 2 милліона налоговъ уплачиваются доходомъ рабочаго. Но и этого я не хочу утверждать. Я хочу сказать только, что, согласившись съ этимъ, оказывается все-таки, что доходъ рабочаго сословія, за вычетомъ потребляемаго хлѣба, составляетъ 18,4 рубля на душу населенія, а въ дѣйствительности, вѣроятно, и того менѣе. Этотъ разсчетъ достаточно сходится съ изслѣдованіемъ г. Щербины о крестьянскихъ бюджетахъ. Общій доходъ на душу въ крестьянскомъ хозяйствѣ Щербина опредѣляетъ, въ среднемъ, для всей Россіи, въ 55,54 рубля. Изъ нихъ расходуетъ:

На аренду земель. . .	1,02	руб.
» платежи	2,65	»
» кормъ скоту.	8,47	»
Итого . . .	12,14	»

Остается 55,54—12,14=43,40. Изъ коихъ расходуется:

На зерно	18,10	р.
» животную пищу и овощи.	5.20	»
Итого. . . .	23,30	»

На остальные расходы остается населенію (за уплатою налога и пищи) 20,10 рублей, что очевидно не далеко отъ того, къ чему мы пришли другимъ способомъ.

Изъ 55,54 рублей крестьянскаго бюджета, Г. Щербина опредѣляетъ на расходъ натурой 35,49 рублей и деньгами 20,55 рублей или 64 и 36 процентовъ. Можно принять, что весь продуктъ, поступающій въ казну и капиталисту,—обращается въ деньги. Поэтому общая сумма національнаго до-

хода въ продуктахъ, обращающаяся въ деньги или поступающая на продажу, будетъ состоять изъ:

Дохода казны . . .	2	милліарда.
» капитала .	2,75	»
» рабочихъ . .	0,36.2,75=0,89	»
	5,64	»

Остальные 7,5—5,64=1,86 милліардовъ расходуются натурой. Или, изъ общаго итога національнаго производства, 26% расходуется въ натурѣ и 74% поступаютъ на рынокъ. Изъ этого количества продукта на сумму 5,64 милліардовъ рублей остается вычесть часть, которая вывозится заграницу, для того, чтобы получить итогъ внутренней торговли въ строгомъ смыслѣ или сумму продукта, какую внутренняя торговля переводитъ къ потребителю непосредственно, то-есть безъ обмѣна на заграничный товаръ.

Замѣтимъ, что, если капитализировать доходъ въ 7,5 милліардовъ изъ 5%, то есть, умножить на 20, то получимъ національный капиталъ равный 150 милліардамъ рублей или 15 милліардамъ фунтовъ стерлинговъ; тогда какъ національные капиталы Англіи и Франціи, гдѣ текущій процентъ конечно ниже, исчисляются всего по 9 милліардовъ фунтовъ стерлинговъ. Такимъ образомъ оказывается, что національный капиталъ Россіи значительнѣе, чѣмъ какой-либо другой страны Европы.

Слѣдовательно, или національный капиталъ Англіи и Франціи выше 9 милліардовъ фунтовъ стерлинговъ, какъ это и признаютъ другіе, или %, получаемый отъ оборотовъ вообще, значительно выше текущаго. Дѣйствительно доходъ Англіи Гиффенъ исчисляетъ въ 1.198 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ или почти 12 милліардовъ рублей, что составитъ на 9 милліардовъ фунтовъ стерлинговъ 13,33%. Для земледѣлія этотъ % очень высокъ. Но доходъ отъ земледѣлія въ Англіи относится къ доходу отъ промышленности какъ 185:1.015 или составляетъ всего около 18% дохода отъ промышленности. Въ Россіи же доходъ отъ

земледѣлія долженъ занимать болѣе значительную часть общаго дохода. Но, такъ какъ % отъ промышленныхъ предпріятій вообще выше, чѣмъ отъ земледѣльческихъ, то отсюда выходитъ, что, при томъ же національномъ капиталѣ, доходъ промышленныхъ странъ будетъ вообще выше дохода странъ, обреченныхъ преимущественно на земледѣліе.

Для того, чтобы нашъ національный капиталъ оказался не болѣе 9 милліардовъ фунтовъ стерлинговъ, средній процентъ отъ оборотовъ (земледѣльческихъ и промышленныхъ) у насъ долженъ равняться 8,3%, то есть почти вдвое ниже, чѣмъ въ Англіи. Для того, чтобы нашъ средній % отъ предпріятій сравнялся съ англійскимъ, мы должны признать нашъ національный капиталъ равнымъ всего 56,2 милліардамъ или 5,62 милліардамъ фунтовъ стерлинговъ.

Глава XI.

Степень населенности и, въ большинствѣ случаевъ, культурнаго развитія страны отражается на его внѣшней торговлѣ. Страна менѣе заселенная, сосредоточиваетъ свой трудъ на производствѣ, такъ называемаго, сырья, составляющаго ближайшіе продукты ея почвы. Тотъ же характеръ носитъ внѣшняя торговля даже въ государствахъ, хотя и пользующихся значительной степенью культурнаго развитія, но мало населенныхъ, какими являются обыкновенно болѣе раннія колоніи, какъ напримѣръ, Сѣверо-Американскіе штаты. Вообще обиліе земли дѣлаетъ страну естественной житницей густо населенныхъ государствъ. Но, такъ какъ вообще культура растетъ съ населенностью, то неудивительно, если страны болѣе населенныя, нуждающіяся въ чужомъ хлѣбѣ, являются большей частью развитыми въ промышленномъ отношеніи. Вынужденныя производить для покрытія своего ввоза продукты, которые могли бы имѣть внѣшній сбытъ, они естественно должны производить предметы болѣе сложной обработки, недоступные менѣе развитымъ въ техническомъ отношеніи государствамъ.

Въ этомъ смыслѣ, всѣ современныя государства дѣлятся на двѣ категоріи: ввозящихъ преимущественно сырье, къ которой относятся государства Западной Европы и вывозящихъ, къ которымъ относятся всѣ остальныя, не исключая Европейской Россіи и Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Съ увеличеніемъ населенности, страны изъ послѣдней категоріи, мало по малу, переходятъ въ первую. Онѣ вынуждены сокращать вывозъ сырья и, слѣдовательно, про-

изводить у себя часть ввозившихся ранѣе предметовъ и удѣлять большую долю труда фабричной и заводской промышленности. Изъ государствъ земледѣльческихъ, они становятся столько же промышленными, сколько земледѣльческими. Наконецъ наступаетъ моментъ, когда онѣ не могутъ болѣе кормиться собственнымъ хлѣбомъ и должны искать внѣшнихъ рынковъ. Если эти рынки бываютъ заняты государствами ранѣе вступившими въ то же положеніе, то завоеваніе ихъ бываетъ трудно. Государства должны или искать и создавать новые рынки путемъ колонизаціи, завоеваній и пр. или, путемъ торговопромышленной борьбы, отвоевывать рынки. То и другое сопряжено съ большими затрудненіями и дается не даромъ. Борьба эта, поощряющая изобрѣтательность, постепенно разрѣшается экстенсивнымъ ростомъ внѣшнихъ границъ торговаго и культурнаго міра и интенсивнымъ ростомъ той же культуры.

Но, какъ было сказано, до сихъ поръ еще ни одно государство не успѣвало увеличить свое населеніе за счетъ вывоза выше тѣхъ предѣловъ, которымъ оно могло бы достигнуть, ограничиваясь собственнымъ производствомъ хлѣба, только болѣе дорогими способами. Да и само собой понятно, что населеніе, какой угодно страны, не можетъ рости безъ конца и что оно находитъ свой предѣлъ въ границахъ того сырья, которое можетъ абсолютно дать міровой рынокъ. Но, такъ какъ никакая страна не можетъ вывезти на этотъ рынокъ болѣе того, что можетъ произвести ея территорія; то и не можетъ обратно, при эквивалентности обмѣновъ, получить абсолютно болѣе того, что можетъ дать ея собственная территорія.

Эта простая истина постоянно забывается. Торговля и промышленность ведутъ свое дѣло такъ, какъ будто считаютъ не только возможнымъ, но и вполнѣ естественнымъ разростаться безпредѣльно, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, разростаніе однихъ зачастую совершается только за счетъ обѣднѣнія другихъ. Начальный успѣхъ вызываетъ страсть къ наживѣ всѣми способами и къ сбереженію. Капиталы накопляются, фабрики и предпріятія ростутъ, какъ будто

спросъ можетъ быть безпредѣленъ. Но затѣмъ наступаетъ затрудненіе въ сбытѣ, сознаніе перепроизводства, за которымъ слѣдуютъ кризисы и потеря затраченныхъ капиталовъ. Процентъ на капиталъ падаетъ и это паденіе идетъ исторически. Чѣмъ болѣе развита промышленность въ странѣ, чѣмъ болѣе она богата и болѣе наживаетъ, тѣмъ дешевле въ ней капиталы, потомучто они оказываются здѣсь лишними и должны искать себѣ дѣла тамъ, гдѣ ихъ недостаточно. Но пока еще не создалось такого положенія, страна можетъ увеличивать и свой ввозъ и вывозъ, причемъ, простая логика должна, повидимому, заставлять ее думать, что только при равновѣсіи того и другого она можетъ считать для себя заграничный обмѣнъ не убыточнымъ и свою внѣшнюю торговлю нормальной. Да и трудно представить себѣ страну, которая, неистощаясь, могла бы хронически выносить дренированіе ея другими, постояннымъ превышеніемъ ввоза надъ вывозомъ.

Однако практика и здѣсь показываетъ другое; она осудила, такъ называемую теорію торговаго баланса, указывая на богатѣніе странъ, у которыхъ ввозъ постоянно превышаетъ вывозъ. Я скажу даже болѣе: такое превышеніе ввоза надъ вывозомъ является всегда принадлежностью передовыхъ по внѣшней торговлѣ странъ и наоборотъ, превышеніе вывоза—принадлежностью странъ болѣе отсталыхъ. Между тѣмъ, часто думаютъ обратно. Разсматривая наши балансы, сплошь и рядомъ, съ самодовольствомъ, указываютъ на несомнѣнное превышеніе нашего вывоза надъ ввозомъ, полагая, что это говоритъ въ нашу пользу, тогда какъ, въ сущности, это только указываетъ на нашу отсталость.

Вѣдь, если торговый балансъ и складывается въ нашу пользу, то только потому, что балансъ этотъ не обнимаетъ всѣхъ обмѣниваемыхъ цѣнностей. Та страна, которая ввозитъ болѣе товаровъ, чѣмъ отдаетъ, очевидно богаче другой и потребляетъ болѣе настоящихъ цѣнностей, имѣя возможность производить доплату за этотъ избытокъ деньгами. Она слѣдовательно богаче деньгами чѣмъ товаромъ и предпочитаетъ вмѣсто товара отдавать деньги, а товаръ

оставлять себѣ, для собственнаго потребленія. Но, если она предпочитаетъ отдавать деньги, если у нея избытокъ денегъ, то она слѣдовательно и получаетъ болѣе и притомъ, благодаря тому, что они богаче капиталами, которые размѣщены за границей и даютъ ей возможность получать значительные доходы наличными деньгами. Напротивъ, страна бѣдная капиталами, гдѣ деньги дороже, естественно предпочитаетъ сбывать болѣе продуктовъ и получать доплату деньгами. Но балансъ остается балансомъ. Примѣръ странъ первой категоріи составляетъ Англія, второй Россія.

Сопоставивъ цифры привоза и вывоза отдѣльныхъ государствъ, мы увидимъ, что послѣднія дѣлятся на двѣ категоріи слѣдующимъ образомъ[1]).

	Ввозъ превышаетъ вывозъ.					
	1896 годъ.			1908 годъ.		
	Милліоны фунтовъ стерлинговъ.					
	Ввозъ.	Вывозъ	Разница.	Ввозъ	Вывозъ	Разница
Соед. Королевство	442	296	146	513	377	136
Германія . . .	232	216	16	409	332	77
Франція	197	184	13	244	211	33
Голландія	136	111	25	—	—	—
Бельгія	121	109	12	135	103	32
Швейцарія	60	47	13	63	42	21
Италія	51	49	2	121	74	47
	Вывозъ превышаетъ ввозъ					
Соед. Штаты . .	162	183	21	233	360	127
Австро-Венгрія . .	59	61	2	105	96	9
Россія	59	68	9	79	99	20

Мы можемъ видѣть, что ко второй категоріи относятся всего три государства: Россія, Соединенные Штаты и отчасти Австрія. Къ первой же всѣ государства Западной Европы, ранѣе заселившіяся и вступившія на культурный путь. Видимъ также, какъ на самыхъ разностяхъ превышенія ввоза или вывоза отражается степень культурнаго развитія, населенности, торговаго значенія и богатства отдѣльныхъ странъ.

[1]) Паралельно даннымъ автора за 1896 г., мы привели данныя за 1908 г. изъ которыхъ видно, что положеніе осталось то же, что и въ 1896 г. Прим. ред.

Эта разность между ввозомъ и вывозомъ очень велика для Великобританіи и понижается съ переходомъ къ государствамъ меньшаго значенія. То же вліяніе сказывается населенностью во второй категоріи. Здѣсь разность между ввозомъ и вывозомъ почти одинакова для Россіи и Америки; въ Австріи же она почти ничтожна.

Относя разность къ размѣру ввоза для первой категоріи, получаемъ понятіе объ относительномъ превышеніи ввоза въ этихъ государствахъ, а относя ту же разность для государствъ второй категоріи, получаемъ понятіе объ относительномъ превышеніи въ нихъ вывоза. Въ этомъ случаѣ получаемъ слѣдующую градацію относительнаго превышенія:

	Разность ввоза въ %	
	1896 г.	1908 г.
Великобританія. .	33	26
Швейцарія . . .	28	33
Голландія	18	24
Бельгія	10	24
Франція.	7	12
Германія	7	18
Италія	4	40
Австрія	—	9

	Разность вывоза въ %.	
	1896 г.	1908 г
Россія	16	20
Соед. Штаты . .	6	55
Австро-Венгрія. .	3	—

Очевидно, что чѣмъ крупнѣе приведенныя числа для государствъ, въ которыхъ ввозъ превышаетъ вывозъ, тѣмъ послѣднія имѣютъ большую возможность покрывать свой спросъ деньгами или находятся въ положеніи кредитора относительно другихъ. Для второй категоріи тоже нужно понимать обратно, чѣмъ выше относительное превышеніе вывоза, тѣмъ дальше государство отъ положенія кредитора относительно остальныхъ, что и подтверждается для Россіи наибольшей ея задолжностью [1]).

[1]) Изъ данныхъ для 1908 года видимъ, что Австро-Венгрія изъ государствъ второй категоріи перешла въ первую. Затѣмъ сужденіе автора въ отношеніи государствъ второй категоріи не совсѣмъ вѣрно. Сѣв.-Американскіе Соед. Штаты въ % отношеніи превышенія вывоза стоятъ выше Россіи, но, какъ извѣстно, несоизмѣримо богаче. Необхо-

Изъ сдѣланнаго нами обзора различныхъ отраслей отечественной промышленности нельзя не заключить, что послѣдняя далеко не сдѣлала всего того, что можно было и слѣдовало сдѣлать для уравновѣшиванія естественныхъ невыгодъ и преимуществъ отдѣльныхъ частей россійской территоріи. Въ каждой странѣ, даже въ предѣлахъ того же округа или даже имѣнія естественно встрѣтить болѣе плодородныя или доходныя пространства и менѣе одаренныя. Тѣмъ болѣе естественно встрѣтить разнообразіе почвъ и условій на пространствѣ государства, раскинувшагося широкой полосой съ сѣвера на югъ.

Но каждое государство выходитъ изъ подобныхъ неудобствъ своими средствами или по крайней мѣрѣ стремится къ этому. Во-первыхъ, сама культура и приложеніе капитала уже въ значительной степени уравниваютъ различіе положеній. Въ то время какъ естественно плодородныя пространства выпахиваются, истощаются и начинаютъ приносить слабыя жатвы, земля удобряется, улучшается усовершенствованіемъ ея обработки. Самый климатъ, подъ вліяніемъ расчистки необработанныхъ пространствъ и ихъ заселенія, становится мягче; съ улучшеніемъ путей сообщенія сближаются отдѣльныя части государства, уменьшаются, такъ сказать, разстоянія. Во-вторыхъ, положеніе вещей заставляетъ направлять обработку и искать дохода въ производствѣ предметовъ, наиболѣе отвѣчающихъ мѣстнымъ условіямъ, то-есть такихъ, которые болѣе всего оплачиваютъ трудъ и необходимыя затраты. Въ странахъ съ суровымъ,

---

димо слѣдовательно сдѣлать оговорку, что государства второй категоріи, стоящія въ % отношеніи вывоза выше, могутъ въ то же время стоять и матеріально выше, при правильномъ веденіи народнаго хозяйства. Сѣв. Америк. Соед. Штаты, какъ извѣстно, кромѣ развитія добычи сырья до той степени, которая необходима для государства, являющагося главнымъ поставщикомъ послѣдняго на мировой рынокъ, въ то же время имѣютъ наиболѣе развитую обрабатывающую промышленность. Россія же не имѣетъ ни того, ни другого. Она не умѣетъ, ни использовать своего сырья, ни развить обрабатывающую промышленность.

Прим. ред.

холоднымъ климатомъ не станутъ сѣять пшеницу, а на извѣстномъ градусѣ широты прекратятъ сѣять рожь и будутъ производить только ячмень.

Страна, неудобная для земледѣлія, можетъ имѣть другіе источники дохода. Она можетъ изобиловать желѣзомъ, топливомъ или источниками для химическаго производства, скотоводства и обработки животныхъ продуктовъ. Утверждать, чтобы такимъ образомъ положеніе различныхъ частей государства вполнѣ уравнивалось, конечно слишкомъ смѣло. Какое бы государство мы ни взяли, начиная со Швейцаріи, переходя къ Великобританіи, Франціи, Швеціи и наконецъ къ Германіи, мы вездѣ встрѣчаемъ то гористыя части территоріи, то болота или безводныя, сравнительно мало производительныя пространства и даже просто пустыри. Но, съ другой стороны, изъ исторіи мы знаемъ не мало странъ нѣкогда цвѣтущихъ или богатыхъ, а впослѣдствіи обратившихся въ пустыни или пришедшихъ въ запустѣніе. Я не стану говорить объ Италіи и объ азіатскихъ территоріяхъ, на которыхъ, въ свое время, процвѣтала цивилизація. Чтобы далеко не ходить за примѣромъ, вспомнимъ древніе Псковъ и Новгородъ, которые также нѣкогда служили своего рода центромъ культуры, а во что они теперь обратились? Но вѣдь давно замѣчено, что цивилизаціи развиваются вовсе не въ мѣстностяхъ наиболѣе одаренныхъ природой. Египетъ возникъ на почвѣ болотъ, обращенныхъ въ плодороднѣйшій оазисъ капитальными инженерными сооруженіями, а новѣйшая культура все болѣе подвигалась отъ юга на сѣверъ. Это показываетъ, что хозяйственныя выгоды не обусловливаются только плодородіемъ. Почва западной Европы далеко отстала въ смыслѣ плодородія отъ нашего чернозема, что, однако, не мѣшало европейской культурѣ опередить культуру нашихъ черноземныхъ мѣстностей. Поэтому нельзя утверждать, чтобы наши нечерноземныя части Имперіи были лишены возможности разсчитывать на лучшую будущность и не могли бы представлять и въ настоящее время лучшую въ промышленномъ отношеніи картину.

Все это въ сущности показываетъ, что образованіемъ культурныхъ центровъ руководствуетъ не одно лишь плодородіе мѣстности, а сумма разнообразныхъ условій, отодвигающихъ зачастую вліяніе условій плодородія на второй планъ.

Если мы обратимся къ нашей территоріи, то убѣдимся, что исторія систематически основывала новые, болѣе крупные центры заселенія именно въ мѣстахъ, не отличающихся плодородіемъ и мягкимъ климатомъ. На самомъ дѣлѣ, новѣйшія столицы: Москва и Петербургъ возникли среди условій вовсе не блестящихъ въ почвенномъ и климатическомъ отношеніяхъ. Точно также другіе болѣе мелкіе города возникали въ болѣе сѣверной или обездоленной части Россіи. Происходило это въ государственныхъ соображеніяхъ, подъ давленіемъ нуждъ высшаго порядка,—общегосударственныхъ. Отсюда вытекали тѣ прямыя для народнаго хозяйства послѣдствія, какія можно желать въ цѣляхъ уравненія выгодъ. Нѣтъ сомнѣнія, что столичные и городскіе центры сосредоточиваютъ въ себѣ главнымъ образомъ торговые обороты. Здѣсь покупается и продается все, что потребляется болѣе зажиточными классами, не исключая и землевладѣльцевъ, хотя бы и проживающихъ въ имѣніяхъ. Здѣсь, и вообще на окраинахъ, сосредоточивается масса войскъ и служащихъ, содержащихся за счетъ государственныхъ доходовъ. Если города двигаются къ сѣверу, то здѣсь расходуется то, что собирается съ болѣе одаренныхъ южныхъ и центральныхъ частей. Сюда везется хлѣбъ изъ черноземной полосы, и здѣсь же, въ городскихъ центрахъ, находятъ сбытъ произведенія мануфактуръ и заводской промышленности.

Понятно, что такіе центры даютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и заработки недостаточному населенію, которое стекается въ столицы и на городскія фабрики съ разныхъ концовъ государства. Такимъ способомъ, можно сказать, югъ питаетъ косвеннымъ образомъ, по неволѣ, обездоленный сѣверъ. Этимъ искусственно поддерживается Петербургская культура, дающая заработокъ рабочимъ всей недостаточной нечерноземной полосы. Этимъ способомъ невидимо уравни-

ваются хозяйственныя выгоды отдѣльныхъ территоріальныхъ частей. Наконецъ, опираясь на это условіе, въ этой части имперіи должна была бы у насъ развиваться промышленность, чтобы дать заработокъ ближайшимъ къ столицѣ округамъ сѣверной половины Россіи. Но недостатокъ развитія промышленности не давалъ возможности наличному населенію находить заработокъ на мѣстѣ и вызывалъ постоянно продолжающееся кочеваніе рабочихъ массъ черезъ всю Россію. Они тянутся съ одной стороны по сѣверу къ Петербургской окраинѣ, съ другой на мало заселенный югъ. Рабочая Русь нашла въ отхожихъ промыслахъ простой коррективъ своему необезпеченному существованію. Можно сказать, что значительная часть сѣверной полосы числится заселенной только на бумагѣ. На самомъ же дѣлѣ населеніе ея проживаетъ среди земледѣльческаго юга или въ столицахъ и городахъ. Это было возможно, конечно, только потому, что югъ страдалъ недостаткомъ населенія. Можно думать, что дренируя или отвлекая такимъ образомъ къ себѣ значительную часть рабочихъ съ сѣвера, югъ Россіи не давалъ промышленности развиться тамъ въ надлежащей степени и, что, съ окончательнымъ заселеніемъ юга, такое положеніе вещей должно само собою измѣниться.

Передъ нами выступаетъ теперь, со всей яркостью, культурная роль государства, которое должно являться коррективомъ естественныхъ препятствій равномѣрному распространенію культуры in extenso; уравнителемъ выгодъ для различно одаренныхъ мѣстностей, защитникомъ передъ лицомъ культуры слабыхъ, факторомъ въ высшей степени демократическимъ по своему коренному основанію. Нужды нѣтъ, что на дѣлѣ исторія представляетъ намъ его и устроителемъ рабства и защитникомъ эксплоатаціи низшихъ классовъ высшими. Положеніе нѣмецкой философіи, присвоившей государству соціальную роль защитника общихъ интересовъ, остается вѣрнымъ. Какъ эта роль ни скрывается и не тонетъ, какъ будто, среди историческихъ волнъ, чѣмъ дальше, тѣмъ больше всплываетъ она все-

таки наружу и даетъ себя чувствовать. Для того, чтобы все это вѣрно понимать, нужно сначала понять, что государство продуктъ общества и ничего не можетъ безъ этого общества. Оно можетъ прилагать свою силу, опираясь только на тѣ элементы, которые дастъ ему то же общество.

Осуществлять свою внѣшнюю культурную роль государство можетъ только за счетъ средствъ, которыя даетъ его собственное населеніе. Это обязываетъ его думать въ то же время о своемъ внутреннемъ достаткѣ и не слишкомъ увлекаться похвальной ролью служителя остального человѣчества и чужихъ народностей. Если взглянемъ съ этой точки зрѣнія шире на судьбу нашего отечества въ XIX вѣкѣ, то увидимъ, что и тутъ мы непрестанно исполняли задачу внѣшняго проводника культуры за свои собственные предѣлы. Если намъ не удалось, несмотря на всѣ подходы, выжить изъ Европы турокъ и овладѣть Константинополемъ, то во-первыхъ мы создали на своихъ плечахъ прусскую Германію, покорили Кавказъ, Среднюю Азію, создали Болгарію, довели нашу культуру до Тихаго Океана и Манчжуріи, выстроили къ услугамъ историческаго міра Сибирскую магистраль—словомъ дошли, кажется, въ этомъ направленіи до предѣловъ, далѣе которыхъ, покрайней мѣрѣ въ географическомъ отношеніи, итти некуда. Но что же за это же время нами было сдѣлано для самихъ себя?

Первый, кто обратилъ наше вниманіе на необходимость подумать о себѣ, былъ Великій Петръ. До него Россія не жила для себя вовсе. Она только слагала изъ туземныхъ народностей крупную крѣпость, которая могла бы служить оплотомъ для остальной Европы отъ нашествія татаръ. Такова была историческая миссія, такъ называемой Московіи, сложившейся изъ финновъ, татаръ и части славянъ. Остальные зачатки самостоятельныхъ славянскихъ и другихъ культуръ она скорѣе уничтожила. Рядъ ихъ: Новгородъ, Псковъ, Кіевъ, Царство Казанское, Астраханское—все это пошло на закладку крупнаго политическаго тѣла, имѣвшаго для Европы сначало стратегическое, а впослѣдствіи и экономическое значеніе, въ смыслѣ поставщика хлѣба.

Петръ первый обратилъ вниманіе общества на необходимость позаботиться о себѣ, о своемъ развитіи, самообразованіи, собственной культурѣ и собственныхъ достаткахъ, но мы до послѣднихъ дней ничего не поняли въ его урокахъ. Этотъ всеобъемлющій геній заставилъ насъ сдѣлать наикрупнѣйшій шагъ въ государственномъ направленіи, создавъ Петербургъ и окруживъ русскія владѣнія постоянными войнами. Въ то же время, онъ первый указалъ намъ на нѣчто другое, на необходимость учиться грамотѣ, строить каналы, дороги, суда, заводы и фабрики и развивать промышленность, то-есть, насаждая къ намъ европейскіе порядки внутренней культуры, старался заставить насъ понять ея цѣну и значеніе какъ для насъ самихъ, такъ и для нашего политическаго величія.

Но мы ничего не поняли въ его урокахъ. Для насъ онъ сбривалъ бороды, переодѣвалъ насъ изъ зипуновъ въ камзолы—словомъ заставлялъ отрѣшаться отъ чего-то собственнаго ради чужого, и только. Эта другая сторона реформы Петра, реформа внутренней культуры прививалась туго. Однако свѣтъ и вліяніе этой культуры давали себя еще чувствовать болѣе 150 лѣтъ послѣ его смерти. Но чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе затихало наше сближеніе съ Европой во внутреннихъ условіяхъ и наконецъ дошло до ея отрицанія. Чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе выступали впередъ двѣ на самомъ дѣлѣ особенныя черты. Съ одной стороны крайнее самомнѣніе, которое разсматривало все европейское, какъ продуктъ гніющаго запада, а себя какъ народъ, имѣющій другую, высшую чѣмъ западъ, миссію. Съ другой—крайняя скромность, заставлявшая постоянно утверждать, что до чего ни коснись, мы еще до этого, то-есть, до проявленія какихъ либо, хотя бы слабыхъ качествъ этой миссіи, не созрѣли.

Понятно, что на подобныхъ двухъ положеніяхъ могло только развиться царство нашего квіэтизма. И вотъ, въ то время, когда гнилая Европа, опираясь на научное развитіе, начала создавать ту промышленность и проявлять въ этомъ направленіи тѣ признаки живучести и тѣ чудеса техники, которые у всѣхъ на-лицо, для насъ наступило, продол-

жавшееся полстолѣтія, состояніе полнаго квіэтизма, въ которомъ мы наслаждались отреченіемъ отъ гніющаго запада. Разбудила насъ Крымская война, ровно въ половинѣ XIX вѣка. Оказалось воочію, что не западъ, а мы привели все наше внутреннее содержаніе въ полное запустѣніе, что наша славянская высшая миссія оставила насъ безъ дорогъ, безъ денегъ, даже безъ пушекъ и ружей и, что такъ далѣе существовать нельзя, что среди гнили есть всетаки вещи, безъ которыхъ нельзя обойтись, хотя бы, напримѣръ, тѣ же пути сообщенія, а за ними и все прочее, что выдумалъ гнилой западъ.

Въ такомъ положеніи самымъ естественнымъ было бы возвратиться къ старому порядку и, опираясь на находившуюся въ нашемъ распоряженіи прочную правительственную силу, форсировать дѣятельность, стараться нагнать потерянное время тѣмъ сокращеннымъ путемъ, какой открываетъ для всякихъ реформъ и насажденій безконтрольная власть. Въ извѣстномъ отношеніи это и было сдѣлано. Крестьянская реформа была проведена свыше. Но въ остальныхъ, чисто хозяйственныхъ и культурныхъ сферахъ, вмѣсто того, чтобы довѣрять своимъ историческимъ особенностямъ, оказывалось крайнее къ нимъ недовѣріе и рабское до смѣшного и безобразнаго подражаніе дѣйствительно гнилымъ пріемамъ запада. Нѣчто даже худшее—обращеніе къ пріемамъ, въ которые уже тогда извѣрилась и отъ которыхъ отреклась сама западная Европа.

Вмѣсто того, чтобы продолжать строить дороги руками казны, для чего у послѣдней былъ и кредитъ и сонмъ обученныхъ инженеровъ, при чемъ, конечно, такая постройка обошлась бы дешевле и дала бы лучше выстроенныя дороги, у насъ это дѣло было сдано въ руки какихъ-то подставныхъ куколъ, именовавшихся концессіонерами, которые клали пуды акціонерныхъ капиталовъ цѣликомъ въ свой карманъ, а постройку дорогъ передавали плохимъ подрядчикамъ и тѣмъ же инженерамъ; предоставляя послѣднимъ довольствоваться для постройки облигаціоннымъ капиталомъ, который пріобрѣтала для нихъ, на свой кредитъ и за своей гарантіей казна.

Спрашивается, зачѣмъ нужна была эта дѣтская игра въ частную предпріимчивость, этотъ вящшій самообманъ и замѣтьте, въ то время, когда Наполеонъ III уже выходилъ изъ затрудненія, къ которому привела подобная же политика Францію, навязывая старымъ компаніямъ насильно постройку, такъ называемой, второй сѣти желѣзныхъ дорогъ. Что представляли собой эти набѣжавшіе со всѣхъ сторонъ разночинцы сомнительнаго происхожденія прожившіеся юнкера и пр.—голодъ въ роли концессіонеровъ. Кому они были нужны и еще какую видимую пользу вынесла Россія отъ съѣденныхъ ими состояній. Но частная предпріимчивость считалась неотъемлемымъ признакомъ европеизма, и потому мы поспѣшили изобразить изъ себя Европу.

Здѣсь случилось то же, что и въ дѣлѣ просвѣщенія. Европейское образованіе началось, какъ извѣстно, съ классицизма. Въ XIX столѣтіи Европа продолжала обучать классическимъ языкамъ. Но промышленность ея выросла не на классическихъ книгахъ. Къ XIX вѣку было подготовлено начало того развитія положительныхъ наукъ, которое отодвинуло скоро на задній планъ увлеченіе греческой и римской литературой, и придало знаніямъ небывалое практическое значеніе. И вотъ опять, въ то время, когда западъ охладѣвалъ къ классической системѣ обученія, у насъ снова оказалось, что для настоящаго знанія мы еще не созрѣли, что нужно, вопреки всякой вѣрѣ въ свои самостоятельныя начала, начать запущенное образованіе съ поощренія наплыва на нашъ хлѣбъ всякихъ, такъ называемыхъ классиковъ изъ чеховъ и пр., которые, если не выучили нашихъ юношей никакимъ классическимъ языкамъ, то прогоняли ихъ зато, черезъ строй своихъ учебниковъ, прямо за границу, гдѣ они и создали цѣлую эмиграцію.

Если бы мы не увлекались гнилымъ западомъ и придерживались той системы, которая, въ свое время, признавалась нужной и была введена тамъ, гдѣ нельзя было играть въ образованіе, а нужно было подготовить практически образованныхъ людей, какъ въ дѣлѣ горномъ, строительномъ, лѣсномъ и разнаго рода военныхъ отрасляхъ и

если бы было отведено болѣе заботъ промышленному образованію, то этимъ было бы сбережено много молодыхъ силъ и направлено на полезное дѣло внутри отечества. Но въ томъ-то и дѣло, что самое развитіе промышленности. согласно экономическимъ воззрѣніямъ того же запада, должно было быть предоставлено частной иниціативѣ и тутъ уже, вовсе не подготовляемый къ самодѣятельности, народъ долженъ былъ оказаться достаточно подготовленнымъ для предоставленія ему, по примѣру гнилого запада, развиваться какъ онъ знаетъ, пользуясь всѣми благами свободной конкуренціи.

Для начала, чтобы создать главную, для такой самодѣятельности, почву, старыя кредитныя учрежденія были закрыты, а хранившіеся въ нихъ частные капиталы выброшены на рынокъ, гдѣ ихъ поторопилась захватить армада частныхъ, почти исключительно спекулятивныхъ банковъ, занявшихся, прежде всего, конечно, игрой на обезцѣненный кредитный рубль и, въ союзѣ съ германскими банкирами и банками, довела эту игру до апогея послѣ Турецкой войны. Конечно, никакого развитія промышленности при этомъ не вышло. Построилось нѣсколько частныхъ металлическихъ заводовъ для работъ на казну и исполненія временныхъ заказовъ желѣзныхъ дорогъ; однимъ словомъ такъ же, какъ не вышло классицизма изъ классическаго образованія. Плохо выстроенныя дороги пришлось всетаки опять, по примѣру нѣмцевъ, выкупать въ казну.

Министерство Бунге, унаслѣдовавшее послѣдствія указанной европеизаціи, старалось, по крайней мѣрѣ, дать вздохнуть податнымъ силамъ и сколько нибудь оправиться матерьяльно, хотя бы за счетъ тѣхъ рессурсовъ, какіе послала имъ судьба, но тутъ оказался недочетъ въ податныхъ средствахъ, который не позволялъ сводить концы съ концами безъ ежегодныхъ займовъ. Послѣдовавшая затѣмъ строго фискальная система могла устранять дефициты, но обогатить страну конечно нѣтъ, а дальнѣйшія культурныя предпріятія на востокѣ довели народныя средства до крайняго истощенія.

И вотъ передъ нами стоитъ полуголодный плательщикъ съ опущенными руками и мы спрашиваемъ, въ чемъ твоя особая высшая миссія русскій народъ? Неужели только въ томъ, чтобы шагать по забрасываемымъ западнымъ слѣдамъ, кормить своимъ трудомъ всѣ народы, начиная съ нѣмцевъ и ронять самаго себя. До чего же ты созрѣлъ и до чего нѣтъ, кто выдумалъ эту еще послѣднюю ложь? Вотъ твой сосѣдъ нѣмецъ не созрѣлъ до государства, а ты ему помогъ устроить у себя государство. Ты не созрѣлъ до осѣдлости, однако царь Борисъ однимъ указомъ довелъ тебя въ этомъ отношеніи до зрѣлости. Понятно, что съ такими теоріями, какъ теорія особой миссіи, да недозрѣлости можно никогда ни до чего не дозрѣть, а эти господа еще хотятъ увѣрить, что они любятъ свое отечество и что нибудь смыслятъ въ дѣлѣ, которымъ берутся распоряжаться.

По свѣдѣніямъ Комитета Министровъ имѣлось:

Въ черноземной полосѣ въ 1892 году:

Посѣва у крестьянъ	29	милл. дес.
» » владѣльцевъ	12,4	» »
	41,4	милл. дес.

Изъ нихъ подъ рожью 32% или съ переводомъ на пшеницу	32¾ = 24%
Изъ нихъ подъ ячменемъ 8% или съ переводомъ на пшеницу.	8.0,5 = 4
Изъ нихъ подъ пшеницей 22,4% или съ переводомъ на пшеницу	22,4
Всего. . .	50,4%

При среднемъ урожаѣ у крестьянъ въ 26 пудовъ, или 2,6 четверти съ десятины посѣва, за вычетомъ сѣмянъ, получимъ отъ крестьянскихъ полей	37,70	милл. четв.
Отъ владѣльческихъ полей при среднемъ урожаѣ въ 3,1 четверти	19,22	» »
Всего . . .	56,92	милл. четв.

или 76 милліоновъ четвертей ржи, которые, при населеніи черноземной полосы, равняющемся 52 милліонамъ душъ, составляютъ приблизительно 1,46 четверти на душу.

Такимъ образомъ до 2,3 [1]) четверти на душу для мѣстнаго населенія не достаетъ 0,84 четверти на душу или всего 43,68 милліоновъ четвертей.

Въ нечерноземной полосѣ имѣется посѣва:

У крестьянъ	15,46	милл. дес.
» владѣльцевъ	3,35	» »
	18,81	

Изъ нихъ подъ рожью 45,6%, съ переводомъ на рожь	45,60%
Изъ нихъ подъ ячменемъ 9,1, съ переводомъ на рожь	4,55
Изъ нихъ подъ пшеницей 2,9, съ переводомъ на рожь	3,87
Итого . .	54,02%

или крестьянскихъ ржаныхъ десятинъ 0,54. 15,46 = 8,35 милл. дес., которые, при урожаѣ ржи въ 33 пуда, дадутъ всего 275,59 милліоновъ пудовъ или 30,61 милліоновъ четвертей ржи.

Владѣльческія ржаныя десятины 0,54. 3,35 = 1,81 милл. дес., которыя, при урожаѣ въ 41 пудъ или 4,77 четв., дадутъ . . . 8,63 милл. четв.

Всего . . 39,24 милл. четв.

При населеніи нечерноземной полосы въ 34 милл. душъ получимъ по $\frac{39,24}{34} = 1,15$ чет. на душу.

До 2,3 четвертей не достаетъ 1,15 чет. на душу или всего 1,15. 34 = 39,24 милл. четвертей, то есть, ровно столько, сколько производится. И такъ, недостаточное количество хлѣба производитъ не только нечерноземная полоса, но и черноземная. Здѣсь этотъ недостатокъ слабѣе, но всетаки

[1]) Среднее душевое потребленіе хлѣба на западѣ. Прим. ред.

чувствуется. Въ суммѣ, той и другой полосѣ недостаетъ 83 милл. четвертей, если не считать кукурузы и картофеля. Вмѣстѣ съ сими продуктами количество недостающихъ продуктовъ хлѣбопашества нѣсколько менѣе.

Еслибы по крайней мѣрѣ черноземная полоса производила избытокъ хлѣба, достаточный для покрытія недостатка нечерноземной полосы, то мы могли бы еще сказать, что для обезпеченія нечерноземной полосы достаточно, если она будетъ производить количество промышленныхъ продуктовъ эквивалентное 39 четвертямъ ржи. При средней цѣнѣ по 4 рубля за четверть, это составитъ около 156 милліоновъ рублей. Но разъ черноземная полоса производитъ также недостаточно хлѣба, нечерноземная не можетъ разсчитывать на ея производство. Очевидно обѣ полосы нуждаются въ поднятіи собственнаго земледѣлія или такого подъема промышленности, при которомъ недостатокъ хлѣба могъ бы покрываться привознымъ хлѣбомъ. Но послѣднее возможно только при наличности внѣшняго рынка, котораго однако пока нѣтъ и который еще нужно создать.

Мы лишены возможности сбывать лишнюю часть населенія въ черноземную полосу, которая, оказывается, тоже страдаетъ избыткомъ населенія. Слѣдовательно остается движеніе излишней части населенія по направленію къ востоку въ Сибирь или опять-таки болѣе легкій исходъ экстенсивнаго порядка и созданія, путемъ колонизаціи азіатскихъ владѣній,—рынка для всей Европейской Россіи. Въ этомъ направленіи уже работаетъ переселенческій отдѣлъ и подготовляется почва сооруженіемъ сибирской магистрали.

Такимъ образомъ, и въ настоящее время, мы опять замѣчаемъ тотъ же историческій процессъ отвлеченія лишнихъ ртовъ путемъ разселенія, который обусловливаетъ внѣшнее распространеніе культуры за счетъ земледѣлія. Представимъ себѣ на минуту, что за коренной великой Россіей не существовало, ни новороссійскаго юга, ни восточной части имперіи, ни Сибирской дороги, ни Закаспійскаго края или, что эти пространства были заполнены чужими самостоятельными государствами.

Великорусское населеніе, спертое въ своихъ предѣлахъ, могло бы найти одинъ выходъ изъ своего положенія— подъемъ внутри своей территоріи земледѣльческой и промышленной культуры и сейчасъ должно было бы болѣе приближаться, въ этомъ отношеніи, къ государствамъ западной части Европы. Ни залежневаго хлѣба, ни трехпольнаго безъ удобренія, въ ней не было бы. Кочующее для заработковъ на югъ населеніе, поневолѣ, должно было бы искать тѣхъ же заработковъ дома. То давленіе, которое создало зачатки промышленности въ кустарной формѣ, выработало типъ ярославскаго и костромского населенія, захватившаго въ свои руки отдѣльныя отрасли торговли и личныя профессіи, вывело бы эти зачатки изъ ихъ рудиментарной формы, создало бы самодовлѣющее хозяйственное цѣлое, въ которомъ земледѣлье и обработывающая промышленность, идя рука объ руку, имѣли бы болѣе европейскій видъ, чѣмъ теперь.

Присутствіе свободныхъ, открытыхъ для разселенія пространствъ на окраинахъ съ юга и востока, дренируя настоящее населенное ядро, отвлекало отъ него къ внутреннему развитію и лишало внутренней энергіи. Уже распространеніе культуры по Петербургской окраинѣ стоило не мало жертвъ центру. Новороссійскій край, хотя и представлялъ, конечно, болѣе благодати населенію, но обработка его земель отвлекала значительную часть рабочихъ рукъ отъ сѣвера. То же должны производить теперь степи Азіи, Кавказъ и Сибирь.

Я не принадлежу къ соціалистамъ или соціал-демократамъ, которые полагаютъ, что всѣ задачи общежитія сводятся къ тому, чтобы, какъ можно лучше и поровну удовлетворить всѣхъ. Не могу я такъ думать уже потому, что, если бы въ этомъ заключалась вся цѣль существованія, то на землѣ не оказалось бы не только человѣка, но никакихъ организмовъ, кромѣ амебъ или бактерій, которые чувствуютъ себя, повидимому, удовлетворительно. Я даже не могу знать, имѣетъ ли природа какую нибудь конечную цѣль, къ какой стремится въ своей эволюціи орга-

низмовъ. Я вижу, что эта эволюція составляетъ ея законъ, котораго не въ силахъ измѣнить никакія разсужденія. Далѣе я вижу, что потребности отдѣльныхъ организмовъ въ ихъ чувствахъ наслажденія и страданія составляютъ въ рукахъ природы ту пружину, которая, помимо нашей воли, направляетъ всѣ вещи не всегда согласно нашимъ частнымъ интересамъ и ея указаніямъ. Поэтому я считаю, что и въ дѣлѣ культуры частные интересы должны естественно уступать первенство общимъ интересамъ и, что безъ извѣстныхъ личныхъ жертвъ какъ въ пользу внѣшняго, такъ и внутренняго роста культуры ничего не сдѣлается. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что еще неизвѣстно, не ведетъ ли насъ природа, цѣной такихъ жертвъ, къ пріобрѣтенію болѣе дорогихъ выгодъ. Я не знаю, лучше ли живется бактеріямъ, чѣмъ человѣчеству, но знаю, что не согласился бы промѣнять свою трудную жизнь на жизнь блаженствующаго дикаря. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что какъ отъ роста культуры внѣшней, такъ и внутренней человѣческое общество всетаки кое-что и выигрываетъ за тѣ жертвы, которыя для этого несетъ. Но я полагаю, что человѣчество въ то же время можетъ подумать и о своемъ правѣ не жертвовать всѣми своими личными интересами для исторіи. Это не только не нужно, а можетъ быть даже вредно для самаго роста культуры; вѣдь если волки съѣдятъ всѣхъ овецъ, то сами умрутъ съ голоду, слѣдовательно, если внѣшній ростъ культуры станетъ дренировать центръ, то скоро не окажется не только никакого роста культуры, но и никакой культуры. Полагаю поэтому, что между ростомъ общества и ростомъ его границъ должна существовать извѣстная зависимость, соблюдаться извѣстное соотношеніе. Сибирь можетъ доставлять намъ болѣе дешевый хлѣбъ только подъ условіемъ, если у насъ будетъ что ей дать взамѣнъ. Если же она должна будетъ выписывать изъ-за границы для своего земледѣлія косы, которыхъ у насъ нѣтъ, то будетъ передавать свой хлѣбъ не намъ, а тѣмъ странамъ, откуда ихъ получитъ. Населять Сибирь для того, чтобы она снабжала хлѣбомъ западную Европу, то-есть опять-таки

благодѣтельствовать за свой счетъ нѣмцевъ, было бы слишкомъ, и безъ того достаточно. И такъ одно обусловливаетъ другое. Присоединеніе окраинъ открываетъ намъ перспективу новыхъ рынковъ, но только подъ условіемъ созданія промышленности, которая могла бы питать эти рынки тѣмъ, чѣмъ иначе ихъ станутъ питать нѣмцы, американцы, кто угодно, а не мы, и окажется опять, что мы истратимъ милліарды на пользу другимъ и на свою шею. Всякая колонизація несомнѣнно создаетъ внѣшній рынокъ, но только для того, кто съумѣетъ имъ воспользоваться. Однако, если вглядѣться ближе, то правильное соотношеніе существуетъ и во внутреннемъ производствѣ, и на внутреннемъ рынкѣ, между уровнемъ двухъ его магистральныхъ отраслей: земледѣльческой и промышленной. Вѣдь, и у насъ, и на западѣ въ этихъ отрасляхъ существовала эквивалентность уровней, земледѣліе Англіи на столько же выше нашего, на сколько ея обрабатывающая промышленность выше нашей, а наше земледѣліе столь же плохо, какъ и промышленность. Слѣдовательно, обращаясь къ интересамъ ядра или нашей внутренней культуры, мы должны будемъ признаться, что не только эта культура не можетъ быть сохранена въ настоящемъ своемъ положеніи, но, что она требуетъ обновленія, подъе́ма какъ земледѣлія, такъ и промышленности. Правда, открытіе болѣе дешевыхъ внѣшнихъ хлѣбныхъ рынковъ можетъ препятствовать примѣненію высшихъ системъ земледѣлія, но въ такомъ случаѣ настолько же должно быть усилено развитіе промышленности, примѣръ чему мы видѣли въ Англіи.

Въ суммѣ, расширеніе внѣшнихъ границъ Имперіи съ востока на юго-востокъ, проведеніе сибирской магистрали— все это вещи вполнѣ оправдываемыя нашими государственными интересами, въ смыслѣ созданія почвы для развитія промышленности внутри коренной Европейской Россіи, но только подъ этимъ условіемъ.

Столь же своевременно поэтому возбуждены вопросы объ оскудѣніи центра, о переустройствѣ хозяйства европейской части Россіи.

Вопросъ заключается теперь только въ опредѣленіи средствъ. Но въ этихъ случаяхъ всѣ разсужденія сводятся обыкновенно къ повторенію общихъ мѣстъ. Одна серія начинаетъ извѣстный разговоръ о доказанной пользѣ конкуренціи и о предоставленіи всего частной иниціативѣ, въ то время какъ другая объясняетъ, что конкуренція ведетъ только къ узаконенію плутовства, утверждая, что все слѣдуетъ ждать отъ правительства и, наконецъ, третья въ сущности, того мнѣнія, что всего лучше было бы вернуться къ крѣпостному праву; силятся доказать, что мы еще не до чего не созрѣли и потому намъ рано еще о чемъ-либо думать кромѣ закладыванія имѣній въ дворянскомъ и другихъ земельныхъ банкахъ. Словомъ разстилается старое поле общихъ мѣстъ.

Оставивъ конечно въ сторонѣ крѣпостниковъ, мы должны сознаться, что въ каждомъ изъ двухъ вышеприведенныхъ мнѣній есть своя доля правды. Настоящее положеніе вещей приводитъ къ убѣжденію, что конкуренція ведетъ только къ лишнимъ тратамъ силъ и богатствъ, къ взаимному обману, плутовству, наживѣ незаконными средствами, не къ удешевленію, а къ фальсификаціи; отрицать все это можетъ развѣ только слѣпой. Что конкуренція отравляетъ всѣ продукты на западѣ Европы, начиная съ муки, молока и кончая прованскимъ масломъ и даже каенскимъ перцемъ— это извѣстно также, какъ и то, что она, въ концѣ-концовъ, ведетъ къ монополіи Вандербильдовъ и Рокфеллеровъ и т. д., что уничтожаетъ сама себя—это также законъ. Что поэтому промышленность должна быть насаждена и регулирована—это не можетъ подлежать сомнѣнію. Но столь же несомнѣнно и то, что правительство не можетъ объять необъятнаго. Уже торговля табакомъ, виномъ и пр. представляется для него не легкой. Гораздо скорѣе оно могло бы содержать заводы для производства крупныхъ партій вина; но производить торговлю въ раздробь для правительства представляется чѣмъ то, уже едва-ли подходящимъ. Но, если нельзя возлагать на казну всѣхъ операцій мелочного торга, то отсюда не слѣдуетъ, чтобы нельзя было

вести туже торговлю помимо настоящихъ, обмѣривающихъ и трудно контролируемыхъ лавочниковъ. Вѣдь существуютъ же и въ наше время потребительныя общества для той же цѣли.

Кромѣ того, развѣ тѣже торговыя заведенія не могли бы содержать города и земскія общества. То, что не доступно для казны, вполнѣ можетъ быть доступно для города или земской единицы. Развѣ тотъ же городъ не могъ бы содержать мясныя лавки и пр. Полагаю, что казна, совмѣстно съ городомъ, земствомъ и потребительными обществами, могла бы вполнѣ замѣнить частную предпріимчивость, во всякомъ случаѣ тамъ, гдѣ только есть основаніе опасаться фальсификаціи.

Что же касается производствъ болѣе крупныхъ и даже торговыхъ заведеній болѣе скромнаго размѣра, то извѣстно, что и здѣсь собственно, такъ называемая, конкуренція существуетъ только на словахъ; въ сущности сбытомъ овладѣваютъ одно или нѣсколько мѣстныхъ лицъ, сильныхъ фирмъ; или, въ сущности, мы и здѣсь имѣемъ дѣло съ монополіями. Развѣ Нобель, Морозовы, Крестовниковы, Сапожниковъ, Елисѣевъ и пр. не монополисты? и развѣ, не ради благополучія такихъ же монополистовъ, мы бываемъ вынуждены иногда потреблять продукты скверная качества. Развѣ вся торговля мясомъ въ Петербургѣ не сосредоточена въ рукахъ двухъ мясниковъ, а также рыбный товаръ, дичь и пр. Все нынѣшнее производство торговли слагается изъ монополій, но монополій безконтрольныхъ и стоющихъ обществу дороже, потому что эти монополіи вмѣсто городовъ или казны принадлежатъ частнымъ лицамъ.

Затѣмъ, конечно, и частной предпріимчивости останется не меньше мѣста, чѣмъ оставляетъ ей и безъ того все разростающаяся форма акціонерныхъ предпріятій. Развѣ правленія этихъ обществъ не представляютъ собою такихъ же административныхъ органовъ, только находящихся въ огромной зависимости отъ общей администраціи? Наконецъ, развѣ вмѣшательство правительственнаго контроля въ частныя предпріятія не признается все болѣе и болѣе настоя-

тельнымъ и не практикуется въ настоящее время?... Развѣ правительства не устанавливали провозные тарифы, не заключали торговыхъ договоровъ? не устанавливали покровительственныхъ и другихъ таможенныхъ пошлинъ и теперь? не требуютъ своего разрѣшенія для открытія фабрикъ и заводовъ? Словомъ регулированіе промышленности и самое завѣдываніе ею всегда принадлежало и должно оставаться за государствомъ, а также и прямое участіе въ извѣстныхъ производствахъ и видахъ торговли.

Можно спорить только о границахъ, до которыхъ можетъ простираться здѣсь вмѣшательство правительства. Спорить объ этомъ безполезно, ибо, въ концѣ-концовъ, отвѣтъ даетъ сама практика вещей. Она же пока только указываетъ на все большее значеніе, пріобрѣтаемое правительствами, муниципалитетами и другими общественными группами или юридическими единицами въ процессѣ производства и распредѣленія.

Еще важнѣе другая роль, прямо предназначенная правительству, роль насадителя или иниціатора полезныхъ производствъ, въ связи съ промыленнымъ образованіемъ. Въ этомъ отношеніи общество должно ожидать кое-чего отъ государства, особенно общество мало развитое. Если можно спорить о томъ, насколько правительственныя промышленныя заведенія могутъ замѣнять частныя, то содержаніе образцовыхъ заведеній и школъ, распространеніе образованія и техническихъ свѣдѣній всѣми зависящими способами составляетъ его прямую задачу тамъ, гдѣ вопросъ идетъ о созданіи промышленности. Съ такого распространенія техническаго образованія по земледѣлію и обрабатывающей промышленности и должна начаться работа хозяйственнаго устройства. Въ этомъ отношеніи важнѣе устройство среднихъ и нижнихъ агрономическихъ и техническихъ школъ, чѣмъ политехникумовъ съ экономическимъ факультетомъ. Школы эти должны подготовить почву, на которой частная предпріимчивость создастъ что нибудь. Но этого конечно всетаки недостаточно. Теперь приблизительно выяснилось, въ какихъ предпріятіяхъ нуждается страна для

внутренняго потребленія и какихъ можетъ потребовать внѣшній рынокъ въ ближайшемъ будущемъ? Это производство болѣе простыхъ, граничащихъ съ нуждами того же земледѣлія, общеупотребительныхъ предметовъ промышленной обработки. Отрасли производства уже намѣчены народомъ, кустарной промышленностью. Послѣдняя даетъ уже готовый, до извѣстной степени, контингентъ выученыхъ работниковъ и открытіе образцовыхъ заведеній, по различнымъ отраслямъ промышленности, составляло бы прямое средство положить начало новому, болѣе плодотворному направленію въ развитіи нашей промышленности.

Если будутъ выполнены хотя бы эти двѣ задачи, то развитіе промышленности будетъ обезпечено, и станетъ только вопросомъ времени. Если вмѣсто плавки чугуна правительство обратитъ вниманіе на выдѣлку кровельнаго желѣза и производство косъ, серповъ и пр., то наша металлическая промышленность будетъ состоять изъ продукговъ, имѣющихъ болѣе общій спросъ и болѣе отвѣчающихъ нуждамъ сосѣдняго, мало развитаго населенія Зачатки всѣхъ подобныхъ мѣропріятій мы можемъ видѣть у насъ на многихъ примѣрахъ и потому въ нихъ нѣтъ ничего новаго. Вслѣдъ за крайнимъ увлеченіемъ теоріей конкуренціи, благодѣянія спекуляціи и частной иниціативы, въ той же западной Европѣ естественно было возникнуть противоположному направленію, когда первая система достаточно обнаружила свои недостатки. Образованіе трестовъ доказало, что такое направленіе въ концѣ-концовъ для себя же гибельно дѣйствуетъ и вызвало прямое вмѣшательство правительства въ хозяйственныя отношенія общества. Вмѣшательство это впрочемъ никогда не отсутствовало и вполнѣ сказывается по всей линіи культуръ, кончая самой крайней послѣдовательницею принципа частной иниціативы—Сѣверной Америкой. Во всемъ, только что сказанномъ, я лишь подчеркиваю направленіе государства въ отношеніи къ общественному хозяйству, какое стало преобладать даже въ западной Европѣ, а у насъ существовало и всегда. Наши преобразователи: Владиміръ Святой, Петръ Великій и т. д.,

никогда не спрашивали о томъ, созрѣли ли мы или не созрѣли и не допускали подобныхъ вопросовъ, которые въ сущности являются только оправданіемъ лѣни и бездѣйствія. Если бы Владиміръ Святой сталъ спрашивать, созрѣли ли мы для усвоенія ученія Христа, то можетъ быть, мы и до сихъ поръ были бы язычниками. Если бы Царь Петръ спросилъ себя, созрѣла ли Москва съ ея стрѣльцами и боярами для принятія европейской культуры, то мы до сихъ поръ представляли бы изъ себя старую Москву. Тутъ есть одно общее правило: чѣмъ культурнѣе народъ, тѣмъ менѣе у него оказывается празднаго времени, тѣмъ онъ менѣе лѣнивъ и болѣе дѣятеленъ. За каждый же шагъ къ квіэтизму, какими бы предлогами и соображеніями онъ ни оправдывался, всякій народъ платитъ безсиліемъ, отсталостью и подчиняется болѣе дѣятельному. Слѣдовательно, если мы должны сохранить высокое и независимое положеніе между другими народами, то должны прежде всего меньше сомнѣваться въ своей недозрѣлости.

Направленіе, на которомъ я останавливался, имѣетъ свою слабую сторону. Сторона должна быть указана и сознаніе ея можетъ только повести къ вящшему освѣщенію вопроса, насъ занимающаго.

Несомнѣнно, что государственная регламентація имѣетъ и свои несимпатичныя стороны, которыя вредятъ ея признанію. Между ними есть такія, которыя всѣми давно повторялись. Государственная регламентація уничтожаетъ стимулъ личной предпріимчивости и энергіи, стѣсняетъ личную свободу, посягаетъ на личныя права. Но я имѣю въ виду не эти возраженія, слишкомъ легко устранимыя. Никакой особой предпріимчивости наше общество до сихъ поръ, несмотря на личную свободу, не проявляло, а проявляло одно безнадежное ханжество, какъ оправданіе вѣковой инерціи невѣжества и заскорузлости, склонности наживать на таможенномъ покровительствѣ, контрабандѣ и даже фабрикаціи фальшивыхъ денегъ. Если же подъ пользой спекуляціи понимало пользу плутовства и торговли, основанной на обвѣшиваніи или всученіи гнилого товара, то этого рода бла-

годѣянія усвоены были не только нашею, но и всякой торговлей, что и вызвало повсемѣстный правительственный контроль надъ вѣсами, таксы и тому подобныя мѣры противъ личной свободы.

Помимо того, напрасно думать, что на свѣтѣ существуетъ одинъ стимулъ—стимулъ наживы. Кромѣ него есть стимулы самолюбія и честолюбія, заставляющіе простыхъ работниковъ отличаться другъ передъ другомъ болѣе совершенной или скорой работой, а чиновниковъ жертвовать здоровьемъ и всѣми матерьяльными выгодами для пустыхъ отличій. Откуда у фискальныхъ чиновниковъ берется фискальный зудъ, у полицейскихъ сыскной и прокурора обвинительный, а вѣдь есть еще и стимулы болѣе благородныя—общественная польза и долгъ.

Но я имѣю въ виду неоспоримый недостатокъ другого рода: чѣмъ болѣе производство или предпріятіе теряетъ чисто частный характеръ, тѣмъ затруднительнѣе становится для него контроль самаго общества. Уже акціонерныя правленія представляютъ изъ себя нѣчто вродѣ официозныхъ органовъ, импонирующихъ потребителю нисколько не менѣе всякихъ канцелярій. Не только начальники станцій, но даже желѣзнодорожные кондуктора являются нѣкотораго рода начальствомъ надъ пассажирами, а, если дѣло идетъ о казенномъ предпріятіи, то общество не только вынуждено иногда курить скверный табакъ, какъ напримѣръ во Франціи, но не имѣетъ возможности помочь дѣлу никакими жалобами и вынуждено поощрять контрабанду. Съ этой стороны производство въ рукахъ юридической единицы, какъ-то: городовъ, земствъ и всякихъ обществъ удобнѣе, потому что надъ ними все-таки легче контроль для остального общества и потребителей. Если городъ содержитъ грязно водопроводы, то противъ этого потребитель имѣетъ возможность протестовать, если не прямо въ городской думѣ, то по крайней мѣрѣ черезъ печать. Но, если мостовыя и тротуары передъ казенными зданіями, какъ, напримѣръ, полицейскими участками, казармами и пр., оказываются не проходимыми и непроѣзжими, если до сихъ поръ обыватель столицы не обезпе-

ченъ отъ приставанія нахальныхъ негодяевъ къ его женамъ и дочерямъ, то нѣтъ сомнѣнія, что недостатокъ, о которомъ я говорю и который обусловливаетъ односторонность и стѣснительность государственнаго вмѣшательства, несомнѣнно существуетъ, и притомъ вездѣ, во Франціи, напримѣръ, болѣе еще чѣмъ у насъ. Но то же существуетъ и при полномъ царствѣ конкуренціи и отсутствіи вмѣшательства правительства въ собственномъ смыслѣ слова. Контролировать правленіе для акціонеровъ приблизительно столь же трудно, а иногда еще труднѣе, чѣмъ найти защиту отъ упущеній чиновныхъ лицъ и учрежденій, а спорить противъ Вандербильдовъ еще труднѣе. Но вѣдь нисколько не легче спорить противъ нажившихся личныхъ фирмъ, не только Ротшильда, но и всякаго туза въ своемъ околодкѣ потому только, что онъ достаточно набилъ карманъ, пріютъ построилъ или колоколъ отлилъ.

Поэтому потребность, о которой я сейчасъ говорилъ, болѣе или менѣе общая: контроль нуженъ и этого контроля не существуетъ; для него не найдется даже подобающей формы. Правда у насъ существуетъ общество покровительства животныхъ; но общества покровительства или уличной защиты честныхъ женщинъ не существуетъ, а это болѣе чѣмъ возможно и необходимо.

Въ какой формѣ долженъ устроиться контроль надъ торговлею и промышленными заведеніями вообще — это вопросъ открытый. Однако вопросъ этотъ рано или поздно разрѣшится признаніемъ въ этомъ отношеніи извѣстныхъ правъ и функцій за самими потребителями или обществами. Тогда, какъ говорится, и волки будутъ сыты и овцы цѣлы, то-есть удовлетворены и защитники вмѣшательства и конкуренціи, потому что не будетъ больше мѣста, ни жалобамъ на излишнюю регламентацію и стѣсненіе личной свободы, ни жалобамъ на безобразіе частныхъ предпринимателей. Общественное хозяйство найдетъ свою удовлетворяющую форму одинаково свободную и отъ казарменнаго соціализма, какъ отъ крайности личнаго разгула и промышленно-торговой спекуляціи, которая также никого болѣе

не удовлетворяетъ. Надо отмѣтить, что дѣйствительность всегда задерживала зачатки обѣихъ системъ, не давая одному началу получить окончательный перевѣсъ надъ другимъ и, такимъ образомъ, предопредѣлила ихъ неизбѣжное примиреніе въ будущемъ. Поэтому въ томъ, что я говорю, нѣтъ ничего противорѣчащаго настоящему хозяйственному порядку вещей. Но несомнѣнно, что въ томъ видѣ, къ которому придутъ, не будетъ мѣста, ни крайней регламентаціи, столь устрашающей многихъ, ни настоящей системы неурядицъ не знающей ничего, кромѣ личной наживы.

Вотъ напримѣръ. Поступаютъ извѣстія съ Ирбитской ярмарки о томъ, что нѣмцы уже захватываютъ, вмѣсто насъ, торговлю со степью и Югомъ Сибири. Край этотъ даетъ продукты животноводства: шерсть, конскій волосъ, сало и масло и скотъ. И вотъ въ Семипалатинскѣ—центрѣ этой торговли нагрянули иностранцы и подняли цѣны. Они скупаютъ товаръ, прежде поступавшій на Ирбитскую ярмарку и направляютъ его на Митаву, Либаву, Гамбургъ и Лейпцигъ. У насъ все толкуютъ о частной иниціативѣ, казалось бы, зачѣмъ ей искать болѣе легкаго и вмѣстѣ съ тѣмъ благодарнаго поприща. Если мы уже не въ состояніи удержать собственное сырье для себя, то по крайней мѣрѣ могли бы, пользуясь такимъ расположеніемъ къ нему нѣмцевъ, сохранить хотя бы торговлю имъ въ своихъ рукахъ, быть посредниками, убѣдить своихъ сосѣдей, что мы сами умѣемъ торговать, и пригласить ихъ обращаться за товарами не въ Семипалатинскъ, а въ наши купеческія конторы.

Но въ томъ-то и дѣло, что у насъ нѣтъ достаточно образованнаго контингента купцовъ, которые могли бы поставить такія конторы между Сибирью и Германіею и притомъ заставить пріобрѣтать товаръ не иначе какъ черезъ русскія фирмы. Не достаетъ только, чтобы на самомъ дѣлѣ наша торговля, вслѣдствіе постройки желѣзной дороги, упала. Пишутъ, что за южной Сибирью, просыпаются Кульджа, Монголія и Джунгарія. Караваны верблюдовъ иословъ тянутся отсюда съ ягодой, шелкомъ, шерстью, сурками и пр. въ нашу сторону. Что же намъ останется,

если все это будетъ проходить мимо насъ? Въ то время, какъ кантонскій чай все болѣе и болѣе вытѣсняетъ кяхтинскій, и Англія умѣетъ застивлять насъ вести всѣ разсчеты по торгу съ Шанхаемъ черезъ себя, мы не въ силахъ даже удерживать въ своихъ рукахъ того, что намъ даетъ сама судьба.

Наши купцы, по своей неразвитости, умѣли только заниматься ханжествомъ и строить богадѣльни и пріюты, выпрашивая медали, разживаясь на покровительственныхъ пошлинахъ.

Можно ли послѣ этого спрашивать, что намъ дѣлать?— Кажется ясно. Прежде всего слѣдуетъ, конечно, самимъ образоваться и заботиться объ исключеніи нѣмецкихъ конторъ изъ посредничества по торговлѣ съ заграницею нашимъ сырьемъ и возвратить эту торговлю въ собственныя руки. Отъ этого ее отучила пятидесятилѣтняя неразмѣнность нашего рубля. Раньше иностранную торговлю хлѣбомъ вели наши собственныя фирмы. Въ періодъ безпримѣрной игры на кредитный рубль они кончили тѣмъ, что отказались отъ такой торговли. Вмѣсто экспортера явился Кенигсбергъ, конторы котораго перевели всю хлѣбную торговлю на западную границу и захватили ее въ свои руки. А русскій негоціантъ, когда я ему предлагалъ услуги Государственнаго Банка по сбыту и пріобрѣтенію тратъ, отвѣтилъ мнѣ очень опредѣленно, что никакихъ траттъ не знаетъ и не получаетъ, и не покупаетъ, потому что продаетъ свое сырье за границу на кредитный счетъ, что ему никакаго дѣла нѣтъ до какихъ-то курсовъ, а подай ему въ такіе то сроки (за его костяную пудру положимъ) четвертакъ.

Развѣ такое купечество не слѣдуетъ просвѣщать, чтобы не дать нѣмцамъ захватить всю нашу торговлю? Намъ не слѣдуетъ ограничиваться однимъ лишь сохраненіемъ торговли, къ намъ довлѣющей. Мы должны не выпускать сырье въ необработанномъ видѣ и прекратить посягательство на него нѣмцевъ. Нужно это сырье переработывать дома и, если отпускать, то только въ переработанномъ видѣ. О какомъ же подъемѣ нашей промышленности можетъ быть рѣчь до тѣхъ поръ, пока Петербургъ будетъ покупать свои

мѣха у Лейпцига. Въ томъ размѣрѣ, въ какомъ наше сырье требуется въ странѣ, оно потребуется и въ переработанномъ видѣ.

Чего же у насъ не достаетъ для условій переработки такого, что есть у нѣмцевъ? — Ничего, кромѣ образованія или подготовленности. Нашъ рабочій смышленѣе нѣмецкаго и напъ солдатъ лучше нѣмецкаго, а нѣтъ у насъ въ обоихъ случаяхъ генераловъ. А генералы воспитываются.

Обработка сырья увеличитъ количество денегъ, которыя будутъ поступать въ народъ,—кормить, и предпринимателя, и распорядителя. Съ увеличеніемъ количества покупныхъ средствъ, поступающихъ въ народъ, увеличится, и внутренній спросъ, и внутренняя торговля.—Такимъ образомъ вопросъ, что намъ дѣлать и къ чему должны направиться правительственныя мѣры?—получаетъ довольно опредѣленный отвѣтъ. Собственная обработка своего сырья—вотъ та формула, на которой должна быть построена вся наша промышленная будущность, на осуществленіе которой должны быть направлены всѣ заботы и усилія и въ которой просто разрѣшаются всѣ вопросы, вызванные сознаніемъ нашего хозяйственнаго оскудѣнія.

Развитіе промышленности и внутренней обработки сырья важны еще потому, что это должно дать заработокъ, помимо земледѣлія, тѣмъ голоднымъ ртамъ, которые, за недостаткомъ надѣловъ или за уступкою ихъ односельчанамъ, терпятъ въ настоящее время нужду. Поэтому упорядоченіе промышленности явится вмѣстѣ съ тѣмъ средствомъ подъема благосостоянія крестьянской массы, положеніе которой, практикуемая мѣрой переселенія, облегчается только временно. Оно не повышаетъ культурнаго уровня крестьянской среды и не способствуетъ усовершенствованію земледѣлія.

Что же касается землевладѣльцевъ, то я могу повторить только сказанное мной очень давно. Нельзя отрицать, что, какъ сословіе наиболѣе образованное, оно обязано принять на себя починъ въ хозяйственномъ дѣлѣ, которое оказывается не въ силахъ выполнить наше среднее сосло-

віе. Оно должно вступить на путь промышленной и торговой предпріимчивости, перестать думать, что ему къ лицу только торговать хлѣбомъ и живностью и производить таковые. Они должны сослужить новую службу странѣ на почвѣ промышленной предпріимчивости, гдѣ будутъ уже заслуживать всякой помощи со стороны правительства, такъ какъ поддержка въ этомъ направленіи, при раціональномъ примѣненіи, несомнѣнно можетъ быть производительна, а не безнадежна, какъ было въ дѣлѣ земледѣлія.

Я опасаюсь однако, чтобы указываемыя мною мѣры для развитія нашей промышленности, тщательно исполненныя, не оказались сами по себѣ мало успѣшными или недостаточными. Развитіе промышленности въ западной Европѣ опиралось, между прочимъ, на два условія: присутствіе свободнаго отъ земледѣлья рабочаго класса и наличность частныхъ капиталовъ. Отсюда можно понять, что, если у насъ не развилось до сихъ поръ промышленности, то она и не могла развиться; пока все наше фабрично-заводское населеніе составляетъ не болѣе 2% общаго. Тамъ, гдѣ крестьяне были освобождены безъ земли, земледѣлье очень скоро выдѣлило изъ своей среды лишнія руки и вывело ихъ на рынокъ, гдѣ имъ дала работу промышленность. У насъ же крестьяне не только были освобождены съ земельными надѣлами, но, несмотря на освобожденіе, оставались привязанными къ землѣ разными формальными мѣрами. Оба эти обстоятельства, не входя въ оцѣнку того, полезны они были или нѣтъ—могли только задерживать образованіе особаго рабочаго промышленнаго класса. Поэтому и освобожденіе крестьянъ не могло у насъ сопровождаться такимъ развитіемъ промышленности, какое было бы возможно при другихъ условіяхъ. Образованіе особаго промышленнаго рабочаго могло совершаться лишь постепенно, по мѣрѣ увеличенія населенія, уступки частью крестьянъ своихъ надѣловъ односельчанамъ вслѣдствіе недостаточности и т. д. Мы видѣли раньше, что этотъ процессъ переформовки хозяйственнаго общественнаго строя совершался самъ собою въ теченіе послѣдняго пятидесятилѣтія. Но въ то же время

продолжалъ существовать цѣлый рядъ мѣръ, такъ или иначе привязывавшихъ прежняго земледѣльца къ землѣ: отъ ограниченія рабочихъ надѣловъ, до круговой поруки. Въ какіе бы заработки ни уходилъ сельчанинъ, какъ бы мало онъ ни жилъ въ своемъ селѣ, онъ формально принадлежалъ къ сельскимъ обывателямъ, оставался членомъ земледѣльческаго сословія. Конечно, это было сдѣлано въ видахъ обезпеченія развитія пролетаріата, такъ какъ, пока за работникомъ оставалось хотя бы право на усадьбу, считалось, что онъ обезпеченъ отъ голодной смерти и нищенства. Допустимъ, что это вѣрно, но въ такомъ случаѣ предприниматель долженъ былъ имѣть дѣло съ болѣе самостоятельнымъ рабочимъ, находиться въ большей отъ него зависимости и не имѣть тѣхъ выгодъ, которыя имѣлъ предприниматель западный при безземельныхъ рабочихъ, а потому и неохотно брался за предпріятія. Однако опытъ показываетъ условную справедливость этого. Ни начальное обезпеченіе надѣльной землей, ни формальныя стѣсненія, какъ видѣли выше, не помѣшали обѣднѣнію земледѣльческаго класса, которое привело къ тому, что, въ концѣ-концовъ, оказалась 1/4 земледѣльцевъ, вовсе не обработывавшихъ земли, половина обработывавшая въ проголодь и только 1/4 захватившихъ, сверхъ надѣловъ, земли бросившихъ обработку своихъ надѣловъ односельчанъ и земли сосѣднихъ владѣльцевъ, пользуется извѣстнымъ достаткомъ. Очевидно, что такими способами выдѣляется изъ земледѣльческой среды разрядъ лицъ, по существу, имѣющій мало общаго съ земледѣльемъ. Въ тоже время замѣтно слабѣетъ и вѣра въ пользу принудительныхъ связей, тяготѣвшихъ надъ земледѣльческимъ населеніемъ и является наклонность предоставить личности болѣе самостоятельности, безъ чего нельзя ожидать серьезныхъ улучшеній, ни въ земледѣліи, ни въ промышленности.

Круговая порука уничтожена и общинное пользованіе землей вѣроятно также уничтожится, какъ оно пропало на западѣ.—Словомъ все придетъ къ тому же знаменателю, къ какому оно пришло на западѣ Европы и тогда, къ услугамъ промышленности будетъ готовъ наличный контингентъ

чисто промышленныхъ рабочихъ. Тогда мы и у себя увидимъ развитіе промышленности. Пока же мы будемъ стараться помочь дѣлу безземелья переселеніемъ или лишній рабочій будетъ находить заработки въ томъ же земледѣльи, какъ бы далеко онъ для этого ни уходилъ и какъ бы мало онъ ни былъ связанъ долѣе со страной, изъ которой вышелъ, мы будемъ только поддерживать существующій земледѣльческій строй. Но вѣдь западный порядокъ ведетъ къ пролетаріату и потому мало представляетъ утѣшительнаго? Однако не ведутъ-ли къ тому же и мѣры, которыми думаютъ ему противодѣйствовать? Нельзя забывать, что всякое стараніе помочь безземелью ведетъ только къ распространенію той же плохой земледѣльческой культуры на большее пространство и въ концѣ-концовъ, черезъ 25—50 лѣтъ, должно привести къ тому же безземелью. Много-ли лучше положеніе живущей въ проголодь земледѣльческой массы, чѣмъ положеніе необезпеченныхъ землей работниковъ на западѣ? Почему же тогда западные французскіе земледѣльцы бросаютъ свои хозяйства на женщинъ и стариковъ и уходятъ на фабрики? Можно говорить, что положеніе въ томъ и въ другомъ случаѣ нельзя назвать вполнѣ удовлетворительнымъ; можно сказать, что было время, когда положеніе простого рабочаго на западѣ было въ самомъ дѣлѣ хуже земледѣльческаго. Но въ настоящее время оно значительно улучшилось. Во всякомъ случаѣ оно не хуже нашего обезпеченія усадьбой или даже душевымъ надѣломъ земледѣльца.

Вообще общепринятыя мѣры земельнаго обезпеченія ведутъ только къ сохраненію того низкаго уровня культуры, который существуетъ въ данное время. Промышленный рабочій и развитѣе и знакомъ съ большими удобствами и потребностями. Если же утверждаютъ, что онъ болѣе способенъ къ военному дѣлу, то только потому, что исторія плохо помнитъ уроки; она забыла тѣ войны, къ которымъ способно земледѣльческое населеніе и которыя оно вело въ средніе вѣка. Промышленное населеніе чаще и легче возбуждается къ борьбѣ, но оно настолько же

легче и успокаивается, какъ это обнаруживается во всѣхъ стачкахъ—шла ли рѣчь о сокращеніи числа рабочихъ часовъ, увеличеніи рабочей платы — стачкахъ, нерѣдко вызываемыхъ излишними требованіями самихъ предпринимателей. Промышленный рабочій болѣе образованъ и потому болѣе способенъ отличать возможное отъ невозможнаго. Земледѣльческій же рабочій понимаетъ только одно, и не зная никакихъ границъ: давай ему всю землю, которую онъ будетъ ковырять, какъ его дѣды и отцы, пока ни съѣстъ всю безъ остатка и самъ не умретъ на ней съ голода. Промышленный рабочій опасенъ только въ случаѣ безработицы и кризисовъ, т. е. вынужденныхъ голодовокъ, но не болѣе утѣшительно и голодающее земледѣльческое населеніе. Промышленные кризисы и сельскія голодовки создавали и создаютъ ничѣмъ не регулируемое промышленное производство, предоставленное произволу личной предпріимчивости. Земледѣльческое голоданіе вызывается въ концѣ концовъ истощеніемъ земли населеніемъ, застывшимъ въ дѣдовскихъ нравахъ и дѣдовскомъ хозяйственномъ міросозерцаніи.

Очевидно дѣло требуетъ извѣстной регламентаціи. Между земледѣліемъ и промышленнымъ производствомъ должно существовать извѣстное отношеніе, отвѣчающее хозяйственному равновѣсію, отношеніе, измѣняющееся съ порядкомъ развитія и ростомъ культуры. Тамъ, гдѣ отыскивать это равновѣсіе предоставлено самой жизни и силѣ вещей, гдѣ еще не возникало сознанія или представленія о чемъ либо подобномъ, культура, или застреваетъ на извѣстныхъ стадіяхъ развитія, или двигается путемъ значительныхъ жертвъ и лишняго тренія. Такой порядокъ былъ вполнѣ понятенъ и естественъ, пока культура не владѣла никакими средствами, оправдывавшими ея вмѣшательство въ народное хозяйство. Но въ настоящее время, когда все, что было въ свое время искусственно, становится дѣломъ научнаго разсчета, когда сама война ведется въ тиши кабинетовъ, правительства не могутъ играть роли простыхъ полицейскихъ солдатъ, приставленныхъ охранять свободу промышленности и торговли. Отъ нихъ требуется нѣчто

большее и прежде всего доставленіе того, чего очевидно не можетъ дать конкуренція,—предупрежденія какъ кризисовъ, такъ и голодовокъ, то-есть, регулировки промышленности. Само собою разумѣется, что это легче тамъ, гдѣ правительство уже давно вступило на такой путь.

Однако надо признать, что при настоящемъ положеніи имущественной статистики, дѣло это представляется довольно труднымъ. То пренебреженіе, въ которомъ находится эта отрасль нашего государствовѣдѣнія, доказываетъ лучше всего, какъ мало понималась вообще потребность сознательнаго отношенія государственной власти къ нуждамъ населенія, и какъ вообще человѣческое общество привыкло еще предоставлять свое внутреннее хозяйство волѣ вѣтровъ или собственному теченію.

Между тѣмъ имущественная статистика составляетъ основаніе раціональнаго отношенія къ нуждамъ народнаго хозяйства и потому понятно, что пока она не будетъ поставлена на надлежащую высоту, до тѣхъ поръ невозможно конечно и устраненіе существующихъ недостатковъ коснаго отношенія къ нему администраціи, возведенія въ систему фальшиваго псевдонаучнаго толкованія западной мѣщанской литературы. Да и вообще сознательное отношеніе къ хозяйственнымъ нуждамъ требуетъ особой серьезной подготовки соотвѣтствующихъ государственныхъ дѣятелей, подготовки, которая не можетъ ограничиваться обученіемъ орфографіи и заучиваніемъ словъ на букву *т* или латинскими склоненіями, а для администратора, того же, съ прибавкой нѣсколькихъ пословицъ изъ римскаго права. Этимъ способомъ создаются литературно выражающіеся и пишущіе блестящіе секретари и докладчики, которые однако, подвигаясь выше по ступенямъ служебной іерархіи, рано или поздно, изъ докладчиковъ и протоколистовъ, становятся распорядителями и устроителями, но для такого дѣла оказываются совсѣмъ неподготовленными. Тогда то и выходитъ, что недостающее знаніе начинаютъ отыскивать лихорадочно, гдѣ попало, и усердно подтасовываютъ. Выростаетъ изъ земли армада спекулятивныхъ банковъ и разыгрывается оргія концессій

и игры на курсъ кредитныхъ рублей. Создаютъ форму балансовъ съ нарочно скрытыми счетами корреспондентовъ, за которыми никакой спеціалистъ не увидитъ сущности дѣла и которые, въ видѣ вящшей насмѣшки надъ публикой, печатаютъ во всевѣдѣніе и, когда наконецъ все это достаточно истощивъ народныя силы, начинаетъ черезъ мѣру падать, тогда лихорадочно начинаютъ искать покровителей по всѣмъ угламъ и прежде всего между тѣми же частными дѣльцами, которыхъ развила такая система. Такимъ образомъ одного созданія профессіональныхъ и техническихъ школъ для нашего хозяйственнаго устройства оказывается недостаточно, а нужны еще преобразованія существующей системы учрежденій высшаго образованія.

Въ самомъ дѣлѣ, что даютъ въ этомъ отношеніи двѣ наши высшія школы администраторовъ и юристовъ и рядъ юридическихъ факультетовъ? По мнѣнію пессимистовъ, всѣ они воспитываютъ или хлыщей, или крючкотворовъ. Нельзя не согласиться, что все, что оказывается впослѣдствіи болѣе серьезнымъ, воспитывается уже послѣ самой жизнью. Но, если опытъ и практика и могутъ восполнить недостатокъ школьной подготовки, то во-первыхъ цѣной цѣлаго ряда предварительныхъ ошибокъ, вредныхъ для дѣла, во-вторыхъ та же практика, безъ надлежащей школьной подготовки, еще чаще ведетъ къ другой особенности. Если администраторъ, перешагнувъ за границу простого исполнителя, оказывается, какъ распорядитель, съ пустыми руками, то въ оставшемся за барьеромъ финансоваго чиновника развивается свой особый фискальный зудъ все и какъ можно болѣе обложить; у полицейскихъ всегда усматривается крамола и у прокуроровъ вездѣ создается преступный романъ и т. д. Вообще всякій чиновникъ старается какъ можно отрицательнѣе относиться къ просьбѣ и положенію обывателя или просителя, если не по существу, то по крайней мѣрѣ по формѣ; стѣснить его, если не прямымъ приказомъ, то замучить предварительной перепиской. Въ общемъ это и составляетъ ядро того, что общественное мнѣніе окрестило названіемъ бюрократизма.

Въ заключеніе для избѣжанія недоразумѣній, считаю нужнымъ прибавить, что, если я въ предыдущемъ постоянно говорилъ о системахъ вмѣшательства и невмѣшательства, то это вовсе не значитъ, чтобы которая нибудь изъ нихъ когда либо, гдѣ нибудь, существовала въ чистомъ видѣ.

На практикѣ вездѣ, начиная съ самой Англіи, несмотря на развитіе частной предпріимчивости, никогда не устранялось правительственное вмѣшательство. Вездѣ правительства ставили таможни и оставляли въ своихъ рукахъ извѣстныя хозяйственныя отрасли, какъ-то: монетное дѣло, почтовое и т. д. Налагали извѣстныя таксы, устанавливали торговыя правила и пр. Наконецъ производили капитальныя инженерныя работы, помимо устройства крѣпостей. Такъ, чѣмъ же было установленіе таксы на бѣдныхъ въ Англіи, какъ не дѣломъ правительственнаго вмѣшательства. Не осушила ли она на счетъ казны свои восточныя прибрежья и т. д. Поэтому думаетъ читатель, между отдѣльными государствами, въ разсматриваемомъ отношеніи, есть какое-нибудь радикальное различіе?—Его никогда не будетъ. Во всѣхъ государствахъ мы видимъ смѣсь обѣихъ системъ или началъ, различныхъ только въ колебаніяхъ между нѣкоторыми предѣлами; по всей вѣроятности такъ будетъ и впредь, несмотря на правительственное вмѣшательство, о неизбѣжности котораго мы говорили. Достаточный просторъ остается и для частной иниціативы. Все пойдетъ далѣе, какъ оно шло до сихъ поръ. Въ будущемъ жизнь приведетъ и установитъ болѣе опредѣленныя отношенія между тѣми и другими элементами, и только.

Остается еще одно естественное возраженіе, которое слѣдуетъ устранить. Если правительственное вмѣшательство составляетъ прямую задачу нашего народнаго хозяйства, то почему же тогда въ государствахъ западныхъ, которыя ушли дальше насъ въ культурномъ отношеніи, мы не замѣчаемъ такого угнетенія? Но такое положеніе, не подтверждается во-первыхъ, ни практикой, ни литературой, не только западной Европы, но и Сѣверной Америки. Оно явно сказалось послѣ всѣхъ предпринимательскихъ и бир-

жевыхъ вакханалій и трестовъ, когда обнаружился поворотъ въ пользу обузданія частной разнузданности и прямого вмѣшательства государственной власти въ экономическую жизнь. Гдѣ же какъ не на западѣ, въ той же Германіи за послѣднее время раздавалось ученіе о такомъ вмѣшательствѣ и примѣненіи его въ наиболѣе крайней и односторонней формѣ. И развѣ и желѣзный канцлеръ, и молодой императоръ не высказывались явно въ пользу неизбѣжности такого вмѣшательства, помимо скупки желѣзныхъ дорогъ и пр., и столь же ясно почему? Потому, что такое вмѣшательство своевременно, ибо частная разнузданность создаетъ такую внутреннюю рознь и вражду между обособленными ею классами, которая становится опасной для общественнаго спокойствія и положеніе дѣлается вовсе не шуточнымъ. Во-вторыхъ, нигдѣ такъ рано, какъ у насъ, пользуясь примѣромъ западныхъ неурядицъ, правительство не поняло необходимости заранѣе озаботиться объ устраненіи тѣхъ послѣдствій, которыя, видимо, развивали пролетаріатъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ рано и опредѣленно не вступило на путь насадителя и руководителя развитія народнаго хозяйства, вообще взяло въ свои руки народныя сбереженія и приняло на себя безраздѣльно обязательства, въ смыслѣ государственнаго устраненія заботъ объ общемъ благѣ.

Глава XII.

Заключеніе.

Система, которую образуютъ государства Европы, не представляетъ изъ себя настоящаго организма. Несмотря на несомнѣнное существованіе раздѣленія труда, она сохраняетъ за своими членами достаточную долю независимости; такъ что, въ общемъ, мы можемъ уподобить ее скорѣе органической колоніи съ зачатками раздѣленія труда или съ динамической системой небеснаго свода. Однако отъ послѣдняго она отличается, кромѣ другого, еще меньшей устойчивостью. Опытъ показываетъ, что значеніе и роль отдѣльныхъ государствъ, въ общей системѣ, не закрѣпляется за ними окончательно. Центръ культуры не остается непремѣнно тамъ, гдѣ онъ разъ возникъ, а можетъ перемѣщаться со временемъ, и дѣйствительно сплошь и рядомъ перемѣщается, такъ что такое перемѣщеніе можно было бы легко принять даже за общее правило.

Если обратимся для примѣра къ древней исторіи, то увидимъ, что здѣсь культура нѣсколько разъ перемѣщала свой центръ. Онъ находился въ Индіи, Китаѣ, затѣмъ передвинулся на сѣверъ въ Среднеазіатскую возвышенность, локализировался въ Сиріи, перешелъ въ Египетъ, затѣмъ Грецію и наконецъ въ Римъ. Далѣе опять въ Африку и съ Маврами въ Испанію. Въ новой Европѣ культура начинается въ Италіи; затѣмъ она перемѣщаетъ свой центръ въ Голландію и оттуда въ Англію.—Словомъ исторія культуры представляетъ настоящее кочеваніе ея центровъ, причемъ послѣдній опредѣленно двигается все болѣе къ сѣверу,

изъ странъ болѣе жаркихъ, въ болѣе умѣренныя. Въ то же время мы, ни въ коемъ случаѣ, не можемъ назвать разсматриваемую систему замкнутой. Она не только можетъ увеличиваться за счетъ присоединенія новыхъ членовъ или рости экстенсивно, но и качественно. Составляя результатъ той же борьбы за существованіе между отдѣльными государствами, которая руководитъ развитіемъ всего органическаго міра, эта система отдаетъ пальму первенства сегодня одному, завтра другому, не лишая ни одну національность права или возможности достичь положенія лидера въ общемъ строѣ. И эта незамкнутость формъ, отличающая культуру человѣчества отъ культуры животнаго общежитія, составляетъ естественный залогъ ея постояннаго преуспѣянія. Правда, несмотря на всѣ наши успѣхи, человѣческая культура не вышла, съ матеріальной стороны, изъ общихъ рамокъ, въ которыхъ она осталась замкнутой для остальнаго міра организмовъ. Мы также добываемъ пищу, какъ добывали ее ранѣе насъ другіе, питаясь на счетъ животныхъ и растительныхъ организмовъ. Мы также въ этомъ отношеніи не вышли изъ тѣхъ способовъ, какіе знали уже ранѣе насъ пчелы и муравьи, то-есть, скотоводства и земледѣлія. Несмотря на всѣ свои заслуги, XIX вѣкъ не можетъ похвастаться ни однимъ изобрѣтеніемъ, которое могло бы, по своему значенію, быть поставлено рядомъ, хотя бы съ тѣмъ же земледѣліемъ или даже изобрѣтеніемъ огня или ковки металловъ. Но все-таки нельзя отрицать несомнѣнно замѣтнаго движенія въ поступательномъ направленіи.

Точно также не представляетъ замкнутой формы не только система государствъ, изъ которыхъ слагается культура, но и самыя государства въ отдѣльности или сама государственная форма. Здѣсь, какъ мы видѣли, идетъ непрестанная внутренняя борьба и работа надъ устройствомъ тѣхъ отношеній, которыя придали бы организму наибольшую внутреннюю устойчивость. Чего, казалось бы, проще и прочнѣе рабства и деспотизма, какъ средствъ обезпеченія подобной устойчивости и внутренняго равновѣсія. Однако, въ концѣ-концовъ, оказалось, что эта устойчивость только

кажущаяся, относительная, что она носитъ въ себѣ задатки разрушенія и непрочности, чего мы не встрѣчаемъ, напримѣръ, въ быту другихъ организмовъ.

Наши бытовыя отношенія постоянно измѣняются и притомъ въ извѣстномъ, опредѣленномъ направленіи, подъ давленіемъ извѣстныхъ нравственныхъ требованій и измѣняются потому, что самыя единицы, изъ коихъ слагаются общества, то-есть, человѣкъ, не представляютъ также замкнутую единицу, а открытую или развивающуюся. Конечно человѣческая особь представляетъ форму болѣе замкнутую, чѣмъ человѣческое государство, а послѣднее болѣе замкнутую, чѣмъ система государствъ. Какъ единицы, ранѣе появившіяся или начавшія образовываться, онѣ естественно достигли большей цѣлости и единства. Въ человѣческомъ организмѣ роль составныхъ частей организма или системы клѣтокъ опредѣлена довольно точно. Не то въ государствѣ, гдѣ внутренній строй еще способенъ постоянно измѣняться и гдѣ не существуетъ еще окончательныхъ устоевъ. Тотъ ферменъ, которымъ обусловливается такое броженіе, ни для кого не тайна,—это психическая природа человѣка, голосъ извѣстныхъ нравственныхъ требованій, которыя заявляютъ свои права и не даютъ человѣку успокоиться на томъ, что ранѣе него создали и навязали ему обстоятельства первобытной обстановки и на низшихъ ступеняхъ культуры. Противъ всепоглощающей и всепринижающей силы высшей формы низшая единица не желаетъ поступаться своими личными интересами и свободой. И въ дѣлѣ общежитія, государство еще не нашло того отношенія, которое бы примирило оба требованія. Современное общество еще не нашло той формы хозяйства, на которой могло бы успокоиться. Въ то время, какъ одни утверждаютъ, что царящій произволъ личной разнузданности подъ флагомъ свободы конкуренціи приводитъ только къ фальсификаціи всѣхъ продуктовъ и торжеству насилія, другіе продолжаютъ вопить о государственномъ невмѣшательствѣ, стѣсняющемъ свободу лицъ и уничтожающемъ постоянный стимулъ совершенствованія. Нельзя конечно отрицать, что основывать

обезпеченіе культурнаго развитія на стимулѣ личной наживы довольно односторонне и во всякомъ случаѣ не научно, потому что въ человѣческой природѣ найдутся и другіе стимулы. Да оно и исторически не вѣрно. Не только производство и торговля, но все, что угодно, было первоначально предоставлено личной иниціативѣ, не исключая дѣла военнаго, полицейскаго, лечебнаго, почтоваго и занятій, удовлетворяющихъ духовныя потребности. Однако все это послѣдовательно было урегулировано, съ устраненіемъ личнаго произвола къ вящшему довольству отдѣльныхъ лицъ или членовъ общества. Поэтому защита личнаго начала, изъ тѣхъ основаній, какія обыкновенно для этого выставляются, въ концѣ-концовъ съѣдаетъ самого себя, приводитъ къ уничтоженію всякой свободы производства и торговли и сосредоточиваетъ послѣднія въ рукахъ Рокфеллера. При такомъ положеніи вещей не можетъ больше быть вопроса о предпочтеніи или недопущеніи вмѣшательства, а о томъ, какого слѣдуетъ желать вмѣшательства для защиты личной свободы и охраненія ея отъ вмѣшательства ли гг. Рокфеллеровъ или государственнаго вмѣшательства и, прежде всего, для предотвращенія вообще тѣхъ послѣдствій, къ которымъ приводитъ режимъ Рокфеллеровъ. Но тогда понятно, что вопросъ поставленъ въ этой формѣ (а это та форма, въ которой онъ только и можетъ быть поставленъ послѣ всего сказаннаго, и разсматриваться впредь), сводится уже къ признанію необходимости организаціи производства и труда при неизбѣжномъ участіи правительства или государства.

Въ какой формѣ такое устройство явится окончательно, мы конечно не можемъ опредѣлить, но мы можемъ утверждать двѣ вещи: во-первыхъ, въ исторіи органическаго развитія вообще имѣетъ рѣшающее значеніе условіе, которое красной нитью проходитъ черезъ всю судьбу наземныхъ формъ—это постоянное сложеніе болѣе мелкихъ единицъ въ болѣе крупныя и въ то же время постоянное образованіе новыхъ формъ, ради одной и той же задачи—увеличенія количества энергіи, скопляемой организмомъ на счетъ

внѣшнихъ ея запасовъ. Это начало руководитъ человѣческимъ хозяйствомъ, потому, если только для его осуществленія потребуется какое-либо стѣсненіе личной свободы, то, такъ или иначе, это ограниченіе будетъ осуществлено въ будущемъ. Если только при этомъ ограниченіи трудъ окажется болѣе производительнымъ, то личная свобода должна будетъ поступиться своими правами передъ такой выгодой. Отсюда однако вовсе не слѣдуетъ, чтобы такое ограниченіе должно было вести къ угнетенію лицъ или рабству. Мы видѣли совершенно обратное: свободный, не рабскій трудъ оказывался производительнѣе рабскаго, а выше оплаченный трудъ цивилизованнаго работника лучше и выгоднѣе невѣжественнаго и полуголоднаго. Поэтому можно утверждать, во-вторыхъ, что то ограниченіе личной свободы, къ которому приведетъ устройство труда и производства въ будущемъ, можетъ клониться только къ вящшему удовлетворенію интересовъ отдѣльныхъ лицъ и ихъ выгодъ. Иначе, что дальнѣйшее усовершенствованіе государственнаго строя за счетъ болѣе тѣсной связи его членовъ и правительства можетъ только привести къ большему соглашенію общихъ интересовъ съ частными. Общее примирится съ частнымъ, какъ выразился бы въ свое время Гегель, и его все объемлющая формула получитъ новое подтвержденіе. Такова конечная цѣль, къ которой стремится государство, а слѣдовательно также и система государствъ. Но до нее пока, конечно, еще было далеко вѣку.